

THE LANGUAGE OF RUSSIAN MOLOKANS IN AZERBAIJAN: THE IMPACT OF HISTORY AND RELIGION

by

Kamala Rahimova

A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the International Doctorate in
Germanic and Slavic Studies

Language of the thesis: *Russian*

Department of Czech and Comparative
Literature, Department of Germanic Studies,
Department of East European Studies

Charles University, Prague

Supervisor: **Prof. Markus Giger**

Department of European,
American and Intercultural Studies

Sapienza University of Rome

Supervisor: **Prof. Cristiano Diddi**

2025

Copyright Notice

© Kamala Rahimova, 2025. All rights reserved.

No part of this thesis may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without the prior written permission of the author.

Proper citation of this work is permitted and encouraged.

ACKNOWLEDGEMENTS

First of all, I would like to express my sincere gratitude to my academic supervisor, Prof. Markus Giger (Charles University, Prague), for his immense support, valuable advice, and continuous feedback provided over the years.

I would also like to thank my second supervisor, Prof. Cristiano Diddi (Sapienza University of Rome), for his insightful suggestions and contributions.

I am also grateful to the professors and program coordinators of Charles University and Sapienza University of Rome for creating a supportive and stimulating research environment – especially Assoc. Prof. Libuše Heczková.

I would also like to extend my thanks to Prof. Dr. Marion Krause (University of Hamburg) for her kind support and hospitality, which contributed to the progress of this research.

Given that in my case, finding literature was sometimes a particular challenge, I would like to express my special gratitude to the staff of all the libraries that helped me greatly, including Azerbaijan National Library, the Slavonic Library of the National Library of the Czech Republic, the Gogol Collection at the National Central Library of Rome, the Carl von Ossietzky State and University Library Hamburg, and the Slavic Reference Service at the University of Illinois at Urbana-Champaign.

I would like to warmly thank everyone who shared their stories and information with me, especially the Molokan residents of Azerbaijani settlements, who are at the heart of this dissertation. I am also grateful to the administration of the Nikitin Kolkhoz in the village of Ivanovka for their kind organizational assistance.

Finally, I would like to thank my mother Gulnaz along with my dearest and closest people – including Sandro, Gunel, Nazim, and Marina – as well as other family members and friends, for their patience, understanding, and unwavering support throughout this rewarding journey.

ABSTRACT

This dissertation examines the dialects of Russian Molokans living in the settlements of Ivanovka, Maraza (now Gobustan), Khilmilli, Chukhuryurd, and Russkie Borisy in Azerbaijan. The primary focus is on the functioning of Russian speech in the context of Azerbaijani-Russian bilingualism, which has developed over nearly two centuries of Russian settlement in the South Caucasus. The analysis is based on materials collected during field research.

The study also provides a historical and demographic overview of Molokan settlement in Azerbaijan, as well as an exploration of their religious beliefs, customs, and rituals. This broader context allows for a more comprehensive analysis of the circumstances surrounding this ethnoreligious linguistic minority, taking into account relevant historical and social factors. Special attention is given to linguistic changes in the speech of Molokans resulting from the influence of Standard Russian and Azerbaijani, including phonetic, lexical, grammatical, and syntactic features, as well as the phenomenon of code-switching.

Keywords:

Azerbaijan; bilingualism; code-switching; language contact; language variety; minority language; Molokans; Russian dialects

АННОТАЦИЯ

Настоящая диссертационная работа посвящена анализу говоров русских молокан, проживающих в населённых пунктах Ивановка, Мараза (ныне Гобустан), Хильмилли, Чухурюрд и Русские Борисы на территории Азербайджана.

Основное внимание уделяется особенностям функционирования русской речи в условиях азербайджано-русского билингвизма, сформировавшегося в результате почти двухвекового присутствия русских поселений на Южном Кавказе. В диссертации использованы материалы, собранные в ходе полевых исследований. Кроме того, представлено историко-демографическое описание расселения молокан в Азербайджане, а также рассмотрены особенности их веры, обычаев и обрядов, что позволяет более полно проанализировать ситуацию, сложившуюся вокруг данного этнореligиозного лингвистического меньшинства с учётом историко-социальных факторов.

Особое внимание уделяется лингвистическим изменениям в речи молокан, возникшим под воздействием литературного русского и азербайджанского языков, включая фонетические, лексические, грамматические и синтаксические особенности, а также явление переключения кодов.

Ключевые слова:

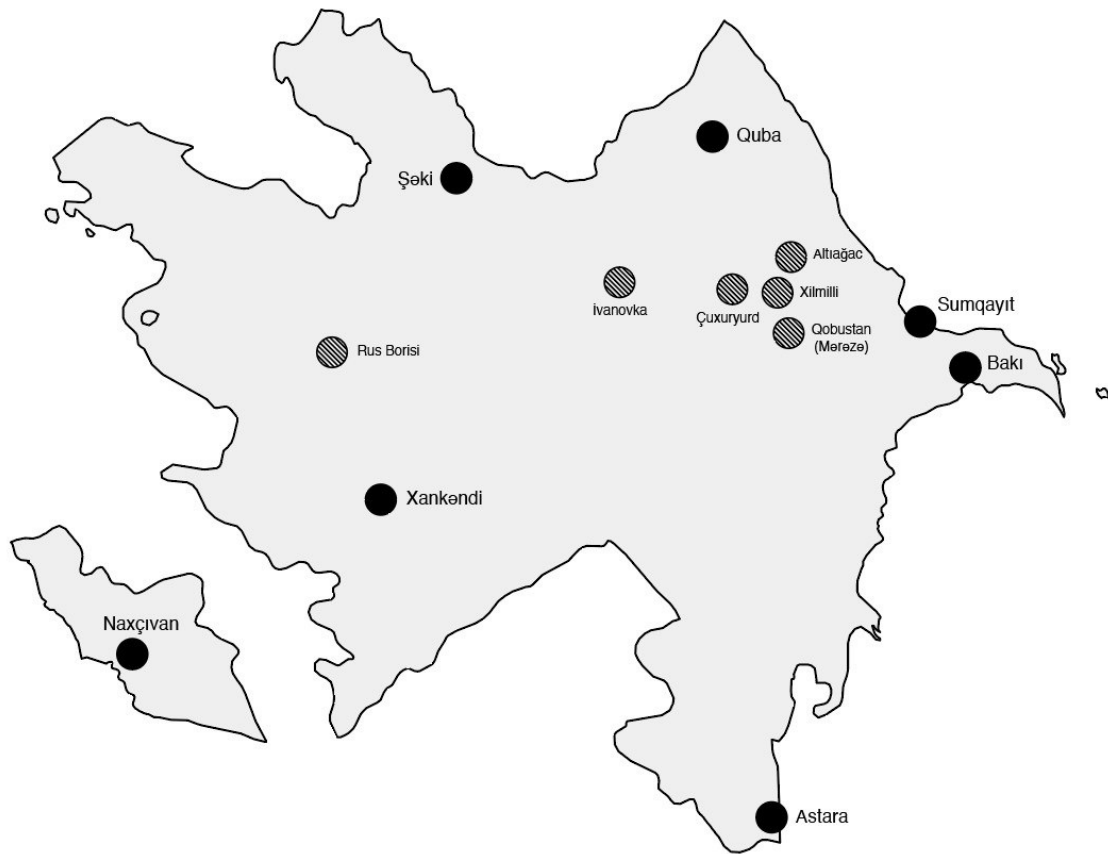
Азербайджан; билингвизм; кодовое переключение; молокане; русские говоры; язык меньшинства; языковая разновидность; языковой контакт

ЯЗЫК РУССКИХ МОЛОКАН В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ВЛИЯНИЕ ИСТОРИИ И РЕЛИГИИ

ВВЕДЕНИЕ	8
Предыстория и контекст изучения говоров молоканского сообщества в Азербайджане.....	8
Неисследованные вопросы азербайджано-русского двуязычия	9
Актуальность исследования.....	12
Цели исследования	13
Методология.....	14
Теоретическое обоснование выбора используемых методов	14
Обработка исследуемого материала.....	19
Область исследования	21
Паспортизация речевого материала	21
Структура диссертации	22
Научная значимость.....	24
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РАССЕЛЕНИЯ РУССКИХ МОЛОКАН В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	26
1.1. История появления молокан на Южном Кавказе	26
1.2. Историко-демографическая характеристика исследуемых сёл.....	29
1.3. Определение понятия «языковой остров».....	31
1.4. Специфика формирования и развития русских говоров в языковых островах Азербайджана.....	36
1.4.1. Русский языковой остров в другом контексте (на примере Карса).....	40
ГЛАВА 2. МОЛОКАНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА.....	43
2.1. Особенности веры молокан, их подгруппы на территории Южного Кавказа	43
2.2. Топонимика молоканских сёл.....	51
2.3. Местные традиции, праздники и обряды.....	54
2.3.1. Праздники.....	55
2.3.2. Обряд свадьбы.....	60
2.3.3. Лексикографический анализ свадебных терминов.....	65
2.3.4. Похоронно-поминальный обряд.....	70
ГЛАВА 3. БИЛИНГВИЗМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (НА ОСНОВЕ РУССКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ).....	73
3.1. Билингвизм в научной литературе	73
3.2. Актуальная языковая ситуация в Азербайджане	76
3.3. Место русского языка в Азербайджане	77
3.3.1. Русские на Южном Кавказе	77

3.3.2. Русский язык на территории Азербайджана в досоветскую эпоху	86
3.3.3. Русский язык на территории Азербайджана в советское время	89
3.3.4. Русский язык в Азербайджане в постсоветский период	94
3.4. Русский язык в школах Азербайджана	99
3.4.1. Русский язык в школах сёл, где проживают молокане	103
3.5. Характерные особенности азербайджано-русского билингвизма	107
ГЛАВА 4. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ РЕЧИ МОЛОКАН АЗЕРБАЙДЖАНА	110
4.1. Устные источники. Фонетические и фонологические особенности говоров.....	110
4.1.1. Ударный вокализм	110
4.1.2. Безударный вокализм	111
4.1.3. Заударный вокализм	118
4.1.4. Консонантная система	118
4.2. Письменные источники. Надгробные инскрипции как дополнительные аспекты исследования	122
4.3. Лексические особенности говоров	124
4.3.1. Трансформация лексики.....	130
4.4. Морфологические особенности	132
4.4.1. Имена. Существительные.....	132
4.4.2. Имена. Прилагательные, местоимения и числительные	137
4.4.3. Глаголы	140
4.4.4. Наречия	142
4.5. Синтаксис	144
ГЛАВА 5: ВЛИЯНИЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ НА РЕЧЬ МОЛОКАН. ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ.....	152
5.1. Влияние русского литературного языка	152
5.2. Влияние азербайджанского языка	159
5.2.1. Фонетическая интерференция	161
5.2.1.1. Аффриката /д̞ж̞/ в русских говорах.....	162
5.2.1.2. Неэквивалентные гласные.....	166
5.2.1.3. Другие случаи фонетической интерференции	169
5.3. Морфологическая интерференция	170
5.4. Синтаксическая интерференция	173
5.5. Лексические заимствования.....	176
5.5.1. Лексические кальки и полукальки	179
5.6. Переключение кодов.....	184
5.6.1. Инсерция.....	185
5.6.2. Альтернация	187

5.6.3. Конгруэнтная лексикализация и смешанные стратегии	189
ВЫВОДЫ.....	194
Обобщение результатов диссертационной работы.....	194
Перспективы дальнейшего исследования	199
ЛИТЕРАТУРА.....	204
ИСТОЧНИКИ.....	215
ПРИЛОЖЕНИЕ (APPENDIX) I.....	221
ПРИЛОЖЕНИЕ (APPENDIX) II.....	225
ПРИЛОЖЕНИЕ (APPENDIX) III	278



The map of the Republic of Azerbaijan was digitized by Kamala Rahimova and Teymur Məhəmmədخانov

Карта Азербайджана с обозначением населённых пунктов, рассматриваемых в данной диссертации (штрихованные кружки), а также с указанием ряда крупных городов (чёрные кружки).

ВВЕДЕНИЕ

Предыстория и контекст изучения говоров молоканского сообщества в Азербайджане

В современных лингвистических исследованиях пристальное внимание уделяется как вопросам функционирования языков больших лингвистических социумов, так и языкам и диалектам малых народностей, функциональная нагрузка которых может постепенно снижаться на фоне усиления позиции доминирующих языков.

Русский язык, рассматриваемый в данном исследовании на примере некоторых диалектных островов Азербайджана, а именно говоров русских молокан, тем не менее занимает восьмое место в мире по числу говорящих после английского, китайского, хинди, испанского, французского, арабского и бенгали (Интернет-портал СНГ). В то же время, несмотря на передовые позиции в глобальном языковом пространстве, в азербайджанских сёлах он оказался оторванным от своего основного ареала распространения и попал в типологически неродственное языковое окружение.

Для изучения речевой среды в подобных условиях следует обратиться к историческим предпосылкам и особенностям формирования данных сообществ. Русские говоры на территории Азербайджана имеют почти двухвековую историю. При этом, следует отметить, что в формировании русских переселенческих групп на Южном Кавказе важную роль сыграл религиозный фактор (Козлов, Комарова, Степанов, Ямсков, 1988: 35).

Во второй половине XIX века на территории нынешнего Азербайджана, в тот период входившего в состав Российской империи, в силу ряда факторов, подлежащих дальнейшему рассмотрению, возросло количество русских поселений. Одним из примеров образования русского населённого пункта на данной территории является село Кусары в Бакинской губернии, служившее штаб-квартирой некоторых частей Отдельного Кавказского корпуса. В «Статистическом отделе» за 1910 год указано, что в селе Кусары Кубинского уезда преобладающим населением были русские – 1044 человека на 1908 год (Кавказский календарь, 1909: 302).

Помимо основания военных гарнизонов, процесс формирования русских поселений на Южном Кавказе был также обусловлен депортацией сектантов¹ и старообрядцев из центральных губерний Российской империи на периферию государства (Дингельштедт, 1885: 1).

¹ В диссертации термин *секта*, который приобрел негативную коннотацию в современном русском языке, встречается только в историческом контексте. Во всех остальных случаях мы используем термины *молоканство*, *молоканская община*, *молоканское сообщество* или *меньшинство*.

В советский период на данной территории насчитывалось около 150 русских селений (Тошьян, 1973: 63). Более 80 из них находилось на территории Азербайджанской ССР, остальные – в Грузии и Армении.

Неисследованные вопросы азербайджано-русского двуязычия

Изучение русских островных диалектов в Азербайджане началось в середине XX века и связано с именами таких учёных, как А. Микиртуни (диссертация «Говоры русских переселенцев в Азербайджане», 1952 г.), С. Кац («Лексика села Славянка Кедабекского района Азербайджанской ССР», 1963 г.) и Г. Асланов («Заимствования из азербайджанского языка в русском островном говоре», 1967 г.). В дальнейшем оно было продолжено исследователями Л. Гулиевой и Э. Гейдаровой, которые являются авторами «Лексикона русского островного говора Азербайджана», опубликованного в 2014 году. В целом, описание русских островных диалектов Азербайджана до сих пор характеризуется малой изученностью. Общеизвестно, что в наше время практически повсеместно существует тенденция быстрой утраты местными говорами своих специфических свойств. По наблюдениям П. Кузнецова, некоторые русские говоры в начале XX века уже не имели некоторых особенностей, которые им были присущи ещё в 70-х годах XIX в. (Кузнецов, 2021: 19). Ситуация обострилась после Великой Октябрьской социалистической революции, когда с целью стирания противоречий между городом и деревней «и пробуждения к культуре самых отсталых слоёв населения» возросло влияние литературного русского языка на диалекты².

В Азербайджане в первые два постсоветские десятилетия общая численность русских уменьшилась (Манаков, 2022: 152). Если же говорить, в частности, о молоканах, большая их часть переехала в Россию и другие страны (Андреева, 2019: 18), а разрушение общинной замкнутости в свою очередь привело к уменьшению количества молодёжи среди них (Бурдо, Филатов, 2004: 257).

Таким образом, актуальность исследования говоров русских молочан обусловлена не только недостаточной изученностью русских диалектов в Азербайджане, но и уменьшением количества представителей данного меньшинства на этой территории.

Как уже было отмечено выше, интерес к разработке этой научной проблемы впервые нашёл своё отражение в диссертации А. Микиртуни «Говоры русских переселенцев в Азербайджанской ССР» 1952 года, которая считается первым научным трудом, посвящённым русским диалектам в Азербайджане.

² Там же.

В своей кандидатской диссертации автор описывает говоры 12-ти русских населённых пунктов. Здесь следует отметить, что речь идёт не только о деревнях, основанных молоканами и представителями других религиозных движений, включая духоборов, но и крепостными крестьянами, гонимыми «нуждой, голодом и преследованием помещика» (Микиртуни, 1952а: 4), а также беглыми солдатами.

В своём исследовании А. Микиртуни описывает фонетику, морфологию и лексику русских говоров Азербайджана, определяет их место в системе южнорусского наречия, а также анализирует влияние как литературного русского, так и соседнего азербайджанского языка.

Следует отметить, что в нашем распоряжении оказалась лишь фрагментарная часть данного исследования. Полный текст работы не был обнаружен нами в фонде Национальной библиотеки Азербайджана, а также не числится в каталогах крупных европейских библиотек, традиционно располагающих отделами славистики. Согласно информации в онлайн-источниках, единственный экземпляр хранится в Российской государственной библиотеке, однако доступ к нему оказался затруднён в связи с текущей геополитической ситуацией.

В отличие от этого исследования, где заимствованные слова из азербайджанского языка не являются предметом специального рассмотрения, диссертационная работа Г. Асланова «Заимствования из азербайджанского языка в русском островном говоре», как следует из названия, посвящена данной теме. В своей работе автор, используя материал, собранный в 6-ти селах Азербайджана, уделяет особое внимание фонологическому освоению азербайджанских слов в говоре русских поселенцев (Асланов, 1967: 10).

Среди современных изданий заслуживает внимания упомянутая работа Л. Гулиевой и Э. Гейдаровой – «Лексикон русского островного говора Азербайджана», который содержит примерно 6 тысяч диалектных слов, а также ряд других научных трудов, написанных этими авторами (Гейдарова, 2013; Гейдарова / Зарипов, 2017; Гулиева, 2010; Гулиева, 2018).

Однако, несмотря на наличие указанной литературы, данная тема продолжает оставаться мало исследованной, особенно в лингвистической среде за пределами самого Азербайджана.

Предполагаем, что в период существования СССР причина недостаточного внимания исследователей к говорам русских сёл была обусловлена тем, что советская лингвистика в целом придавала намного большее значение литературному русскому языку, нежели

диалектам. Как отмечает директор Института русского языка и словесности Волгоградского государственного социально-педагогического университета Евгения Брысина, отношение к диалектам «как к пережитку прошлого сформировано политикой молодого советского государства» (Березний, 2021) в первой половине XX века. Стремление построить новое, отказавшись от старого, в результате «привело к непоправимым последствиям – буквальной травле диалектов, формированию к ним резко отрицательного отношения в обществе»³.

В русской языковой ситуации контакт между диалектами и литературным языком не только ведёт к нивелированию диалектов, но и порождает отрицательные психолингвистические последствия в среде их носителей (Калнынь, 2004: 51).

Что же касается незначительного интереса к данной проблематике в Азербайджане постсоветского периода, допускаем, что он обусловлен общим ослаблением позиций русского языка. В Азербайджанской ССР употребление русского языка было свободным во всех государственных и общественных органах, учреждениях культуры и просвещения. С развалом СССР и обретением независимости страной в 1991 году, ситуация изменилась: русский язык стал более уязвим, будучи в дальнейшем приравнен к остальным иностранным языкам (Гусейнова, 2012: 180). Ухудшению положения русского языка в стране также послужил переход азербайджанского языка от кириллицы к латинскому алфавиту в 1991 году, который на самом деле представлял собой процесс релатинизации, потому что латинский алфавит ещё в 1924 году был объявлен государственным и обязательным к использованию на территории АзССР (Дятленко, 2008: 84). Такой символический отказ от советского прошлого в виде кириллицы особо подчеркивал разрыв с прежней языковой политикой.

Серьёзные политические и социально-экономические события начала 90-х годов прошлого века (Агакишиев, 2018) неизбежно привели к массовым перемещениям населения как внутри страны, так и за её пределами. Если по данным переписи 1979 года в Азербайджане проживало 475,3 тысячи русских (Бахышов, 1982: 68), то в 2022 году их количество составляло 120 тыс.

На фоне таких существенных демографических изменений особую научную значимость приобретает исследование русских говоров молокан Азербайджана как с диалектологической точки зрения, так и с социолингвистической перспективы. С учётом глобальных процессов урбанизации и сокращения численности сельского населения

³ Там же.

изучение языковых характеристик данной этноконфессиональной общины представляет собой актуальную задачу, способствующую описанию и сохранению этих диалектов.

Актуальность исследования

Научная ценность и своевременность представленного исследования объясняются несколькими факторами:

- исторической и социолингвистической значимостью русских говоров, которая связана с анализом их развития и функционирования в окружении иного языкового, национального и конфессионального окружения;
- необходимостью изучения и систематизации различных форм двуязычия у азербайджанских молокан, проживающих в сёлах;
- ценностью говоров как источников исторического материала, поскольку в изолированном языковом пространстве, обусловленном особенностями молоканской веры, сохранились некоторые архаические диалектные элементы;
- потребностью в новых исследованиях с современных позиций вследствие кардинального изменения демографической ситуации в населённых пунктах после распада Советского Союза.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что особенности развития говоров молокан в условиях азербайджано-русского билингвизма до настоящего времени остаются недостаточно изученными. Этот аспект упоминается в некоторых диссертациях и статьях вышеупомянутых учёных, однако они не выделяют говоры молокан в отдельное исследование, рассматривая русский островной говор как единую категорию. К тому же многие из данных трудов были написаны несколько десятилетий тому назад.

Объектом исследования являются говоры молокан, проживающих в сёлах Ивановка, Мараза⁴ (ныне Гобустан), Хильмилли, Чухурюрд и Русские Борисы, которые сформировались в процессе длительного контактирования как между собой, так и с соседними языками, прежде всего, азербайджанским. Особое внимание уделяется их употреблению в различных речевых ситуациях в условиях развитого двуязычия.

Предметом исследования является анализ взаимодействия, сложившегося между говорами русских молокан Азербайджана, с одной стороны, и азербайджанским и

⁴ Населённый пункт Мараза (также известный как Маразы) традиционно обозначается как село, хотя в советское время он имел статус посёлка городского типа. В 2008 году Мараза была объединена с соседним Нариманкяндом и с тех пор имеет статус города под названием Гобустан.

русским литературным языками, с другой. Это взаимодействие можно рассматривать на нескольких уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом.

Говоры русских молокан, как правило, сохраняют присущие им особенности, но они также подвергаются определенному воздействию окружающей языковой среды. В условиях двуязычия они активно взаимодействуют с азербайджанским языком, что приводит, прежде всего, к заимствованию лексических единиц, изменению грамматических структур, а также возникновению особенностей в произношении, интонации и построении предложений. Важно отметить, что в соседстве с молоканами в Азербайджане жили не только азербайджанцы, но и лезгины, а, например, рядом с селом Русские Борисы находилось село Армянские Борисы, населённое армянами. Такое этнически разнородное окружение свидетельствует о многоаспектной системе взаимодействия, характерной для данной территории.

Учитывая, что чисто лингвистическое изучение языкового контакта должно координироваться с экстралингвистическим изучением (Вайнрайх, 1979: 26), мы также затрагиваем как исторические, так и культурные аспекты, которые выявляют более точно тот социальный контекст, в условиях которого появился данный этнолингвистический феномен.

Таким образом, предмет исследования охватывает комплексные процессы взаимодействия между говорами русских молокан Азербайджана и внешними языками, прежде всего, азербайджанским и русским литературным, что позволяет глубже понять особенности языковой ситуации в русских сёлах Азербайджана и социокультурное функционирование молоканских общин.

Цели исследования

Основной целью исследования является системное описание русских говоров некоторых сёл в Азербайджане, где проживают молокане, что предполагает не только изучение специфики этих диалектов, но и анализ их связи с языковыми и социокультурными процессами, происходящими в стране.

Другая цель заключается в оценке степени сохранности исследуемых русских говоров в результате влияния азербайджанского и литературного русского языка. Следующая цель состоит в исследовании возможных тенденций утраты диалектов среди новых поколений в условиях современного общества, что может быть вызвано глобализацией и массовой миграцией молодёжи из сёл.

Реализация поставленных целей обусловила необходимость решения следующих задач:

- дать общую характеристику русских говоров в Азербайджане в социолингвистическом аспекте;
- выявить формы влияния языковой системы азербайджанского языка на русские говоры;
- проанализировать обнаруженные особенности говоров в соотношении с литературными формами современного русского языка;
- описать особенности функционирования заимствований из азербайджанского языка в русской диалектной речи;
- исследовать явление переключения кодов между языками в речи русских молокан Азербайджана.

Методология

Теоретическое обоснование выбора используемых методов

Вышеупомянутые задачи обусловили применение в процессе работы методов исторической и описательной диалектологии. Методы описательной диалектологии подразумевают изучение современных диалектов и сбор данных на основе живого языка. Однако «изучение диалектной лексики на синхронном срезе подразумевает статическое констатирующее описание и инвентаризацию лексических единиц того или иного говора. Для полного комплексного и глубокого исследования развития лексико-семантической системы языка необходим и исторический ракурс изучения» (Москвина, 2016: 314), а именно изучение диалектов в диахронии. Исследование исторической основы русских говоров Азербайджана помогает раскрыть динамику его развития в настоящее время и определить те изменения, которые происходят в нём в наши дни.

В свою очередь сравнительно-исторический метод, включающий в себя сопоставление и сравнение путей развития как русских диалектов азербайджанских сёл между собой, так и с литературным русским языком, позволяет проследить динамику перемещения носителей говора и обстоятельства появления компактных условий проживания для русских переселенцев. «Полное понимание современного диалектного многообразия языка, территориального распределения диалектных различий невозможно без учёта исторических фактов» (Аванесов, 1949: 17), которые мы тщательно анализировали в течение всего исследования.

Вместе с тем методы лингвистической контактологии способствуют рассмотрению языковой ситуации, возникшей в среде молокан, в разных контекстах, включая результаты влияния языков соседних народов (в данном случае азербайджанского

языка), а также литературного русского языка на фонологическом, грамматическом и лексическом уровнях. Как пишет С. Тошьян, «сохранив в той или иной степени особенности диалектных групп, русские говоры в новых условиях их жизни обогатились некоторыми заимствованиями из местных языков, например, из азербайджанского языка были переняты такие слова, как *бадам* – миндаль, *фындых* – мелкий орех, *батах* – болото и др.» (Тошьян, 1963: 76).

При сборе материала наиболее часто используемым приёмом было непосредственное наблюдение, которое в данных социолингвистических условиях мы сочли наиболее эффективным. Прежде всего, это обусловлено тем, что диалекты существуют преимущественно в устной форме (Филиппов, 2016: 77), и для получения собственно лингвистической информации необходимо прямое наблюдение за устной речью их носителей.

Метод интервьюирования позволил записать живую, спонтанную речь информантов, отражающую как особенности самих говоров, так и влияние языкового окружения, включая, в первую очередь, азербайджанский язык. Данный подход особенно важен при изучении языков в условиях билингвизма и длительного языкового контакта, когда поведение в процессе общения часто определяется ситуационными и социокультурными факторами.

При выборе метода учитывались возрастные характеристики информантов, а также их зачастую невысокий уровень формального образования⁵. Кроме того, осуществляемое в большинстве случаев без предварительного согласования и какой-либо институциональной поддержки, интервьюирование в описываемых сельских населённых пунктах представляет собой более гибкий инструмент для сбора лингвистических данных по сравнению со стандартизированными методами диагностики языка.

Беседы на значимые для информантов темы способствовали созданию комфортной обстановки и, как следствие, более живому взаимодействию.

Следует также подчеркнуть, что анализируемое в настоящей работе явление переключения кодов основано именно на данных живой речи. Поскольку кодовое переключение проявляется исключительно в естественной коммуникативной среде, интервьюирование является наиболее целесообразным методом для изучения такого динамичного процесса.

⁵ В Appendix I представлен полный список информантов с указанием возраста и наличия или отсутствия формального образования.

При начале интервьюирования мы придерживались нескольких ключевых принципов. В первую очередь, мы разъясняли информантам цель нашего визита в село и просили разрешение на использование диктофона. В случаях, когда собеседники отказывались от регистрации голоса, но выражали готовность «просто поговорить», мы ограничивались конспективными записями, используя упрощённую транскрипцию.

В Appendix II мы представляем расшифровку речевых данных молокан, которые согласились на запись их речи посредством диктофона и дальнейшее использование этих материалов. В то же время мы не публикуем транскрипции интервью с носителями диалектов, которые согласились на запись, но выразили нежелание, чтобы их речь прослушивали незнакомые им лица. Тем не менее, они разрешили использовать отдельные фразы из их высказываний в качестве письменных примеров. Таким образом, основная часть примеров в данной диссертации основана на речи молокан, которые согласились на запись и использование материала. Однако иногда, для подтверждения и обобщения определённых лингвистических или фактологических явлений, мы обращаемся к материалам, полученным в результате конспективных фиксаций и записей на диктофон, предназначенных исключительно для прослушивания автором.

Беседы начинались спонтанно, без строгого следования заранее подготовленному вопроснику. Для создания комфортной атмосферы общения и оживления разговора мы начинали с тем, актуальных для информанта. К примеру, заметив подготовку к весенним посевам или наличие небольшого молочного хозяйства, мы использовали эти темы в качестве отправных пунктов. В дальнейшем обсуждение плавно переходило к вопросам о семье, школьном обучении, воспоминаниям предков о депортации на Южный Кавказ, истории населённого пункта, жизни в советский период, традициям праздников и обрядам, местным кладбищам и другим аспектам их жизни.

В ходе нашего исследования в населённых пунктах, где проживают русские молокане, мы задавали ряд ключевых вопросов, ответы на которые способствовали более глубокому пониманию условий жизни этого этнолингвистического и религиозного меньшинства. Ниже приведены примеры некоторых из них:

Сколько молокан проживает в селе?

Ответы на этот вопрос дают нам ориентировочную информацию о численности молокан в том или ином поселении, что важно для оценки текущей ситуации, учитывая отсутствие официальной статистики по данному религиозному меньшинству.

Проводится ли собрание в вашем селении?

Данный вопрос имеет особое значение, поскольку собрание является важнейшим индикатором активности молоканского сообщества. Воскресное собрание с целью богослужения является неотъемлемой частью веры этого меньшинства и занимает первостепенное место в поддержании духовной и социальной жизни данной группы. Турецкий исследователь карских молокан О. Тюркдоган, ссылаясь на труд П. В. Янга о молоканах, эмигрировавших в США, отмечает: «Молокане в Америке уже не те, что были 15 лет назад, но старшее поколение все ещё придерживается традиционного молоканского образа жизни. Однако молодёжь изменилась. Как это произошло? Во-первых, они плохо говорят по-русски. Они используют английские слова для обозначения *грузовика, марки Форд, мусора, соу (от «шоу»)*, *босса, суда, мороженого*. Их одежда, еда и мировоззрение отличаются. Только одно осталось неизменным – это собрание» (Türkdoğan, 2005: 44).

Таким образом, ответ на этот вопрос позволяет нам оценить степень жизнеспособности молоканского сообщества и понять, сохраняют ли они данную традицию.

Знаете ли вы, из каких губерний были сосланы ваши предки?

Этот вопрос важен для верификации данных, полученных ранее из советских источников и касающихся происхождения русских переселенцев и принадлежности их речи к южнорусским говорам.

Какие фамилии являются наиболее распространёнными в селе?

Ответы на этот вопрос предоставляют возможность установить связь между молоканами, проживающими в Азербайджане и за его пределами, особенно в России. Кроме того, ответ на данный вопрос содействует изучению сходств и различий фамилий молоканских семей в различных сёлах Азербайджана, что, в свою очередь, даёт представление о степени разобщенности или сплоченности молокан в разных регионах страны и о наличии общих корней.

Как вы отмечаете Пасху?

Пасха является важнейшим праздником в молоканской традиции, и этот вопрос позволяет выявить сходства и различия в праздновании с православной традицией, выходцами из которой являются молокане.

Были ли в селе пресвитеры в советское время?

Ответ на этот вопрос важен для понимания того, подвергались ли общины молокан гонениям со стороны советского правительства или продолжали функционировать. Этот вопрос позволяет прояснить степень религиозной свободы молоканского меньшинства в XX веке.

Вопросы, связанные со школой.

Данные вопросы касались наличия, расположения школ, а также языка, на котором местные жители получали образование. Ответы позволяют оценить, как изменялась образовательная система в молоканских сёлах в диахроническом срезе.

Сохранилось ли старое кладбище?

Этот вопрос более актуален для населённых пунктов, где молоканская община значительно сократилась или практически исчезла. Ответы на этот вопрос позволяют оценить текущую ситуацию и уровень сохранности молоканского наследия в конкретных сёлах.

Таким образом, вопросы, заданные нами молоканам, проживающим в азербайджанских сёлах, служили важным инструментом для сбора данных об изменениях, произошедших в новых социально-экономических и культурных условиях после распада СССР, а также о текущем положении этой этнорелигиозной группы.

Информацию об этом сообществе мы собирали не только в ходе прямых бесед с носителями диалектов, но и через непосредственные наблюдения, посещение краеведческого музея в Ивановке, а также в домах тех молокан, у которых мы были в гостях. Дополнительными важными источниками информации стали кладбища в Ивановке, Маразе и Хильмилли. В ходе нашего исследования мы также посетили молельный дом в Ивановке, где присутствовали на траурной церемонии – сороковинах одного из местных жителей.

В целом количество записанного речевого материала достигает 4 часов 45 минут, не считая звуковые и видеозаписи песнопений, которые мы сняли во время сороковин в Ивановке.

В некоторых случаях мы проводили так называемое включённое наблюдение, при котором выступали не в роли интервьюера, а в качестве участника коммуникативного акта, слушая и регистрируя беседы сельчан в естественной обстановке. Однако во всех ситуациях наше присутствие носило личный характер, что могло привести к возникновению ситуаций, в которых проявлялся бы «парадокс наблюдателя» (*observer's paradox*)⁶, сформулированный У. Лабовым, согласно которому, для получения наиболее значимых данных для лингвистической теории, мы должны наблюдать за тем, как люди говорят, когда за ними не наблюдают (Labov, 1972: 113).

⁶ См. также стр. 178.

Следует отметить, что во время общения с информантами мы действительно сталкивались несколько раз со случаями, когда замечали, что, обсуждая один и тот же предмет, респондент в беседе с нами использовал азербайджанский дублет, тогда как при обращении к соседу тот же объект называл по-русски. В другом случае, в начале разговора интервьюируемый часто вставлял азербайджанские слова в свою русскую речь, однако по мере прохождения времени количество таких вкраплений уменьшалось. В завершение беседы он отметил, что, как правило, азербайджанские соседи имеют невысокий уровень владения русским языком, и, вероятно, по привычке старался таким образом сделать свою речь более понятной для автора.

Однако, несмотря на упомянутые погрешности данного экспериментального метода, считаем, что наблюдение в сочетании с интервьюированием позволяет приобрести самый обширный устный материал в ходе полевых работ такого типа.

Обработка исследуемого материала

На следующем этапе исследования собранные данные были обработаны с использованием программного обеспечения Audacity, предназначенного для записи и редактирования звука. С помощью данной программы мы улучшили качество звука, устранив, где это возможно, статический шум, гул, шипение и другие акустические дефекты записей.

Звуковые записи, сделанные на улице, иногда содержат шум от проезжающих автомобилей и собачий лай, в то время как записи, выполненные в домашних условиях, могут включать входящие звонки на телефонах информантов, голоса пришедших гостей и др. Мы постарались существенно снизить уровень этих помех в исследуемом материале. В приложении (Appendix II), где представлена полная транскрипция, перед каждой расшифровкой указано, в каких условиях регистрировалась запись.

После Audacity мы использовали программу EXMARaLDA, разработанную в Специальном исследовательском центре по многоязычию при Университете Гамбурга (Германия). Это программное обеспечение предназначено для создания, управления и анализа корпусов разговорных языков, а также позволяет систематически документировать корпус с использованием метаданных, синхронизировать транскрипцию с аудиозаписью и создавать аннотации по выбранным категориям.

Вся расшифровка речи, которая даётся во втором приложении (Appendix II) к исследованию, представляет собой нестрогую транскрипцию, то есть упрощённый способ записи речи, при котором используются стандартные орфографические нормы

языка с учётом диалектных особенностей. Такой выбор обусловлен тем, что исследование не ограничивается исключительно фонетическим анализом, а предполагает более широкий лингвистический охват.

При этом, хотелось бы обратить внимание на следующие нюансы:

- в транскрипциях отсутствуют ударения, поскольку южный говор русских молокан в большинстве случаев совпадает с литературным произношением. В тех случаях, когда ударение не соответствует словарной норме, мы указываем его;
- числительные в большинстве случаев представлены цифрами, однако в некоторых случаях используется буквенное написание чисел, что указывает на отклонение в их произношении от нормы (например, в слове *дев'яно́сто* наблюдается безударный вокализм, характерный для яканья);
- существуют примеры, когда в речи одного и того же человека наблюдаются колебания в произношении. Например, один и тот же глагол может произноситься в одном случае в третьем лице множественного числа с мягким *-т'* на конце, а в другом – с твердым *-т* (*живут'* / *живут*). В таких ситуациях мы обозначаем мягкость в первом варианте, в то время как во втором – оставляем словоформу, соответствующую литературной норме;
- случаи, когда слова написаны в транскрипции на азербайджанском языке, означают, что человек перешёл на азербайджанский язык. Однако, если информант использует азербайджанское заимствование, адаптированное русским произношением, то данное слово передается с использованием кириллической графики. При этом, в речи одного и того же информанта могут наблюдаться оба явления, то есть как переключение на азербайджанский язык, так и употребление азербайджанских слов в качестве заимствований, даже с характерными признаками словоизменения из русского языка;
- расхождения в названиях топонимов объясняются тем, что автор использует форму, которая является нормативной на данный момент, в то время как русские жители сёл продолжают использовать более «обрусевшие варианты», принятые в советскую эпоху (например, *Гызмейдан* произносится некоторыми информантами как *Кызмейдан*, *Казмайдан*, а *Хильмилли* как *Хильмили*). Однако при упоминании исторических административных единиц сохраняется форма, зафиксированная в источниках того времени;

- в настоящем исследовании используется следующая система обозначений: фонемы заключаются в косые скобки – /м/; звуки приводятся в квадратных скобках – [ы]; выпадение звуков передаётся посредством круглых скобок – с(о)бирались.

Область исследования

Полевые исследования проводились с апреля 2022 года по февраль 2024 года на территории Азербайджана.

Географические границы исследования охватывают сёла, в которых проживает молоканское меньшинство, включая Ивановку, Маразу (Гобустан), Хильмилли, Чухурюрд и Русские Борисы. В этих поселениях нами были непосредственно проведены записи речи, собраны материалы и проведён осмотр самих населённых пунктов, включая общественные здания, улицы и кладбища, а также посещение домов местных жителей.

В ходе полевых исследований мы побывали и в селе Алтыгадж, ранее населённом молоканами, но мы не обнаружили там присутствия русских жителей.

Мы также посетили посёлок городского типа Сабир в Шамахинском районе, где в настоящее время проживает одна молоканка. Тем не менее, стоит отметить, что данный посёлок никогда не был молоканским.

Кроме того, мы также провели телефонные опросы и интервью с молоканами, живущими в Баку и Краснодаре, и с турками и курдами, проживавшими рядом с молоканами в окрестностях Эрзурума. В дополнение к этому, у нас имеется короткая аудиозапись речи молоканки из села Гызмейдан, которое мы не посещали.

Временные границы данного исследования охватывают период с момента появления первых русских сёл на территории Азербайджана и до настоящего времени.

Паспортизация речевого материала

В рамках данного исследования мы проводили беседы и интервью с различными группами респондентов, которые были отобраны в соответствии с целями анализа.

Первая и наиболее обширная группа состоит из русских жителей таких сёл Азербайджана, как Ивановка, Маразу (Гобустан), Хильмилли, Чухурюрд и Русские Борисы, запись речи которых была сделана на диктофон. Также в эту группу входят отдельные молокане из других населённых пунктов, таких как Гызмейдан и Сабир, а также столицы Баку. Полный список информантов приводится в конце диссертации в Appendix I, таблице 1, а расшифровка речи – в Appendix II.

Вторая группа включает молокан и людей, живших с ними в соседстве, чья речь не является основной темой данного исследования. Цель беседы с ними заключалась в получении дополнительной информации фактического характера, включая архивные материалы и фотографии. К этой категории относятся молокане из Баку и Краснодара. Кроме того, нам удалось выйти на связь с респондентами из Турции турецкого и курдского происхождения, проживающими в селе Кёпрюкёй недалеко от Эрзурума. Полученная от них информация об их бывших соседях-молоканах представляет собой ценность, поскольку на сегодняшний день история карских молокан изучена в значительно меньшей степени, чем их единоверцев, поселившихся на территории Южного Кавказа. Данные по второй группе представлены в Appendix I в таблице 2.

Третья группа состоит из людей, работавших в различных государственных учреждениях в советский период. Мы обращались к ним с единственным вопросом, который подробно рассматривается в главе 3: на каком языке велось делопроизводство в учреждениях, где они работали в советское время? В эту группу входят врачи, медсестры и сотрудники музыкальной школы из Баку, Нахчывана и Шеки. Выбор указанных городов был обусловлен значительным расстоянием между ними в отношении столицы Баку.

Четвертая группа участников опроса состояла из 30 русскоязычных жителей Баку, которым было предложено ответить на вопрос о том, какой из вариантов слова они считают верным: задрѣпаннѣй (единственная словарная форма), обтрѣпаннѣй, обдрѣпаннѣй, обдрѣпаннѣй, задрѣпаннѣй, затрѣпаннѣй. Подробный разбор представлен в главе 4.

В рамках нашего исследования мы присваиваем кодовые обозначения в латинской графике всем информантам, которые расшифровываются следующим образом: первые две буквы обозначают название населённого пункта, следующая буква указывает на пол, далее идёт возраст, а в завершение E – наличие образования, NE – отсутствие образования. Уточнение о наличии или отсутствии образования является актуальным для носителей говоров и указывается только для первой группы. Таким образом, информант XIF75NE – расшифровывается как Хильмилли, женский пол, 75 лет, не имеет образования, а SAF50E – Сабир, женский пол, 50 лет, имеет образование.

Структура диссертации

Структура данного исследования организована таким образом, чтобы последовательно рассматривать различные аспекты жизни этноконфессионального и лингвистического

молоканского меньшинства, проживающего в Азербайджане, от исторического контекста до языковых особенностей.

Введение

Введение содержит цели, задачи и значимость исследования, а также описывает методологию и подходы, используемые в работе.

Глава 1. Историко-демографический контекст расселения русских молокан в Азербайджане

Первая глава охватывает историю появления молокан в Закавказье, демографическую характеристику исследуемых сёл, а также специфику формирования русских говоров в этих языковых островах.

Она начинается с истории миграции молокан на Южный Кавказ, далее следует демографическое описание сёл, расположенных на территории Азербайджана. Следующий раздел рассматривает концепцию «языковых островов», которая важна для понимания социолингвистической ситуации в жизни данного этнорелигиозного и лингвистического меньшинства. Последний раздел анализирует формирование и развитие русских говоров в этих языковых анклавах.

Глава 2. Молокане Азербайджана

Вторая глава посвящена культуре молокан, их вероисповеданию, традициям, праздникам, обрядам и топонимике молоканских сёл.

Первый раздел посвящен их религиозным убеждениям и различным ответвлениям внутри молоканства. Второй раздел исследует топонимию молоканских поселений на территории Азербайджана, освещая историю возникновения этих названий. Последующие разделы фокусируются на местных традициях, включая основные религиозные праздники, свадебные обычаи и похоронные ритуалы.

Глава 3. Билингвизм в Азербайджане (на основе русского и азербайджанского языков)

В первом разделе рассматриваются научные подходы к разным типам билингвизма, а также актуальная языковая ситуация в стране. Следующий раздел рассматривает присутствие русского языка в истории Азербайджана в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. В данной главе также исследуется тема преподавания русского языка в школах, особенно в молоканских сёлах. В последнем разделе рассматриваются особенности азербайджано-русского билингвизма.

Третья глава анализирует билингвизм в Азербайджане, взаимодействие русского и азербайджанского языков, их историческое развитие и место русского языка в стране.

Глава 4. Специфические особенности русской речи молокан Азербайджана

Четвертая глава посвящена анализу русских говоров молокан, включая фонетические, фонологические, лексические, морфологические и синтаксические особенности речи. Особое внимание уделяется ударному и безударному вокализму, а также специфическим особенностям заударного вокализма. Также рассматриваются особенности консонантной системы.

В этой же главе даётся анализ некоторых надгробных надписей, позволяющий выявить особенности языка и лексики, характерные для говоров молоканского меньшинства.

В следующих разделах рассматриваются изменения лексического состава, морфологические характеристики имен, глагола и наречия, а также синтаксические свойства устной речи информантов.

Глава 5: Влияние русского литературного и азербайджанского языков на речь молокан.

Переключение кодов

В этом разделе исследуются азербайджанские слова, употребляемые в русских говорах Азербайджана, с акцентом на лексические заимствования и их влияние на повседневную речь. Рассматриваются случаи адаптации и словоизменения в русскоязычном контексте. Также анализируется переключение между азербайджанским и русским языками в речи молокан, записанной нами. Рассматриваются социолингвистические факторы, влияющие на это явление, и его роль в двуязычии, а также как переключение кодов обусловлено коммуникативными нуждами.

Выводы

Заключительная часть подводит итоги данного исследования и представляет основные выводы.

Научная значимость

Диссертация, посвященная исследованию молоканских говоров в Азербайджане, имеет научную и практическую ценность в нескольких областях. Во-первых, она вносит вклад в исследование языковых контактов на территории Южного Кавказа, в частности, с точки зрения функционирования многоязычного общества. Во-вторых, она помогает расширить знания о взаимодействии русского и азербайджанского языков, а также о влиянии социокультурных факторов на развитие речи. В-третьих, диссертация затрагивает тему сохранения языкового наследия меньшинств, в том числе русских молокан в Азербайджане, которые являются уникальным этнорелигиозным и языковым сообществом.

Исследование русских говоров в Азербайджане важно, потому что поселения, где сегодня живут молokane, служат примером культурного и языкового сосуществования в многоязычной среде. С одной стороны, молokane сохраняют свой язык, веру и обычаи, в том числе благодаря тому, что изначально представляли собой достаточно закрытую социальную группу. С другой стороны, благодаря языковым контактам на речь русских молokane оказывает влияние азербайджанский язык, что делает исследование их говоров важным для понимания процессов изменения языковых систем.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РАССЕЛЕНИЯ РУССКИХ МОЛОКАН В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

1.1. История появления молокан на Южном Кавказе

Сектантство на территории современной России имеет давнюю историю, и среди многочисленных его направлений выделяется так называемое духовное христианство. Оно объединяет различные течения «протопротестантского толка», которые возникли в России в XVII-XVIII вв., – молокан, духоборов, хлыстов и скопцов (Бурдо, Филатов, 2004: 259).

Духовное христианство, возникшее в центральных губерниях империи, представляло собой массовые неорганизованные движения. Сначала из него выделились хлысты и скопцы, а затем, в конце XVIII в., молокане и духоборы. Вероучение молокан окончательно оформилось в I половине XIX в. Основоположником движения считается Семён Матвеевич Уклеин, крестьянин (в некоторых источниках указан как портной) из Борисоглебского уезда Тамбовской губернии (Архипова, 2007: 99; Дингельштедт, 1885: 23). Молокане обращались к чистому тексту Библии. Главным признаком святости для молоканина считалось именно знание Святого Писания. При этом, придерживаясь аллегорического, а не буквального трактования Библии, они не практиковали крещения в воде, так как воспринимали иносказательно слова «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Евангелие от Иоанна 7:38) и верили, что крещение совершается слушанием слова Божьего и благочестивой жизнью (Breyfogle, 2005: 36).

Основное различие молоканской веры от православия заключалось в том, что приверженцы молоканства отвергали почитание икон, святых, церковную иерархию, религиозные обряды и богослужебную роскошь, что вызывало неприятие у официальной церкви, и, в итоге, во времена Николая I молокане, а также духоборы были причислены «к особо вредным ересям» (Breyfogle, 2005: 1-2). Помимо тяжелого экономического положения и социального бесправия в 1830-1840-х годах, которое касалось всех крестьян империи, сектанты подвергались религиозным гонениям со стороны официальной церкви и государства. Они уже не могли наниматься на работу к православным и не имели права нанимать православных для своих хозяйств. Как пишет И. Долженко, сильный урон хозяйству молокан принёс указ, по которому им не разрешали выдавать паспорта и отлучаться от тех мест, где они были прописаны. Это фактически запрещало заниматься торговлей и батрачеством, то есть удар был нанесён как по зажиточным молоканам, так и по бедным (Долженко, 1985: 24).

В дальнейшем с целью отдаления инакомыслящих от центральных губерний правительством было принято решение о высылке молокан и духоборов на Южный Кавказ (Суций, 2019: 191). Специальным указом от 20 октября 1830 года сектантам было запрещено расселяться в ряде южных провинций империи, куда многие из них стремились, и разрешалось селиться лишь на Южном Кавказе.

Как видно из Собрании постановлений по части раскола, в законе 1838 года указано, чтобы в Закавказскую провинцию переселяли только тех, чьи семьи целиком состояли из сектантов, но «тем из семейств раскольников вредных ересей, в которых есть члены православного исповедания, не дозволять переселяться с мест их жительства, а поручать ближайшему духовенству делать им назидания для обращения их на путь истины» (Цирк. М.В.Д. 2 апр.1838, СППЧР, 1875: 217).

Депортация молокан осуществлялась на территорию современных Грузии, Армении и Азербайджана, а также на территорию нынешней Турции в регион Карс, который в результате русско-турецкой войны (1877-1878) отошёл Российской империи почти на 40 лет и в этом регионе шло активное заселение молоканами (Daşdemir, Efendioğlu, 2016: 162).

Итак, с одной стороны, российское правительство начало узаконенное удаление молокан и духоборов из среды православного населения (Семёнов, 2001: 20), с другой стороны, стремясь распространить русскую культуру на южной окраине империи, власти создавали для инакомыслящих русских людей привилегированные условия, что в итоге привело к значительному росту русских поселенцев на Южном Кавказе в середине XIX века.

Основным инициатором привлечения в край русского населения был генерал А. Ермолов, которому принадлежала мысль о создании постоянных штаб-квартир и хозяйств при них на присоединённых территориях (Исмаилзаде, 1982: 34).

Реализация данного проекта не дала существенных результатов: военное или полувоенное население в итоге рассеивалось, уезжало на родину по истечении срока службы⁷. Однако были и другие случаи, как пишет составитель описания русских поселений в Елисаветпольской губернии И. Сегаль, поселение Хан-Кенды было образовано из отставных солдат и членов их семей, которые по отбытии срока службы

⁷ Там же. С. 35

не пожелали вернуться на родину. В дальнейшем такого типа штаб-квартиры разрастались за счет прибывающих сюда крестьян⁸.

Начало законодательно оформленному выдворению русских переселенцев на Южный Кавказ было положено в 1830 годы, когда 20 октября последовало первое правительственное распоряжение о переселении в край раскольников и сектантов⁹.

В книге «Русское крестьянство в Закавказье: 30-ые годы XIX – начало XX века» Д. Исмаилзаде указывает, что первые русские поселенцы на территории Азербайджана основали деревню Вель в Ленкоранском уезде в 1838 году, однако далее автор сообщает, что существуют работы, в которых содержатся указания на то, что поселения русских раскольников и сектантов были созданы ранее в 1834 и даже 1832 году¹⁰.

Н. Брейфогл, упоминая первых поселенцев, также пишет про 1830-е годы, когда царские власти выделили земли, считавшиеся «необитаемыми» в бывших Карабахском, Талышском и Ширванском ханствах, которые российские чиновники именовали «мусульманскими провинциями» (Breyfogle, 2005: 90).

В свою очередь, можем добавить, что на кладбище в деревне Хильмилли, о которой речь пойдет ниже, мы встретили надгробный камень со следующей надписью¹¹:

*1897 г ... дна [неразличимые цифры] / Филимонъ Ант / оновичъ Подт / уркинь /
от роду 87 лет / изъ Россіи пр / ишель въ село / Алты Агачъ въ / ... [год не виден],
а в село / Козлычай 1840./*

Судя по этим данным, первоначально Филимон Подтуркин прибыл в село Алтыагач, а в 1840 году переселился в Козлычай (одно из названий села Хильмилли), где и был в дальнейшем похоронен. Таким образом, обнаруженная каменная стела может служить косвенным свидетельством присутствия молокан в этой местности уже в конце 1830-х годов XIX века. Дополнительно следует отметить, что, согласно информации «Кавказского календаря» за 1909 год, в 1908 году Алтыагач представлял собой населённый пункт с преобладанием русского населения (Кавказский календарь, 1909: 181).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 37

¹¹ Для представления всех надгробных инскрипций в данной диссертации используется формат с косыми черточками, которые разделяют строки текста в точном соответствии с их высечением на каменной стеле, при этом уточнения передаются в квадратных скобках.

1.2. Историко-демографическая характеристика исследуемых сёл

Как мы уже отметили, в данном исследовании речь идёт о русских молоканах, проживающих в сёлах Ивановка, Мараза (Гобустан), Хильмилли, Чухурюрд и Русские Борисы. Отметим также, что, кроме поселений, которые традиционно относились к русским, мы также посетили посёлок городского типа Сабир в Шамахинском районе, созданный при виноградарском совхозе в советское время и где сейчас проживает одна молоканская женщина, семья которой переехала сюда по рабочим мотивам более чем 50 лет назад.

По результатам на сегодняшний день больше всего времени мы провели в Ивановке – единственном селе Азербайджана, где молокане остаются большинством. Оно было основано в 1847 году молоканскими переселенцами упраздненной в то же самое время соседней деревни Топчи (СМОМПК, 1892: 238). Находящееся в верхней части низкогорий Исмаиллинского района на высоте 500-800 м село стало новым пристанищем для топчинских молокан, судьба которых после переселения сложилась очень трагически. Молокане начали прибывать в Топчи, который они прозвали «адам», в 1834 году (Breyfogle, 2005: 91). Как описывает автор, ссылаясь на архивные документы, тяжелый климат заболоченной местности ежегодно с мая по октябрь убивал до 8 человек в день, а за 12 лет тут похоронили более 2000 человек¹². По утверждениям ивановских информантов, слышавших эти свидетельства от своих предков, смертельные случаи в Топчи были вызваны малярией (IVF68NE; IVM49E).

Ежегодно топчинские молокане безуспешно обращались к представителям царской власти с просьбой разрешить им переехать в другое место, чтобы избежать страшных тягот новой среды. Им удалось спастись только после обращения к наместнику М. Воронцову, который предоставил им разрешение на переезд в Тифлисскую губернию, и именно по этой причине молокане назвали новую деревню Воронцовка в честь своего избавителя (Breyfogle, 2005: 92).

Однако не все топчинцы решили переселиться в другую губернию: несколько оставшихся семей во главе с Иваном Першиным, имя которого и дало название новому поселению, обосновались в 12-13 километрах от Топчи. Уже 1 января 1848 года в Ивановке насчитывалось 36 дымов, из которых 19 принадлежали топчинцам, а остальные – прибывшим из Саратовской и Тамбовской губерний (СМОМПК, 1892: 239). По данным, полученным от руководства Колхоза имени Никитина села Ивановка на июнь 2022 года, здесь проживает сейчас около 3000 человек, из которых приблизительно

¹² Там же.

1600 – русские молокане, то есть немногим более 50%. На сегодняшний день Ивановка – единственное село в Азербайджане, где молокане остаются преобладающим большинством. Отметим, что в справочнике «Административное деление АССР» 1933 года русские в Ивановке составляли 99,2% (АДА, 1933: 38).

В селе действует собрание, пресвитером местной молоканской общины является Сергей Васильевич Казаков. В Ивановке, кроме молокан, а также азербайджанцев и лезгин, исповедующих ислам, живут баптисты и несколько пятидесятников. Вышеупомянутый колхоз является единственным сохранившимся колхозом в Азербайджане. Ивановцы очень гордятся историей своего колхоза, непременно упоминая деятельность его председателя Николая Никитина (1926-1994), который более 40 лет бессменно им руководил и сделал его колхозом-миллионером. Н. Никитин неоднократно избирался членом Верховного Совета Азербайджанской ССР и СССР, а также входил в состав Президентского совета Азербайджанской ССР.

Село Хильмилли, расположенное в предгорьях Большого Кавказского хребта на правом берегу Козлучая, в прошлом веке также числилось среди русских селений Азербайджанской ССР (Тошьян, 1963: 73). В некоторых документах этот населенный пункт встречается под названием Козлучай, иногда Казлычай (Кальнев, 1911: 80).

Согласно сведениям онлайн-проекта «Молокане: материалы к истории» (ММКИ), со ссылкой на данные уездного старосты Русского географического общества Ф. Деминского, в 1840 году сюда из Владимирской губернии прибыло 92 дыма (307 мужчин и 299 женщин). По воспоминаниям местной жительницы, в 1950-е годы в селе проживало более 5000 человек и было 2 школы (XIF75NE). О том, что в тот период деревня процветала, свидетельствует также заметка в газете «Бакинский рабочий» 1955 года, в которой говорится о том, что колхоз имени Ленина в селении Хильмилли Маразинского района, имеющий 850 пчелосемей, «является одной из крупнейших колхозных пасек республики» (БР, 1955).

Развал Советского Союза и массовый отток населения (Бурдо, Филатов, 2004: 256) внесли свои коррективы в демографическую картину этого села. По данным на 2016 год, в Хильмилли проживает 1976 человек (Qobustan Rayon İcra Hakimiyyəti), среди которых 30 человек – молокане (1news.az, a). Пресвитером на собраниях молокан является Фёдор Фёдорович Рахманин, однако во время нашего полевого исследования он был болен и встретиться с ним не удалось.

Что касается села Чухурюрд, согласно данным Кавказского календаря на 1908 год, здесь проживало 1154 человек, и преобладающим составом населения были русские

(Кавказский календарь, 1909: 418). Определить точное количество молокан, проживающих в селе в настоящее время, не представилось возможным. По словам одной из местных жительниц, их число может составлять около 30 человек (CHF85NE), в то время как один из видеоресурсов сообщает, что в 2016 году в Чухурюрде проживало около 80 молокан (Novosti Azerbaijan).

В начале 2023 года в селе действовало собрание, куда также приезжали молокане, оставшиеся в соседних сёлах Джебаны и Кировка¹³ (CHM92NE). Пресвитером местной общины является Михаил Михайлович Кастрюлин.

В селе Мараза, которое в исторических источниках встречается как Маразы Русское в качестве противопоставления названию соседнего селения – Маразы Татарское, то есть азербайджанское (Исмаилзаде, 1982: 82), по данным на 1908 год проживало 2238 человек, преимущественно русских (Кавказский календарь, 1909: 315). Сейчас там живёт только одна молоканская семья на постоянной основе, а в воскресные дни приезжают несколько семей из Баку.

Название села Русские Борисы также возникло как противопоставление Армянским Борисам (Исмаилзаде, 1982: 82). По данным на 1908 год, в Русских Борисах проживало 1010 человек, а в Армянских – 390. В советский период население русского села достигало до 2000 жителей, а с 1994 года здесь начали селиться азербайджанцы, в основном вынужденные переселенцы из Нагорного Карабаха. В 2009 году население села составляло около 500 человек, из которых лишь 83 – русские¹⁴, чаще всего люди среднего и пожилого возраста (Алиева, 2009).

1.3. Определение понятия «языковой остров»

«Языковой остров» в качестве термина был введён в обиход специалистами в области германистики и использовался изначально для обозначения вариаций немецкого языка, существующих в иноязычном или инодиалектном окружении на определенной дистанции от своего первоначального ареала распространения.

Однако впервые данный термин был применен немецким ученым В. Куном в 1847 году по отношению к изолированному славянскому ареалу в немецкоязычном окружении: в своей работе «*Deutsche Sprachinsel-Forschung. Geschichte, Aufgaben, Verfahren*» лингвист так называет славянский языковой остров, находящийся в немецкоязычном окружении вблизи Кенигсберга. В дальнейшем исследователь распространил данное понятие и на

¹³ Ныне Нагарахана, а до Кировки село именовалось Марьевка.

¹⁴ Автор подразумевает молокан.

немецкоязычные ареалы, определив его следующим образом: «Подлинные языковые острова – это поселения, возникшие в результате замкнутой колонизации народа на чужой территории». Впоследствии он выделял поздние, ранние, богатые и бедные языковые острова. По его мнению, предметом исследования служат немецкие языковые острова как изолированные от метрополий единицы немецкой народности с особыми характеристиками развития (Kuhn, 1934: 13-14).

Г. Протце под «языковыми островами» понимает отделённые от собственного «связного языкового сообщества» в территориальном, языковом и культурном плане поселения, которые живут своей собственной жизнью. В этом случае, с одной стороны, наблюдается их незначительная связь с исторической родиной, а с другой – недостаточный контакт с государственным образованием окружающей иноязычной среды (Protze, 1969: 596).

В свою очередь П. Визингер, подчеркивающий аспект ареальности появления языковых общностей, предлагает дефиницию, согласно которой языковые острова представляют собой «возникающие точечно, либо ареально, относительно небольшие замкнутые языковые и поселенческие общности внутри достаточно крупной иноязычной области» (Wiesinger, 1983: 901).

Другой немецкий ученый К. Маттхайер, подвергающий сомнению тезис П. Визингера об «относительно небольшом размере» языковых общностей языкового острова (Фурцев, 2017), считает, что «особенностью, которая выделяет исследование языковых островов из круга проблем, связанных с изучением языковых меньшинств (minority language) и языковых контактов (language contact), является то обстоятельство, что ожидаемый процесс ассимиляции либо вообще не наступает, либо протекает в крайне замедленном темпе, так что сложившаяся языковая ситуация сохраняется дальше» (Mattheier, 1994: 335).

Со временем термин «языковой остров» стал использоваться для обозначения «немецких эксклавов» в иноязычном пространстве, где в разные исторические периоды появлялись поселения с немецкоязычными переселенцами.

Таким образом, данное явление начали изучать на материале немецкого языка, что, в итоге, «закрепило на десятилетия термин за германистикой, причем за той её частью, которая изучает именно немецкий язык» (Павленко, Строганова, 2020: 116). Кроме того, законодателями в этой области тоже являлись немецкие ученые, «которые изучали

немецкие языковые острова в странах Европы, таких как Чехословакия, Польша, Венгрия, Румыния»¹⁵ и другие (Protze, 1969; Wiesinger, 1980; Mattheier, 1994).

Этот раздел германистики получил развитие и в Советском Союзе, а, впоследствии, и на постсоветском пространстве, где существовал обильный материал многочисленных немецких переселенческих говоров, бытовавших в форме языковых островов (Павленко, Строганова, 2020: 116).

Первопроходцем в области научного изучения языковых островов в СССР считается советский германист В. Жирмунский, который придавал большое значение лингвоостровным исследованиям «не только с фактической стороны – как описание говоров, до сих пор почти не исследованных, но также и с точки зрения принципиальной, методологической: изолированные среди иноязычного населения немецкие поселения являются как бы экспериментальной лингвистической лабораторией, в которой на протяжении сравнительно короткого промежутка времени в 100-150 лет в обстановке, удобной для наблюдения, совершались языковые процессы, обычно развертывающиеся на протяжении целых столетий» (Жирмунский, 1976: 492).

Автор видит первой задачей, как он называет, «поселенческой диалектологии» грамматическое описание говоров отдельных поселений: «на основе такого описания возможно затем определение родины говора (*Heimatbestimmung*), то есть сравнение изучаемого поселенческого говора с диалектологическими отношениями метрополии» (Жирмунский, 1976: 493).

Он считает, что за 100-150 лет развития на новой родине в условиях изоляции среди иноязычного населения из этих составных элементов возникает новый диалект, и в дальнейшем, сравнив этот говор с исходными данными, можно обнаружить механизм процессов языкового смешения. При этом методологические выводы из непосредственных наблюдений над современными говорами могли бы служить основанием для заключений по поводу аналогичных процессов в более отдалённые от нас эпохи исторического развития языков.

Другой крупный советский учёный А. Домашнев понимал под языковым островом маргинальную область распространения языка, отдалённую от ареала своего ядра территориально политической границей и находящуюся в пределах других политических (государственных) границ в иноязычном окружении (Баева, Байкова, 2011: 12).

¹⁵ Там же.

А. Домашнев выделяет два типа языковых островов на примере немецкого языка. В первую группу он включает языковые области, которые расположены контактно с основной территорией распространения немецкого языка. К этому типу относится, например, итальянский регион Альто-Адидже, населенный немецкоговорящими тирольцами и граничащий со Швейцарией и Австрией.

Во вторую группу входят дистантно расположенные языковые области, образовавшиеся в результате переселения групп носителей немецкого языка в инонациональные иноязычные страны. В этом случае речь идёт о немецкоговорящих островах в Европе, США, Канаде и др. (Домашнев, 1983: 11).

Автор считает целесообразным разграничение двух типов языковых островов не столько «по причинам фактических свойств, сколько на основании различий языковых ситуаций в таких областях»¹⁶. В дистантно расположенных областях, которые образуют определённое территориальное единство и компактную группу носителей языка, на основе «трансплантированных различных немецких диалектов неизбежно происходят процессы постепенного сближения говоров в контакте» (Домашнев, 1983: 12), так называемая конвергенция диалектов. Кроме того, наблюдаются также случаи развития «общего языка», который вытесняет отдельные местные говоры.

В качестве примера такого языкового образования А. Домашнев приводит пенсильвано-немецкий, возникший в США в 70-80-ые годы XVII века, когда группы переселенцев из Германии, Эльзаса и Лотарингии и Швейцарии начали расселяться в районе Филадельфии и Аппалачской долины.

Немецкий ученый Л. Эйхингер также проводит различие между традиционными периферийными островами и отдалёнными островами, особенно в отношении островов немецкого языка (Eichinger, 1997: 159). В свою очередь, другой немецкий лингвист П. Розенберг различает языковые острова также по размеру и структуре поселений: это могут быть дальние деревни (например, в итальянских Альпах, бразильских лесах или сибирской степи), пригороды вблизи городов (к примеру, недалеко от Будапешта в Венгрии), города (такие как Иглау / Йиглава в чешской Моравии) или сложно структурированные территории (вокруг Германштадта / Сибиу, Трансильвания / Румыния), включающие города и деревни (Rosenberg, 2005: 223).

¹⁶ Там же.

Выйдя за пределы германистики, понятие «языковой остров» было взято на вооружение диалектологами и социолингвистами, работающими с материалом других языковых групп и семей.

В «Словаре лингвистических терминов» Т. Жеребило понятие «языковой остров» приводится как синоним «островного диалекта» со значением: «диалект (или говор), находящийся в окружении другого языка или других диалектов и резко отличающийся по своим чертам от других диалектов этого же языка. Территориальная разновидность языка, физическая и культурно-языковая изоляция которого привела к появлению дивергентных языковых признаков или сохранению архаических черт: например, островной диалект русскоязычной общины молокан, проживающих на территории Армении; кистинский диалект чеченского языка в Грузии» (Жеребило, 2010: 242).

Итальянский ученый Ф. Тозо со ссылкой на Н. Перини и Дж. Маркато (Perini, 1988; Marcato, 2000) определяет языковой (лингвистический) остров как сообщество (или сокращённое множество географически смежных сообществ), где традиционно присутствует языковое разнообразие, явно отличающееся от того, которое наличествует в окружающей местности. Возникшую ситуацию он считает результатом древней иммиграции и приводит в пример появление албаноязычных областей на юге Италии с XV века. Кроме того, он подчеркивает, что появление языкового острова может быть и результатом пережитка, который сохранился при возникновении последующего лингвистического слоя, например, грекоязычные общины на юге Италии (Treccani, 2010).

Географическая метафора «остров» также используется в концепциях «лингвистического архипелага», которые подразумевают сообщества аллоглотов одного и того же происхождения (несмежных и рассредоточенных по территории), и «лингвистического полуострова» (указывающего языковую преемственность поверх политических границ). С этой точки зрения Ф. Тозо относит вышеупомянутый итальянский регион Альто-Адидже к полуострову¹⁷ в виду его пограничного расположения относительно Швейцарии и Австрии.

По мнению ученого, понятие «лингвистический остров» в научной литературе и в обиходе частично совпало с более подходящим определением «языковая колония», которое подчёркивает аллоглотовый характер рассматриваемой разновидности. Термин же «остров», подходящий с территориальной точки зрения, вместо этого предполагает

¹⁷ Там же.

идею «изоляции», которая большую часть времени выходит за рамки реальности этих сообществ, конечно, не чуждых языковым и неязыковым отношениям с окружающей действительностью, в которую они интегрируются (Treccani, 2010).

1.4. Специфика формирования и развития русских говоров в языковых островах Азербайджана

Русские говоры на Южном Кавказе «в силу длительной оторванности, изолированности от основной территории распространения русского языка и принадлежности их носителей до революции к различным религиозным сектам» не имели связи с центрами русской культуры и русскими городами вообще и, в связи с этим, почти не испытывали влияния русского литературного языка (Тошьян, 1963: 71). Как пишет автор, данная ситуация усугублялась ещё и тем, что сектанты не отдавали в школу своих детей, опасаясь влияния православной церкви.

Советский лингвист С. Тошьян делит все русские сёла на Южном Кавказе на две группы на базе языковых данных, которая связана с историей возникновения этих населённых пунктов. В первую группу он включает сёла, появившиеся полностью или частично как военные поселения или возникшие позднее на месте военных постов и крепостей. В качестве примера, помимо вышеупомянутых Кусар и Хан-Кенды, можем привести город Ширван, расположенный на юго-востоке Азербайджана. Он был основан русскими военными и до 1938 года назывался Зубовка в честь генерала, русского военачальника Валериана Зубова, который отличился при взятии Измаила в 1790 году (БРЭ, 2004-2017). Ещё один пример – село Православное в Ленкоранском уезде, созданное отставными солдатами. В «Статистическом отделе» Кавказского календаря за 1910 год указано, что в селе Православное Ленкоранского уезда преобладающим населением являются русские – 758 человек на 1908 год (Кавказский календарь, 1909: 349).

Ко второй группе он относит сёла, возникшие как сектантские поселения молокан, духоборов, баптистов и др. На территории нынешнего Азербайджана появлялись не только молоканские, но и духоборческие сёла, хотя их число было значительно меньше. Одним из таких сёл является Славянка в Кедабекском районе, созданная, как об этом свидетельствует надпись на каменной плите у входа на сельское кладбище и архивные показания, ссыльными сектантами-духоборами в 1844 году (Кац, 1964: 8).

В своей работе С. Кац подтверждает вывод С. Тошьяна о том, что сектанты не приветствовали распространение образования: «дикие законы сектантства препятствовали грамотности, считая её порождением антихриста, столь же

предосудительным было отношение к светским развлечениям, песням и пляскам».¹⁸ Автор также подчеркивает, что в прошлом соображениями религиозного порядка было ограничено общение не только с жителями близлежащих азербайджанских и армянских селений, но даже русских молоканских.

Что касается распределения сёл по группам на основе языковых данных, добавим, что С. Тошьян выделяет также небольшое количество русских сёл на Южном Кавказе более позднего происхождения – конца XIX и начала XX века, однако в языковом отношении он их присоединяет к вышеупомянутой второй группе (Тошьян, 1963: 74).

Несмотря на то, что и военные, и сектантские поселения состояли из выходцев из различных губерний Российской империи, автор всё же разграничивает их по этническому признаку: в отличие от сектантских поселений, сёла, образованные военными, он относит к неоднородным в диалектном отношении, так как в них наряду с русскими были выходцы из Украины и даже Польши.¹⁹

С. Кац пишет об отсутствии этнического и языкового единства и в духоборческом селе Славянка, ссылаясь на то, что «по преданию, среди них (основателей села) были русские, украинцы, цыгане, евреи и мордва» (Кац, 1964: 8). При этом, описывая состояние села на 60-ые годы прошлого века, она подчеркивает, что «в настоящее время этот разнородный и разноязычный контингент нивелирован: все жители села пользуются единым средством общения, родным для каждого из них»²⁰.

На сколько это «предание» соответствует действительности, нам судить сложно, потому что в найденных источниках мы не обнаружили подробных данных по этническому признаку. В «Распределении старообрядцев и сектантов по отдельным толкам и сектам» (1901) нет упоминания этнической принадлежности сектантов, а в «Кавказском календаре на 1910 год» в рубрике статистического отдела указан только преобладающий состав населения в сёлах. Например, в соседнем с Ивановкой молоканском селе Карамарьян по данным на 1908 год проживало 115 человек, среди которых преобладали русские, в селе Астраханка (с 1999 года – Гызмейдан), где жили 2580 человек, также преобладали русские (Кавказский календарь, 1909: 188, 276), но более подробных данных в этническом отношении в этих источниках нет.

Что касается самого села Ивановка, в книге местного автора Надежды Жабиной «Ивановка – село моё родное», где собраны как воспоминания старожилов, так и

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

архивные данные из «Собрания Кавказской Археографической комиссии» (том VIII, 1881 г; том X 1885 г) и из «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (1892 г), также указано только распределение по сектам. По данным на 1 января 1889 года, в Ивановке проживало 1136 человек, из них 1086 молокан, 40 иудеев и 10 баптистов (Жабина, 2018: 51).

В ходе полевых исследований в данном селе нас заинтересовала улица, ранее известная среди местных жителей как Польша (в советский период она называлась Красноармейская). По словам ивановцев, на этой улице проживала женщина, к которой приезжали родственники из Польши. Тем не менее, несмотря на это свидетельство, нам не удалось выяснить, каким образом это обстоятельство повлияло на название всей улицы, а также жили ли в этом населённом пункте когда-либо поляки.

Касательно языковых данных, Н. Жабина отмечает в своей книге, что молоканские жители Ивановки разговаривали на русском языке, и изначально существовали большие трудности в общении с соседями-азербайджанцами. Несмотря на языковой барьер, им удавалось общаться с помощью жестов и постепенно шло освоение разговорной речи, причём в обоюдном порядке (Жабина 2018: 27).

О том, что русские поселенцы осваивали языки соседей писал еще в 1902 году С. Колосов: «Чистота родного языка, даже акцент (говор) родного села, остались до сих пор в неприкосновенности, что смышлёным и расторопным русским поселенцам вовсе не помешало усвоить в совершенстве язык соседей» (Колосов, 1902: 154).

В свою очередь один из исследователей духовоборчества И. Петров отмечал, что «нередко в горах можно встретить татарина (*прим.* азербайджанца), говорящего чистым русским народным языком» (Петров, 1909: 247).

Хотя русские переселенцы жили изолированно, их населённые пункты были расположены близко к местным селениям и общение шло интенсивно, оставляя своё влияние на говорах русского населения (Исмаилзаде, 1982: 86). Таким образом, длительная совместная жизнь не могла не отразиться на процессе языкового взаимодействия на данной территории.

Что касается наречия русского языка, присутствующего в языковых островах на территории Азербайджана, отметим, что ещё первые исследователи русских говоров в этой области писали, что вокализм и консонантизм в обследованных населённых пунктах полностью отражает южнорусские черты (Микиртуни, 1952а: 7, Кац, 1964: 17). По описанию Микиртуни, в русских говорах азербайджанских сёл в 50-х годах прошлого века наблюдались следующие южнорусские черты: повсеместное

недиссимилятивное аканье в первой предударной позиции после твёрдых согласных, независимо от качества ударенного гласного (*клрѡвь*, *пѣплѧм*), три типа яканья, переход существительного среднего рода с ударением на основе в категорию женского рода и другие (Микиртуни, 1952а: 9).

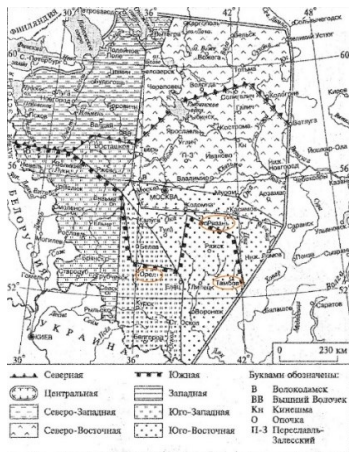
Как известно, южнорусское наречие охватывает южную часть России, частично заходя на Северный Кавказ, а северная граница этого наречия проходит в районах Можайска, Подольска и Рязани. На западе оно граничит с белорусским языком, на юге же в южной своей части (именно в Донецком бассейне и на Северном Кавказе), а также на юго-западе – с украинским языком (Кузнецов, 2021: 148).



Диалектологическая карта 1914 года. Взята из свободных источников.

Отметим, что среди сельчан, с которыми удалось пообщаться в течение полевых исследований, нам встречались информанты, чьи предки родом, в первую очередь, из Воронежской, Тамбовской, Орловской, а также Рязанской губерний.

На карте диалектных зон русского языка, которая приведена в книге «Русская диалектология» под редакцией Л. Касаткина, Курско-Орловская группа входит как в Юго-Западную диалектную зону, так и в Юго-Восточную. Что же касается тамбовского и рязанского диалектов, то они целиком находятся в Юго-Восточной зоне (2005: 259, 260).



Карта диалектных зон русского языка взята из книги «Русская диалектология» Л. Касаткина, 2005.

Следовательно, речь молокан Азербайджана представляет собой языковую разновидность (language variety), включающую разные диалектные элементы, сформировавшиеся в условиях географической изоляции от основного ареала русского языка, а также взаимодействия как внутри группы, так и с местными языками. Это создает уникальный пример диалектного разнообразия среди русских говоров Азербайджана, возникшего в условиях длительного языкового контакта (language contact).

1.4.1. Русский языковой остров в другом контексте (на примере Карса)

Депортация молокан, как было отмечено, осуществлялась не только на территорию современных Грузии, Армении и Азербайджана, но и в регион Карс, который на сегодняшний день является частью Турции.

Сравнительный анализ опыта молокан, оказавшихся на Южном Кавказе и Турции, позволяет выявить значительное различие: молокане в Турции оказались в совершенно иной культурной и языковой среде, поскольку эта территория входила в состав Российской империи лишь в течение 40 лет. Хотя данная тема не является центральной в нашем исследовании, её рассмотрение представляет определённый научный интерес. С одной стороны, это аналогичный случай, когда русские говоры молокан оказались изолированными от основной территории своего распространения в окружении другого тюркского языка – турецкого. С другой стороны, молокане, оказавшиеся на территории Азербайджана и оторванные от основной зоны распространения русского языка в окружении азербайджанского языка, при этом оставались в рамках той же государственной структуры, откуда были родом, – сначала Российской империи, а затем

Советского Союза, что способствовало более тесной связи с русской культурой и языком.

Согласно исследованиям Б. Акчи и С. Киянча, ссылающимся на данные Альпера Альпа, первая перепись населения, проведённая российскими властями в 1881 году, продемонстрировала, что общее количество жителей провинции Карс составляло 125 634 человека (Акча, Кіуанч, 2017: 26). В документе «Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам» указано, что численность духоборов в Карсской области достигала 3344 человека, а молокан – 8587 (РССТС, 1901: 9). В этом регионе располагались такие процветавшие на тот момент поселения, как Благодарное, Дубовка, Плодородное, Новопетровка, Одинцово, Ромашевка и другие (Семёнов, 2001: 28). Духоборы и молокане первыми начали возделывать огороды на местной почве, где выращивали картофель, подсолнух, помидоры, капусту, малину и другие растения, характерные для русской кухни (Денисенко, 2020: 210).

Что касается языковых контактов, профессора Университета Ататюрка насчитали более 1000 заимствований из русского языка в турецких диалектах Карса, Эрзурума и других частей восточной Турции, в то время как в литературном турецком языке из русского языка заимствовано всего 39 слов (Daşdemir, Efendioğlu, 2016: 175).

Среди 17 русизмов Карского региона, 77 лексем сводного списка Эрзурума и Карса и 13 русских заимствований из литературного турецкого языка совпадают только 5 слов, часто представленных со следами значительных фонетических адаптаций (Бак, Шаповал, 2020: 58).

Широкая вариативность принципов фонетической адаптации, как в случае с *genfit*, *genfet*, *ganfet* (конфета) или *simışka*, *simişka*, *simışga* (семечки), свидетельствует о высокой активности независимых контактов в регионе (Бак, Шаповал, 2020: 60).

Необходимо отметить, что процессы фонетической адаптации иногда значительно изменяют исходные русские слова. На основе нашего общения с турками из провинции Эрзурума (Кёпрюкёй) можно заметить, что некоторые термины в речи информантов легко узнаваемы, например, *patval* – подвал, *çaynig* – чайник, *lapatga* – лопатка, *şarpga* – шапка (КОМ49, КОМ51). Однако имеются слова, которые сложно идентифицировать, как, например, *pulluk*, которое изначально ассоциировалось с персидским *pul*, что в современном турецком языке означает *штанги*, в то время как на самом деле это слово обозначает *плуг*. Среди других значительно изменённых русских слов, которые были зафиксированы в разговоре с нашими собеседниками, можно выделить *garışga* – капуста, *gazonni* – казённый, *bedira* – ведро и другие (КОМ49, КОМ51, КОМ53).

По данным исследователя О. Тюркдогана, результаты переписи 1960 года показали, что численность молокан в Турции составляла более 1 500 человек (Türkdoğan, 2005: 62). Б. Акча и С. Киянч, ссылаясь на газету Milliyet, сообщают, что миграция последних оставшихся молокан в Анатолии началась 22 ноября 1961 года, когда 10 семей численностью около 60 человек из деревни Атчылар в Карсе эмигрировали в Советскую Россию через пограничный пункт (Akça, Kıyanç, 2017: 34). Опрошенные нами респонденты отметили, что последние молокане, с которыми они жили по соседству, уехали в середине 1990-х годов (КОМ49, КОМ51, КОМ53).

О. Тюркдоган, описывая систему образования в молоканских поселениях 1950-х годов, пишет: «Ученики начальной школы мало говорят по-турецки или вообще не говорят. Поэтому учителя сталкиваются с большими трудностями в первые годы» (Türkdoğan, 2005: 237). Согласно воспоминаниям респондентов, в 1980-х и 1990-х годах молокане продолжали проживать в этих регионах, имели турецкие имена и свободно общались на турецком языке, однако в своих семьях и между собой преимущественно использовали русский (КОМ49, КОМ51).

Что касается молоканских говоров и их изменений под влиянием языковых контактов с местным населением, то в настоящее время практически отсутствуют источники, способные прояснить данный лингвистический аспект. Несмотря на то, что языковые изменения, связанные с заимствованием русизмов в турецкие диалекты, подчеркивают значимость исторического присутствия этой этноконфессиональной и лингвистической группы в жизни региона, на сегодняшний день признаки присутствия молоканской общины практически незримы.

ГЛАВА 2. МОЛОКАНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

2.1. Особенности веры молокан, их подгруппы на территории Южного Кавказа

Большую часть русского крестьянства, появившегося на территории Южного Кавказа до середины XIX века, составили сектанты разного толка, прежде всего молокане и духоборы, высланные туда царским правительством или выехавшие добровольно из южных губерний империи (Козлов, Павленко, 1992). Причем, духоборы главным образом селились на территории современной Грузии, а молокане – на территории современной Армении и Азербайджана. Историк-архивист Ф.Багиров отмечает, ссылаясь на И. Сегалю, что особенность духоборов заключалась в том, что они селились изолированно от представителей других сект и не допускали смешанных браков, предпочитая «сношения с туземцами, чем с раскольниками других сект (Багиров, 2009: 22).

Американский историк Н. Брейфогл относит молокан, духоборов и субботников к невольным колонизаторам новых территорий, приравнивая их высылку на Кавказ к общеевропейским процессам колонизации. В то же время автор не отрицает, что существенные различия между опытом сектантов и большинством западноевропейских колонистов все же присутствовали: будучи «еретиками» и крестьянами, сектанты, по крайней мере в начале, не руководствовались колониальной миссией (Breyfogle, 2005: 5-6).

Основными причинами переселения крестьян являлись малоземелье, усиление феодальной эксплуатации и религиозные гонения, которым подвергались крестьяне-сектанты со стороны государства и православной церкви (Долженко, 1985: 21).

Николай I пытался искоренить молоканство посредством экономических санкций: в 1835 году он приказал переписать всех руководителей молоканства в Тамбовской губернии для того, чтобы сослать их в Закавказье под строгий надзор полиции (Долженко, 1985: 22). Однако репрессии не помогли положить конец разрастающемуся сектантскому движению, которое выражало антифеодальные настроения в дореформенной деревне.

Действие государственных регламентов особенно сильно сказывалось на центральных губерниях Российской империи и ослаблялось на периферии страны, куда и устремлялись молокане.

Как мы уже писали в первой главе, законодательно оформленное выдворение русских переселенцев в Закавказье началось в 1830-е годы. Сведения о появлении первых партий

раскольников и сектантов относятся, как уже отмечалось ранее, к началу XIX века. Существуют данные о прибытии 23 000 духоборов в Ахалцихский уезд Тифлисской губернии (Исмаилзаде, 1982: 35).

Правительственным распоряжением о переселении раскольников и сектантов в так называемые закавказские провинции от 20 октября 1830 года прекращалось переселение их в Новороссийский край и, таким образом, менялось место их ссылки (Багиров, 2009: 45). Главноуправляющий в Грузии и областях Закавказских и Кавказа барон Г. Розен не был согласен с распоряжением, сделанным его предшественником И. Паскевичем-Эриванским, о расселении всех высылаемых сектантов в Карабахской провинции. Он считал, что переселение сектантов вообще следует прекратить, особенно в том случае, если они не занимаются хлебопашеством²¹.

Мнение Розена было поддержано министром финансов графом Е. Канкриным и стало предметом специального обсуждения в Комитете министров 29 ноября 1832 года. В итоге было принято решение, всецело возлагавшее право решения вопроса о размещении в крае переселенцев на местную администрацию, то есть главноуправляющего Закавказским краем. Однако мнение Г. Розена также было учтено: переселенцев стали расселять в разных местностях края (Багиров, 2009: 46).

В 1837 году законоположение 1830 года было дополнено новым указом «О разрешении субботникам Кавказской области переселяться в закавказские провинции». Существовавший для сектантов паспортный режим ограничивал их передвижение в поисках заработка, но теперь было решено не создавать препятствий, если речь шла об освоении новых районов²².

В целом, переселенческое движение носило хаотичный характер, отсутствовал план расселения, а земельные участки в качестве колонизационного фонда не были подготовлены. Только с учреждением в 1846 году Комиссии по устройству поселений была предпринята попытка упорядочения размещения русских переселенцев, которая, однако, была упразднена в конце 1849 года с созданием Экспедиции государственных имуществ (Багиров, 2009: 47).

Зигзагообразная переселенческая политика в 30-80-е гг. XIX века простиралась от ограничения до поощрения и долгое время не соответствовала основной цели – формированию русского населения как социальной опоры, а также привлечению

²¹ Там же.

²² Там же.

коренного населения к государственным интересам. Последующие законодательные акты свидетельствуют об очередной трансформации правительственной политики в переселенческом деле: поощрительная политика сменяет ограничительную (Багиров, 2009: 48).

Одним из таких распоряжений, как видно из названия, стал указ «О льготах раскольникам, переселяющимся в Закавказский край», вышедший 9 декабря 1848 года и распространявшийся на тех, кто переселялся добровольно, а не в результате судебного заключения. Еще одним поощрительным указом стал документ от 21 декабря 1849 года, согласно которому права части раскольников (молокан, духоборов и др.) были уравнены с категорией малоземельных государственных поселян, переселявшихся в многоземельные места²³.

Таким образом, постепенно переселение раскольников и сектантов, имевшее изначально принудительный характер, стало качественно изменяться, расширяя их права и уменьшая внимание к их конфессиональной принадлежности.

Среди переселённых в Закавказский край преобладали духоборы, молокане, меньше – субботники, скопцы, прыгуны. Как пишет историк Д. Исмаилзаде, новоприбывшие выселялись из Тамбовской, Воронежской, Екатеринославской, Харьковской, Таврической, Астраханской, Самарской, Пензенской и Рязанской губерний, то есть из тех мест, где та или иная форма религиозного инакомыслия получала большое распространение (Исмаилзаде, 1982: 35-36).

Наибольшее число поселений было сосредоточено в пределах Шемахинской губернии – 19 деревень, затем в Тифлисской губернии, в городе Тифлис – 2 и Елисаветпольском уезде – 7, и в Эриванской губернии – 6 деревень. Всего в Закавказском крае числилось на 1 января 1849 года 3 259 семей русских переселенцев в количестве 19 341 души обоих полов (Исмаилзаде, 1982: 36).

Согласно Распределению старообрядцев и сектантов по отдельным толкам и сектам, на территории Закавказья к 1901 году проживали представители как рационалистических сект, так и мистических. К рационалистическим данное издание относило молокан, подразделяя их на духоносцев, субботников, воскресников, Донского толка, прыгунов, сопунов и акинфеевцев. Кроме молокан сюда входили духоборы, штундисты и их подгруппы, немоляки и иудействующие. К мистическим сектам же причисляли скопцов, хлыстов и шалопутов, включая их подгруппы (РССТС, 1901: 22-23).

²³ Там же.

Общими чертами всех этих движений, которые входили в духовное христианство, было отсутствие строгой организации, догматического вероучения и противопоставление себя православной церкви (Бурдо, Филатов, 2004: 25).

В статье «Родословное древо духовных христиан» в молоканском религиозно-экономическом журнале «Духовный христианин» указано, что существует три различных значения понятия «духовный христианин» (ДХ, 1906: 5-9).

В первую очередь, автор А. Антонов причисляет к духовным тех христиан, которые руководствуются в своей жизни исключительно вечными, постоянными и неизменными духовными божественными законами, находящимися не в книгах, а в сердце и в совести каждого человека (ДХ, 1906: 5).

Во втором значении данное понятие указывает на тех христиан, которые прибегают к особым дополнительным непосредственным откровениям Господа (ДХ, 1906: 5-6).

В третьем значении к духовным христианам относятся те, которые применяют к книгам Священного Писания не буквальный, а духовный иносказательный способ толкования (ДХ, 1906: 6).

Обращает на себя внимание, что Иларион Побирохин и Семён Уклеин, главные распространители идей духоборчества (Оболенский, 1903: 409) и молоканства, соответственно, сопоставлены с апостолами Павлом и Иоанном: «Духовное христианство после апостолов было вскоре задавлено и поглощено обрядовым и буквенным христианством, и вечные сердечные законы яркими лучами вновь осветили человечество лишь полтора столетия назад, когда Семён Матвеевич Уклеин и Побирохин, подобно ветхозаветным пророкам, возвысили свой мощный голос против обрядов и буквы и положили начало русскому «духовному христианству» (ДХ, 1906: 6-7).

В этом же выпуске «Духовного христианина», но уже в другой статье, посвященной фундаменту упования духовных христиан, А. Проханов пишет, что духовные христиане не признают непогрешимости и всемогущества человеческого ума, непогрешимости церкви, церковных догматов и каждого отдельного человека (ДХ, 1906: 11).

Что касается статистических данных, то в Бакинской губернии по данным на 1901 год проживали 20 487 молокан, 11 скопцов, всего лишь один духобор, а хлыстов вообще не было. В Елизаветпольской губернии духоборы составляли 2 867 человек, молокане – 6 690, а хлысты – 39 (РССТС 1901: 9).

В Карской области, в то время входившей в состав Российской империи, жили 334 духоборов и 8 587 молокан. В Эриванской же губернии духоборов было всего 178 человек, а молокан – 3 356 (РССТС 1901: 9).

Тифлисская губерния – единственная на территории Южного Кавказа, где количество духоборов превышало молокан: первых насчитывалось 8 613 человек, а вторых – только 5 701 по данным на 1901 год (РССТС 1901: 9).

Таблица 1.

Губерния / Область	Молокане	Духоборы	Хлысты	Скопцы
Бакинская губерния	20 487	1	-	11
Елисаветпольская губерния	6 690	2 867	39	-
Карская область	8 587	334	-	-
Эриванская губерния	3 356	178	31	-
Тифлисская губерния	5 701	8 613	-	-

Численность молокан и духоборов в закавказских губерниях по данным на 1901 год
(Распределение старообрядцев и сектантов по отдельным толкам и сектам, Санкт-Петербург, 1901)

В целом, этот документ свидетельствует о том, что во всех закавказских губерниях преобладали представители рационалистических сект, прежде всего, молокане.

Тех же, кто входил в мистические секты, изначально было намного меньше, но даже это небольшое количество хлыстов и скопцов было направлено не в Закавказье, а в южные губернии империи, а также в Сибирь (Бурдо, Филатов, 2004: 261).

П. Оболенский отмечает, что уже в XIX веке молоканство разделялось на три толка – тамбовский, владимирский и донской. Первые два продолжали развивать учение С. Уклеина и были очень схожи между собой. Основная разница между ними заключалась в разном чтении некоторых мест св. Писания и в том, что владимирский толк не принимал «святого лобзания»²⁴, которое в тамбовском толке было необходимой частью богослужения (Оболенский, 1903: 414).

Донской толк значительно отличается от вышеупомянутых ветвей молоканства – донские молокане, называющие себя «евангелическими христианами», учат об оправдании благодатью через веру и принимают 5 таинств, признавая их благодатными средствами спасения (Оболенский, 1903: 414). На самом деле общие догматические верования донских молокан остаются тождественными с верованиями молокан вообще. Они также отвергают почитание Божьей Матери, ангелов, Божьих угодников, мощей,

²⁴ Данный обряд состоит в том, что по окончании общественного моления все кланяются в ноги своему пресвитеру до трех раз и на основании слов апостола: «приветствуйте друг друга святым целованием» (1 Кор. 16:20, 2 Кор. 13:12) обмениваются с ним троекратным поцелуем. Затем то же самое повторяют между собой, не исключая и женщин.

креста, икон, крестное знамение и установленные посты, но, наряду с этим, у них есть много схожего с практикой православной церкви. Донские молокане признают крещение, покаяние, или исповедь, причащение, или преломление хлеба, брак и елеосвящение, придавая им значение таинств, а не простых обрядов (Булгаков, 1913: 1633).

Как утверждает С. Булгаков, донские молокане при всей близости к православию питают симпатию к протестантству, охотно читая «протестантские сочинения, к трудам же православных авторов относятся недоверчиво, видя в них искажение и намеренное затемнение истины. Этим и объясняется то обстоятельство, что в конце прошлого столетия среди молокан донского толка возникло сильное протестантское движение: одни из них прямо перешли в штундо-баптизм, другие образовали особый толк «новомолоканство» или штундо-молоканство» (Булгаков 1913: 1633).

Русский художник В. Верещагин, побывавший в молоканском селе Ново-Саратовка (нынешний Азербайджан) в 1865 году и сделавший несколько набросков, также отмечал, что молокане имеют множество ответвлений: «В Закавказье очень много молокан; живут они все хорошо, зажиточно, но только не так согласно, как духоборцы. Между молоканами много раздоров: недовольные почему-либо старыми порядками выдумывают новые, отделяются и увлекают за собой целые партии; отделившееся таким образом общество начинает собираться под руководством нового наставника и уже в отдельном доме» (Верещагин, 1900: 22).

О том, что молокане выделялись среди духоборческого и православного населения Закавказья высоким уровнем развития производственных сил своих хозяйств и цветущими поселками, пишет и историк И. Семёнов, ссылаясь на дореволюционных экономистов (Семёнов, 2001: 43). В такой же степени, молоканские поселения отличались от православных и духоборческих глубиной социального расслоения и противоречий. По его мнению, «именно среди молокан быстрее стал нарождаться тип кулака-индивидуалиста, чем среди других категорий населения. С развитием в молоканстве своего класса капиталистов, крупных землевладельцев и купцов стали нарастать и социальные противоречия во всем движении... Все это не могло не сказаться на общей идеологии секты, которая стала дробиться на различные толки» (Семёнов, 2001: 43).

Если Распределение старообрядцев и сектантов по отдельным толкам и сектам ещё относит прыгунов к молоканам, то в книге П. Гладкова, посвященной христианским сектам на территории Советского Азербайджана, прыгуны отделены от молокан. Оба

движения представляют собой самостоятельные ветви самых распространенных в стране русских сект и противопоставлены двум западным самым популярным сектам, также встречающимся на данной территории, – баптистам и адвентистам (Гладков, 1961: 26-27).

Такое широкое направление в молоканстве, как прыгунов, которое сохранилось в некоторых местах до наших дней, распространялось Лукьяном Соколовым (Булгаков 1913: 1650-1651), а в дальнейшем уроженцем села Алгасово Моршанского уезда Тамбовской губернии Максимом Рудометкиным, жившим после переселения в Закавказье в селе Никитино Александропольского уезда Эриванской губернии (Семёнов, 2001: 30).

Ссылаясь на Св. Писание, гласящее, что библейский царь Давид «пред сенным ковчегом скакаше, играя», прыгуны утверждают, что Дух Святой может снизойти к избранным людям только во время прыганья, при пении молитв, и только такие молитвы могут достичь Бога. Именно по этой причине они прыгают на своих собраниях при богослужении. Во многих религиозных обрядах прыгуны придерживаются Моисеева закона: они празднуют вместо воскресенья, субботу, еврейский Суккот (праздник Кущей) и другие праздники. Пасху празднуют также вместе с евреями, хотя, как и православные, в этот день вспоминают воскресенье Христа (Булгаков, 1913: 1651).

По информации, полученной у жителей села Ивановка, в советское время там ещё проживали прыгуны, но на сегодняшний день их не осталось (IVF65E).

Турецкий историк О. Тюркдоган, описывая молокан Карса, также пишет о двух подгруппах – постоянных и прыгунах (Türkdoğan, 2005: 39).

Кроме упомянутых подразделений в молоканстве выделяют ещё такие направления, как молокан общего толка (коммуна), молокан-пресников, молокан-перевоплощенцев, молокан-субботников и др. (Семёнов, 2001: 44-46).

С. Булгаков описывает ещё одну разновидность молоканского движения, которую называет сектой назареев. Он пишет, что она существует только в двух местах – в городе Баку и селе Хильмилли Шемахинского уезда. Назареи верили, что Иисус Христос, воплотившись только один раз от Девы Марии, своей божественной премудростью обитал от начала мира во плоти многих праведников, постепенно переходя из одной плоти в другую: Христос обитал в плоти Авеля, Ноя и других ветхозаветных праведников, затем он был во плоти Уклеина, а потом К. Кабинетова (Булгаков, 1913: 1636), создателя данного движения назареев.

Считается, что на сегодняшний день сохранились только группы постоянных молокан, молокан-прыгунов или максимистов, названных так в честь Максима Рудометкина. Отметим также, что постоянные молокане составляют большинство российских общин, а максимисты представляют собой основу молоканской диаспоры в США (Бурдо, Филатов, 2004: 282).

В течение наших полевых исследований в Азербайджане мы встречали только постоянных молокан, которые помнят об учении Семёна Уклеина и на религиозных собраниях читают Библию и поют библейские стихи.

Из источников, посвященных постоянным молоканам, следует, что для них главный авторитет – это Библия (Бурдо, Филатов, 2004: 282). Одна из главных особенностей постоянных молокан – это непризнание водного крещения. Они признают только крещение Святым Духом, разделяя водное крещение, то есть крещение Иоанново, и крещение Духа Святого. Иоанново для них – это крещение покаяния, для верных уже более ненужное²⁵.

Отвечая на вопрос о водном крещении и отношении к нательному кресту, пресвитер села Чухурюрд Михаил Кастрюлин отметил, что металлический крест, подобно иконе, выполненной из дерева или иного материала, сам по себе не имеет сакральной ценности, поскольку не является нужным Богу. В подтверждение своей позиции он сослался на эпизод из Евангелия, представленный в трёх синоптических книгах, в котором фарисеи предпринимают попытку дискредитировать набирающего популярность проповедника Иисуса²⁶. В этом контексте пресвитер процитировал известную новозаветную фразу: «Воздадите кесарева кесареви и Божия Богови» (Мф. 22:15-21), подчеркнув тем самым приоритет духовного над материальным.

Богослужения, где поют псалмы и библейские тексты, молокане называют собраниями, считая, что богослужение должно быть в жизни (Бурдо, Филатов, 2004: 282). В тех азербайджанских сёлах, где до сих пор проводятся собрания – в Ивановке, Хильмилли, Чухурюрде и Русских Борисах, сохранилось также и старчество. Старец – это наиболее

²⁵ Там же.

²⁶ Фарисеи задали Иисусу двусмысленный вопрос. Они спросили его, следует ли платить налоги императору? В евангелиях используется один из титулов римских императоров – Caesar. В русском переводе Библии – это «кесарь». Если бы Иисус ответил, что следует, это означало бы нарушение иудейских религиозных предписаний. Но если бы он сказал, что платить подати не нужно, это было бы расценено властями как призыв к мятежу.

В ответ Христос попросил, чтобы ему принесли динарий. Он спросил, чьё изображение на монете и надпись. Ему ответили, что кесаревы. Тогда он ответил, что кесарю следует отдавать кесарево, а Богу – Божие (Православие.Ru).

религиозный в общине человек, в совершенстве знающий Библию, изучение которой, как мы уже писали, является для молокан основой духовной практики.

2.2. Топонимика молоканских сёл

Русская топонимия в Азербайджане существует почти два века и относится к самому молодому пласту в топонимиконе этой территории, что объясняет относительную прозрачность словообразовательной структуры большинства русских названий (Гулиева, 2010: 53). По своей структуре русские топонимы Азербайджана могут быть двух типов – однословные, которые делятся на простые (непроизводные и производные) и сложные (*composita*), и двусловные²⁷.

Наиболее многочисленна группа простых производных ойконимов, которая образована с помощью словообразовательных средств – формантов. По продуктивности на первом месте стоит формант *-ка* с вариантами – *-овка*, *-евка*, *-инка* (Гулиева, 2010: 55). Сюда мы можем отнести село *Ивановка*, которое, как мы уже упоминали в первой главе, по рассказам информантов, получило свое название от имени Ивана Першина, считающегося инициатором основания данного поселения. При этом, историк Д. Исмаилзаде пишет, что *Ивановка* названа в честь полковника П. Иванова – начальника Ленкоранского уезда (Исмаилзаде, 1982: 81).

В группу ойконимов с формантом *-ка* также входит *Астраханка*, молоканское село, образованное в 30-80-е годы XIX века (Исмаилзаде, 1982: 290). Что касается происхождения названия, согласно материалам Азербайджанской сельскохозяйственной переписи 1921 года, в томе, посвящённом Шемахинскому уезду, указано, что *Астраханка* представляла Астраханское сельское общество в составе этого уезда (АСП, 1922: 32).

Со словообразовательным формантом *-ка* образованы также названия сёл *Марьевка*, *Владимировка*, *Николаевка*, *Новоголка*, *Андреевка* и др.

Формант *-ино* встречается значительно реже: на картах поселений русских сектантов²⁸, приведённых в книге Брейфогла, мы находим село *Колюбакино* в Джеватском уезде Бакинской губернии; два поселения с названием *Головино* – одно, возникшее в конце XIX века в Казахском уезде Елисаветпольской губернии, а второе, выявленное по карте 1910 г, в Джеватском уезде Бакинской губернии; села *Надеждино* и *Никитино* в Эриванской губернии (Исмаилзаде, 1982: 292).

²⁷ Там же.

²⁸ В данном случае речь идёт не только о молоканах, но и духоборах.

Следующей группой русских ойконимов, служащих названиями населённых пунктов молокан на территории Азербайджана, являются сложные слова. Нередко название с начальным элементом *ново-* сочетается с ранее известными топонимами, при этом часто элемент *ново-* присоединяется к названиям прежних поселений русских переселенцев (Гулиева, 2010: 57-58) и указывает на вновь образуемый населённый пункт.

В списке русских поселений Закавказья (30-е годы XIX в – начало XX в) в книге Д. Исмаилзаде ойконим *Ивановка* встречается четыре раза. Помимо Ивановки в Геокчайском уезде Бакинской губернии, о которой речь идёт в данном исследовании, в книге упомянуты поселения с таким названием в Сигнахском уезде Тифлисской губернии, Сухумском отделе Сухумского округа и в Тифлиском уезде одноимённой губернии, появившиеся в период 1905-1917 гг. (Исмаилзаде, 1982: 294).

В этом же списке указаны три поселения с названием *Ново-Ивановка*: одно расположено в Ахалкалакском уезде Тифлисской губернии, второе – в Елисаветпольском уезде в одноимённой губернии, а третье – Джеватском уезде Бакинской губернии (Исмаилзаде, 1982: 298). Все три села с названием *Ново-Ивановка* возникли до 1904 года, а из четырех сёл с ойконимом *Ивановка* только одно возникло до 1905 года, что приводит нас к предположению, что все три селения *Ново-Ивановка* были основаны выходцами именно из *Ивановки* Геокчайского уезда или имели какую-то связь с этим селом.

Следующей небольшой группой молоканских ойконимов являются те, которые представляют собой составные топонимы – словосочетания, как правило, состоящие из прилагательного с существительным. На картах 1880 года мы находим несколько молоканских поселений с названием такого типа – *Борисы Русские*, где компонентом названия является антропоним – собственное имя, а прилагательное выступает в качестве этнографического показателя. Сюда же можно отнести *Джебаны Русские* (Шемахинский уезд, Бакинская губерния), где также присутствует этнографический показатель, однако этимология первого слова точно не известна. Согласно местному поверью, название поселения восходит к азербайджанскому слову персидского происхождения *çoban* – *пастух*, которое присутствует в словарях русского языка в слегка изменённом варианте – *чабан*, но с тем же значением (Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti, 2006: 489).

При этом, названия русских поселений в Азербайджане, где жили или продолжают жить молокане, не всегда имеют русские/славянские топонимические основы и форманты или же этнографические указатели.

Село *Алтыагач* / *Алтыагадж* в «Административном делении АССР» указано как поселение с преобладающим русским населением – 76,3% (АДА, 1933: 95), при этом ойконим имеет азербайджанское происхождение.

Название поселения образовано синтаксическим путем на базе комплетивной связи: *alti* (шесть) и *ağac* (старинная единица измерения длины, обозначающая расстояние около 6-7 км). В Алтыагаче, который в XIX-XX веках называли также Шурабадом, в те времена располагалась караванная стоянка, и данный ойконим указывает на удалённость от центра – города Шамахи: это расстояние составляет немного более 40 км, то есть 6 агаджей. Ойконим *Алтыагач* впервые встречается в источнике, датированном 1823 годом (ЭСАТ, 2007: 50).

Чухурюрт / *Чухурюрд* – следующий ойконим населённого пункта, где проживают молокане, образованный путём соединения двух слов синтаксическим путем на базе атрибутивной связи: *сuxur* – яма, углубление, котловина, впадина и *yurd* – жилье, край, очаг. Данная территория, представляющая собой котловину, когда-то была лугом, а с первой половины XIX века здесь начали появляться дома русских переселенцев (ЭСАТ, 2007: 203).

Мараза / *Маразы* – этнограф Г. Гейбуллаев включает этот ойконим в группу татских топонимов, имеющих на территории Азербайджана, привязывая его значение к созвучному древнеиранскому слову со значением «пограничная область» (Гейбуллаев, 1986: 108). В Энциклопедическом словаре азербайджанского языка название данного поселения восходит к *Pirməraz* (*pir* – святилище; *Pirməraz* – название святилища, расположенного в этой зоне) и указано, что в дальнейшем начальная часть *pir*- была утрачена (ЭСАТ 2, 2007: 105).

Еще одним молоканским поселением, название которого не имеет отношения к русской топонимии, является *Хильмилли* / *Хильмили*. В некоторых документах этот населённый пункт, расположенный на берегу реки Козлучай, встречается под одноимённым названием или в версии Казлычай (Кальнев 1911: 80), а также как село *Молоканское* (Багиров, 2009: 39). Ойконим Хильмилли состоит из двух компонентов: *xil* – в диалектах азербайджанского языка означает группа, множество, стадо, а *milli* – народный, национальный. В свою очередь Козлучай и Казлычай являются русифицированной версией Qozlucaу, где *qoz* – это грецкий орех, а *caу* – река, а сам топоним указывает на наличие ореховых деревьев в этой местности (ЭСАТ, 2, 2007: 69).

2.3. Местные традиции, праздники и обряды

Особенностью русских сектантских поселений Закавказья являлось то, что они имели двуединую основу в виде сельской и религиозной общины, которые были тесно связаны друг с другом, более того, существование одной предполагало наличие другой (Долженко 1990: 80). Такая территориально-религиозная община представляла собой основную среду для воспроизводства традиционного повседневного и праздничного быта, отражавшегося как в области материальной культуры, так и в выполнении религиозных обрядов, этнопсихологических предписаний и запретов в семейно-брачных нормах²⁹. После принятия закона 1838 года, который разрешал сектантам проводить свои обряды, у них появилась возможность организовывать в рамках общины полный комплекс семейно-бытовых праздников, традиционно существовавших на родине. Это, в свою очередь, содействовало успешной психологической адаптации русских к новым условиям.

Апрѣля 30. Относително дозволенія поселеннымъ въ Закавказскихъ провинціяхъ Малаканамъ совершать свои обряды.

Главноуправлявшій Грузією, Кавказскою и Закавказскими Областями испрашивалъ разрѣшенія, можно ли дозволить поселеннымъ въ Закавказскихъ провинціяхъ Малаканамъ и вообще раскольникамъ совершеніе своихъ обрядовъ при бракосочетаніи, наименованіи новорожденныхъ, при похоронахъ и поминкахъ. При этомъ Баронъ Розенъ присовокуплялъ, что, по мнѣнію его, запрещать имъ сіе въ Закавказскомъ краѣ невозможно въ томъ уваженіи, что всѣ они добровольно и на свой счетъ переселяются туда изъ внутреннихъ губерній собственно потому, что не полагаютъ встрѣтить въ исполненіи обрядовъ своихъ воспрещенія.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество въ 30 день Апрѣля 1838 года Высочайше повелѣть соизволилъ: въ разрѣшеніе сего представленія, сообщить Главноуправляющему Грузією, что въ семъ случаѣ должно руководствоваться существующими о раскольникахъ постановленіями, коими допускается раскольникамъ отправлять богослуженіе по ихъ обрядамъ, но безъ публичнаго оказательства въ соблазнъ Православнымъ.

СППЧР, 1875: 233-234

²⁹ Там же.

В данном подразделе мы в основном описываем практики, которые приняты среди молокан Азербайджана, и, предполагаем, что эту информацию не всегда можно экстраполировать на их общины в других странах, к примеру, в Армении, Грузии, России, Украине, Мексике или США, где молокане попали в другой социокультурный контекст, а в некоторых случаях – и в иной исторический период.

2.3.1. Праздники

В православной традиции выделяется ряд праздников, превосходящих все другие праздники по своему статусу и степени торжественности богослужения и уступающих только Пасхе, которая считается «праздников праздником». В современном Уставе насчитывается 17 великих праздников, из которых в особую группу выделяются 12 из них, называемых в силу своего количества «двунадесятыми» (Кашкин, 2017: 23).

Двунадесятые праздники, включающие 12 Господских и Богородичных праздников, являются особенностью русской православной литургической науки и не находят тождественного понятия, например, в греческой литургике, где существует понятие Владычных праздников, состоящих из 12 торжественных событий, однако они не сходятся с теми, которые приняты в русской традиции (Кашкин, 2017: 26-27).

Таким образом, в русской православной традиции к двунадесятым праздникам, даты которых указываются сначала по «старому стилю», юлианскому календарю, а затем «новому», григорианскому, относятся следующие: Рождество Пресвятой Богородицы – 8/21 сентября; Воздвижение Креста Господня – 14/27 сентября; Введение во храм Пресвятой Богородицы – 21 ноября/4 декабря; Рождество Христово – 25 декабря/7 января; Крещение Господне, Богоявление – 6/19 января; Сретение Господне – 2/15 февраля; Благовещение Пресвятой Богородицы – 25 марта/7 апреля; Вход Господень в Иерусалим – 6-я Неделя Великого поста, за неделю до Пасхи; Вознесение Господне – 40-й день после Пасхи; Пятидесятница (день Святой Троицы) – 50-й день после Пасхи; Преображение Господне – 6/19 августа; Успение Пресвятой Богородицы – 15/28 августа (Кашкин 2017: 27; Терещенко, 2016: 4-5).

Богослужебный церковный год начинается 1 сентября согласно юлианскому календарю, или 14 сентября – по григорианскому. В книгах православной церкви данное событие именуется началом новолетия или индикта (Шарапов, 2013: 3). По этой причине годовой круг церковных праздников обычно идёт в порядке очерёдности, который приведён нами выше, где первым праздником является Рождество Богородицы, а последним – её Успение.

В молоканской традиции перечень праздников, отмечаемых в течение года, в большинстве своём сходится с версией православной церкви, включая даты, однако количество отмечаемых праздников меньше. Основные шесть праздников (кроме Пасхи), отмечаемые всеми молоканами, следующие: Рождество Христово, Крещение Господне/Богоявление, Благовещение Пресвятой Богородицы, Вознесение Господне, Пятидесятница (день Святой Троицы) и Преображение Господне (Молокане: материалы к истории).

Кроме того, существуют праздники, которые отмечаются в зависимости от общин. По сообщению информантов села Ивановка, в дополнение к вышеперечисленным праздникам они также отмечают Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье). Таким образом, молокане села Ивановка справляют следующие праздники: Рождество Христово, Крещение Господне, Благовещение Пресвятой Богородицы, Вход Господень в Иерусалим, Пасху, Вознесение Господне, Пятидесятницу, Преображение Господне и День урожая.

В *Рождество Христово* празднуют рождение во плоти Иисуса Христа (Мф. 1:18; Мф. 2:12; Лк. 2:1-20). Этот праздник входит в число двенадцатых³⁰ непереходящих праздников в православной традиции и отмечается 7 января по новому стилю, в том числе и постоянными молоканами.

Праздник *Крещения Господня* является одним из самых древних праздников христианской церкви. Старое название праздника Епифания – явление, или Теофания – Богоявление, также его называли «праздник Светов», или просто «Светы», так как в религиозной литературе считается, что Бог приходит в мир в этот день, чтобы явить миру Свет Неприступный (Терещенко, 2016: 20).

Ивановцы отмечают Крещение Иисуса Христа в реке Иордан пророком Иоанном Крестителем и явление сошествия Святого Духа в виде голубя и гласа с небес [Мф. 3; Мк. 1:4-11; Лк. 3:2-18, Лк. 3:21-22; Ин. 1:19-34]. Они считают, что Иисус, принявший водное крещение, исполнил правду всех законов Ветхого Завета, а уверовавшие в него стали креститься Духом Святым (Жабина, 2018: 54).

Крещение Господня еще один непереходящий праздник, отмечаемый молоканами 19 января по новому стилю (Календарь на 2019 – 2030).

В праздник *Благовещения* молокане вспоминают возвешение ангелом Господним архангелом Гавриилом о Боговоплощении – зарождении в чреве Девы Марии от Духа

³⁰ Речь идет о двенадцати важнейших церковных праздниках, связанных с Евангельской историей и историей Церкви.

Святого Спасителя Иисуса Христа (Мф. 1:18-21; Лк. 1:26-38). В православной традиции Благовещение воспринимали как праздник начала весны, начала нового сельскохозяйственного года, считалось, что в этот день просыпается природа (Терещенко, 2016: 24). Благовещение относится к двенадцатым непереходящим праздникам и отмечается 7 апреля (Терещенко, 2016: 5). То же самое наблюдается в календаре праздников постоянных молокан, где Благовещение приходится на 7 апреля по новому стилю (Календарь на 2019 – 2030).

Вход Господень в Иерусалим, отмечаемый также ивановцами, является одним из главных событий последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа (Православие.ru); оно описано четырьмя евангелистами (см.: Мф. 21: 1-11; Мк. 11. 1-11; Лк. 19: 28-40; Ин. 12: 12-19). Торжественное прибытие Спасителя в Святой град накануне праздника Пасхи предшествовало Его Страстям и было осуществлением ветхозаветных пророчеств (в первую очередь Быт. 49: 10-11; Пс. 8: 2-3; Зах. 9: 9). В русской традиции праздник носит название Вербного воскресенья, так как в богослужебной практике пальмовые ветви традиционно заменяются ветвями вербы (Православие.ru).

Самым почитаемым праздником для ивановцев является *Пасха* – празднование Воскресения Иисуса Христа после его распятия и погребения (Мф. 28:1-10; Мк. 16:1-18; Лк. 24:1-49; Ин. 20:1-29). К этому празднику как в этом селе, так и в русских общинах Маразы, Чухурюрда, Хильмилли, Русских Борисов и самой столицы Баку готовятся очень тщательно: молокане проводят надлежащую уборку в домах, дворах и даже на улице, готовят лапшу к праздничному столу и по традиции уже в четверг выпекают куличи, пироги, рулеты и ватрушки. Молоканскую выпечку, а именно высокие пышные куличи, описывает турецкая писательница Людмила Денисенко как часть предпасхальной подготовки в Карсе (Denisenko, 2020: 259). Самым почитаемым праздником у молокан на Амуре также считается Пасха, неотъемлемой частью которой является чаепитие и выпечка паски – круглой булки, которую обмазывают сметаной и украшают, посыпая крошками конфет (Архипова, 2007: 100).

В Ивановке до сих пор сохранилась традиция окрашивать яйца в отваре луковой шелухи, когда в результате получается насыщенный оттенок красно-коричневого цвета. Таким же способом красят яйца азербайджанцы на весенний праздник Новруз, который отмечается в марте. Добавим также, что в наши дни молокане красят куриные яйца и в другие цвета с применением готовых пищевых красителей.

По сообщению информантов, молокане не соблюдают сорокадневный великий пост, как это принято православной церковью во время приготовления к празднованию Пасхи, а вместо этого держат только 3-дневный пост непосредственно перед праздником (IVF65E, GOF40NE).

В селе Чухурюрд, по словам пресвитера М. Кастрюлина, отмечают все основные христианские праздники, причем согласно православной традиции и календарю, так как молокане остаются религиозным течением, вышедшим из православия. Он вспоминает, что раньше молокане в его селе не праздновали первый день Пасхи: не было принято организовывать чаепитие и застолье. В этот день молокане Чухурюрда собирались два раза ранним утром и проводили богослужение, и лишь на второй день в селе начинались празднования с застольем.

Вознесение Господне (возвращение к Отцу) молокане так же, как и православные, празднуют на 40-й день после Пасхи в четверг (Мк. 16:19; Лк. 24:50-51; Деян. 1:9-11), это двенадесятый переходящий праздник. В 2025 году Вознесение Господне отмечается 29 мая как в православной традиции, так и в традиции постоянных молокан.

Пятидесятницу (Святую Троицу) – двенадесятый переходящий праздник, представляющий собой празднование сошествия Святого Духа на апостолов на 10-й день после Его Вознесения, отмечают на 50-й день после Пасхи (Деян. 2:1-4). В 2025 году Пятидесятница попадает на 8 июня как в православной традиции, так и в традиции постоянных молокан.

В день *Преображения Господня* молокане отмечают явление Божественной природы (величия и славы) Иисуса Христа перед тремя учениками (Иоанном, Иаковом и Петром) во время молитвы на горе. Преображение Господне описано евангелистами Матфеем, Марком и Лукой (Мф. 17:1-8; Мк. 9:1-8; Лк. 9:28-36).

Преображение Господне является двенадцатым непереходящим праздником, отмечаемым 19 августа по новому стилю как в православной традиции, так и у постоянных молокан (Календарь на 2019 – 2030).

В народе этот праздник называют «Яблочным Спасом», так как на Преображение освящаются яблоки (Терещенко, 2016: 25). Молокане села Ивановка также называют этот праздник, посвященный жатве, плодородию и семейному благополучию, Спасом или Днем урожая.

По рассказам информантов в селе Ивановка, раньше по инициативе председателя колхоза Н. Никитина в этот день готовили общественные обеды, которые проходили под руководством пресвитера и старцев. Кроме прославления Иисуса Христа, проповедей и

распевания псалмов Давида, проводились общественные беседы по случаю предоставления молоканам свободы вероисповедания и юбилейных дат создания самого села.

Говоря о молоканских праздниках, следует обратить внимание на то, что некоторые молоканские общины, в частности прыгуны в Закавказье, отмечали Пасху и некоторые другие важные религиозные события в христианском контексте, но по иудейскому календарю (Дингельштедт, 1885: 29).

Прыгуны, кроме воскресных дней, довольствуются очень ограниченным числом праздников, включающим, кроме Пасхи, ветхозаветный *Праздник труб* (Дингельштедт, 1885: 29), который начинается в 1-й день осеннего месяца Тишрей (примерно сентябрь-октябрь) и служит началом нового гражданского года у евреев (ППБЭС, 1912: 2567).

Еще один ветхозаветный праздник, отмечаемый прыгунами, День искупления или *Судный день*, который приходится на 10-й день после праздника Труб (Молокане: материалы к истории).

Прыгуны отмечают также ветхозаветный *праздник Кущей* (Дингельштедт, 1885: 29), называемый Суккот или праздник собирания плодов, который приходится на 15-е число месяца Тишрей (Молокане: материалы к истории). Это один из трёх главных иудейских праздников, установленный в память 40-летнего странствования евреев по пустыне и жизни в шалашах (ППБЭС, 1912: 1113).

Для сравнения ситуации, сложившейся с празднованием религиозных дат, приведём также в пример список праздников, отмечаемых молоканским меньшинством в Карской области, где они также оказались в мусульманском окружении. Однако, как мы уже писали в первой главе, если на территории нынешнего Азербайджана они, даже попав в иноязычную, иноконфессиональную среду, продолжали оставаться на территории своего государства и во времена Российской империи, и далее в советское время, то Карская область была административно-территориальной единицей Российской империи всего 40 лет, а затем снова вошла в состав Турции.

На этой территории общины были смешанные и включали как постоянных молокан, так и прыгунов (Türkdoğan, 2005: 39). Перечень праздников, насчитывающий семь событий, включает еврейский Песах (*Fasıǵ* по-турецки), когда молокане молятся на собрании, а затем едят хлеб, приготовленный на молоке, с водой (Türkdoğan, 2005: 177).

Центральным праздником, как и во всех других общинах, является Пасха. Празднику предшествовала тщательная уборка, в первый день Пасхи принято было есть только хлеб и пить воду, которая заменяла вино у молокан, даже чай был запрещен (Türkdoğan, 2005:

177). Праздник, отмечаемый в течение семи дней после Пасхи, сопровождался чтением молитв, собраниями, а также раздачей еды близким родственникам, беднякам и вдовам (Türkdoğan, 2005: 178).

На 50-й день после Пасхи так же, как и в других молоканских общинах, в Карской области отмечали Пятидесятницу (*Penükost*) в течение трех дней (Türkdoğan, 2005: 178). Память труб (*Pamitrup*) и Судный день (*Kefaret günü*) также значатся в списке праздников, отмечаемых молоканами (предполагаем, прыгунами) на этой территории. На всех перечисленных праздниках было принято идти на собрание, читать молитвы, а в Судный день примиряться с другими или просить прощения.

Следующий ветхозаветный праздник, справлявшийся здесь русскими переселенцами, это день Кущей или Суккот, который отмечали в течение одной недели (Türkdoğan, 2005: 178). Кроме того, исследователь пишет ещё об одной церемонии, отмечаемой молоканами-максимистами, не упоминая её названия (Türkdoğan, 2005: 179). Она приходится на седьмой день седьмого месяца (Тишрея) и предшествует Судному дню. Предполагаем, что речь идет о Днях трепета или Днях покаяния в еврейской традиции.

2.3.2. Обряд свадьбы

Свадебный обряд, являющийся одним из важнейших элементов культуры, представляет собой комплекс регламентированных действий, предполагающих как символический переход от прежнего образа жизни к новому, так и объединение в единую структуру двух семейных линий.

Весь свадебный цикл у молокан села Ивановка можно разделить на традиционные три составляющие – предсвадебные, свадебные и послесвадебные обряды.

Предсвадебный цикл начинается со *смотрин* – знакомства родителей жениха и невесты, которые проходят в доме невесты.

Следует отметить, что в русской традиции смотрины невесты, на которых она должна была показаться в разных нарядах, пройти, помериться ростом с женихом и обслужить гостей, устраивались после сватовства (Гура, 2012: 89). Однако, в своих воспоминаниях ивановские молокане приравнивают сватовство к смотринам, а исследователи Э. Гейдарова и Р. Зарипов сообщают, что подготовка к свадьбе начинается со *смотрин*, где обсуждается дата официального сватовства (Гейдарова / Зарипов, 2017: 68).

По рассказам ивановцев, родственники жениха приходили в дом невесты, приговаривая «*Шли вот смело, видим свет в окнах, давай зайдём, отдохнём. Может чаем угостят*» и обязательно садились под *маткой* (IVM49E, IVF65E). Речь идет о *матице* – массивной

потолочной балке, традиционно делившей русскую избу на две половины: переднюю, где могли находиться только члены семьи и их родственники, и заднюю – куда допускались посторонние люди. Размещение гостей под матицей (Волкович, 2024: 168), скорее всего, подразумевало, что пришедшие встают на самую грань, разделяющую их с хозяевами, и желают вступить с ними в родство, то есть оказаться по другую сторону балки. В славянской традиции матица осмысливается как символическая граница между своим и чужим миром (Никифорова, 2021: 178).

Обычай сидеть под матицей широко распространен в русской культуре и подробно описывается в литературе, посвященной сватовству (Волкович, 2024: 168; Никифорова 2021: 178).

Важно отметить, что родители в молоканских семьях Ивановки всегда учитывали желание девушки выходить или не выходить замуж (IVM49E). Эту информацию подтверждают и исследования, проведённые в молоканских общинах на очень большом географическом срезе – как на Дальнем Востоке России, так и в турецком Карсе (Буянов, 2010: 35, Türkdoğan, 2005: 134). У молокан, проживавших в Карской области, было принято спрашивать мнение девушки два раза: в первый раз к ней подсылали кого-нибудь из родственниц, а при получении положительного ответа к ней шла уже её мать, чтобы узнать окончательное решение (Türkdoğan, 2005: 134).

При положительном ответе невеста дарила родителям жениха собственноручно вышитый крестом платок, за который она получала средства, предназначенные для свадебного платья. Наряды к свадьбе не шились заранее, так как это считалось плохой приметой. Только после сватовства невеста вместе с ближайшими родственницами приступала к пошиву свадебного платья (Гейдарова, Зарипов, 2017: 68).

После сватовства у невесты в доме устраивались вечеринки в течение месяца. За этот период подруги и родственницы шили ей приданое. Работа сопровождалась шумным весельем – песнями, плясками и играми, в которых принимали участие и молодые мужчины. В наши дни эти вечеринки стали намного короче и длятся всего 2-3 вечера, при этом первый вечер обязательно должен прийти на воскресенье (IVM49E).

Через одну или две вечеринки было принято приступать к катанию лапши у невесты, а жених в свою очередь должен был принести магарыч (яблоки, орехи или конфеты) для тех, кто её готовил.

Далее лапшу катали накануне свадьбы у жениха, приглашая принять участие в этом процессе родственников и соседей (только женщин).

Замешанное тесто называли хлебом; один хлеб месили из муки, 30 куриных яиц и небольшого количества воды. Количество хлебов готовили из расчёта приглашённых гостей. Каждый хлеб делили на маленькие булочки, которые раскатывали в большие круглые тонкие лепешки. Далее их слегка подсушивали в горячей печи, свёртывали и нарезали на тонкие полосы (Жабина, 2018: 79).

Лапша обязательно готовится в печах, ивановцы продолжают придерживаться этой традиции. Даже если после газификации они практически не пользуются русскими печами, лапша для свадьбы и траурных мероприятий до сих пор готовится в печи, которые топят специально к этим событиям (IVM49E).

Традиция угощать лапшой на свадьбе, а иногда даже распутывать её за столом принята не только у русских, но и у западных славян и имеет символическое значение развязки – завершение обрядового перехода, подобно тому как заплеталась, расплеталась и вновь заплеталась невестина коса, сплетался, а потом разрывался на части девичий венок и т.п. (Гура, 2012: 499).

Без лапши, приготовленной на говяжьем бульоне, не обходится ни один семейный, а тем более праздничный сбор не только в Ивановке, но и в других сёлах Азербайджана, где живут молокане. О том, что лапшу готовят до сих пор в качестве основного блюда, сообщили также и информанты в Маразе, Хильмилли и Чухурюрде (GOF40NE, XIF75NE, CHF85NE).

Молокане считают греховным употребление спиртного, поэтому по традиции алкоголя на свадьбе нет. Во главе стола ставится неперменный атрибут молоканского быта – начищенный до блеска самовар, и всё празднество сопровождается чаепитием.

Обычно свадьбы в Ивановке назначались на осень после того, как убрали урожай, чаще всего свадьбы приходились на октябрь, поэтому этот месяц здесь называют *свадебником* (Гейдарова / Зарипов, 2017: 69).

Еще в конце XIX века молокане, отвергающие все семь церковных таинств, включая таинство венчания, считали брак исключительно гражданским актом, заключаемым по принятым ими гражданским обрядам, между которыми главное место занимало свидетельство их общины. Лица, желавшие сочетаться браком, являлись на собрание, где начальник (имеется в виду пресвитер) спрашивал громко, признают ли они друг друга мужем и женою (Ефименко, 1884: 37-38).

Молокане используют слово *венчание*, хотя данная церемония заключения брака в церковной традиции представляет собой подготовку брачующихся к новой жизни, которая включает в себя причащение святых Тайн, то есть таинство Евхаристии, и

исповедание грехов, то есть таинство Покаяния (ППБЭС, 1912: 985), не признаваемые молоканскими движениями. Кроме того, у молокан не предусмотрен взаимный обмен кольцами (Гейдарова / Зарипов, 2017: 69).

У ивановских молокан венчание происходит следующим образом: после сватовства жених устраивает угощение в доме невесты, где собираются пресвитер, родители, родственники и близкие просватанных. Родители встают рядом с пресвитером, а жених и невеста (по отдельности) подходят, становятся перед ними на колени и говорят: *«Папа, мама, простите мне всё. Прошу вас, благословите вступить меня в законный брак»* (Гейдарова / Зарипов, 2017: 69). В ответ родители кладут свою ладонь на голову сына или дочери и благословляют их: *«Будь, дитя наше, благословенно Богом Всевышним! Да благословит тебя Господь! Аминь! Пусть наше родительское и церковное благословение (добавляет пресвитер) да почиёт на твоей голове!»*

В присутствии всех гостей жених, затем невеста, а потом оба дают следующее обещание: *Мы, рабы Бога живого, обещаем, что по повелению закона Божьего желаем сочетаться законным браком по благословению и согласию наших родителей и по собственному нашему желанию, с тем, чтобы не нарушать Божьих заповедей и что между нами будет соблюдена верность, а ложь не допустится* (Жабина, 2018: 83).

Гости и родители молодых исполняют псалмы и читают молитвы. Следует отметить, что у молокан имеется определённая последовательность праздничного пения, которая изменяется в зависимости от происходящего события – во время одевания жениха, его сопровождения, подготовки невесты, перед праздничным обедом, за столом и так далее. В заключение, свои наставления молодым даёт пресвитер: *Богом благословенны муж и жена, слушайте и разумейте Священное Писание, но сему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей. И будут два одной плотью*. Закрепляя их брачный союз, пресвитер указывал на обязанности супругов по отношению друг к другу, подчеркивая, что брак должен быть честным, нравственно чистым, безгрешным и навсегда. После этой церемонии жених с невестой шли в сельский совет с целью регистрации брака. У ивановцев в настоящее время существует традиция возлагать в день свадьбы цветы на мемориал погибших односельчан в период Великой отечественной войны 1941-1945 (Жабина, 2018: 84).

В день свадьбы *дружок* (друг или брат жениха, обычно женатый человек) и *поддружок* шли к невесте выкупать одежду жениха, которую она должна была приготовить. Отметим, что среди свадебных чинов не только у русских, но у всех славян выделяется

роль посредника жениха, представляющего его интересы, что обуславливает пассивную роль самого жениха в свадебном обряде (Гура, 2012: 792).

Дружок с подружкой приносили также свадебные туфли для невесты. Им предстояло ознакомиться с одеждой жениха и оценить (деньгами), насколько хорошо она выглажена. После этого они возвращались в дом жениха, чтобы организовать доставку приданого невесты. За приданым ехал подружок с помощником, а также другие молодые мужчины и девушки. Подруги невесты, согласно традиции, не спешили отдавать приданое и торговались, требуя более высокий выкуп (Жабина, 2018: 84).

После того, как приданое невесты было доставлено в дом жениха, подруги невесты направлялись туда вместе со *свашкой* и убирали *хатёнку* (комнату для молодых). Далее они вместе с женихом возвращались к невесте, на которую её отец надевал *подвенец* (свадебное платье). Затем невесте заплетали две косы, которые зачастую собирали в виде корзиночки, надевали *шлычку*, повязку, *патинет* и венок (Жабина, 2018: 85). В настоящее время данная традиция утрачена, и причёски невест в Ивановке не отличаются от тех, которые популярны среди невест в других частях Азербайджана.

Согласно традиционному свадебному обряду, молодожёнов обязательно благословляют в комнате, где на столе, покрытом белой скатертью, находятся хлеб, соль и Библия. Затем свашка передает жениху и невесте платок, который они должны потянуть. Согласно поверьям, тот, кто вытащит платок из рук будущего партнёра, станет главой семьи. Прежде чем покинуть дом, невеста также должна потянуть за собой скатерть: если она оттянет её далеко, это предвещает, что все её подруги вскоре выйдут замуж (Жабина, 2018: 85)³¹.

По завершении церемонии в доме невесты молодожёны отправляются в дом жениха, где их встречают его родители, благословляют, после чего начинается праздничное застолье – центральное событие свадебного праздника, сопровождаемое исполнением псалмов. Далее следует серия обрядов, связанных с окончанием торжества. На следующий день после свадьбы молодожёны посещают дом невесты, которая должна надеть специальный наряд, включающий *файшонку* – праздничный женский головной убор

³¹ Тут уместно отметить, что осенью 2023 года был проведен очередной Большой этнографический диктант (БЭД) – просветительский проект, который знакомит с культурой народов, проживающих в России, а также позволяет оценить общий уровень этнокультурной грамотности. Один из вопросов звучал так: *На русском Севере перед отъездом к венчанию при выходе невесты из родного дома она тащила за собой скатерть со стола. Зачем она это делала?* Правильный ответ был, чтобы сестры быстрее вышли замуж. Этот нюанс вызывает интерес, поскольку традиции и диалекты молокан обычно ассоциируются с южными регионами России, тогда как в данном случае речь идёт о русском Севере.

чёрного цвета. В наши дни сохраняется лишь обычай пошива или приобретения платья специально для этой церемонии, однако головной убор уже не носят. Спустя некоторое время после свадьбы родственники невесты приглашают родителей зятя в гости, что символизирует проведение обряда *отвода* (Жабина, 2018: 86).

2.3.3. Лексикографический анализ свадебных терминов

Изучая термины, связанные со свадьбой в молоканских говорах, мы обнаруживаем как общеупотребительные литературные слова, такие как *венчание*, *девичник*, *отвод*, *приданое*, *свадьба*, *сваты*, *сваха*, так и диалектные выражения. Данные слова мы записали во время знакомства с экспонатами в местном краеведческом музее Ивановки. Слово *хатёнка* отсутствует как в Словаре тамбовских говоров, так и в Донском словаре, Опыте областного великорусского словаря и Толковом словаре русского языка под редакцией Б. Волина и Д. Ушакова. Данный термин встречается исключительно в Словаре современного русского литературного языка, где оно обозначено как уменьшительно-уничижительное от слова *хата* с пометкой *разг.* (ССРЛЯ, 1965: 56). Примечательно, что в примере, употребляемом в этой словарной статье, речь идёт о молодоженах со ссылкой на «Епишку» А. Серафимовича: *Молодые перешли в крохотную хатёнку на самой далекой окраине города, с земляным полом, с маленьким единственным оконцем, подёрнутым побежалыми цветами*. Однако в том значении, в котором слово *хатёнка* употребляют русские молокане в Азербайджане, *комната для молодых*, мы его не обнаружили.

Что касается слова *подвенец* в значении свадебного платья, оно не встречается как существительное в слитном написании ни в каких источниках.

Календарный хрононим *свадебник/свадебники* зафиксирован в Ивановской и Псковской областях (Гура, 2012: 777).

Лексема *свашка*, употребляемая молоканами Ивановки для обозначения близкой подруги невесты или сестры (обязательно замужней), зафиксирована в Словаре современного русского литературного языка с определением старшая или ближайшая подруга невесты и пометкой *обл.* (ССРЛЯ, 1962: 273-274), а в Донском словаре *свашка* употребляется как крёстная мать невесты (ДС, 1929: 285).

Свашка, как свадебный термин, служащий для обозначения лиц, сватающих невесту, указан в одном ряду с такими русскими словами, как *сватья*, *сваты*, *сватовья* (Гура, 2012: 787).

Термин *дружок*, употребляемый молоканами для обозначения женатого друга или брата жениха, активно участвующего в свадебных обрядах, мы находим в Толковом словаре русского языка под редакцией Б. Волина и Д. Ушакова в том же значении, однако в форме *дружка* с пометками *обл.* и *истор.* (ТСРЯ, 1940: 805). Это лицо, приглашаемое женихом для участия в свадебном обряде в качестве распорядителя, шафер жениха. Слово *дружка* присутствует и в Толковом словаре С. Ожегова (ТСРЯ, 2019: 281) с аналогичным значением. В Донском словаре слово с тем же значением фиксируется в форме *дружко* (ДС, 1929: 82). В Опыте областного великорусского словаря также встречается слово *дружко* в значении распорядителя свадебного церемониала и с пометками *Кур.* и *Псков.* (ООВС, 1852 :51).

Термин *дружка* имеет общерусское распространение, а совпадающий с ним дублет *дружко* (*дру́жко* и *дружко́*) отличается меньшим распространением на Русском Севере (не встречается в Олонецкой, Новгородской, Петербургской губ.), на северо-востоке (не отмечен в Казанской и Оренбургской губ.) и в Поволжье (зафиксирован только в Нижегородской и Волгоградской обл.), однако ареал его распространения охватывает Беларусь и Украину (Гура, 2012: 777). Термин же *дружок*, зафиксированный нами в речи русских молокан Азербайджана, представлен в центральной и особенно южной России, а также в Беларуси и северной Украине³².

То же самое касается и термина *поддружок*, обозначающего *помощника дружка* на свадьбе. В Толковом словаре В. Даля данный термин имеет форму *поддружка*, *поддружье* и употребляется в том же значении, то есть как свадебный чин (ТСЖВЯ, 1865: 156). В Донском словаре зарегистрирована форма *подружье*, *полудружье* с тем же самым обозначением (ДС, 1929: 246). Однако в Словаре современного русского литературного языка слово *подружие* зафиксировано в другом значении с пометкой *устар.* – *жена, возлюбленная* (ССРЛЯ, 1960: 570).

Термин *поезжанье* в говоре русских молокан используется в обозначении *участников свадебного поезда*, то есть свадебной процессии жениха, сопровождавшей молодых в день свадьбы. С таким же написанием и с тем же значением данное слово встречается в Донском словаре (ДС, 1929: 241). Оно зафиксировано и в других словарях: в Толковом словаре под редакцией Б. Волина и Д. Ушакова слово имеет формы *поезжанин*, *поезжанка*, *поезжане* и пометки *устар.* и *обл.* (ТСРЯ, 1939: 472). С такими же

³² Там же.

пометками эти слова указаны в Словаре современного русского литературного языка (ССРЛЯ, 1960: 726).

Слово *патинет* не зафиксировано ни в одном источнике, предполагаем, что речь идёт о *фатине* – лёгкой, прозрачной ткани из нейлона, полиэстера, реже шелка, которая широко используется в создании праздничных и свадебных нарядов (Larne.ru).

Шлычка в говоре молокан обозначает головной убор, который невеста надевала на свадьбу. В Донском словаре данный термин встречается в форме *шлычок* в значении женского головного убора у замужних (ДС, 1929: 369), а в Словаре тамбовских говоров *шлычок* – это детская шляпка (СТГ, 2002: 191). В Толковом словаре под редакцией Б. Волина и Д. Ушакова зафиксированы формы *шлык*, *шлычок* и *шлычка* с пометками *пренебр.* и *обл.* (ТСРЯ, 1940: 1355).

Файшонка – праздничный головной убор чёрного цвета, который надевала молоканка после замужества. Этот термин мы находим в Донском словаре, где указано что *файшонка* – это *фаньжон*, *женский головной убор*, *колпак*, *плетёная кружевная косынка*, и как варианты написания в словарной статье приведены формы *фаржон* и *хваньшон* (ДС, 1929: 338-339).

В краеведческом музее нам также передали текст двух свадебных песен, которые исполнялись на свадьбах в Ивановке.

Жила я у мамочки привольно,
Не знала ни горя, ни нужды.
По утру я рано не вставала,
Не ходила я босой ногой.

Пришёл жених маме по нраву,
И мать решилася отдать.
Не раз я мамаше говорила,
Не пойду, не пойду я за него.

А мать со мною строго поступила,
Насильно меня замуж отдала.
Попался мне мужик работающий
И стал меня в поле брать.

Я в поле работать не гожуся.

От жары болит голова.

Болят мои белые ручки,

Горит моё нежное лицо.

Гуляй, гуляй, девушка, пока твоя волюшка.

А то замуж отдадут, такую вольку не дадут.

Повяжут головушку, повяжут заботушку.

Первая заботушка: мужнина головушка.

Вторая заботушка: свекор да свекрушка.

Третья заботушка: деверь да золовушка.

Как мне мужу угодить, спать на ручку положить?

Как мне свекору угодить, жарко баню затопить?

Как мне свекрови угодить, постель мягко постелить?

Как мне деверю угодить, коня по воду сводить?

Как золовке угодить, русу косу расчесать, алую ленту вплетать?

Согласно В. Аникину, для выделения лирических жанров в свадебном фольклоре прежде всего надо обращать внимание на то, чей поэтический мир воплощен в произведении: в свадебном причитании выражается внутренний мир человека, которого затрагивает данное событие, и оно обязательно имеет форму 1-го лица единственного числа (Аникин, 1970: 68). В свадебной же песне речь идёт о женихе, невесте или их родне, но всегда со стороны, повествование ведется в 3-м лице единственного или множественного числа³³.

Таким образом, можно заключить, что в первом случае песня полностью соответствует характеристикам свадебного причитания невесты, тогда как во втором обращает на себя внимание тот факт, что первая часть песни исполняется от третьего лица, в то время как вторая часть исполняется от имени самой невесты. Мы обнаружили эту песню в исполнении российского фольклорного ансамбля «Куделя» (YouTube), где представлен практически идентичный текст, который при этом полностью исполняется от третьего лица, и приводим его ниже:

³³ Там же.

Гуляй, гуляй, девица, пока твоя волюшка.
 А то замуж отдадут, такой воли не дадут.
 Повяжут головушку, на нее заботушку.
 Первая заботушка: мужнина головушка.
 Вторая заботушка: свекор да свекрушка.
 Третья заботушка: деверь да золовушка.
 Надо мужу угодить, спать на ручку положить?
 Надо свекру угодить, постель мягче постелить?
 Надо свекрови угодить, баню жарче натопить?
 Надо деверю угодить, коня в речке напоить?
 Надо золовке угодить, косу русаю заплесть?
 Косу русаю заплесть, ленту алаю воплесть.
 Гуляй, гуляй, девица, пока волюшка дана.

Существуют и другие версии данной песни, опубликованные на странице фольклорного объединения «Измайловская слобода» (VK.com), где также весь текст идёт только от 3-го лица.

Следует отметить, что тексты свадебного фольклора, особенно причитания невесты, зачастую имели грустный оттенок. Тем не менее, на самом деле невеста часто положительно воспринимала собственную свадьбу. Однако произведения, которые она исполняла, побуждали её выражать негативные чувства относительно этого события, что способствовало созданию необходимого обрядово-эмоционального колорита свадьбы. Это было особенно важно для того, чтобы выразить уважение к семье, воспитавшей невесту (Круглов, 1978: 75).

Кроме того, песни, вероятно, имели целью эмоционально подготовить невесту к столь значительному изменению в её жизни – переходу от беззаботного девичества к замужней жизни. Из этого можем заключить, что, несмотря на то, что, как упоминалось ранее, молокане обычно спрашивали у девушки о желании вступить в брак, тексты свадебного фольклора, основываясь на двух приведённых песнях, носили более драматический характер, чтобы подчеркнуть важность и серьёзность свадебного обряда.

2.3.4. Похоронно-поминальный обряд

Похоронно-поминальный обряд в молоканстве типологически схож с восточнославянским обрядом, однако вместе с тем, он имеет свои отличия, связанные с конфессиональными характеристиками данного меньшинства.

Покойника к погребению готовят его родственники, омывают и одевают его, старые люди зачастую сами готовят свою одежду для похорон ещё при жизни. Как и в православной традиции, похороны умершего у молокан проходят обычно на третий день после кончины (Гейдарова / Зарипов, 2017: 69). Молоканские траурные мероприятия обязательно сопровождаются чтением молитв и пением псалмов, которые так же, как и праздничные песнопения, имеют определённую последовательность в зависимости от ситуации, если это первый, второй, третий день похорон, непосредственно похороны, поминальная трапеза, 40-й день поминок и так далее.

Мы посетили поминальное мероприятие, проведённое на сороковой день после смерти одного из жителей села Ивановка в феврале 2023 года. Предварительно нами было получено разрешение у местного пресвитера, который одобрил наше присутствие в молельном доме, где с утра собрались все приглашённые.

Следует добавить, что единственным условием, которое мы должны были выполнить, являлось покрытие головы косынкой как в молельном доме, так и во время поминальной трапезы. Все женщины, присутствовавшие на мероприятии, были в головных платках тёмных оттенков, зачастую с цветочными мотивами.

Основная часть обрядовой церемонии поминовения усопшего в молельном доме заключалась в распевании псалмов. Мы стали свидетелями исполнения псалма 83 «Как вожденны жилища Твои, Господи сил!» (Библия Онлайн).

¹ Начальнику хора. На Гефском орудии. Кореевых сынов. Псалом.

² Как вожденны жилища Твои, Господи сил!

³ Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому.

⁴ И птичка находит себе жилье, и ласточка гнездо себе, где положить птенцов своих, у алтарей Твоих, Господи сил, Царь мой и Бог мой!

⁵ Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя.

⁶ Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе.

⁷ Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением;

⁸ приходят от силы в силу, являются пред Богом на Сионе.

⁹ Господи, Боже сил! Услышь молитву мою, внимли, Боже Иаковлев!

¹⁰ Боже, защитник наш! Прииникни и призри на лицо помазанника Твоего.

¹¹ Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи. Желая лучше быть у порога в доме Божиим, нежели жить в шатрах нечестия.

¹² Ибо Господь Бог есть солнце и щит, Господь дает благодать и славу; ходящих в непорочности Он не лишает благ.

¹³ Господи сил! Блажен человек, уповающий на Тебя!

Согласно имеющимся данным, молокане Ростовской области читают Библию в переводе на русский язык по изданиям, распространяемым через представителей американских и канадских духовных христиан (Рудченко, 2015: 176). Нам удалось увидеть «Библию или книги Священного писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами» один раз исключительно в селе Чухурюрд, и мы также обнаружили американское издание, однако не можем утверждать, что это касается всех молоканских общин Азербайджана.

Что же касается особенностей молоканских песнопений, их отличительными характеристиками являются смешанный состав хоров (то есть поют и мужчины, и женщины), особенности структуры распева и мелодико-многоголосный склад псалмов (Рудченко, 2015: 173). Искусствовед Н. Савельева относит духовную музыкальную культуру молокан к специфической ветви народного искусства, уникальность которой заключается в синтезе народной устной и церковной книжной традиций (Савельева, 2010: 5).

Также стоит отметить, что тип пения является ключевым признаком, по которому различают молоканских певцов из Армении, Азербайджана и Грузии и певцов с их исторической родины – Тамбовской и Саратовской губерний. Это указывает на влияние певческой и музыкальной культуры коренного населения на молоканское псалмопение (Никитина, 2013: 282).

Собрание в молельном доме также включало в себя коленопреклонение жены покойного, которая обращалась к присутствующим с просьбой о прощении как за него, так и за себя. Далее из молельного дома присутствующие переходят в другое помещение, специально отведённое для ритуальных трапез. Здесь установлены печи, в которых готовится пища в *чугунках* – чугунных котлах – для поминального обеда. Церемония начинается с чтения молитвы, после чего всем гостям подают чай. На столах находятся самовары, конфеты, выпечка и нарезанные ломтики лимона. После чаепития разносят еду, главным образом

поминальную лапшу, приготовленную на говяжьем бульоне. Гостей также угощают рисовым пловом с кусками мяса. Предполагаем, что данная традиция появилась под влиянием соседей-азербайджанцев, для которых плов – неотъемлемая часть любых важных мероприятий, как праздничных, так и траурных. В течение всей трапезы молокане продолжают вспоминать усопшего, читают молитвы и исполняют псалмы. Обстановка в зале остается сдержанной и спокойной, без шумных разговоров.

Как мы уже упоминали, молокане признают крещение Духом Святым (Бурдо, Филатов, 2004: 259), поэтому они не совершают крестного знамения и не носят нательных крестов.

Данная традиция находит свое отражение и на молоканских кладбищах: мы побывали на кладбищах Ивановки (январь и февраль, 2023), Хильмилли (январь, 2023), Маразы (Гобустан, февраль, 2024) и можем подтвердить, что каменные надгробия, как правило, не украшаются крестами. Вместо этого на многих из них изображены солярные символы, напоминающие цветы с шестью лепестками. В. Ермонская в книге «Русская мемориальная скульптура», где собраны и изучены русские художественные надгробия за весь период своего развития (XI – начало XX вв.), пишет, что «одним из излюбленных древнейших мотивов резьбы по дереву был диск или круг «с лучами», идущими из центра. Налицо несомненность связи этого мотива со знаком солнца, что указывает на его действительно древнее происхождение, уходящее своими корнями во времена дохристианской Руси и отражающее какие-то верования, возможно, связанные с культом солнечного божества Ярилы» (Ермонская, 1978: 33).

ГЛАВА 3. БИЛИНГВИЗМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (НА ОСНОВЕ РУССКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

3.1. Билингвизм в научной литературе

В лингвистике существует множество определений двуязычия; в то же время подход к установлению степени владения языками в контексте билингвизма различается среди учёных и специалистов.

Классическое определение билингвизма принадлежит У. Вайнрайху, который описывает это явление как «практику попеременного использования двух или нескольких языков одним и тем же индивидом» (Вайнрайх, 1979: 18). Автор утверждает, что сравнительная степень владения языками не может быть сформулирована в чисто лингвистических терминах. В. Розенцвейг дополняет эту дефиницию, определяя её как «владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий языкового общения» (Розенцвейг, 1972: 9-10). По мнению Л. Блумфильда, билингвизм подразумевает равное владение каждым из языков на уровне родного: «В тех случаях, когда совершенное усвоение иностранного языка не сопровождается утратой родного языка, возникает билингвизм (двуязычие), заключающийся в одинаковом владении двумя языками» (Bloomfield, 1923: 55-56). Такой же точки зрения придерживался В. Аврорин, считавший, что «...двуязычием следует признать одинаково свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого» (Аврорин, 1972: 51).

Ф. Грожан считает, что на билингвов оказывает влияние так называемый принцип комплементарности, подразумевающий, что они обычно осваивают и применяют свои языки для различных целей, в различных сферах жизни и с разными людьми. Как результат, билингвы редко демонстрируют одинаковый уровень владения языками, которые они знают. Степень беглости во многом определяется потребностью в языке и его практическим использованием, а также специфическими навыками. При этом доминирование одного языка может изменяться на протяжении жизни: по мере изменения окружающей среды и потребностей в определённых языковых навыках, меняется и уровень компетентности в этих навыках (Grosjean, 1998: 132).

А. Швейцер предлагает более расширенное определение двуязычия: «Билингвизм – это сосуществование двух языков в рамках одного языкового (речевого) коллектива, использующего эти языки в различных коммуникативных сферах, в зависимости от

социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта; оба языка, обслуживая единый коллектив, образуют единую социально-коммуникативную систему и находятся в отношении функциональной дополнительности друг к другу» (Швейцер, Никольский, 1978: 111).

Отсутствие единого определения билингвизма сказалось на различиях в подходе к его изучению. Как мы уже упоминали, в процессе исследования двуязычия часто возникает задача определения уровня владения двумя языками. Даже одновременное освоение двух языков абсолютно не гарантирует равную степень их знания, или так называемый *сбалансированный билингвизм*; напротив, по мнению многих учёных, включая С. Дёпке, обычно один язык доминирует над другим (Dörke, 1992: 2).

Кроме того, существует проблема, связанная с самими критериями оценки языковых навыков. Как отмечает психолог Э. Биалисток, наиболее простой подход заключается в создании ментальной модели прототипического носителя языка, которая служит образцом для оценки других. Однако, учитывая, что различные эксперты вряд ли смогут сформировать идентичный шаблон, данная задача становится сложной для реализации (Bialystok, 2003: 13).

Двуязычие является многоаспектным явлением; изучение случаев взаимодействия языков возможно не только с формально лингвистической точки зрения, но и с социолингвистической, так как для анализа необходимо знать о социальной стороне явления – о функционировании языка в обществе и в конкретных ситуациях.

По мнению Ю. Жлуктенко, лингвистический аспект изучения двуязычия включает широкий спектр вопросов, связанных с языком и речью двуязычных сообществ. Это включает в себя соотношение и структуру двух взаимосвязанных языков, особенности их функционирования в двуязычной среде, процессы нормирования и лингвистического регулирования, а также взаимодействие каждого языка двуязычного сообщества с тем же языком в одноязычном контексте. Из этого неисчерпывающего перечня становится очевидным, что лингвистическая сторона двуязычия обладает множеством граней и подразделяется на несколько аспектов, таких как социолингвистический, структурно-лингвистический, функциональный, нормативный, психологический и другие (Жлуктенко, 1974: 6).

Таким образом, существуют различные классификации билингвизма: по последовательности овладения выделяют *синхронный (simultaneous) билингвизм*, при котором индивид с раннего возраста осваивает два языка одновременно, как правило, находясь в двуязычной среде. Этому типу билингвизма противопоставляют

последовательный (sequential) билингвизм (Montrul, 2008: 17). Некоторые дети становятся двуязычными практически без усилий с самого рождения (*early bilingualism*). Синхронный детский билингвизм характерен для детей, которые с рождения овладевают двумя языками, в то время как последовательное двуязычие наблюдается в ситуациях, когда, например, ребёнок говорит на одном языке дома, а затем начинает изучать другой язык в детском саду или начальной школе (Baker, Wright, 2021: 131).

По мере освоения *естественному билингвизму*, который возникает в результате длительного взаимодействия носителей двух языков в ходе совместной деятельности, противопоставляется *искусственный билингвизм* (Lambert, 2008: 51), формирующийся, как правило, в условиях, далёких от основной массы носителей второго языка, когда язык осваивается специально, а не стихийно. Тем не менее, не все специалисты используют второе определение. Т. Скутнабб-Кангас противопоставляет естественный билингвизм *школьному (school)* или *культурному (cultural)*. При этом культурный билингвизм во многом пересекается со школьным, но чаще всего употребляется в контексте изучения иностранного языка взрослыми, что, как правило, обусловлено профессиональной деятельностью, путешествиями и подобными аспектами (Skutnabb-Kangas, 1981: 95-96).

Словацкий лингвист Й. Штефанек использует термин *намеренный билингвизм (intentional bilingualism)*, который стал общепринятым и используется как более нейтральное выражение, устраняющее негативные ассоциации, вызванные словом *искусственный / artificial* (Vozníková, 2021: 95).

По степени распространённости различают *массовый, групповой и индивидуальный билингвизм* (Жеребило, 2016: 11).

У. Вайнрайх выделяет типы двуязычия в зависимости от того, как усваиваются языки: *координативный*, когда каждая реализация связана со своей отдельной системой понятий (две системы знаков сосуществуют в сознании говорящего как автономные) и *субординативный*, когда система второго языка полностью выстроена на системе первого (знаки второго языка соотносятся со знаками своего первого языка). Тип билингвизма, при котором для каждого понятия есть два способа реализации (системы знаков двух языков образуют нечто общее), он определяет как *составной* (Вайнрайх, 1979: 34-36).

Л. Щерба также классифицировал типы двуязычия, основываясь на интерпретацию знака. Под *чистой двуязычностью* он подразумевал параллельное, но независимое изучение двух языков, а под *смешанной* – двуязычие, которое образуется в результате

сравнительного изучения двух языков, когда второй язык изучается на основе первого (Щерба, 1958: 6-8).

3.2. Актуальная языковая ситуация в Азербайджане

Функционирование одного языка в географическом пространстве, где уже есть сформировавшаяся речевая среда на другом языке, обязательно будет сопровождаться их контактированием (БЭС, 2000: 237).

Азербайджан является территорией, на которой несколько родственных и неродственных языков находятся в тесном контакте и где в большей степени наблюдаются различные формы и типы подобных контактов.

Языки, на которых говорят народы, проживающие на территории этой страны, в основном принадлежат к четырем основным языковым семьям: индоевропейской, картвельской, северокавказской и тюркской (Presidential Library). Азербайджанский язык, который является единственным государственным языком (CRA, sec. I, art. 21), относится к огузской группе тюркских языков и употребляется абсолютным большинством населения Азербайджанской Республики (Presidential Library).

Северокавказская языковая семья представлена в Азербайджане такими языками, как аварский, будухский, крызский, лезгинский, рутульский, удинский, хиналугский и цахурский (Clifton, 2013: 199). Эти языки, как правило, распространены в северо-восточных регионах страны, при этом лезгинский язык является наиболее распространенным среди северокавказских языков по количеству носителей на территории Азербайджана (Presidential Library).

В рамках иранской группы индоевропейской языковой семьи на территории Азербайджана представлены горско-еврейский (джухури, еврейско-татский), татский, талышский и курдский языки (Clifton, 2013: 199).

Следует отметить, что татский и талышский языки географически разделены: талышский язык распространен на юге страны, в то время как татский язык используется на северо-востоке Азербайджана (Clifton, 2013: 203). Курдский язык, в свою очередь, характерен для юго-западных районов Азербайджана (Presidential Library).

Индоевропейская языковая семья также представлена в Азербайджане армянским (Clifton, 2013: 198; Media.az), а также русским языком, носители которого в основном сосредоточены в городах страны, особенно в столице Баку (Presidential Library).

Картвельская языковая семья представлена ингилойским (грузинским) языком, который используется на севере Азербайджана, в частности, в Гахском, Загатальском и Балакенском районах³⁴.

Следует отметить, что Дж. Клифтон включает халаджский язык в перечень языков, присутствующих на территории Азербайджана. Тем не менее, этот язык не упоминается в других источниках, посвященных теме языкового разнообразия на данной территории (Presidential Library; Polinsky, 2020; Ethnologue.com). Добавим, что ранее халаджский считался диалектом азербайджанского языка (Щербак, 1994: 31), однако немецкий тюрколог Г. Дёрфер еще в 70-ые годы прошлого века рассматривал его как самостоятельный язык, точное место которого в тюркском языковом древе все ещё обсуждается исследователями (Austerlitz, 1974: 461; Tekin, 1989: 132; Ragagnin 2020: 575).

Таким образом, Азербайджан представляет собой территорию, где родственные и неродственные языки, включая бесписьменные, вступают в активное взаимодействие, что приводит к разнообразным формам и типам языкового контактирования.

3.3. Место русского языка в Азербайджане

3.3.1. Русские на Южном Кавказе

Присутствие русских на Южном Кавказе до начала XIX века было эпизодическим (Агасиев, 2023: 170). Официально границы Российской империи пересекли Кавказский хребет в последней четверти XVIII века, когда с 1782 года Восточная Грузия оказалась под российским протекторатом (Суций, 2019: 190). Тем не менее, реальное расширение влияния России в Закавказье произошло в первой трети следующего века после того, как четыре войны с южными соседями, Персией и Османской империей, позволили Российскому государству к началу 1830-х годов интегрировать значительную часть Южного Кавказа в свой состав. Процесс распространения русского языка на этих землях, включая территорию современного Азербайджана, начался после подписания Туркменчайского договора в 1828 году между царской Россией и Ираном, где у власти была шахская династия Каджаров. Этот документ завершил вторую Русско-персидскую войну 1826-1828 гг. (Агасиев, 2023: 170).

Первыми достаточно многочисленными группами русских на Южном Кавказе стали военнослужащие и чиновники: армейские гарнизоны и административные структуры, как правило, сосредоточивались в городах (Суций, 2019: 190). Безусловно, воинские

³⁴ Там же.

формирования империи, размещённые в Закавказье, отличались интернациональным составом, однако русские составляли значительную часть этих войск. Вскоре за ними последовала группа русских, ориентированная исключительно на сельские районы, в частности, представители различных религиозных движений³⁵.

Переселение русских крестьян на Южный Кавказ можно разделить на несколько ключевых этапов. В 30-80-е годы XIX века основную массу переселенцев составляли ссыльные раскольники и сектанты, чья судьба определялась законодательными актами 1830, 1837 и 1848 годов (Исмаилзаде, 1982: 284). Первоначально эти документы носили ограничительный характер, однако со временем политика правительства изменилась, что было связано с экономическим освоением Южного Кавказа.

В условиях крайне ограниченного русского этнического присутствия власти стремились использовать сектантов как дополнительный связующий элемент, который мог бы укрепить связь этого специфического национального региона с Россией. Это объясняет расширение их прав, в результате чего новые переселенцы стали приравняться к категории государственных крестьян, что предоставило им определенные преимущества. Расширение прав раскольников и сектантов вывело их из числа преследуемых и приравнило к той части русского населения, чьё присутствие должно было способствовать распространению «влияния царизма» в данном регионе (Суций, 2019: 191).

Как мы уже упоминали, первые русские переселенцы выселялись из таких губерний, как Астраханская, Воронежская, Екатеринославская, Пензенская, Рязанская, Таврическая, Тамбовская, Харьковская и других, где различные направления сектантства получили наибольшее распространение среди русского крестьянства. Правовое положение раскольников и сектантов определило характер их размещения в начальный период, который предполагал включение русских поселений среди местного крестьянского населения, вдали от городов (Исмаилзаде, 1982: 285).

В целом численность русских в Закавказье в середине века оставалась весьма незначительной. Социолог С. Суций, ссылаясь на В. Кабузана, пишет, что их было чуть более 30 тыс. человек, хотя неизвестно, включил ли он в это число многочисленных русских военных (Суций, 2019: 191).

Второй этап переселения на Южный Кавказ начался в 80-х годах XIX века, когда формировались основы переселенческой политики царизма на общеимперском уровне,

³⁵ Там же.

что также было связано с аграрной программой правительства (Исмаилзаде, 1982: 285). Власти активизировали переселенческое движение в сторону Кавказа и территорий Закавказья, а также Черноморской и Ставропольской губерний с помощью специальных законодательных актов. Существенно изменился контингент переселенцев: теперь допускались лишь русские крестьяне, исповедующие православие. Кроме того, острое малоземелье среди переселенцев Северного Кавказа, указывающее на аграрное перенаселение ранее освоенных территорий, стало причиной направления переселенческого потока из этих регионов в губернии Южного Кавказа. Одновременно с этим в Закавказье усиливается миграция крестьян из внутренних губерний России³⁶.

Следует отметить, что случаи оттока русского населения, которое проживало в регионе на протяжении нескольких десятилетий, также иногда имели место. Например, попытка властей в конце XIX века ввести воинскую повинность среди местных духоборов привела к жёсткому конфликту и миграции значительной части закавказской общины в Канаду (Суций, 2019: 193).

Тем не менее, нужно подчеркнуть, что число русских продолжало расти как в городах, так и в сельской местности региона. Особенно это стало заметно в последние десятилетия, когда в национальной политике имперских властей всё яснее проявлялся курс на этнокультурную русификацию обширного Кавказского региона, включая его закавказские провинции. Согласно переписи 1897 года, в пяти закавказских губерниях и Карсской области проживало почти 222 тысячи русских, что в несколько раз превышало показатели середины XIX века. В географическом контексте выделялись два основных центра русского населения: Тифлисская и Бакинская губернии³⁷.

В конце 1890-ых годов привлечение русского крестьянства в Азербайджан стало связываться с конкретными хозяйственными задачами, прежде всего с освоением Муганской степи как потенциальной базы промышленного хлопководства, имеющей также, ввиду близости к границе, большое стратегическое значение (Комарова, 1990: 8-9).

«Русская Мугань» – район с компактным православным населением, возникший на территориях, ранее занимаемых кочевыми тюркскими племенами шахсевенов, охватывал Талышскую низменность, включая правый берег Куры от Карабаха до Каспийского моря (Суций, 2019: 193-196).

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

Следующий этап связан с изменением курса правительственной политики, когда 6 июня 1904 года император Николай II утвердил закон, признающий свободу переселения, то есть отныне переселенцам не требовалось получать разрешения властей, и переселенчество стало одним из основных рычагов распространения столыпинской аграрной политики (Исмаилзаде, 1982: 285).

Заселение Мугани началось в 1905 году с её северной части, когда были основаны сёла Покровское, Михайловское и Александровское (Вердиева, 2016: 283). В период с 1902 по 1917 годы здесь было создано более 50 русских поселений с общей численностью свыше 20 тысяч человек (Комарова, 1990: 9). Грандиозные планы освоения Мугани предусматривали к 1916 году завершить орошение всей её территории, культивировать значительные площади под хлопчатник и обеспечить расселение до 10 тысяч человек³⁸.



Карта взята из свободных источников. Белым цветом выделена Мильская равнина, а жёлтым – Муганская.

Усилия властей проявлялись в формировании сети переселенческих участков и создании новых поселений вдоль железных дорог, а также на окраинах городских центров (Суций, 2019: 193).

В результате Столыпинских реформ русская колонизация шла также в другом степном районе этого края – на Мильской равнине (Агасиев, 2023: 171).

³⁸ Там же.

Царское правительство уделяло особое внимание колонизации этих двух степей, поскольку они находились на границе с Ираном. В этом контексте колониальные интересы царизма переплетались с политическими соображениями (Комарова, 1990: 9). Когда канцелярия главного начальника по гражданским делам на Кавказе узнала о планах ряда бакинских мусульманских предпринимателей инвестировать свои капиталы, исчисляемые миллионами рублей, в создание хлопковых фабрик вместо нефтяной отрасли и сосредоточить разведение хлопка на Муганской степи, она незамедлительно уведомила губернатора Баку о том, что «заселение означенной соседней с Ираном степи мусульманским населением является с политической точки зрения совершенно недопустимым и что в политических видах эта степь должна быть заселена... русскими людьми» (История Азербайджана, 1960: 463). В отчёте же о состоянии Елизаветпольской губернии за 1901 год указывалось, что заселение русскими Мильской степи, которая непосредственно примыкает к Араксу, составляющему государственную границу с Ираном, «будет иметь и серьёзное политическое значение, ибо между Закавказскими провинциями, населёнными магометанами шиитского вероисповедания, и единоверною им Персиею пройдёт широкая полоса, заселённая коренным русским элементом»³⁹.

Таким образом, на рубеже XIX – XX веков в Азербайджане было основано более 100 русских православных поселений (Комарова, 1990: 9).

Важно отметить, что на данном этапе колонизации размещение новых поселений определялось не столько экономическими интересами и традиционными навыками мигрантов, сколько государственными соображениями, связанными с экономической целесообразностью⁴⁰. Добавим также, что интенсивное заселение переселенцами, по существу, проводилось за счёт местного крестьянства, потому что большинство из них имело стеснённое положение и страдало от малоземелья (История Азербайджана, 1960: 463).

В Муганской степи приоритетом стало освоение наиболее засушливых центральных районов, поскольку окраинные полосы, обладающие водными ресурсами, уже были плотно заселены местным населением. В результате, русские переселенцы новой волны, в отличие от сектантов, были вынуждены отказаться от привычной для них земледельческой деятельности, так как предоставленные им земли, как правило, были пастбищными и более подходили для возделывания промышленных культур, прежде

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

всего хлопка, а климатические условия не способствовали выращиванию хлебов (Комарова, 1990: 10).

На начальном этапе русские переселенцы достигли больших успехов, однако их адаптация проходила значительно сложнее, чем в сектантских селениях, находящихся в более благоприятных экологических условиях. Неблагоприятный климат негативно сказывался на переселенцах, так как у них не было необходимых бытовых традиций, способствующих борьбе с распространёнными в этом регионе опасными заболеваниями, включая малярию⁴¹.

По сообщению Х. Вердиевой, ссылающейся на «Кавказский альманах за 1904 год», Каспийское побережье, Муганская и Ширванская степи считались наиболее неблагоприятными с точки зрения риска для здоровья, поскольку малярия была здесь так широко распространена, что коренное население предпочитало временно покидать эти районы, главным образом зимой, для выпаса скота (Вердиева, 2016: 274). Автор также предлагает обширные статистические данные о заболеваниях. Например, в Губинском уезде Бакинской губернии в 1902 году из 5 617 заболевших 4 226 были православными, что составляет 77%. Кроме того, среди русских переселенцев наблюдались случаи дизентерии и холеры, которые были для них непривычными (Вердиева, 2016: 275). Хотя условия жизни русских сектантов были относительно лучше, это, естественно, не гарантировало им защиту от болезней. Х. Вердиева приводит данные из «Свода материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края», согласно которым в 1885 году среди сектантов⁴² смертность превышала рождаемость: в этом году родилось 45 человек, тогда как умерли 50⁴³.

Плохие климатические условия также оказывали негативное влияние на урожайность. Все эти обстоятельства привели к тому, что русские поселения оказались недолговечными. В результате почти половина новых переселенцев вернулась на свои прежние места жительства. Как отмечает О. Комарова, обратная миграция почти не затронула сёла сектантов, которые изначально обладали более благоприятными условиями для адаптации (Комарова, 1990: 11). Следует уточнить, что сектанты также испытывали подобные трудности в начале прибытия на эти территории. В 1-й главе было отмечено, что, например, молокане в Топчи страдали от малярии, и «по

⁴¹ Там же.

⁴² Название села не приводится.

⁴³ Там же.

невыносимости климатических условий даже по 12 гробов в одну могилу клали». В дальнейшем они расселились в различных направлениях, и часть из них основала Ивановку (ДХ, 1909: 18-19). Однако и в Ивановке они не смогли избежать малярии – по данным 1886-1888 годов, в списке из 67 заболеваний малярия занимала первое место (СМОМПК, 1892: 254).

В связи с этим важно подчеркнуть, что русские сектанты, хотя и столкнулись с неблагоприятными условиями, имели больше возможностей для выбора более подходящего места и времени для адаптации в борьбе с болезнями, поскольку прибыли до православных переселенцев.

В целом, в начале XX века на Южном Кавказе сохранялся тренд быстрого количественного роста местного русского населения.

Темпы демографического роста были напрямую связаны с экономической активностью кавказских провинций, и в этом контексте явным лидером Закавказья выступал Бакинский промышленный район. Быстро развивающаяся нефтяная промышленность нуждалась в рабочей силе, что привело к массовому переселению сотен тысяч русских, татар, башкир и представителей других народов в Баку. В результате этого численность русского и русскоговорящего населения здесь значительно возросла (Агасиев, 2023: 171). За период с 1897 по 1917 годы число русских в Бакинской губернии увеличилось более чем в два раза (Суций, 2019: 198).

Ссылаясь на сведения Государственного исторического архива Азербайджана, Х. Вердиева отмечает, что в 1908 году в Елизаветпольской губернии проживало 26 974 русских, что составляло 2,34% от общего числа местных жителей. Из них православными были 14 308, а сектантами – 12 666. Таким образом, по сравнению с 1897 годом, количество русских в губернии увеличилось на 7 038 человек, или на 35,3%. В 1916 году численность русских в Елизаветпольской губернии возросла до 57 542, что составило 4,6% от местного населения, то есть, в течение 8 лет, с 1908 года, численность русского населения возросла на 30 668 человек, что соответствует увеличению на 113,7% (Вердиева, 2016: 326).

В Эриванской губернии русское население было значительно меньше. По данным посемейных списков 1886 года, здесь проживало 7 048 русских, что составляло 1,05% от общего числа местных жителей. Среди них 3 090 человек были православными, а 3 958 – сектантами. Согласно данным 1916 года, русские в Эриванской губернии составили 1,5% от всего населения, что эквивалентно 16 003 человек (Вердиева, 2016: 327).

После революции 1917 года наступил период независимости республик на Южном Кавказе, который оказался очень непродолжительным. Азербайджанская Демократическая Республика существовала с 1918 по 1920 год (Gasimov, 2017: 46). Аналогичные события происходили и в соседних Армении и Грузии. В апреле 1920 года в Азербайджане была установлена советская власть, в декабре 1920 года – в Армении, а в марте 1921 года прекратила свое существование Грузинская демократическая республика. Этот период, подобно имперскому, также сопровождался постепенным увеличением русского этнического присутствия. Однако к середине 1920-х годов дореволюционные масштабы были восстановлены лишь на востоке региона, в Азербайджане. Центральную роль в этом процессе продолжал играть Бакинский промышленный район. Население Баку, которое сократилось за первые революционные годы (1916-1920 гг.) вдвое – с 406 до 200 тысяч человек, в первой половине 1920-х годов столь же быстро восстановило свой демографический потенциал (Суций, 2019: 200).

Сельскохозяйственная перепись 1921 года зафиксировала на территории Азербайджана около 80 русских сел, среди которых 30 были сектантскими, насчитывающими примерно 30 тысяч жителей, тогда как остальные 50 представляли православные общины с общей численностью около 12 тысяч человек. Обращает на себя внимание тот факт, что средняя плотность населения в селах православной группы едва превышает 300 человек, в то время как в сектантских селениях проживало в среднем около 1000 человек (Комарова, 1990: 11).

В дальнейшем наблюдался практически повсеместный демографический рост русского населения, достигший своего максимума к 1970 году, когда численность составила 973 тысячи человек, чуть не дотянув до миллиона. Однако с этого момента этнодемографическая тенденция начала явно развиваться в сторону уменьшения их присутствия в регионе. В 1970-х годах численность русских в Грузии уменьшилась на 25 тысяч человек, а в Азербайджане – на 35 тысяч. С конца 1980-х годов отток русского населения стал принимать массовый характер. В период с 1979 по 1989 год Азербайджан покинуло около 110-115 тысяч человек, что составляет почти четверть русских жителей республики. В Грузии отток составил 53-57 тысяч человек, а из Армении уехало 22-23 тысячи (Суций, 2019: 206-207).

Безусловно, на демографическую ситуацию в селах русских религиозных меньшинств также оказали влияние урбанизация, экономические и региональные факторы как общереспубликанского, так и локального характера. Тем не менее, сохраняющееся на сегодняшний день присутствие сёл, где компактно проживают русские в Азербайджане,

указывает на то, что миграционные процессы в этих населённых пунктах развивались медленнее, что, предполагаем, связано с их социальной обособленностью и приверженностью к специфическому конфессиональному убеждению.

Стоит отметить также, что, хотя официальная статистика по религиозным меньшинствам в Азербайджане отсутствует, мы можем предполагать, что среди потомков русских переселенцев, проживающих в сёлах Ивановка, Чухурюрд, Хильмилли, Русские Борисы, Гызмейдан (бывшая Астраханка) и других представлены постоянные молокане. Информанты сообщают, что в крупнейшем русском селе Ивановка больше не осталось прыгунов, хотя ранее они там жили. Также несколько семей духоборов сохранились в селе Славянка (Масимов, 2020). Уместно отметить, что в беседе с духоборкой из Славянки, опубликованной на канале Rutube, мы можем услышать о том, что они до сих сохраняют связь с единоверцами, проживающими в Канаде (Rutube.ru).

Аналогичная ситуация наблюдается и у молокан, которые в небольшом количестве остались в Хильмилли, Маразе (Гобустан), Чухурюрде и других сёлах. Эмигрировавшие из этих мест молокане периодически обращаются к оставшимся с просьбами найти определённую могилу на местном кладбище, прислать фотографию этого места, ухаживать за надгробием и т.п.

Что касается соседних государств, то в Грузии остались лишь постоянные молокане в селах Илиаминда и Давитиани и духоборы в селе Гореловка (Андреева, 2019: 20), тогда как в армянских селах Фиолетово и Лермонтово в основном проживают прыгуны и прыгуны-максимисты, известные как самые строгие блюстители религиозных обычаев и догм (Андреева, 2021: 739). Ранее между прыгунами и максимистами существовали некоторые идеологические отличия, однако исследовательница армянских молокан И. Долженко отмечает, что теперь можно говорить о едином течении – прыгунстве, а «почти все постоянные молокане либо эмигрировали, либо «ушли в мир», либо перешли в прыгунские собрания или баптизм» (Андреева, 2021: 740). Следует отметить, что другой исследователь молоканства Дмитрий Фролов, посетивший русские села во всех трёх республиках Южного Кавказа, считает, что общины прыгунов сохранились лучше, чем постоянных молокан, именно благодаря большей закрытости и радикальности (Нестеренко, 2017).

Добавим также, что молоканские общины во всех трёх странах присутствуют не только в сёлах, но и в столицах – Баку, Ереване и Тбилиси, где проводятся собрания (Андреева, 2019, 2021; CHM92NE).

3.3.2. Русский язык на территории Азербайджана в досоветскую эпоху

Незначительное присутствие русских на Южном Кавказе до первой трети XIX века, естественно, не способствовало широкому распространению русского языка на данной территории. Присутствие русского языка здесь начинает расширяться после того, как этот край был присоединен к Российской империи, то есть после подписания Туркменчайского договора 1828 года (Агасиев, 2023: 170).

В тот период образование населения осуществлялось в мектебах и медресе, количество которых варьировалось от 500 до 700, в то время как число учащихся колебалось от 10 до 100. Официальный срок обучения в мектебах не был установлен, но, как правило, он составлял 6-8 лет. Мектебы не предоставляли бесплатного обучения, что заставляло детей из семей трудящихся, не имеющих возможности оплачивать обучение, покидать их и выходить на работу (История Азербайджана, 1960: 317-318).

Вначале детей обучали арабскому алфавиту по слоговому методу, после чего они переходили к механическому чтению Корана. Освоение алфавита и чтение священного текста требовали от учеников нескольких лет усердного труда. Следующий этап включал чтение книг на персидском языке и изучение письма. Учащиеся должны были выучить десятки персидских слов из словаря с переводом на родной язык. Такой словарь являлся обязательным учебным пособием в шиитских мектебах, в то время как в аналогичных суннитских учебных заведениях учащимся предоставляли сборники коротких рассказов в стихах на азербайджанском и иногда на турецком языках. Дальнейшее изучение персидского языка преподавалось с помощью подстрочного перевода книг, в числе которых были поэмы Низами, Физули, Хафиза, Саади и других классиков азербайджанской и восточной литературы⁴⁴.

Мектебы считались начальной ступенью обучения (Mehdiyev, 2019: 26), и они представляли собой частные учебные заведения. Помимо них существовали и медресе, которые были основаны исключительно при мечетях. Обучение в медресе предоставлялось бесплатно и финансировалось за счет частных пожертвований. В эти учебные заведения принимали студентов старше 16 лет, уже овладевших грамотой родного и персидского языков и стремившихся к получению духовного звания. В медресе изучались арабский язык, литература, шариат, философия, логика, психология и история ислама (История Азербайджана, 1960: 320).

⁴⁴ Там же.

Медресе делились на две категории: низшие и высшие, причем высшие находились за пределами Российской империи. Если кто-то желал получить образование в высшем медресе, он, как правило, отправлялся в Иран, что, безусловно, не устраивало царское правительство, которое активно преследовало эти учебные заведения⁴⁵.

2 августа 1829 года было утверждено «Положение о закавказских училищах», что стало основой для создания начальных государственных училищ. Основной задачей новообразованных уездных училищ была подготовка кадров для эффективного управления Южным Кавказом. В соответствии с Положением было решено открыть училища в таких городах, как Гянджа, Шуша, Нуха (Шеки), Шемаха, Губа, Баку, Ереван, Нахичевань, Ордубад и в Газахской дистанции. Учебный план уездных училищ, состоявших из двух классов, включал изучение мусульманского права (шариата), чтение, чистописание, арифметику, а также русский и азербайджанский языки (Президентская библиотека, б).

17 января 1832 года в Баку было открыто первое светское учебное заведение – двухгодичное Бакинское уездное училище⁴⁶.

В документе Министерства народного просвещения «Труды особого Совещания по вопросам образования восточных инородцев», датированном 1905 годом, представлено отношение царской власти к мектебам и медресе, которые были охарактеризованы как «тюркский отпрыск старой арабско-персидской школьной системы, объединяющей донныне общностью своего строя и духа весь магометанский мир». При этом, указываются многие достоинства этой старой образовательной системы, в том числе близость к народу, отсутствие формализма в преподавании и испытаниях, сосредоточенность на нравственных вопросах, автономное управление и т.п. В числе недостатков выделяются антисанитарные условия в значительном количестве мектебов и медресе, игнорирование требований здоровой педагогики и дидактики в системе воспитания и преподавания, основанного на чтении «по целым годам непонятных арабских текстов», исключительность религиозного образования, при почти полном отсутствии светских, отсталость представленного псевдонаучного материала и т.п. (Будилович, 1905: XXXI).

В данном документе также указывается, что в соответствии с правилами, установленными 26 марта 1870 года, внедрение классов русского языка в вновь открываемых мектебах и медресе стало обязательным, при том «не иначе как на средства

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

местных магометанских обществ». В качестве альтернативы традиционным магометанским школам, «окоченевшим в допотопных формах», Совещением предлагается поддержка создания и развития особой общеобразовательной начальной школы, где следует пользоваться основами системы Ильминского⁴⁷, но «не в вероисповедном, а в научном и патриотическом их освещении». Для достижения этой цели следует «в первоначальной русско-магометанской школе в основу изучения положить не арабский и даже не какой-либо искусственный общетюркский язык, а природный язык учащихся, при помощи букварей на этом языке, по возможности в русской транскрипции, которая образует затем мост к грамоте и письменности русской» (Будилович, 1905: XXXIV).

Русско-азербайджанские школы постепенно распространялись по всем губерниям, которые в дальнейшем вошли в состав Азербайджана, и составляли значительную конкуренцию традиционным мектебам. В таких городах, как Шуша, Нуха и Нахичевань, открывались новые учебные заведения: русско-азербайджанские школы, училища, прогимназии и гимназии. В середине XIX века появились первые русские женские учебные заведения: в 1848 году в Баку было основано женское учебное заведение святой Нины, а первое мусульманское женское училище открылось в 1896 году (История Азербайджана, 1960: 336-337).

Период существования Азербайджанской Демократической Республики (АДР) представляет собой интересный этап в истории страны (1918-1920 гг.). В правительстве в основном работали люди, получившие высшее образование в престижных учебных заведениях царской России, и некоторые из них поверхностно владели азербайджанским языком, оставаясь русскоговорящими. Тем не менее, этот фактор не оказал влияния на принимаемые ими решения. Тюркский (азербайджанский) язык был официально признан государственным языком АДР. Однако, несмотря на открытие сотен школ с обучением на азербайджанском, согласно постановлениям правительства от 28 августа и 13 ноября 1918 года, наряду с национальными классами продолжали функционировать и классы, где обучение велось на русском языке (Агасиев, 2023: 171). Забота о русском языке проявлялась и в других сферах тоже: по решению правительства АДР в течение ещё двух лет было разрешено ведение делопроизводства на русском языке, а также его использование в армии, так как офицерский состав Азербайджанской национальной

⁴⁷ Система просвещения нерусских народов Востока России, разработанная учёным-тюркологом, педагогом Н. Ильминским.

армии в основном состоял из русских и русскоговорящих представителей других народов⁴⁸.

Именно в этот период, в 1919 году, было создано первое высшее учебное заведение в стране – Азербайджанский государственный университет, организованный группой профессоров и преподавателей Закавказского университета в Тбилиси во главе с хирургом В. Разумовским, ставшим первым ректором данного учреждения. Преподавание в первые годы проходило на русском языке, хотя с самого начала создания университета возник вопрос о необходимости преподавания на родном языке. Обучение на азербайджанском языке началось лишь в 1926 году на восточном факультете, однако до 1930 года в университете отсутствовали учебники на азербайджанском языке. С этого времени начали появляться первые учебные пособия на родном языке для педагогического и юридического факультетов (Баскаков, Михальченко, 1982: 30-32).

3.3.3. Русский язык на территории Азербайджана в советское время

В первые годы установления советской власти в Азербайджанской ССР главное внимание органов народного образования было направлено на создание школы на родном языке. В учебных планах 1920 и 1923 годов преподавание русского языка в нерусских школах I ступени республики считалось необязательным. Русский язык как обязательный предмет, согласно декрету Азревкома, был включен в учебный план только школы II ступени, где ему было отведено 4 часа в неделю. Преподавание русского языка в качестве обязательного предмета было включено в учебный план нерусских школ республики I ступени с начала 1925-1926 учебного года (РЯНШ, 1955: 21-23).

Таким образом, политика «коренизации», актуальная в 20-х и начале 30-х годов, сменилась политикой «искусственной русификации» населения (Агасиев, 2023: 172).

Еще в 1926 году журнал «Путь школы», являвшийся органом БОНО (Бакинский отдел народного образования), подчеркивал, что задачи преподавателей русского языка отличаются от задач преподавателей иностранных языков: цель вторых – научить учащихся читать, писать и понимать популярно-научную литературу, а цель первых – «не только научить читать, писать и понимать научно-популярную русскую книгу, но и хорошо понимать русскую разговорную речь, объясняться на русском языке не только в пределах обыденной жизни, но и по вопросам общественно-политическим и научным»

⁴⁸ Там же.

(РЯНШ, 1955: 24). Журнал требовал от преподавателей добиться такого знания русского языка, который был бы близок к владению родным.

Для оценки степени реализации планов советской власти по русификации населения в АЗССР, мы обратились к данным Всесоюзных переписей (Statmuseum.ru). Перепись 1939 года содержит информацию о распределении населения СССР по национальному составу и родному языку. В частности, указывается, является ли язык своей национальности родным, и если это не так, то какой именно язык – русский или другой. Однако следует отметить, что данные представлены по общему количеству национальностей, а не по отдельным союзным республикам (ВПП, 1992: 71).

В табл. 2 видно, что численность азербайджанцев в Азербайджанской ССР составила 1 870 471 человек. Однако в следующей таблице, демонстрирующей данные о владении языками азербайджанцами, указывается, что их количество равняется 2 275 678. Это связано с тем, что в данное число включены также азербайджанцы, проживавшие в Грузинской ССР – 188 058, в Армянской ССР – 130 896, в РСФСР – 43 123 и других регионах.

Исходя из этих данных, можно предположить, что 10 514 азербайджанцев, рассматривающих русский язык в качестве родного (табл. 3), в значительной степени могут принадлежать к числу тех 43 123 азербайджанцев, проживавших в РСФСР.

Таблица 2.

Азербайджанская ССР, 1939				
Наиболее многочисленные национальности*	Всё население		В том числе	
	Число лиц	Процентное соотношение	Городское население	Сельское население
Азербайджанцы	1 870 471	58,4	424 404	1 446 067
Русские	528 318	16,5	413 090	115 228
Армяне	388 025	12,1	171 101	216 924
Лезгины	111 666	3,5	18 149	93 517
Талыши	87 510	2,7	2 245	85 265

* В данной работе мы рассматриваем только наиболее многочисленные этнические группы по убыванию.

Таблица 3.

Распределение населения СССР по национальности и родному языку, 1939				
Национальность	Всего	В том числе с родным языком		
		Своей национальности	Не своей национальности	
			Русским	Прочими
Азербайджанцы	2 275 678	2 213 022	10 514	52 142

По данным переписи 1959 года, городское население азербайджанцев увеличилось более чем вдвое за два десятилетия (табл. 4). Аналогичную тенденцию роста городского населения можно наблюдать и среди других этнических групп.

Таблица 4.

Азербайджанская ССР, 1959					
Наиболее многочисленные национальности*		Всё население		В том числе	
		Число лиц	Процентное соотношение	Городское население	Сельское Население
Азербайджанцы		2 494 381	67,5	906 688	1 587 693
Русские		501 282	13,6	439 337	61 945
Армяне		442 089	12	268 509	173 580
Народности Дагестана		121 442	3,3	33 444	87 998
	В том числе лезгины	98 211	2,7	29 946	68 265
Евреи		40 204	1,1	38 917	1 287

* В данной работе мы рассматриваем только наиболее многочисленные группы по убыванию. В категорию «Народности Дагестана» входят не только лезгины, но и цахуры, аварцы, даргинцы и др.

Таблица 5.

Распределение населения СССР по национальности и родному языку, 1959				
Национальность	Всего	В том числе с родным языком		
		Своей национальности	Не своей национальности	
			Русским	Прочими
Азербайджанцы	2 939 728	2 869 578	36 289	33 861

Сравнение с переписью 1939 года показывает заметный рост числа азербайджанцев, считающих русский своим родным языком (табл. 5); за 20 лет их количество увеличилось на 25 775 человек. Тем не менее, как и прежде, мы полагаем, что среди них

присутствовало значительное число азербайджанцев, проживавших в тот период в РСФСР.

Таблица 6.

Азербайджанская ССР, 1970				
Наиболее многочисленные национальности*	Всё население		В том числе	
	Число лиц	Процентное соотношение	Городское население	Сельское Население
Азербайджанцы	3 776 778	67,5	1 558 788	2 217 990
Русские	510 059	13,6	470 191	39 868
Армяне	483 520	12	344 577	138 943
Лезгины	137 250	2,7	48 484	88 766

1970-е годы примечательны тем, что их принято считать «золотым веком» русского языка в Азербайджане (Агасиев, 2023: 173). В этой связи мы также рассмотрели данные Всесоюзной переписи 1970 года (табл. 6), которая предоставляет новые и более детализированные сведения о владении языками населением (ИВПН, 1973: 263). Тем не менее, необходимо учитывать, что представленные сведения могут оказаться не вполне точными, поскольку в союзных республиках язык своей национальности нередко воспринимался формально как родной, независимо от того, использовался ли он в домашнем общении и даже вне зависимости от степени владения им. Подобная ситуация, например, зафиксирована в Беларуси (Giger, Sloboda, 2008: 318-319). Однако в данном контексте следует добавить, что речь идёт о близкородственных языках – русском и белорусском, что делает ситуацию не полностью сопоставимой с рассматриваемой в настоящем исследовании.

Итак, если объединить информацию из таблицы 7, касающуюся азербайджанцев, армян, лезгин и евреев, которые считали русский родным языком или свободно им владели, общее количество составит 896 814 человек. Численность русских равна 510 059, значит, общее число русскоговорящих – 1 406 873, что составляет почти 27,5% населения. При этом данный показатель, безусловно, выше, поскольку мы не учитываем сведения о численности украинцев, которых в тот период в АзССР насчитывалось 29 160 человек, татар – 31 787 и других этнических групп. Тем не менее, даже с приведёнными показателями для наиболее многочисленных национальностей этой союзной республики общая картина становится достаточно ясной.

Таблица 7.

Распределение населения АзССР по национальности и языку, 1970									
Национальность	Всего	В том числе с родным языком				Из общего числа лиц данной национальности свободно владеют вторым языком народов СССР			
		Языком своей национальности	Не своей национальности			Языком своей национальности	Языком не своей национальности		
			Русским	Азербайджанским	Прочими		Русским	Азербайджанским	Прочими
Азербайджанцы	3 776 778	3 734 062	28 235	-	14 481	21 401	564 023	-	34 982
Русские	510 059	509 476	-	343	240	357	-	38 581	6652
Армяне	483 520	403 610	79 123	700	87	26 814	168 545	43 549	467
Лезгины	137 250	125 257	5 574	6 251	168	1960	20 745	62 923	142
Евреи	41 288	17 067	23 187	936	98	2 134	7 382	8 279	630

Для завершения анализа положения русского языка в советском Азербайджане мы также обратили внимание на данные последней Всесоюзной переписи населения, проведённой в 1989 году (табл. 8). Однако прежде следует отметить значимое событие в истории азербайджанского языка – его официальное признание в качестве государственного в Советском Азербайджане.

21 августа 1956 года был принят закон, дополняющий Конституцию Азербайджанской ССР 1937 года статьёй, устанавливающей азербайджанский язык в качестве государственного языка республики. Статья 73 новой Конституции Азербайджанской ССР 1978 года, благодаря усилиям тогдашнего Первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Гейдара Алиева, также провозгласила азербайджанский язык государственным языком республики. В тот момент, когда статья о государственном языке была включена в Конституцию Азербайджана 1978 года, лишь в двух из пятнадцати республик СССР – Грузии и Армении – существовала аналогичная статья. Безусловно, присвоение языку государственного статуса должно было оказать влияние на его дальнейшее развитие и укрепление в обществе.

Согласно данным Всесоюзной переписи 1989 года (Demoscope.ru), за 19 лет численность азербайджанцев увеличилась на 2 028 202 человека, однако количество людей, считавших русский язык родным, сократилось на 4 017 по сравнению с 1970 годом. В то же время значительно возросло число тех, кто владел русским как вторым языком – на

1 275 471 человек по сравнению с 1970 годом, что в первую очередь связано с высоким спросом на русскоязычные секторы (отделения) в образовательных учреждениях. Также стоит обратить внимание на то, что за тот же период численность русских уменьшилась на 117 755 человек, в то время как число русских, владеющих азербайджанским языком как вторым, возросло на 17 512 человек.

Таблица 8.

Национальность	Распределение населения АзССР по национальности и языку, 1989							
	Всего	В том числе с родным языком				Из общего числа лиц данной национальности свободно владеют вторым языком народов СССР		
		Языком своей национальности	Не своей национальности			Языком своей национальности	Языком не своей национальности	
			Русским	Азербайджанским	Прочими		Русским	Азербайджанским Прочими
Азербайджанцы	5 804 980	5 754 212	24 218	-	26 550	26 822	1 839 494	- 44 206
Русские	392 304	391 343	-	594	367	458	-	56 093 4 482
Армяне	390 505	328 681	60 610	969	245	13 270	209 219	27 867 503
Лезгинь	171 395	154 239	5 331	11 489	336	1850	45 892	81 696 600
Аварцы	44 072	42 398	206	1 395	73	341	4 267	30 424 130

3.3.4. Русский язык в Азербайджане в постсоветский период

Накануне распада СССР отношение населения к русскому языку претерпело резкие изменения в негативную сторону. Это явление связано с событиями 20 января 1990 года, когда советские власти применили армейскую силу против мирных граждан (Агасиев, 2023: 173). Советская армия, состоящая из 60 тысяч военнослужащих и оснащённая танками, БТР и другими видами вооружения, вошла в Баку с целью подавления нарастающего движения за независимость Азербайджана. Действия Красной Армии привели к гибели более 160 человек и ранениям 700. В ходе инцидента было арестовано около 400 азербайджанцев. Это событие вошло в историю Азербайджана под названием «Чёрный январь». Трагедия лишь усилила тенденции к независимости: после «Чёрного января» десятки тысяч азербайджанских коммунистов на демонстрации сожгли свои партийные билеты после траурной процессии (Demirtepe, Laciner, 2004). С обретением политической независимости Азербайджана и приходом к власти Народного фронта и

партии «Мусават», на государственном уровне изменилось отношение к русскому языку: делопроизводство полностью перешло на азербайджанский, а в средствах массовой информации и в сфере образования русский язык потерял былую значимость для азербайджанского населения. В результате, число школ с русским языком обучения сократилось, потому что азербайджанцы не отдавали своих детей в русские секторы (отделения) или же переводили их из русского сектора в азербайджанский (Агасиев, 2023: 173).

На президентских выборах 1992 года на пост президента был избран активный участник движения за национальную независимость, кандидат от партии «Народный фронт Азербайджана» А. Эльчибей. В этот период произошло восстановление государственных символов Азербайджанской Демократической Республики (АДР). В течение года президентства А. Эльчибея были предприняты значительные меры в сфере языковой политики. Во-первых, был введён в употребление термин «тюркский язык», который использовался в 1918 году в АДР и в 1925 году в ЗСФСР (Абдуллаев, 2021: 136).

22 декабря 1992 года был принят закон о государственном языке, согласно которому тюркский язык был провозглашен государственным языком и языком общения на территории Азербайджанской Республики. Также были разработаны и приняты законопроекты, касающиеся возобновления использования азербайджанского алфавита на латинской основе. Как мы уже упоминали в первой главе, данный переход на самом деле представлял собой процесс релатинизации, потому что латинский алфавит ещё в 1924 году был объявлен государственным и обязательным к использованию на территории АзССР (Дятленко, 2008: 84). Переход от кириллицы к латинице способствовал дальнейшему ухудшению положения русского языка в стране. В период правления партии «Народный фронт Азербайджана» отношения с Россией характеризовались нестабильностью, и наблюдалась политика активного дистанцирования от неё (Абдуллаев, 2021: 138).

Таким образом, одним из прямых последствий распада СССР стало то, что русские, проживавшие в некоторых советских республиках, внезапно оказались в иностранных государствах, после того как эти территории обрели независимость (Grenoble, 2020: 515). Данная ситуация способствовала значительному оттоку русского и русскоговорящего населения из союзных республик, включая Азербайджан. Как результат, число русских, проживающих в стране, существенно уменьшилось: если, согласно Всесоюзной переписи 1989 года в АзССР проживало 392 304 русских, то по

данным переписи населения Азербайджана в 1999 году количество русских здесь составляло 141 687 человек (Stat.gov.az).

В июне 1993 года к политическому руководству республики вернулся Гейдар Алиев, что положило начало преобразованиям во всех сферах жизни. В то время как лидеры Народного фронта решительно выступали против вступления Азербайджана в СНГ, полагая, что это может угрожать независимости страны, Гейдар Алиев принял решение о присоединении Азербайджана к данной организации в статусе полноценного члена (Президентская библиотека, а). Нововведения также затронули сферу языковой политики.

В период правления Гейдара Алиева за государственным языком Азербайджанской Республики закрепился лингвоним «азербайджанский язык» (CRA, sec. I, art. 21):

Статья 21. Государственный язык

I. Государственным языком Азербайджанской Республики является азербайджанский язык. Азербайджанская Республика обеспечивает развитие азербайджанского языка.

II. Азербайджанская Республика обеспечивает свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население.

Таким образом, законодательство не только гарантирует использование и защиту государственного языка, но и обеспечивает свободное применение языков меньшинств, даже несмотря на то, что азербайджанский язык является единственным официальным языком страны.

Годы правления Г. Алиева можно считать своеобразным «ренессансом русского языка», что проявилось, в частности, в сохранении школ с русским языком обучения. Как мы упоминали выше, сразу после развала Советского Союза националистические идеи усилились в стране и, соответственно, интерес к русскому сектору в школах снизился. Однако в 1993-1994 годах престиж этого сектора начал снова расти (Абдуллаев, 2021: 139).

Влияние Гейдара Алиева на языковую политику страны затронуло не только образовательные учреждения среднего уровня: по его личной инициативе в 2000 году Азербайджанский педагогический институт русского языка и литературы был переименован в Бакинский славянский университет, который стал одним из ведущих центров изучения славянских языков на территории СНГ и сыграл важную роль в реализации внешней политики тогдашнего президента (Azertac, а).

Кроме того, Гейдар Алиев внёс значительный вклад в сохранение молоканского села Ивановки. По словам Григория Минникова, председателя колхоза в 2012-2014 годах, в 1990-е годы, когда жители села собирались покинуть Азербайджан, тогдашний председатель колхоза Николай Никитин произнёс ставшую впоследствии известной фразу: «Или вместе – или никто» (Kommersant.ru). В результате было принято коллективное решение остаться. Тем не менее, существовать по отдельности было затруднительно, и Николай Никитин обратился к Гейдару Алиеву с просьбой сохранить колхоз. Г. Алиев пошёл навстречу, хотя на тот момент коллективная форма собственности не была предусмотрена законодательством⁴⁹. Благодаря этому решению село Ивановка сохранилось до настоящего времени.

Необходимо отметить, что, несмотря на вышеупомянутые инициативы, способствующие сохранению русского языка и смягчению отношения к нему по сравнению с началом 1990-х годов, его позиции в стране продолжали слабеть. В 1998 году русский язык в школах Азербайджанской Республики стал преподаваться как иностранный, а с 2002 года – как факультативный предмет.

Начиная с 2003 года у власти в Азербайджане встал новый президент страны Ильхам Алиев. С его приходом внимание к русскому языку увеличилось. Одной из программ в рамках международного сотрудничества с Российской Федерацией была Федеральная целевая программа «Русский язык (2006-2010 годы)», которая в Азербайджане имела успех и продолжала проводиться в последующие годы не только в центре страны, но также и в регионах (Абдуллаев, 2021: 140).

В 2009 году состоялось официальное открытие филиала Московского государственного университета имени М. Ломоносова в городе Баку, созданного постановлением президента Азербайджана и приказом ректора МГУ (Msu.edu.az), а в 2015 году приступил к деятельности Бакинский филиал Первого Московского государственного медицинского университета имени И. Сеченова на основании соответствующего распоряжения главы государства Азербайджана и приказа Министерства здравоохранения России (Sechenov.edu.az).

В 2010 году в Российском информационно-культурном центре (РИКЦ) был подписан План совместных мероприятий, разработанный Министерством образования Азербайджана, посольством России в Азербайджане и представительством

⁴⁹ Там же.

Россотрудничества в этой стране. Эти мероприятия были частью проекта, направленного на углублённое изучение русского языка в 50 школах Азербайджана.

Инициативы по сохранению и развитию русского языка в стране продолжают и в настоящее время. Ежегодно проводятся культурно-просветительские мероприятия, такие как, например, II этап проекта «Русский язык как культурный код нации и язык межнационального общения», проходивший в апреле 2023 года, и III этап проекта «Русский язык: читаем, слушаем, смотрим в странах СНГ», прошедший в ноябре 2024 года. На протяжении нескольких лет азербайджанцы принимают участие в образовательных акциях, таких как «Тотальный диктант», «Географический диктант», «Всероссийский экологический диктант» и другие.

Несмотря на то, что подготовкой русистов в стране занимаются Бакинский государственный университет и Бакинский славянский университет, 21 декабря 2024 года открылась Кафедра русского языка и литературы в Азербайджанском университете языков, призванная готовить русистов, разрабатывать методики преподавания русского языка и повышать профессиональный уровень специалистов.

Сегодня в Азербайджане выходят десятки газет («Бакинский рабочий», «Зеркало», «Каспий», «Эхо» и другие) и журналов (Baku, Business Time, Nargis, The M.O.S.T.) на русском, печатается научная, учебная, художественная и другая литература.

В течение последних десяти лет в Азербайджане функционирует телеканал СВС, который стал первым международным телевизионным каналом страны, и, согласно информации, опубликованной на его сайте, он также является единственным русскоязычным информационно-аналитическим телеканалом на Южном Кавказе.

Большинство информационных агентств и сайтов имеют русскую версию новостей, включая самые посещаемые – Azertac, Trend.az, Report.az, Oxu.az, Apa.az и другие.

Переключиться на русский язык можно и на сайтах президента Азербайджана Ильхама Алиева, первого вице-президента Азербайджана Мехрибан Алиевой, Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, на интернет-порталах некоторых министерств, включая Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Министерство науки и образования и других.

В Баку пользуется популярностью Академический Русский драматический театр. Постановки на русском языке также реализуются на творческой площадке – театральном квартирнике O2, созданном в 2023 году совместно азербайджанскими, русскими и украинскими актёрами.

Кроме того, русские театральные постановки можно увидеть в Государственном кукольном театре, Академическом музыкальном театре и других учреждениях.

В кинотеатрах ежедневно показываются фильмы на русском языке, которые сопровождаются субтитрами на азербайджанском языке в соответствии с нормами Министерства культуры страны (Охи.az, а). Стоит отметить, что данное правило распространяется и на фильмы на турецком и английском языках⁵⁰.

CINE

mastercard

Platinum

Dolby Atmos

Услуги

О нас

AZ RU EN

Главная

Акции

Тарифы

CineBonus
Loyalty program

(+99412 499 89 88)

Охота на воров 2: Пантера	20:30	Azerbaijan Cinema	Зал 1		2D	AZ SUB	7.00 AZN	Места	
Карантин	20:35	Deniz Mall	PAŞA Həyat		2D	AZ SUB	8.00 AZN	Места	
Носферату	20:45	28 Mall	Berga		2D	AZ SUB	7.00 AZN	Места	
Карантин	20:45	Ganja Mall	Зал 2		2D	AZ SUB	6.00 AZN	Места	
Носферату	20:50	Azerbaijan Cinema	Зал 2		2D	AZ SUB	7.00 AZN	Места	
Сарийя	20:50	Deniz Mall	Зал 4		2D		7.00 AZN	Места	
Сарийя	20:50	Сумгайыт	Зал 2		2D		5.00 AZN	Места	

Афиша азербайджанской сети кинотеатров CineMastercard на 13 января 2025 года включает фильмы на русском и турецком языках, сопровождаемые азербайджанскими субтитрами.

В заключение следует отметить, что в Азербайджане активно действуют организации, созданные самой русской диаспорой. Одной из них является Русская община Азербайджана, которая функционирует с 1993 года и объединяет 46 городских, районных и региональных отделений, а также структурных подразделений. В её составе работают ветеранская и благотворительная комиссии, комиссия по вопросам образования, защите прав членов общины, а также ассоциации преподавателей русскоязычных учебных заведений и другие. Община располагает Центром русской культуры, на базе которого действуют несколько творческих коллективов.

Кроме того, с 1992 года в стране функционирует объединение Землячества казаков Азербайджана, членами которого являются 1500 человек (Посольство РФ в АР).

3.4. Русский язык в школах Азербайджана

Согласно Закону Азербайджанской Республики от 19 июня 2009 года государственным языком обучения является азербайджанский язык (Elm və Təhsil Nazirliyi).

⁵⁰ Решение кинотеатров демонстрировать фильмы в оригинальной версии связано с отсутствием альтернативных вариантов, так как иностранные фильмы с азербайджанской озвучкой практически не выпускаются из-за финансовых ограничений.

Статья 7. Язык обучения

7.1. В образовательных учреждениях Азербайджанской Республики языком обучения является государственный язык – азербайджанский язык.

7.2. В особых случаях (на основании международных договоров, участницей которых является Азербайджанская Республика, или согласования с соответствующим органом исполнительной власти), с учётом желания граждан и учредителей образовательных учреждений, обучение в общих образовательных учреждениях в рамках соответствующих государственных образовательных стандартов может вестись и на других языках с обязательным преподаванием азербайджанского языка, истории Азербайджана, азербайджанской литературы и географии Азербайджана.

7.3. Для обучающихся, слабо знающих азербайджанский язык, в установленном соответствующим органом исполнительной власти порядке и в соответствии с образовательными программами организуются подготовительные классы и курсы.

Таким образом, как уже было упомянуто выше, русский язык в Азербайджане имеет статус иностранного языка, однако с точки зрения фактического использования он значительно превосходит такие иностранные языки, как английский или французский, так как его распространение охватывает намного большую аудиторию. По этой же причине считаем, что было бы неверным рассматривать русский язык исключительно как язык национальных меньшинств, несмотря на наличие 119 тысяч русских в стране (по переписи 2009 года), включая молокан.

Русский язык преимущественно активнее используют городские жители, в подавляющем большинстве в Баку, тогда как большая часть сельского населения практически не говорит на нём. В деревнях русский язык в определённой мере сохраняется лишь среди взрослых и пожилых людей, заставших советскую эпоху и служивших в советской армии. Эти люди способны читать на азербайджанской и русской кириллице, в то время как латинская графика так и остаётся для них сравнительно менее освоенной.

Ключевым фактором поддержания русского языка в Азербайджане являются государственные школы с русскими отделениями. В настоящее время функционирует свыше 320 школ, в которых обучение ведётся на русском языке. В целом, на русском языке обучается или же изучает его как второй около миллиона учеников, что было подтверждено президентом страны Ильхамом Алиевым в интервью в декабре 2024 года (Azertac, b).

Количество учащихся в общеобразовательных учреждениях страны распределяется следующим образом: в азербайджанском отделении обучается 1 428 608 человек, в русском – 131 412, в английском – 5 457, в грузинском – 1 114, в турецком – 295, а во французском – 130. В общей сложности в общеобразовательных школах республики зарегистрирован 1 567 016 учащихся (Operativ Media).

Таким образом, практически каждый десятый школьник в государственных школах получает образование на русском языке, что периодически становится предметом оживлённых дискуссий (BBC News, a). Основная аргументация противников русских секторов заключается не в отторжении русского языка как такового, а в том, что они считают неприемлемым тот факт, что в государственных учебных заведениях, включая высшие, за счёт бюджета существует русское отделение, обеспечивающее полное образование на русском языке (Minval.az).

Важным фактором, вызывающим беспокойство, является то, что ученики русского отделения не всегда демонстрируют высокий уровень владения азербайджанским языком (Oxu.az, b). В связи с этим Министерство науки и образования Азербайджанской Республики предпринимает различные меры, направленные на улучшение уровня владения азербайджанским языком среди учащихся в отделениях на других языках, а также на воспитание уважения к стране и её национальным ценностям. По этой причине предметы «История Победы», «Общая тюркская история» и допризывная подготовка преподаются на азербайджанском языке уже четвёртый год, в том числе в русских отделениях. Кроме того, в 2022-2023 учебном году в 20 школах, где обучение осуществляется на других языках, предмет «История Азербайджана» в 5-х классах преподавался на азербайджанском языке в пилотном режиме. Апробация продолжилась в следующем году, и положительные результаты послужили основанием для введения обучения истории страны на азербайджанском языке во всех школах с 2024-2025 учебного года (lnews.az, b). В январе 2025 года была также опубликована информация о том, что в общеобразовательных учреждениях, где обучение осуществляется на других языках, предполагается введение изучения образцов азербайджанской литературы на государственном языке в рамках курса «Азербайджанский язык и литература». Данное решение направлено на то, чтобы чтение и понимание азербайджанских литературных произведений в оригинале способствовало более глубокому усвоению учебного материала (Vesti.az).

Среди факторов, способствующих выбору русского отделения в школах азербайджанскими родителями, выделяются различные аспекты, такие как более

высокое качество учебников и образовательного процесса, а также значительно больший доступ к научной и художественной литературе (BBC News, a; Baku.ws). Тем не менее, в 2018 году министр образования Джейхун Байрамов заявил, что утверждения о лучших результатах учащихся русского сектора по сравнению с учениками азербайджанского сектора не соответствуют действительности. По статистическим данным, результаты абитуриентов азербайджанского сектора не уступают, а иногда даже превышают результаты их сверстников из русского сектора (Report.az).

Кроме того, существует общепринятое мнение, что владение русским языком облегчает общение во время поездок в соседние страны, упрощает эмиграцию, особенно в Россию и открывает больше возможностей для трудоустройства (BBC News, b; Baku.ws). Этот фактор тоже играет роль при выборе родителями отделения обучения для своих детей.

Мы решили исследовать актуальность данного утверждения, проанализировав информацию на двух известных азербайджанских онлайн-сервисах, предлагающих вакансии по поиску работы. Такой разбор способствовал расширению представления о функционировании русского языка в сфере трудовых коммуникаций и его общем социолингвистическом статусе в стране, что важно для более детального понимания языковой среды, в которой живут русскоговорящие в Азербайджане.

Итак, мы изучили 50 самых свежих предложений на платформах jobsearch.az и hellojob.az на 24 января 2025 года. На сайте jobsearch.az среди 50 вакансий в 15 случаях знание русского языка (в комбинации с азербайджанским, в некоторых случаях и с английским) является обязательным, что составляет 30%. В 10 вакансиях русский язык указан как желательный, предоставляющий дополнительные преимущества при отборе. В оставшихся 25 предложениях требуется либо только азербайджанский язык, либо сочетание азербайджанского и английского.

На сайте hellojob.az также среди 50 вакансий 15 требуют обязательного знания русского языка в сочетании с азербайджанским, иногда и с английским. В 12 вакансиях русский язык упоминается как фактор, дающий преимущество при отборе.

Таблица 9.

Классификация 50 наиболее актуальных вакансий по значимости владения русским языком на 24 января 2025 года (приводится числовое и процентное соотношение)						
Сервис по поиску работы в Азербайджане	Владение русским языком является обязательным		Владение русским языком не обязательно, но даёт преимущество		Русский язык вообще не упоминается в описании позиции	
JobSearch.az	15	30%	10	20%	25	50%
hellojob.az	15	30%	12	24%	23	46%

Основываясь на собранных данных, можно утверждать, что знание русского языка действительно увеличивает шансы на трудоустройство в Азербайджане в настоящее время. Стоит отметить, что, существует некоторое скептическое отношение к требованию владения русским языком на работе, который частью общества воспринимается как всего лишь бесполезный модный тренд, навязывающий «знание русского продавцу воды» (BBC News, b). Однако наше исследование 100 вакансий на двух платформах показало, что одна и та же организация в ряде случаев указывает знание русского языка как требование для одной позиции, но не для другой, и в большинстве случаев описание вакансии обосновывает эту необходимость. Чаще всего такие требования касаются позиций в туристических объектах, колл-центрах банков, а также в сферах, связанных с предложением различных услуг. Знание русского языка также важно для PR- и SMM-менеджеров, то есть специалистов, готовящих пресс-релизы, статьи, интервью, посты для соцсетей для русских версий онлайн-медиа, сайтов компаний и различных структур.

Таким образом, русский язык в Азербайджане продолжает иметь определённый элитарный статус (BBC News, b), который сложился ещё в прошлом веке, хотя среди русскоязычных азербайджанцев представлены все социальные группы (Агасиев, 2023: 175).

В заключение следует отметить, что, несмотря на статус русского языка как иностранного, он, вероятно, сохранит свои позиции в Азербайджане, которые превышают простое определение его как обычного иностранного языка. По заявлению президента страны Ильхама Алиева в декабре 2024 года, никаких ограничений для русского языка в Азербайджане «не было и не будет», напротив, создаются дополнительные условия для продвижения русского языка, «чтобы люди лучше знали русский язык, знали бы его в совершенстве». При этом, он подчеркнул, что такое отношение к русскому языку «категорически не ущемляет ни азербайджанский язык, ни нашу идентичность, ни нашу культуру» (Azertac, b).

3.4.1. Русский язык в школах сёл, где проживают молокане

Общая статистика, касающаяся деления на русские и азербайджанские отделения в регионах Азербайджана, в открытых источниках не приводится. Тем не менее, в рамках данного исследования мы располагаем некоторой информацией по сёлам, полученной как от информантов из молоканских общин, так и из интернет-ресурсов.

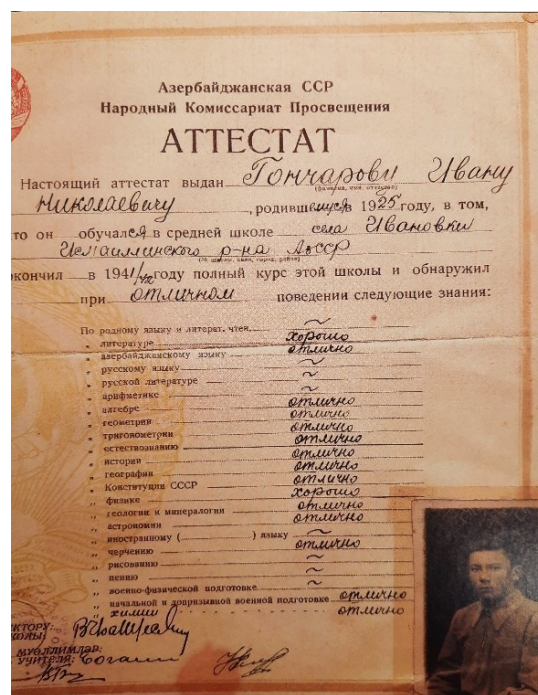
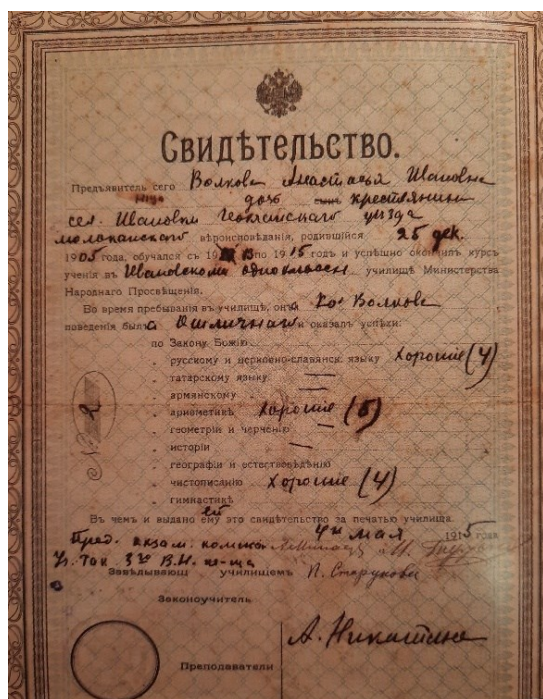
В Ивановке, согласно рассказу бывшего завуча местной школы, уже в 1882 году функционировала школа, в которой обучались 30 мальчиков и 6 девочек отдельно. В 1887 году данное учебное заведение было преобразовано в земское нормальное одноклассное сельское училище.

Согласно Сборнику материалов для описания местностей и племен Кавказа, на 1 января 1889 года в данном училище обучалось 46 молокан, 1 иудей, 3 баптиста и 1 армянин. В учебной программе были предусмотрены занятия по русскому языку, арифметике, черчению, рисованию, чистописанию и церковно-славянскому учению, последнее из которых не было обязательным (СМОМПК, 1892: 286).

Образовательный процесс носил сезонный характер: занятия проводились осенью и зимой, а в апреле учащиеся выходили на полевые работы. В 1888 году на каждые 100 человек населения приходилось примерно 4,5 учащихся. Ситуация с уровнем грамотности не претерпела значительных изменений и в начале XX века: в одном из выпусков журнала «Духовный христианин» за 1909 год упоминается, что в Ивановке «журналов и газет... выписывают ничтожно и отношение к политике такое же. Нравственные нужды у нас в том, что в братстве нет почти ни одного грамотного, который бы радел о благе братства, в этом у нас недочёт; при том есть у нас такие, которые потакают неразвитию к образованию» (ДХ, 1909: 19).

В 1890 году в селе Ивановка была открыта школа, по окончании которой ученики продолжали обучение в соседнем городе Губа. В период советской власти для продолжения образования ездили в Баку или в города РСФСР. В селе даже помнят имя первого человека, получившего среднее образование, – это Алексей Фатеев, который в 1918 году основал профсоюзную организацию в Исмаиллинском районе (Жабина, 2018: 29).

В 1936 году на месте снесённого молитвенного дома была возведена школа, получившая название Ивановская средняя школа. В ней, наряду с молоканами, обучались дети азербайджанцев, лезгин и армян из соседних сёл, при этом обучение велось на русском языке.



Слева представлено свидетельство, подтверждающее завершение учёбы в селе в эпоху Российской империи (1915 год), а справа – аналогичный аттестат, относящийся к советскому периоду (1942 год). Оба документа хранятся в Краеведческом музее села Ивановка.

Согласно воспоминаниям двух респондентов в Ивановке, в их детстве в советский период азербайджанский язык присутствовал неизменно, его изучение занимало два часа в неделю (IVF65E; IVF68NE). В 1970-е годы в учебный план школы был введён иностранный язык – немецкий, который продолжает преподаваться и в настоящее время, а английский язык начали преподавать уже в постсоветский период. Современная ивановская школа была построена в 2006 году. По словам одного из информантов, в 1979 году был первый выпуск азербайджанского сектора (IVF65E), и в настоящее время в школе функционируют оба отделения.

Согласно рассказам местных жителей (XIF75NE; XIF78NE), в селе Хильмилли функционировали две русские школы, где занятия проходили в две смены. Данная информация подтверждается газетой *Azərbaycan*, которая уточняет, что в этих двух учебных заведениях обучалось более 650 учеников. По состоянию на 2019 год в селе функционирует одна школа, рассчитанная на 360 учащихся (*Azərbaycan*, 2019).

До 1991 года обучение в Хильмилли велось на русском языке. Азербайджанцы, которые жили в этом селе, также обучались на русском. С увеличением численности азербайджанского населения и сокращением числа русскоговорящего, процесс

обучения был переведён на азербайджанский язык. В настоящее время молоканские дети, проживающие в данном селе, обучаются в азербайджанском отделении⁵¹.

Первую школу в Чухурюрде основали в 1840 году, в ней работали учителя, приглашённые из города Шемаха. Занятия, проводившиеся исключительно для мальчиков, начинались в середине ноября и продолжались до марта. В 1888 году было открыто Чухур-Юртское училище, в учебный план которого входили математика, русский язык и закон Божий. В 1912 году было построено новое двухэтажное здание училища, которое на тот момент считалось очень большим (Жураева, 2013: 110).

В настоящее время школа носит имя лётчика и Героя Советского Союза Н. Швердяева, родившегося в этом населённом пункте. Согласно информации местных жителей, в школе по-прежнему функционирует русское отделение (CHM42NE), что также подтверждается некоторыми постами, опубликованными на странице учреждения в социальной сети Facebook.

Мы не имеем исторических сведений о возникновении школы в Русских Борисах, однако в настоящее время в местном образовательном учреждении функционируют два отделения. При этом, по сообщению жителей села, приём детей в русское отделение с 2024 года приостановлен.

В городе Гобустан, ранее известном как село Мараза, в советский период функционировало два отделения в школе. По свидетельствам местных жителей, обучавшихся в учебном заведении в 70-х годах, в азербайджанском отделении численность учащихся уже тогда превышала таковую в русском отделении. При этом среди учеников русского отделения было лишь несколько азербайджанцев.

Сегодня средняя школа № 1 города Гобустан носит имя педагога Алексея Черняевского, который готовил азербайджанских филологов, педагогов, писателей и просветителей во времена Российской империи. Как сообщила местная жительница (GOF40NE), одна из нескольких молокан, оставшихся здесь, в 90-х годах прошлого века в школе уже не существовало русского отделения, и она завершала своё обучение в азербайджанском. Дети её брата, которые ныне проживают в селе, обучаются в школе на азербайджанском языке.

Согласно информации, размещенной на странице школы в социальной сети Facebook, в настоящее время русский язык изучается в качестве иностранного.

⁵¹ Там же.

3.5. Характерные особенности азербайджано-русского билингвизма

Таким образом, азербайджано-русское двуязычие, которое возникло с распространением русского языка на территории Южного Кавказа после подписания Туркменчайского договора, завершившего Русско-персидскую войну 1826-1828 гг., претерпело значительные изменения на протяжении почти двух столетий и продолжает существовать в данном регионе и в настоящее время.

Важно отметить, что речь идёт как о билингвизме, так и о мультилингвизме, поскольку на территории Азербайджана, как уже упоминалось, присутствуют и другие языки.

Итак, основной рост численности русскоговорящего населения Азербайджана пришёлся на время после Второй мировой войны и, достигнув своего пика, начал ослабевать после 70-х годов, как это показано в таблицах 7 и 8. В 1970 году доля русскоговорящих составляла почти 27,5% среди пяти основных национальностей АзССР. При этом следует подчеркнуть, что даже в этот период на русском говорили в основном в крупных городах, таких как Баку, Сумгаит, Гянджа и других, а также в русских сёлах Азербайджана. В целом, в сельской местности русский язык не смог утвердиться (Clifton, 2013: 202), за исключением молоканских и духоборческих сёл, где он оставался родным для местного населения.

На сегодняшний день азербайджано-русский билингвизм проявляется в различных формах, отражая как исторические обстоятельства развития русского языка на территории Азербайджана, так и современные социальные процессы.

В стране до сих пор сохраняется возможность обучения на русском языке как в государственных общеобразовательных школах, так и в высших учебных заведениях, несмотря на то что он имеет статус иностранного языка. Кроме того, как мы уже писали, русский язык изучают молодые люди, желающие расширить собственные карьерные возможности.

В описанной ситуации развитие и активное функционирование естественного и намеренного билингвизма представляют собой закономерный процесс.

Традиционно считается, что в Азербайджане преобладает естественный билингвизм (Богданова, 2022: 579), возникающий в результате прямых языковых контактов, когда изучение языка не является самоцелью и носит произвольный характер.

На наш взгляд, на данный момент действительно естественный билингвизм широко распространён, что можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, изучение русского языка в советский период, когда перед педагогами ставилась задача добиться его знания на уровне, близком к родному, и тот факт, что русский являлся основным

языком средств массовой информации, научной литературы, культурных событий и государственных мероприятий способствовали росту и укреплению позиций языка в стране. Кроме того, мужчины проходили обязательную военную службу в Советской армии, где основным языком общения и командования был русский. Во-вторых, многообразие этнических групп, особенно в городах, привело к тому, что значительная часть азербайджанцев, армян, евреев и лезгин владела русским языком, служившим лингва франка в межнациональном общении.

С ростом процесса урбанизации молодые люди, приезжавшие из регионов в столицу, изучали русский язык не только из-за его привилегированного статуса, но и по причине его необходимости в получении качественного образования и дальнейшей успешной профессиональной деятельности.

Таким образом, в первой половине XX века азербайджано-русский билингвизм носил намеренный характер, исходивший из политики русификации, проводимой в союзных республиках. Однако впоследствии, когда процесс уже был установлен, билингвизм стал естественным явлением. К примеру, в большинстве кварталов столицы Баку русская речь была обыденностью (BBC News, b).

В то же время, согласно воспоминаниям информантов, занимавших руководящие должности в школах и медицинских учреждениях в городах Шеки и Нахичевань, в этих удалённых от столицы населённых пунктах в 1970-е годы заполнение бланков, составление отчётов и выписывание медицинских рецептов осуществлялось на азербайджанском, даже если сами формуляры были общими для всей республики и печатались на русском языке (NAF76, NAF78, NAM52, SHEF67, SHEF72, SHEF65)⁵². В Баку аналогичные письменные назначения и прочая документация велись на русском (BAF57, BAF72, BAF63, BAM63, BAM58), что ещё раз подчеркивает значимость этого языка, прежде всего, в столице и указывает на то, что за пределами крупных и средних городов он так и не смог укорениться.

С момента обретения Азербайджаном независимости в 1991 году роль русского языка резко снизилась, как и количество его носителей, однако он по-прежнему остаётся широко распространённым в стране. Большинство русскоговорящих азербайджанцев⁵³ обладает хорошими знаниями как азербайджанского, так и русского языков, используя их как в семейной, так и в профессиональной сферах (Абдуллаев, 2023: 136).

⁵² В таблице 3 приложения I представлена полная информация об участниках, их ответы, а также дата участия.

⁵³ Сюда автор включает представителей русских, азербайджанских, а также смешанных семей.

В настоящее время в стране наблюдается тенденция роста намеренного билингвизма. После распада СССР художественная и научная литература, средства массовой информации, телевидение и телесериалы на интернет-платформах доступны как на азербайджанском, так и на английском и турецком языках, то есть, та ситуация, когда русский язык оставался единственным вариантом выбора, больше не существует. В таких социолингвистических условиях предпочтение русского языка свидетельствует о намеренном характере билингвизма, особенно учитывая информацию о том, что нередко родители детей, учащихся в русском отделении школ, сами не владеют этим языком (Baku.ws).

Что же касается азербайджано-русского билингвизма среди этнически русского населения в стране, то в этом случае широко представлен естественный билингвизм. Хотя не все русские, проживающие в Азербайджане, владеют азербайджанским языком, они, продолжая сохранять свою культуру и язык, успешно интегрируются в азербайджанское общество (Абдуллаев, 2023: 136).

В сёлах, где русские постепенно утратили статус большинства, например, в Маразе (Гобустан), Хильмилли, Чухурюрде, Русских Борисах, а также в Ивановке, где они ещё сохраняют численное преобладание, азербайджанский язык остаётся необходимым инструментом повседневного общения, поскольку он является единственным официальным языком.

Согласно нашим наблюдениям во время полевых исследований, включая общение с информантами описываемых сёл, старшее поколение чаще подвержено асимметричному, доминирующему билингвизму, при котором знание русского языка значительно превосходит владение азербайджанским. Более молодое поколение примерно одинаково владеет обоими языками, используя каждый из них в зависимости от социального контекста. Однако мы также зафиксировали случай, когда молодой информант переходил на азербайджанский язык, мотивируя это тем, что данный язык является для него более удобным средством общения.

Таким образом, для более точного установления уровня владения языками в условиях азербайджано-русского билингвизма, а в некоторых случаях – мультилингвизма, характерного для регионов, где проживают лезгины, талыши и другие этнические группы, необходимо провести дальнейшие комплексные исследования. Это позволит глубже понять языковую динамику, включая особенности функционирования многоязычных сообществ, а также выявить когнитивные, социальные и культурные последствия дву- и многоязычия.

ГЛАВА 4. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ РЕЧИ МОЛОКАН АЗЕРБАЙДЖАНА

4.1. Устные источники. Фонетические и фонологические особенности говоров

Впервые на особенности фонетической системы говоров русских молокан Азербайджана обратил внимание А. Микиртуни. Он подчеркивал, что вокальная и консонантная системы русских говоров, исследованных им на основе данных из 12 населённых пунктов, полностью отражают южнорусские характеристики (Микиртуни, 1952b: 7). Эти 12 сёл включают Алексеевку, Алтыагадж, Владимировку, Ивановку, Кировку, Маразу, Наримановку, Ново-Гореловку, Ново-Спасовку, Славянку, Хильмилли и Чухурюрд, при этом следует отметить, что не все из указанных сёл являются молоканскими. К числу молоканских принадлежат Алтыагадж, Владимировка, Ивановка, Кировка, Мараза, Хильмилли и Чухурюрд.

Алексеевка (Джеватский уезд, Бакинская губерния), согласно карте русского сельского населения Закавказья, в 30-е годы XIX века и до 1916 года значится как населённый пункт с православным населением (Исмаилзаде, 1982). В то же время, Ново-Гореловка, Ново-Спасовка и Славянка указаны Микиртуни как духоборческие (Микиртуни, 1952b: 6).

О принадлежности русских говоров Азербайджана к южнорусскому наречию пишут также и последующие исследователи данных говоров (Кац, 1964; Гейдарова, 2013; Гулиева, 2018).

4.1.1. Ударный вокализм

Система ударного вокализма описываемых говоров в целом не отличается от системы вокализма современного русского языка.

Гласный а (IPA: [a]) под ударением наиболее чётко выступает после твёрдых согласных: в *уор[á]х*, *сл[á]ву*, *ос[á]дочек*.

После мягких согласных перед твёрдыми *ударяемый а* испытывает небольшую передвижку артикуляции вперёд в начальной фазе своей длительности: *пр'[á]лку*, *вз'[á]л*, *расп'[á]т*. Р. Аванесов определяет эту позицию *а* как передне-среднюю в начале своей длительности и «нормальную», то есть среднюю или средне-заднюю в конце (Аванесов, 1949: 54).

Когда ударный *гласный а* оказывается между двумя мягкими согласными, происходит более выраженная передвижка: *оп'[á]ть*, *высел'[á]ли*, *восхвал'[á]ть*.

Гласный *о* (IPA: [o]) в изучаемых говорах, как и во всех южнорусских диалектах, встречается только под ударением. Однако и здесь в зависимости от позиции наблюдаются небольшие передвижки: после твёрдых согласных проявляется меньшая напряжённость: *Б[ó]гу, пл[ó]ть, Отставн[ó]й*; в позиции же после мягкой согласной не перед мягкой ударяемой *о* произносится в условиях передвижки артикуляции вперёд, включающую начальную стадию длительности гласной: *жив'[ó]т, с'[ó]ла, св'[ó]кор*.

Как и в случае с гласной *а*, в позиции между двумя мягкими согласными передвижка ударяемой *о* возрастает: *найд'[ó]те, жив'[ó]те*.

В целом, модификации фонемы являются её вариациями и при указанных незначительных изменениях не наблюдается совпадений с разновидностями других фонем.

В отношении ударяемой гласной *э* (IPA: возможны реализации от [ɛ] до [e]), А. Микиртуни отмечает, что в описываемых говорах на месте этимологического *ѣ* выступает *и* (Микиртуни, 1952b: 48). Мы не обнаружили подобного произношения, и единственный случай перехода в *и* зафиксировали в речи информанта из Русских Борисов: *Сожула, поэтому м[ú]трики так* (RBF69E).

Тем не менее слово *метрика* не относится к числу слов в русском языке, в которых когда-то использовался *ѣ*.

Кроме того, тот же информант произносит слово *немец*, входящее в число слов с основой на *ѣ*, в соответствии с литературной нормой, что указывает на то, что изменение в слове *метрика*, вероятно, не имеет отношения к фонетическому переходу *ѣ* > *и*: *Она, бабушка испууалась, сказали, что нѣмец до Москвы дошёл... ой, до Баку дошёл* (RBF69E).

В русских говорах Азербайджана так же, как и в литературном языке, под ударением в начале слова и после мягких согласных звучит *и* (IPA: [i]), а *ы* (IPA: [ɨ]) отчетливо произносится после твёрдых согласных: *крас'[ú]во, истом'[ú]лась, плот'[ú]ну, с[ы́]рость, в[ы́]роста*.

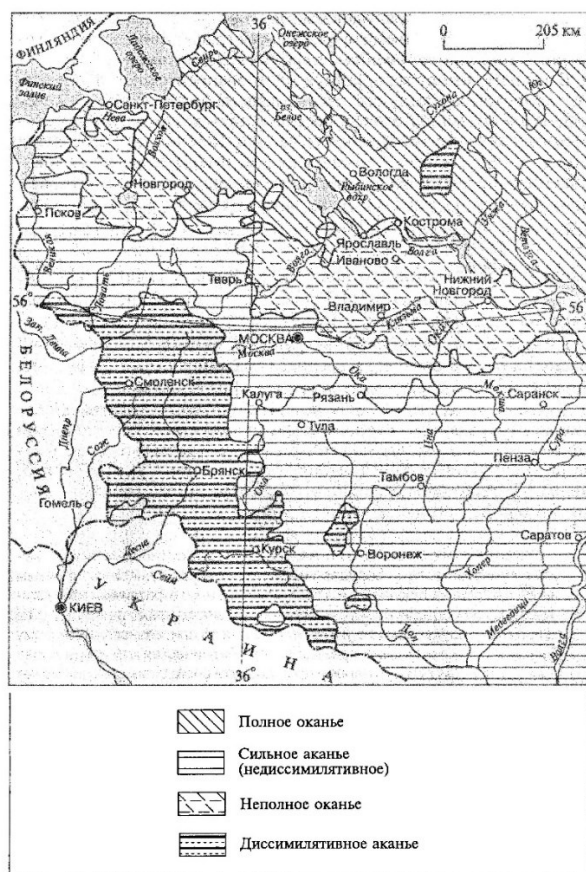
Гласный *у* (IPA: [u]) под ударением отличается от остальных гласных большей лабиализацией, а в положении после мягкой согласной испытывает некоторую передвижку вперёд, которая возрастает в позиции между двумя мягкими согласными: *засл[ú]женный, л[ú]к, вул[ú]бь, л'[ú]бой, пл'[ú]сы, л'[ú]ди*.

4.1.2. Безударный вокализм

Южнорусское наречие, подобно северорусскому, характеризуется тремя основными признаками: двумя фонетическими и одним морфологическим, которые значительно

отличаются от соответствующих характеристик северорусского наречия (Кузнецов, 2021: 148). В данном контексте автор акцентирует внимание на одном из ключевых типов безударного вокализма, противопоставленном оканью, – *аканье*; на присутствии *фрикативного звука у* в любых контекстах, а также на морфологической особенности, заключающейся в наличии *-т'* в третьем лице глаголов как в единственном, так и во множественном числе⁵⁴.

Аканье. Итак, в фонетическом аспекте южнорусские говоры, прежде всего, характеризуются в области гласных аканьем, что подразумевает неразличение в безударном положении гласных *о* и *а*. В то же время акающие говоры делятся на подгруппы в зависимости от того, всегда ли в первом предударном слоге звук *о* или *а* заменяется звуком, близким к *а*, или могут встречаться и иные звуки (Кузнецов, 2021: 53-54).



Карта 1. Оканье и аканье

Карта оканья и аканья взята из книги «Русская диалектология» Л. Касаткина, 2005, стр. 38.

⁵⁴ Там же.

В значительной части русских говоров, где наблюдается аканье, в первом предударном слоге на место *о* и *а* постоянно присутствует *а* или его близкий аналог, что указывает на недиссимилятивное аканье. Тем не менее, в некоторых диалектах качество гласного в первом предударном слоге зависит от звука, находящегося под ударением. В таких случаях звук *а* в первом предударном слоге появляется только если в ударном слоге находится любой другой гласный, кроме *а*. Если же ударение падает на *а*, то в первом предударном слоге звучит *ы* или редуцированный гласный среднего ряда среднего подъёма, обозначаемый как *ъ*. Например, в этих говорах можно услышать формы *в[ъ]да* или *в[ы]да*, *п[а]шол*, но *п[ъ]шла*. Описанные явления принято называть диссимилятивным аканьем (Кузнецов, 2021: 54).

На приведённой выше карте распространения оканья и аканья (Касаткин, 2005: 38) можно увидеть, что в тех регионах России, откуда происходят предки современных молокан, наблюдается недиссимилятивное, то есть сильное, аканье. В первую очередь речь идёт о таких территориях, где расположены города Тамбов, Рязань и Саратов.

Это подтверждают и исследования учёных, которые в своих работах отмечают, что в русских говорах Азербайджана повсеместно наблюдается недиссимилятивное аканье (Микиртуни, 1952b: 7, Асланов, 1967: 9, Гулиева, 2018). В ходе наших полевых исследований мы также зафиксировали недиссимилятивное аканье во всех сёлах, которые посетили: *П[а]тóm в к[а]нцё к[а]нцёв решили с[а]брáться воедино, в церкви. П[а]стрóили церковь, к[а]лхóз п[а]стрóил церковь для мол[а]кán, б[а]птíсты для себя п[а]стрóили* (IVF65E); *У меня сейчас два зятя, [а]нi все два верующие, прав[а]слáвные они. Ну, Антон, он, правда, м[а]сквiч, он грамотный, ну он всё равно в прав[а]слáвную церковь ходит'* (RBF69E); *Д[а]ю к[а]рóву, есть мол[а]кó у меня* (XIF75NE).

Яканье. Следующее типичным явлением для всех южнорусских говоров является яканье — фонетическая особенность, заключающаяся в изменении гласного звука в первом предударном слоге в положении после мягких согласных (Кузнецов, 2021: 149). Яканье охватывает основную массу русских акающих говоров, за исключением тех немногочисленных из них, где наблюдается еканье или иканье (Кузнецов, 2021: 59). Важной особенностью якающего типа безударного вокализма является то, что не во всех якающих говорах в первом предударном слоге на месте *е*, *о*, *а* после мягких согласных постоянно фиксируется *а*, но могут выступать и другие гласные. Качество гласного первого предударного слога зависит от того, какие звуки следуют за этим гласным⁵⁵. С

⁵⁵ Там же.

этой точки зрения якающие говоры принято делить на три основных типа: говоры с сильным, умеренным и диссимилятивным яканьем.

А. Микиртуни в своем исследовании пишет о наличии трёх типов яканья в русских говорах Азербайджана (Микиртуни, 1952а: 7).

Первый – это диссимилятивное яканье донского типа, где гласные неверхнего подъёма в первой предударной позиции полностью зависят от качества гласного следующего ударенного слова: *в* '[л]л'и́, *н* '[л]сл'и́, *с* '[и]л'о́, *ф* *с* '[и]л'э́. Гласный *а* произносится только перед ударными гласными верхнего подъёма – *и*, *ы*, *у*, а перед остальными гласными произносится *и* (Баранникова, Бондалетов, 1980: 171).

Второй тип – яканье умеренного типа, когда гласные неверхнего подъёма в первой предударной позиции зависят от мягкости или твердости последующего согласного: *с* '[л]л'о́, но *ф* *с* '[и]л'э́. В том случае, если этот согласный твёрдый, на месте *е*, *о*, *а* в первом предударном слоге после мягкого согласного появляется *а*, если же этот согласный мягкий – *и* или *е*, как это видно в приведённых примерах.

Интересно отметить, что диссимилятивное яканье охватывает большую часть русских акающих говоров, распространяясь к югу до границы с украинским языком, а в восточной части территории, занятой русским языком, заходит на Северный Кавказ, в то время как умеренное яканье, распространённое главным образом в северо-западном углу акающих русских говоров, занимает территории, прилегающие к северным, окающим говорам, включая Тульскую и Калужскую области (Кузнецов, 2021: 60). Характер данного типа яканья также демонстрирует некоторые черты северных говоров, где последующие согласные оказывают значительное влияние на предшествующие гласные⁵⁶.

Третий тип яканья, выделенный А. Микиртуни, характеризуется выраженной степенью редукции, обозначаемой как сильное яканье (Микиртуни, 1952а: 7). В этом случае гласные неверхнего подъёма (*е*, *о*, *а*) в первой предударной позиции реализуются в звуке *а* и не зависят от качества ударенного гласного или последующего согласного: *в* 'л'и́, *н* 'л'сл'и́, *с* 'л'о́, *ф* *с* 'л'э́.

Сильное яканье распространено главным образом на территории восточной части русских акающих говоров – в Рязанской, Тамбовской и Воронежской областях (Кузнецов, 2021: 59).

⁵⁶ Там же.

В дальнейшем утверждения А. Микиртуни о существовании трёх типов яканья в русских говорах Азербайджана были сочтены неубедительными, поскольку автор не представил достаточного количества примеров для подтверждения своих выводов (Гулиева, 2018). Исследователь Л. Гулиева отмечает, что тексты, собранные ею в различных сёлах, не позволяют утверждать о наличии регулярного и последовательного проявления типов яканья. Она отмечает, что «можно лишь говорить о разрушенном и разрушающемся явлении предударного вокализма после мягких согласных», и добавляет, что яканье является сохранившимся до наших дней реликтовым явлением, которое встречается в речи жителей русских сёл Азербайджана (Гулиева, 2018).

Оценить обоснованность заключений А. Микиртуни о наличии трёх типов яканья в русских сёлах Азербайджана затруднительно, поскольку, как мы уже писали, нам доступна лишь ограниченная часть его исследования, а не полный текст. Также стоит отметить, что при оценке выводов А. Микиртуни мы должны помнить, что его полевые исследования проводились в середине XX века, в то время как мы анализируем лингвистическую ситуацию в тех же населённых пунктах, но спустя значительный период времени⁵⁷. Это позволяет ожидать других результатов, особенно принимая во внимание продолжительное влияние русского литературного языка, глобальные изменения, произошедшие за это время, включая распад Советского Союза и становление независимого Азербайджана, что непременно оказало существенное влияние на языковую ситуацию в исследуемых местах.

В свою очередь, исходя из собранных нами данных, мы поддерживаем точку зрения Л. Гулиевой, рассматривая яканье как спорадическое явление, которое наблюдается преимущественно среди взрослых, особенно пожилых информантов. При этом одно и то же слово может звучать по-разному даже у одного и того же носителя: *в л'асу́ – в л'ису́, к'ип'атóк – к'ип'итóк* (IVM49E).

Интересно отметить, что А. Микиртуни, описывая яканье говора села Чухурюрд, относит его к диссимилятивному донского типа. В эту же группу он включает Алтыгадж, Наримановку, Владимировку и Алексеевку (Микиртуни, 1952b: 56). Согласно автору, в говорах этих сёл гласные в первой предударной позиции после мягких согласных находятся в зависимости от качества гласного следующего ударенного слога, то есть если под ударением находятся гласные верхнего подъёма *и, ы, у*, то в первом предударном слоге произносится *а*, если же под ударением гласный

⁵⁷ Наше первое полевое исследование было проведено в апреле 2022 года, ровно через 70 лет после публикации диссертации А. Микиртуни.

нижнего подъема *a* или среднего подъема *o*, э, то в первом предударном слоге будет звучать *u* или *e* (Микиртуни, 1952b: 51). Он добавляет также, что в этих сёлах он столкнулся и с некоторой непоследовательностью, однако «небольшое число примеров и их редкое употребление, причем в виде дублета, не даёт основания для заключения» (Микиртуни, 1952b: 56). Распространяется ли это на все населённые пункты данной группы, автор не уточняет.

Нам удалось пообщаться с несколькими жителями Чухурюрда и записать речь местного пресвитера и его супруги. Приведём некоторые примеры: *Это мой Михаил Михайлович. Он не видит', зрение у него пропало, так что мы бодем, л'[/а]жём. Вот такие д'[/а]лэ* (CHF85NE); *Ему дев'[/а]нбсто два будет' вот в мае, а мне восемьдесят пять* (CHF85NE); *А потом Марья Николавна нас пос'[/а]лэла в аптеку, там была раньше аптека у нас, она нас туда пос'[/а]лэла* (CHF85NE); *Видишь, как раньше од'[/а]вэлись?* (CHF85NE); *А это вот тоже его с'[/а]стрэ, и это его с'[/а]стрэ. Его с'[/а]стрэ, их одиннадцать детей было у Михалыча у матери* (CHF85NE); *Ну может быть и есть один урок какой-нибудь, может быть преподают' русский j'[/а]зык* (CHF85NE); *В Кировке там в основном одна, считай, с'астрэ, коренная молоканка* (CHM92NE); *Мы не можем сказать, от нас это очень дал'[/а]кэ, и мы с ними не общались* (CHM92NE); *А в п'[/а]тнэдцатой ўлаве Павел апостол, он посланник к нам, к j'[/а]зычникам, он там написал такие слова: плоть и кровь Царства Небесного не наследует* (CHM92NE).

Несмотря на то, что количество информантов, с которыми нам удалось поговорить, явно недостаточное для формулирования обоснованных выводов, однако на основе записей речи данной пары можно сделать предположение о наличии в Чухурюрде другого, более выраженного типа яканья. Отметим, что А. Микиртуни относит к сёлам с сильным типом яканья такие поселения молокан, как Ивановка, Кировка⁵⁸, Мараза и Хильмилли. В то же время из беседы с местным пресвитером следует, что в Чухурюрде сохраняются связи с оставшимися молоканами Кировки, которая находится на расстоянии 5 км. Таким образом, мы можем лишь выдвинуть гипотезу, что имевшийся здесь тип диссимилиативного яканья донского типа уже в 50-ые годы прошлого века сосуществовал вместе с сильным яканьем или же мог подвергнуться изменению в результате многолетних контактов с соседними сёлами.

Что же касается Ивановки и Хильмилли, то зарегистрированные нами примеры действительно свидетельствуют о наличии сильного яканья, когда гласные неверхнего

⁵⁸ Ранее Марьевка, а ныне Нагарахана.

подъёма в первой предударной позиции реализуются в звуке *а* и не зависят от качества ударенного гласного или мягкости или твердости последующего согласного: *В воскресенье Он воскрес, в четыре ч'[л]сá утра начинается боуослужение* (IVF65E); *А для ч'[л]вó нужна была солома?* (IVF65E); *Ну, разошлись, а утром в шесть ч'[л]сóв телефон: «Вовка Никитин умер»* (IVM88NE); *Вот будет в сент'[л]брé только семьдесят семь* (IVF54NE); *Как зашла, он св'[л]рнóлся пополам* (IVF61NE); *Вот дев'[л]нóсто, значит', дев'[л]нóсто третьем, дев'[л]нóсто четвёртом младший сынок ещё учился в русской школе, а уде-то с дев'[л]нóсто седьмого года уже всё, русских не было* (XIF75NE); *Вот эта Катя, она стр'[л]нóха, она 50-го года рождения* (XIF75NE). В то же время среди информантов Маразы и Русских Борисов яканье нами зафиксировано не было.

Фонетические колебания в яканье были зафиксированы в южнорусском говоре старообрядческого села Некрасовки в Дагестанской АССР ещё в конце 70-х, что, предположительно, обусловлено влиянием русского литературного языка (Еременко, 1978: 7).

В ходе полевых исследований было установлено, что русскоязычные телеканалы пользуются спросом в описываемых сёлах, что свидетельствует о наличии литературной речи в повседневной жизни информантов, включая тех, кто не получил формального образования. Следовательно, непоследовательность в произношении одних и тех слов может свидетельствовать о процессе языковой адаптации, когда респонденты пытаются интегрировать элементы литературного языка в свою речь.

Еканье. В исследуемом материале мы обнаружили несколько примеров безударного вокализма, которые можно отнести к еканью. Оно наблюдается как в окающих, так и в акающих говорах и не противоречит системе акающего произношения (Кузнецов, 2021: 58). Р. Аванесов называет данное явление нейтральным по отношению к выделению основных наречий русского языка (Аванесов, 1949: 76).

Еканье, характерное в основном для среднерусских говоров, представляет собой неразличение всех гласных фонем неверхнего подъёма и совпадение их в звуке *е* в первом предударном слоге после мягких согласных (Касаткин, 2005: 42-43): *Там нету кр'[э]стóв* (IVM62); *Вот там наша, там инв'[э]нтáрь, посуда* (CHF85NE); *Её дочки вот в Баку живут', приезжают туда маму нав'[э]щáть* (GOF57NE).

4.1.3. Заударный вокализм

Произношение заударного гласного зависит от его положения в открытом или закрытом слоге, а также от того, находится ли он в конечном заударном слоге или нет. Важно также учитывать, если конечный заударный слог совпадает с концом фразы.

В речи молокан можно наблюдать такое произношение, как *ród[ʔ]m – ród[o]m, yór[ʔ]m – yór[o]m* (XIF75NE, IVM62, GOF40NE).

Заударная гласная *a* в положении после мягких согласных и шипящих по нашим наблюдениям чаще звучит как *a* и реже как редуцированный гласный: *д'ир'эвн'[a], стáж[a]* (RBF69E), *Тán'[a]* (CHF85NE), *Спасíтел'[a]* (CHM92NE).

В конечном заударном слоге мы также зарегистрировали реализацию гласного *a* в звуке, напоминающем *и*: *л'уд'[u]m, д'эт'[u]m* (RBF69E).

В целом, следует отметить, что степень редукции заударных гласных в значительной мере определяется нефонетическими факторами. Существенное значение имеют интонационно-ритмическое и синтаксическое членение речи, а также морфологический фактор (Аванесов, 1949: 116). Различные морфологические элементы могут подвергаться влиянию других форм по аналогии.

4.1.4. Консонантная система

В целом, система консонантизма исследуемых говоров совпадает с системой литературного языка, включая твёрдую аффрикату *ц* (IPA: [ts]): *у́ли[ц]ы, азербáйджáн[ц]ы* (IVF65E); *мéльни[ц]ы, круу́лоли́[ц]ые* (XIF75NE), *оуур[ц]ы́, [ц]ыпля́ты* (RBF76); оглушение звонких согласных в абсолютном конце слова: *навó[с]* (GOF57NE), *вни[с]* (RBF69E), оглушение звонких согласных пред глухими согласными: *Га[с]прóмбáнке, ку[ф]и́ин* (RBF69E), *[ф]перв́ые* (IVF65E).

Одной из наиболее заметных особенностей южного наречия, как было уже упомянуто, является произношение звонкого щелевого заднеязычного звука *у* (IPA: [ɣ]), который соответствует северорусскому и среднерусскому *з* (IPA: [g]). На конце слова на месте *у* произносится *х* (IPA: [x]).

Таким образом, в южнорусских говорах имеются три заднеязычные твёрдые фонемы: *у, х, к*. Южнорусской звонкой фонеме *у* противопоставлена глухая *х*. Эти фонемы нейтрализуются в конце слова, совпадая в звуке *х*, третья же заднеязычная фонема *к* (IPA: [k]) не имеет пары по глухости/звонкости (Касаткин, 2005: 56).

Как указывает П. Кузнецов, согласно дореволюционным нормам литературного произношения, ффрикативный звук *у* встречался лишь в некоторых словах

церковнославянского происхождения, таких как [ʏ]осподь, бла[ʏ]о, а также в косвенных падежах слова Бог (Кузнецов, 2021: 73).

В нашем исследовании велярный ʏ был зафиксирован во всех сёлах, в которых традиционно проживают молокане, – Ивановка, Мараза (Гобустан), Хильмилли, Чухурюрд и Русские Борисы: *И вот там по о[ʏ]лорóдам ходили вот так, снех вот такой был, я... маленькие были, у нас только [ʏ]оловá торчала* (IVM76NE); *Всё равно у нас немецкий даётся легче, почему-то ан[ʏ]лй́йский нет* (IVF65E); *Сейчас уже [ʏ]óлос нету* (IVF89NE); *Наше пожелание, чтобы [ʏ]оспóдь Бох не лишил милостью своей Василия Ивановича* (IVM77NE); *Человек поющий идёт в церковь, поющий, те кто имеет [ʏ]óлос* (XIF75NE); *Марина будет [ʏ]од знать, у ней фото[ʏ]рáфии есть этому дедушке* (GOF57NE); *Нас, молокан, [ʏ]осудáрство не раз[ʏ]оня́ло, разрешали нам собираться, у нас а[ʏ]лмáции не было молодёжи в церковь* (CHM92NE); *Я имею в виду не в пределах пьянства, беззаконства, в пределах славы [ʏ]оспóдней* (CHM92NE); *Мы едим натурально всё, с ма[ʏ]азíнов мы ни мяса не берём, ничего, всё своё* (RBF76NE); *Слава Бó[ʏ]у, я не жалуюсь на здоровье, не знаю, может быть Бох даёт за мою вот простоту, доброту* (RBF69E).

Несмотря на отсутствие непосредственных полевых исследований в Гызмейдане, мы обнаружили аналогичное произношение звонкой фонемы ʏ в телефонной речи молоканки, проживающей в этом населённом пункте: *В Казмайдане снех нету... По[ʏ]óда сухая* (GIF67NE).

Как уже отмечалось ранее, одним из наших респондентов была единственная молоканка посёлка Сабир, расположенного в Шамахинском районе (SAF50E). Эта женщина получила образование в русском отделении школы в Шемахе, и её речь не отличается от речи большинства русскоязычного населения Азербайджана, что включает произношение заднеязычного звонкого согласного в соответствии с литературной нормой. Добавим также, что молокане, рождённые в советское время в городе Баку, также не являются носителями характерных черт южнорусского говора и в их речи отсутствует фрикативный ʏ.

Уместно отметить, что у части информантов в речи мы зафиксировали как звонкий велярный взрывной, так и звонкий велярный фрикативный звук: *И чтобы из всего увиденного и услышанного Вы мо[ʏ]ли бы с кем-то поделиться* (IVM51NE); *Вас, [Г]оспóдь, пусть бла[ʒ]ословíт в Вашем пути, который Вам будет предстоять, куда Вы поедете, пусть даст Вам а́н[ʒ]ела-хранителя в до́ро[ʒ]у* (IVM51NE); *Я ко[ʒ]да́ хильмиллинских вижу, я бе[ʏ]у́ к ней, обнимаю, она так смотрит* (GOF57NE).

Более того, одно и то же слово может звучать по-разному в речи одного и того же информанта даже при незначительном временном интервале: *Вино[ɟ]рэд был жутко... это вот в такую поуду вино[ɣ]рэд обрезать в вино[ɣ]рэднике!* (XIF75NE); *Знаешь, в чём хитрость, вот раньше, когда наши предки пришли, они очень много дикие [ɟ]руши сажали, ну говорят', что они держут' воду* (RBF69E); *Да, а потом как вот уже беженцы пришли, смотри, они весь наш лес, всё повыврубили, и эти [ɣ]руши...* (RBF69E). Еще 73 года назад А. Микиртуни акцентировал внимание на том, что употребление задненебного звонкого служит наилучшим индикатором различия «между архаическим и передовым говором». Автор отмечал, что сельская интеллигенция и грамотная молодёжь под сильным воздействием литературного языка через школу, кино, радио употребляет *ɟ взрывной*, чему содействует и то обстоятельство, что азербайджанцы и армяне в окружающих селах или райцентрах, а также живущие в русских сёлах употребляют только *ɟ взрывной* (Микиртуни, 1952b: 74).

Можно утверждать, что это явление действительно встречается значительно реже среди более молодого поколения, и, как было указано выше, даже в речи взрослых и пожилых людей, независимо от уровня образования, наблюдаются колебания в произношении.

Что касается взрывного глухого задненёбного *к* в положении перед следующим взрывным, он подвергается диссимиляции и превращается в *фрикативный х*, что свидетельствует об ослаблении затвора: *Коуда он умрёт, ни[x]тó ничего не знает, правильно?* (IVF65E); *[X]тó-то* лучше знал язык (IVF65E); *А вы тада [x]то?* (XIF75NE); *[X]то*, сколько человек покушал (RBF69E).

Отсутствие глухого губного фрикативного *согласного ф* (IPA: [f]) считается следующей особенностью консонантной системы большинства южных говоров (Кузнецов, 2021: 149).

Фонемы *ф* и *ф'* полностью отсутствуют в Юго-Западной диалектной зоне и части рязанских говоров, где происходит их замена (Касаткин, 2005: 59).

А. Микиртуни приводит примеры передачи этимологической *ф* через *[хв]* или *[х]*, отмечая, что она преимущественно встречается у пожилых людей. В нашем полевом исследовании с взрослыми и пожилыми информантами мы зафиксировали наличие только звука *[ф]* в положениях как перед гласными, так и перед согласными: *[ф]отоура[ф]ия*, *[ф]арисеи* (CHM92NE); *шó[ф]ер* (IVM76NE); *[ф]арсидский язык* (XIF77NE); *[ф]амілія Анти[ф]еевы*; *[ф]раза* (XIF75NE); *кó[ф]точки* (CHF85NE); *[Ф]ень*, *[ф]лах* (RBF69E).

Это свидетельствует о том, что, скорее всего, за последние 70 лет данная фонетическая особенность в современных южнорусских говорах на территории Азербайджана ещё более ослабла или полностью исчезла.

В ходе исследования особенностей шипящих звуков в речи молокан, мы зарегистрировали долгий твердый звук [ш:] (IPA: [ʂ:]) в слове *ещё* – [j'ʃʃi:ó] в речи двух информанток из села Русские Борисы (RBF76NE, RBF69E). Данное свойство является достаточно распространённым в русских говорах (Касаткин, 2005: 69). Р. Аванесов относит его к особенностям южнорусского наречия, а П. Кузнецов уточняет, что оно известно во всех южных русских говорах и во многих северных (Аванесов, 1949: 226; Кузнецов, 2021: 75).

Следует подчеркнуть, что в речи информантов Русских Борисов мы в целом наблюдали незначительную, едва заметную степень шепелявости, которая придаёт речи свистящий элемент при произнесении некоторых срединных щелевых, смычно-щелевых согласных, а также сочетаний /чт/, /чн/ и других (RBF76NE, RBF69E, RBF70NE). В одном случае был зафиксирован переход ст > ш: *ему вот ше[ш]на́дцать лет* (RBF69E). Аналогичное явление смещения шипящих и свистящих упоминает Н. Еременко, описывая южнорусский говор старообрядческого села Некрасовки в Дагестанской АССР и среди примеров также приводит слово *ша[ш]на́цать* (Еременко, 1978: 8).

Тем не менее, полагаем, что формулировать какие-либо окончательные выводы в этом отношении можно лишь на основании полевых работ с более широким охватом, включая инструментальное исследование, которое позволяет точнее фиксировать нюансы, сложно уловимые методом слухового анализа.

В описываемых говорах наблюдается и явление диерезы – полной утраты гласного или согласного звука. Например, было отмечено выпадение фриктивного ү: *кл(ү)да́* (CHM92NE), *мл(ү)да́* (IVM76NE, XIF75NE, CHM92NE).

Кроме того, мы зафиксировали редукцию до нуля безударного гласного во втором предударном слоге – *ү(о)вори́ли* (IVM76NE), *с(о)бира́ются* (CHM92NE), *ч(е)лове́ку* (XIF75NE), а также выпадение последнего гласного в местоимении *это* и вопросительном слове *откуда*: *эт(а) кака́я шко́ла* (IVM76NE); *отку́д(а) мы зна́ем* (IVF65E), *мы отку́д(а) зна́ем* (CHF85NE), *отку́д(а) зна́ешь* (GOF40NE).

Речь молокан также изобилует такими вариантами произношения, как [ш'ас] – сейчас, [ч'о] – что, [сто́къ] – столько, [суда́] – сюда, [та́мъ] – там, [ту́тъ] – тут, [зд'эс'ъ] – здесь, что является типичной характеристикой разговорного стиля, которому свойственно менее отчётливое произношение звуков, их полная редукция или эпентеза.

В речи гобустанской молоканки (Мараза, GOF40NE) отмечается также специфическая реализация инициальной фонемы /j/, которая проявляется в появлении йота перед [и] в формах местоимений *их, им, ими*. Примечательно, что этот факт был зафиксирован у молодого информанта, а не пожилого человека: *[j]ихняя лапша, она жиже бывает; Выгоняйте, выселяйте, говорит, [j]их отсюда; Я и [j]ихний язык тоже знаю хорошо; Вот [j]ихние родственники, они каждую субботу и воскресенье здесь бывают; [j]их негде было посадить, [j]их привели в дом.*

В научной литературе существует множество мнений по этому вопросу. В конце XIX – начале XX вв., согласно одной из версий, йот произносился перед начальным [и] только в этих формах, в то время как Р. Брандт полагал, что в начале наличие йота (в той или иной реализации) перед [и] или [э] обязательно в русском языке во всех словах без исключения. Также существует точка зрения, что /j/ возникает не как результат выравнивания парадигмы форм местоимений, то есть не как протетическое явление, а как этимологический корень слова. В любом случае, начальная фонема /j/, в конце XIX – начале XX вв. нормативно реализовывавшаяся как [j] в формах местоимений *их, им, ими*, в настоящее время реализуется нулём звука в современном русском языке и считается полностью архаичной (Антонова, 2021: 10-17).

4.2. Письменные источники. Надгробные инскрипции как дополнительные аспекты исследования

Надгробные надписи в качестве дополнительного элемента позволяют выявить ряд общих характеристик, включая графические и орфографические особенности.

Например, на молоканских кладбищах записи, сделанные на стелах разной давности, содержат букву *ѣ*, при этом не происходит её замены на *хѣ* или *х*: в Хильмилли – *Федоръ (1892 г.), Федоръ (1910 г.), февраля 11 дня (1911 г.)*; в Маразе (Гобустан) – *Тимофевичъ (1896 г.), Федаръ (1898 г.)*; в Ивановке – *Филипичъ (1892 г.)*. Встречается также инскрипция, где начертана старославянская фита: *Ѡатеѣвичъ (1906, Гобустан)*.

Так же, как и в литературном языке, в глаголах описываемых диалектов в неопределённой форме, в третьем лице единственного и множественного числа с возвратной частицей *-ся* на стыке окончания и частицы *-ся* буквосочетание *-тьс(я)* произносится как долгий твёрдый звук [ц:]. Данное произношение подтверждается инскрипциями на надгробных памятниках молоканских кладбищ, где часто встречается слово *пакоица*.

Здесь на / коица тело / Григориі / Филипичъ / Дубровинъ / 1892 года / сентебрѣ 30 (Ивановка)⁵⁹;

*189*⁶⁰ года / здесь / тело / пакоіца / рабыня / божия / Татіяна / Сименов / на Пузанова (Ивановка);*

*1892 года / июля 27 дня / на семь мест*⁶¹ / пакоица рапъ / божии поми / рѣ волюю бож / ию*⁶² (Мараза, ныне Гобустан);*

1896 год авг / 12 на семь м / есте пакоит / са прахъ И / ванъ Тимо / февичъ Коурні / ковь Ѡ 71 го (Мараза, ныне Гобустан).

Интересно отметить, что на молоканском кладбище Гобустана можно встретить надпись советского периода, содержащую элементы орфографии, действовавшей до 1918 года:

1940 года / 29 апреля / скончался / и похоронен / Михаил Ив / ановичъ По / дасинников / Ѡ р. 45 лет (Мараза, ныне Гобустан)

В надгробных надписях также привлекает внимание использование стяжательных вариантов отчеств:

*1897 года / января 29 д / на скончался / лса волей бо / жий / Васілій **На** / умичъ Хныки / нь Ѡ роду 16 / лѣтъ (Мараза, ныне Гобустан);*

*Здесь похоронен / ся тело раба / божиева Ника / лая **Василиевича** / Серебренникова / ат роду 52 лет / умер 25.4.1918 г. (Мараза, ныне Гобустан);*

*1892 го / сентябрѣ 10 дня / погребѣн / Федоръ / **Андревичъ** / Морозовъ / от р*⁶³ (Хильмилли);*

*1906 го / июля 21 чі / Марія / **Сергеевна** / Баникова / от р 93.го (Хильмилли).*

Следует отметить, что в речи русских молокан до сих пор можно услышать стяжательные формы имен и отчеств: *Михалыч* (обращение к супругу, CHF85NE), *Марь Иванна* (IVF68NE). Наблюдается выпадение слогов при произнесении некоторых отчеств, причём обычно не произносится безударный слог на месте *-ов*, следующий непосредственно за ударным слогом.

Хотя надгробные надписи содержат лишь ограниченное количество повторяющейся лексики, как видно из примеров, даже данные краткие инскрипции не представляют собой замкнутую систему (Рахимова, 2025: 102). Регулярное использование

⁵⁹ Для представления всех надгробных инскрипций в данной диссертации используется формат с косыми чёрточками, которые разделяют строки текста в точном соответствии с их высечением на каменной стеле.

⁶⁰ Искажённый графический знак.

⁶¹ Искажённый графический знак.

⁶² Далее запись неразличима.

⁶³ Далее запись неразличима.

определённых словоформ отражает нормы произношения в сёлах и указывает на низкий уровень владения письменной формой языка в конце XIX века и первой половине XX века. В то же время, эти данные предоставляют нам возможность получить расширенную информацию о лингвистических изменениях, происходивших на описываемых территориях.

Подводя итоги, можно отметить, что надписи на надгробных плитах конца XIX века и начала XX века служат дополнительным свидетельством различных лингвистических явлений, включая наличие аканья в говоре исследуемых населённых пунктов: *накоетса*, *Подасинников*, *ат роду*; правописание букв фита и ф: *Өатеѣвичь*, *Филипичь*, стяжение в произношении отчеств: *Тимофевичь*, *Василивич*; присутствие твердой [ц:] в слове *покои^тся* и оглушение звонкой согласной на конце слова: *накоица рапѣ божай*.

Следует добавить, что в текстах надгробий более позднего периода наблюдается полное соответствие современным нормам русского языка.

4.3. Лексические особенности говоров

Упоминая местную диалектную лексику, А. Микиртуні отмечает, что среди терминов жилищ и различных построек встречаются такие слова из южнорусского диалекта, как *горище*, *городьба*, *баз*, *варок*. Название полей, посевов, зерновых злак, ягод, овощей, животных, птиц, их подзывные, явлений природы и дорог в основном сохранили южнорусские диалектные термины, известные и литературному языку (Микиртуні, 1952а: 11). Ярко выраженную южнорусскую окраску имеют термины одежды, пищи, предметов домашнего обихода, а также нетерминологическая лексика.

В числе местной лексики, извлечённой из материалов, представленных в местном краеведческом музее Ивановки, можно выделить следующие примеры слов:

ба́дик – *тросточка*, *посох*; данное слово отсутствует в Большом академическом словаре русского языка (БАСРЯ), однако оно встречается в Этимологическом словаре русского языка Макса Фасмера с пометкой *воронежск.*, *рязанск.* в том же значении, что и в селе Ивановка;

дерю́жка – *безворсовый ковер-палас*; в БАСРЯ означает *грубую ткань из низкосортной льняной пряжи*, а в Донском словаре А. Миртова имеет значение *половик, коврик, тканый из тряпок, грубое самотканное одеяло*;

кутёк – *собака*; в БАСРЯ встречается форма *кутёнок* в значении *щенок собаки* и с пометкой *прост.* В Донском словаре присутствует форма *кутик* – *щенок*;

па́занка – земляника; и в Этимологическом словаре М. Фасмера, и в БАСРЯ, и в Энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона мы находим это слово в значении *заячьей лапы*, причём отрезанной ножом. В том же БАСРЯ *отпазанчить* – охотничий термин, означающий *отрезать у затравленного зайца пазанки – части ног до коленного сустава*. Только в Кратком этимологическом словаре коми языка (1970) среди примеров, посвященных названиям ягод, мы встречаем *пазанку* в значении *земляника* с пометкой *рязанск.*; а в Словаре современного русского народного говора: д. Деулино Рязанского района Рязанской области (1969) данное слово зарегистрировано как *пазонка* также в значении *земляника*.

стиро́к – *салфетка для стола*; данное слово мы не обнаружили в БАСРЯ, однако оно встречается в словаре «Український тлумачний словник» с пометкой *диал.* в значении *рушник для витирання посуду*;

столе́шник – *скатерть*; в БАСРЯ имеет то же самое значение с пометкой *устар.* В литературе мы его находим у Фёдора Гладкова, писателя, выросшего в семье крестьян-старообрядцев в Пензенской области: *Невестки захлопотали около стола: постелили домотканый столешник* (Повесть о детстве). Это слово присутствует и в Донском словаре А. Миртова.

Среди лексических единиц, зафиксированных нами в речи информантов, можно выделить следующие примеры:

корéц – в Толковом словаре под редакцией Д. Ушакова и Большом академическом словаре русского языка (БАСРЯ) данное слово стоит с пометкой *обл.* в значении *ковш*, а в Словаре В. Даля имеет пометку *тамбовские говоры* и обозначает *ковш, особенно железный, для черпанья воды, квасу; чумичка*. Эта лексическая единица, представленная в нашем исследовании, была зафиксирована в селе Ивановка: **Корéц?** Ну это половник, чёмча⁶⁴! (IVF68NE);

кунáк – в БАСРЯ означает *у кавказских горцев друг, приятель; тот, кто связан с кем-либо обязательством взаимной защиты, гостеприимства*, а в Словаре В. Даля обозначено как слово *татарского* происхождения в значении *приятель, знакомый, с кем возжу хлеб-соль*.

Данная лексическая единица была зафиксирована в языке носителей села Хильмилли: *Вот там у нас есть селение Шихлар, вот там в уорах. Сейчас вот не видно, там уоры. В те времена, допустим, школу я заканчивала в 65-ом уоду, приходили оттуда кунаки,*

⁶⁴ Çõtçə – с азерб. половник, черпак, ковш.

был специальный тулуп, где все спали, один ушёл, другой пришёл, каждый божий день, **кунаков** в общем было без числа (XIF75NE). Важно отметить, что слово с аналогичным тюркским корнем в форме *qonaq* присутствует и в азербайджанском языке, где оно является полным синонимом русского слова *гость*. Тем не менее, информант, хотя и часто использует азербайджанскую лексику, в данном случае выбирает слово *кунак*, что, по нашему мнению, связано с семантическими различиями между этими терминами. Согласно М. Гимбатовой, куначество представляет собой следующий этап в развитии межродовых и межплеменных отношений: обычай гостеприимства строго запрещал хозяину интересоваться делами незнакомого ему гостя, задавать ему вопросы и нарушать его инкогнито до тех пор, пока сам гость не решался поделиться необходимой информацией о себе. В отношении кунака, хозяин, наоборот, должен и обязан был вести себя иначе: проявлять повышенный интерес к тому, с какой целью он посетил его дом, принимать самое активное участие в разрешении его проблем. Принципиальное отличие кунака от обычного гостя заключалось ещё в том, что связь гостя с хозяином носила единовременный характер, а с кунаком – постоянный (Гимбатова, 2012: 156). В нашем случае действительно речь идёт о гостях, которые приходили постоянно, тем не менее, мы полагаем, что в данном контексте термин *кунак* используется не для указания на степень близости отношений с гостями из соседнего села, а для подчеркивания их нерусского происхождения, тем более, эти воспоминания носителя диалекта связаны с её несогласием с тем, что кто-то из местных жителей назвал её колонизатором;

кучууу́р – в словаре В. Даля присутствует *кучегур* в единственном числе и *кучугуры* во множественном с пометкой *южные говоры* в значении *песчаные бугры, сыпучие кочки, шиханы, бараканы*. В Донском словаре А. Миртова зафиксирована только множественная форма *кучугуры*, которая применяется для обозначения дюн в песчаных областях. В Толковых словарях под редакцией С. Ожегова и Д. Ушакова данное слово не приводится. Мы зафиксировали его во множественном числе в Русских Борисах: *Это потом уже, когда в 10 классе, 9 классе я была, уже больше машин стало, а раньше всё пешком. И кувшин, и еду, рюкзак, всего, на кучууу́ры ходили пешком, и туда, и оттуда; начинка* – в современных словарях, например, в 28-м издании Толкового словаря С. Ожегова, данное слово встречается только в значении того, что *кладётся внутрь пирога, конфет и т. п.* Данная лексическая единица была зафиксирована в устной речи носителя в Маразе:

- А ещё что вы печёте? Вот Пасха будет, например.

- Начинки. Паска будет, начинки (GOF40NE).

Из приведённого контекста становится очевидно, что здесь имеется в виду не начинка в традиционном понимании, а готовое мучное изделие, что подтверждают фотографии, показанные информантом, на которых изображены сдобные ватрушки. Добавим также, что в Словаре тамбовских говоров зафиксировано слово *начинёнки* в значении *блинов с начинкой*;

обтрыпанный – не зарегистрировано в словарях русского языка, включая диалектные, однако оно широко известно среди русскоговорящего населения Баку в формах *обдрыпанный*, *обдрипанный*, *задрыпанный* и др. Единственной версией, зафиксированной в словарях, включая Словарь С. Ожегова, является *задрипанный* в значении *затасканный*, *грязный* с пометками, указывающими на просторечие и пренебрежительный оттенок.

Эмпирическое исследование употребления слова обтрыпанный и его вариантов. Для того чтобы установить, какая из версий слова является наиболее распространённой, а также проверить, встречается ли в Баку вариант, который был зафиксирован единожды в Маразе, мы провели опрос среди 30 русскоговорящих жителей Баку, включая как азербайджанцев, так и русских. Полные результаты опроса представлены в приложении (Appendix I), в таблице 4, расположенной в конце данной диссертационной работы.

Итоги опроса показали, что 21 респондент знаком с одной из форм этого слова и употребляет её регулярно в обиходной речи; из них 3 человека (BAF47(a), BAM56, BAM36) используют варианты *обдрыпанный* и *задрыпанный* как абсолютно синонимичные. Более молодые респонденты либо не знакомы с этим словом, либо слышали его, но никогда не применяют.

Таблица 10.

Варианты произношения	обтрыпанный (версия, зафиксированная в Маразе)	обдрыпанный	обдрипанный	задрыпанный	затрыпанный	задрипанный (единственная словарная форма)
Респонденты в Баку	0	10	4	8	1	2

Только один из опрошенных (BAM35) использует слово *обдрыпанный* наряду со словарной формой *задрипанный*, уточнив, что, по его мнению, между этими словами существует тонкая семантическая разница: *задрипанный* можно применить к очень старому, ветхому и грязному помещению, в то время как *обдрыпанный* больше подходит для описания облезлого уличного кота. Два других респондента (BAF47(a), BAM56), использующих оба варианта *обдрыпанный* и *задрыпанный*, подтвердили, что для кота

уместен только вариант *обдрыпанный*. Можно предположить, что в данном контексте происходит сопоставление с такими словами, как *ободранный*, *общипанный*, *облезлый*, что определяет выбор префикса.

В речи маразинской молоканки был зафиксирован следующий вариант: *Да, собирались собрание, хоть она была вся обтрыпанная* (GOF40NE). Тем не менее, в нашем исследовании среди жителей Баку никто не упомянул эту версию. Мы допускаем, что в данном случае проводится аналогия со словом *обтрёпанный*.

Интересно отметить, что в Словаре В. Даля содержится глагол *задрé(я/и)пать* с пометкой, указывающей на его употребление в южных говорах в значении *затаскать по грязи, измарать и изорвать*, а в Словаре украинского языка мы находим слово *обдряпаний*, образованное от глагола *обдряпати* – *обцарапать*. Добавим также, что в русском языке жителей Баку аналогичный глагол не встречается, а только вышеперечисленные версии отглагольного прилагательного.

Подводя итоги данного анализа, можно предположить, что в русском языке, распространённом на территории Азербайджана, утвердилась форма с ударным гласным *ы*, а не *и*, что обусловлено действием закона нёбного сингармонизма, который присущ азербайджанскому языку. Принцип этого закона сводится к тому, что в слове, состоящем из корней и аффиксальных морфем, весь его звуковой состав, как правило, бывает однородным с точки зрения палатальности и велярности. В односложной корневой морфеме согласные приспосабливаются к гласному слога, а аффиксы – к корню, выступая в вариантах с гласными переднего или заднего ряда (Ширалиев, Севортян, 1971: 27). В результате такого ассимилятивного приспособления каждого последующего слога к предшествующему всё слово приобретает твёрдый или мягкий оттенок, например, *odun* (дрова) – гласные заднего ряда, *ölkə* (страна) – гласные переднего ряда. Следовательно, слова *задрыпанный* и *обдрыпанный* могут восприниматься носителями азербайджанского языка более естественно, чем *обдрипанный* или словарная версия *задрипанный*, где *и* переднего ряда «нарушает гармонию». Дополнительным подтверждением данной гипотезы может служить тот факт, что двое респондентов, назвавших вариант *обдрыпанный*, являются русскими и более поверхностно владеют азербайджанским языком;

паска – в вышеприведённом примере обозначает *пирог, традиционно выпекаемый на Пасху*, что подтверждается изображениями, показанными нам респондентом. Однако, тот же информант использует термин *Паска* и для обозначения самого праздника, как видно из высказывания: *Три дня перед Паской это вообще этот сильный пост*

(GOF40NE). *Паска* в значении праздника употребляется и в других сёлах: *У нас как? До Паски три дня у нас пост* (IVF65E); *Раньше молокане на первый день Паски не праздновали. Как сказать, чаепития не было, застолья не было* (CHM92NE). В Донском словаре А. Миртова *паска* эквивалентна пасхе;

собрание – в Толковом словаре С. Ожегова данное слово имеет несколько значений: 1. Совместное присутствие членов коллектива для обсуждения, решения каких-либо вопросов; 2. Название некоторых выборных учреждений (законодательное собрание); 3. Совокупность собранного (вещей, произведений и т. п.). В первом значении данное слово, а именно *воскресное собрание общины молокан с целью богослужения*, мы зарегистрировали в разных сёлах: *У нас собрание так было: по закону, по обряду* (CHM92NE); *Но в основном должны быть сказатели заместителем, потому что он уже ведёт' полностью, этот, собрание, а вот он не смог* (XIF75NE).

Однако в речи маразинской молоканки мы встречаем употребление слова *собрание* в значении, которое относится непосредственно к зданию или помещению, причем здесь наблюдается перемещение слова из среднего рода в женский: *Здесь у нас есть собрание. Просто она очень в плохом состоянии. Сейчас я начала, в прошлом году уже осенью начала ремонт делать; Да, собирались собрание, хоть она была вся обтрыпанная* (GOF40NE).

В словарях, включая донских и тамбовских говоров, а также литературного русского языка, не зафиксировано подобного расширения значения данного слова. Тем не менее, аналогичное употребление можно обнаружить у турецкого исследователя О. Тюркдогана: *Важнейшим институтом, обеспечивающим духовную солидарность молокан, является религия. В этом процессе собрание, то есть церковь, играет ключевую роль в общественной жизни. На самом деле, молокане не имеют церкви. Собрание и общество едины, они одно и то же, неразделимы друг от друга. Они проводят всевозможные церемонии и праздники в больших комнатах или залах. В собраниях никогда не находят места такие формальные практики, как украшение изображениями, иконами и картинами* (Türkdoğan, 2005: 46); *Даже дома используются как собрания. Хотя у постоянных есть собрание, предназначенное исключительно для богослужений, прыгуны проводят эти обряды в своих домах* (Türkdoğan, 2005: 176). Употребление автором термина *собрание*, когда речь идёт о молоканах, в двух значениях – как обряд воскресного богослужения и как помещение для его проведения – подтверждается также подписью к фотографии «Улица прыгунов и собрание», на которой изображены три дома с двускатной крышей (Türkdoğan, 2005: 176). Важно

отметить, что в турецком языке О. Тюркдоган регулярно использует форму *sabranya*. Это, вероятно, связано с тем, что карские молокане также переводили существительные среднего рода в категорию женского рода как в плане согласования, так и в отношении падежных окончаний, и, судя по всему, в дальнейшем оно было заимствовано автором через фонетический метод. Кроме того, одной из морфологических особенностей турецкого языка, как и других тюркских языков, является отсутствие категории рода, что часто приводит к изменениям во флексии или нарушениям в согласовании по роду; **тяпка** – *мотыга, орудие, которым траву от овощей на бакшах или на огородах*. Такое определение дается в Опыте областного великорусского словаря (ООВС, 1852: 235). В Словаре тамбовских говоров нет данного существительного, однако встречается глагол *тяпнуть*, означающий *стукнуть чем-либо, резко ударить обо что-нибудь*. В Толковом словаре русского языка слово *тяпка* имеет пометку *спец.* и означает *орудие для рубки, сечка*.

Слово *тяпка* с пометкой *юж.*, указывающей, что оно присуще южнорусским говорам, мы находим в Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля в значениях *малый, закругленный, острый заступ для рубки капусты и широкая и короткая огородная мотыга на долгом древке*.

Данное слово было зафиксировано как в селе Чухурюрд, так и в Русских Борисах, что свидетельствует о его распространённости в поселениях русских переселенцев: *Вот это, видишь, тоже они с **тяпками**, это тоже хлеб убирали, вот это, колосья. Тут вот тоже они с **тяпками** стоят', работники (CHF85NE); Я в 4-й класс уже ходила в поля, окучивала картошку. Мне **тяпку** давали, и мне, и брату старшему (RBF69E)*.

В целом, почти все приведённые выше лексические единицы, отличающиеся от принятых норм литературного языка, относятся к южным говорам, что подчеркивает их характерную принадлежность к данной диалектной группе и отражает специфику локальных вариантов русского языка.

4.3.1. Трансформация лексики

Словарный запас, непосредственно связанный с жизнью общества, всегда отражает происходящие в нём изменения. Как и всё в языке, развитие и состав лексики обусловлены общественно-экономическими условиями развития соответствующего народа. Более того, поскольку лексика непосредственно отражает общественные и экономические условия, характер производства, техники и культуры народа, постольку эта обусловленность в лексике наблюдается более ярко и непосредственно, чем в других

аспектах языка. Вместе с изменением общественно-экономических условий, организации труда, уровня технологий и культуры, происходит и изменение словаря: возникают новые слова, отражающие новые предметы и концепты, старые слова либо исчезают, либо трансформируют свои значения, адаптируясь к новым реалиям (Аванесов, 1949: 172).

С нашей точки зрения, дефиниция, предложенная Дитером Хербергом, достаточно точно передает сущность, происхождение и пребывание в языке неологизма. Он определяет его как лексическую единицу или значение, которые появляются в конкретный период языкового развития коммуникативного сообщества, получают распространение, соответствуют языковой норме и на протяжении определённого этапа языкового развития воспринимаются большинством носителей языка (Herberg, 1988: 110).

В диссертации А. Микиртуни мы встречаем ряд слов, которые в тот исторический период в говоре русских переселенцев воспринимались как неолексемы. Среди них можно отметить такие термины, как *зоотехник*, *звеньевой*, *инкубатор*, *колхоз*, *мотоцикл*, *патефон*, *радио*, *райисполком*, *райком*, *Роно*, *сельсовет*, *совхоз*, *трудодень* и др. (Микиртуни, 1952b: 250).

На сегодняшний день многие из этих слов потеряли свою актуальность и стали устаревшими. В то же время им на смену пришли новые термины, которые отражают современные концепты, вошедшие в повседневную жизнь информантов: *Племянница нашла, в этот, онлайн за 8 тысяч*⁶⁵, *ну правда с Тбилиси* (XIF75NE); *Я в военкомате, когда работала, я потеряла этот сайт. Я читала один раз, я зашла через, этот, интернет и почитала* (GOF40NE); *А чё это ты на Ватсап позвонила и какой-то отбой?* (GIF67NE); *Мехрибан Алиева, дочка, даже они у меня есть в Ютубе. Как я всегда смотрю ихние фотографии, как они там ставили вот эти, флаж он поднимал в Карабахе* (RBF69E).

В сельских населённых пунктах, даже среди людей старше 60 лет, наблюдается активное использование Интернета, что, возможно, связано также с его ролью как основного средства общения с родственниками, проживающими за пределами страны. Следует подчеркнуть, что среди молокан не оказалось ни одного человека, у которого не было бы знакомых или родственников за границей, прежде всего, в России. Этот аспект, безусловно, сказывается на их образе жизни и может влиять и на язык. При этом

⁶⁵ Имеется в виду авиабилет.

молокане не ограничиваются только звонками через сервисы обмена мгновенными сообщениями и голосовой связи; они активно используют и другие возможности сети, следят за мировыми событиями и присутствуют в различных социальных платформах, включая самые популярные в Азербайджане.

4.4. Морфологические особенности

Различия в морфологии южных говоров преимущественно затрагивают способы передачи грамматических средств, тогда как сама грамматическая структура демонстрирует определённое единство. Это указывает на то, что южным говорам в целом свойственен тот же самый набор частей речи, как и литературному языку, хотя формы выражения грамматических категорий могут варьироваться.

4.4.1. Имена. Существительные

В своей диссертации А. Микиртуни также отмечает, что основные грамматические разряды совпадают с теми, которые имеются в литературном языке, однако и здесь обнаруживается некоторое своеобразие, присущее южнорусским говорам. Прежде всего речь идёт об утрате категории среднего рода. Переход существительного среднего рода с ударением на основе в категорию женского рода происходит как со стороны согласования, так и падежных окончаний. Иногда существительные среднего рода приобретают только синтаксические признаки слов женского рода, внешне сохраняя свою старую форму и характер словоизменения (Микиртуни, 1952а: 9).

Л. Касаткин указывает, что для акающих говоров характерно сужение класса имен существительных среднего рода за счет расширения класса женского рода, а в менее чётко локализованных случаях расширение происходит за счёт мужского или мужского и женского родов (Касаткин, 2005: 116). Причиной возникновения таких переходов является отсутствие закономерностей (чётких морфологических или семантических критериев) в определении принадлежности неодушевлённых существительных к тому или иному роду. При этом, согласование по женскому роду объясняется редукцией конечных безударных гласных: *Четвёртыя* колена (IVF89NE); *Твои дети ещё, пятыя* колена (IVF65E); *Ему отвечают «Воистину воскрес», и дарят яичку и конфетку* (IVF65E); *Яичка своя, и курочки свои, и ууски, всё своё* (RBF76NE); *У меня один дитё был инвалид, у него было шесть пар брюк, для того чтобы он мог добраться до школы* (XIF75NE); *Там у нас всё село Меджифтаран, еврейский село, вот там жили* (IVM76NE).

По нашим наблюдениям, в описываемых говорах чаще всего наблюдается переход существительных среднего рода в женский род. Тем не менее, мы также зафиксировали случаи перехода в мужской род, что иллюстрируется приведёнными выше примерами.

В научной литературе среди ключевых грамматических характеристик южных говоров отмечается совпадение родительного, дательного и предложного падежей единственного числа в склонении существительных женского рода на *-а* (Касаткин, 2005: 119-120; Кузнецов, 2021: 92), например, *из воды́, к воды́, в воды́*. Однако подобные формы мы не зафиксировали.

Разные варианты окончаний у существительных первого склонения наблюдаются в формах творительного падежа единственного числа. В корпусном материале исследуемых сёл преобладают односложные варианты на *-ой/-ей* над двусложными на *-ою/-ею*: *крещённые водою* (CHM92NE); *Бох крестил учеников не водою́* (CHM92NE); *под горой* (GOF40NE); *осталась вдовой* (RBF76NE); *за водою́ пил'явой* (XIF75NE).

В склонении существительных мужского рода, оканчивающихся на согласный, формы родительного падежа единственного числа с окончанием *-у* встречаются в ряде говоров гораздо чаще, чем в литературном языке. В литературном языке окончание родительного падежа *-у* выступает главным образом для обозначения части некоторого вещества (*кусоч сахара, стакан чаю*), а также у немногих существительных в сочетании с предлогом (*у́з лесу*). В диалектах данное окончание применяется и в другом контексте (Кузнецов, 2021: 94).

В нашем полевом исследовании все зафиксированные формы являются литературной нормой: *пришёл из праха* (CHM92NE); *до Казаха* (RBF76NE); *до рассвета, от города* (GOF40NE); *для колхоза* (XIF75NE). При этом, следует добавить, что, если в примере *уходить из до́му* (IVF89NE), согласно литературному стандарту *дому* является энклитикой, то в записанной нами речи ударение падает на само слово *до́му*. Р. Аванесов причисляет данное явление, когда ударение с существительного не переносится на предлог, к одному из черт южнорусского наречия (Аванесов, 1949: 225).

Склонение третьего типа, к которому относятся имена женского рода на мягкий согласный и шипящий, в некоторых диалектах в части падежных форм сближается с первым типом склонения, то есть в подавляющем большинстве с именами женского рода. Например, в вологодских говорах, относящихся однако к группе северорусских, наблюдается форма этого склонения с окончанием *-е* (вместо литературного *-и*) в дательном и предложном падежах (Кузнецов, 2021: 94). Мы также встретили такую словоформу в селе Чухурюрд: *забота не о плотé* (CHM92NE).

Различия между существительными разных типов во множественном числе в основном проявляются лишь в именительном и родительном падежах, однако образование основ множественного числа имеет некоторые диалектные различия (Касаткин, 2005: 126). Наиболее распространённый случай заключается в том, что основа множественного числа совпадает с основой единственного числа (Бромлей, Булатова, 1972: 94). Данный тип встречается в подавляющем количестве слов: *казаки́*, *помидо́ры* (XIM77NE), *ко́зы* (CHM92NE), *косо́лки* (IVM88NE), *колхо́зники* (IVM76NE), *осети́ны* (XIF75NE).

Согласно С. Бромлею и Л. Булатовой, второй тип образует множественное число, добавляя суффикс *-j* к основе единственного числа: *дерёвья* (CHF85NE, RBF69E, RBF70NE), *коло́сья* (CHF85NE), *засто́лья* (CHM92NE, CHF85NE), *бра́тья* (RBF69E, CHM92NE).

Мы также отметили форму *бра́тье* во множественном числе именительного падежа с отчетливым /э/ на конце, несмотря на заударную позицию (IVM76NE). Данное слово встречается в диалектах русского языка с ударением на последнем слоге в форме *братья́* (Бромлей, Булатова, 1972: 95), однако точные причины произношения с /э/ на конце остаются неизвестными.

Кроме того, была зафиксирована форма *стулья́* (IVM88NE) вместо *сту́лья*, что, мы предполагаем, вызвано законом аналогии (*муж — мужья́*).

Слова третьего типа основы с суффиксом *-овj-*, представляющие небольшую группу наименований мужчин по признаку родства, не были нами зарегистрированы во время полевых исследований.

Что касается четвёртого типа, который включает основу множественного числа, равную основе единственного числа за вычетом суффикса *-онок* и с добавлением суффикса *-ат-*, то мы обнаружили в населённых пунктах Ивановка и Русские Борисы два типа основы множественного числа, которые сосуществуют друг с другом, в словах *цыплята* и *цыпляты*: *Цыпляты́ тама, а тут топит́*, *маленькие дровишки ложит́*, *чтобы тепло было но́уам цыплятам* (IVF65E); *Ууси есть, утки есть, цыпляты́* (RBF76NE); *А у нас были отдушина и лестнички на МТФ, где были цыплята́* (RBF69E).

Пятый тип основы множественного числа, выведенный С. Бромлеем и Л. Булатовой, равен основе единственного числа за вычетом элемента *ок* в суффиксе *-онок-* и с добавлением суффикса *-ат-* (Бромлей, Булатова, 1972: 98). В этой категории мы зарегистрировали форму *ребята́*, отвечающую литературным стандартам русского языка (RBF69E).

Наконец, шестой тип включает основу множественного числа, равную основе единственного числа за вычетом суффикса *-ин*⁶⁶. Это соотношение основ наблюдается в наименованиях людей в зависимости от их места жительства или принадлежности к определённому социальному слою: *миряне* (CHM92NE), *армяне* (RBF69E), *христиане* (IVF65E), *молокане* ((IVF65E, CHF85NE, CHM92NE, XIF75NE, GOF40NE), *молоканы* (GOF40NE), *молоканцы* (GOF40NE).

Из приведённых примеров видно, что самоназвание молокан представлено в разных вариантах, включая употребление как в единственном, так и во множественном числе. В частности, наряду с литературной версией *молоканин*, используется и форма *молокан*. Мы предполагаем, что этноним *молокан* мог быть подвержен влиянию азербайджанского языка, где форма *tolokan* соответствует единственному числу именительного падежа. Примечательно, что в азербайджанском языке слово сохранило графическую оболочку заимствованного слова, а в турецкий язык оно вошло в форме *malakan*, то есть посредством фонетического способа заимствования.

Что касается множественного числа, то форма *молоканы* встречается очень часто в речевых портретах амурских молокан (Архипова, 2007: 131), то есть данное самоназвание присуще не только молоканам Азербайджана. Другая словоформа множественного числа *молоканцы*, вероятно, возникла в результате влияния закона аналогии, согласно которому термин принимает окончание *-цы* во множественном числе, подобно этнониму *азербайджанцы*. Однако в единственном числе форма *молоканец* нам не встречалась.

В именительном и винительном падежах множественного числа обращают на себя внимание флексии в словоформе *церква*, которая относится к существительным женского рода с древней основой на *ũ, а также *яйцы*: *Она сказала, церква – это бизнес* (XIF75NE); *Наши маразинские молоканы в Баку привозили яйца, молоко. В нашем посту нельзя есть мясо, нельзя молоко пить, нельзя яйца есть* (GOF40NE).

У имен существительных в родительном падеже множественного числа широко применяется флексия *-ов, -ев*: *Там и памятников не найдёшь* (CHM92NE); *Там у нас родственников тоже много* (GOF40NE); *С этих половиков шили себе юбки* (RBF69E). Однако данная флексия в описываемых говорах встречается чаще, чем в литературном русском языке: *У нас здесь очень много разных-разных фамилиев было* (GOF40NE); *Вот*

⁶⁶ Там же.

*сейчас инкубатор ещё положила, в инкубатор сто яиц положила, цыплят**ов*** (RBF76NE).

Как сообщает А. Микиртуни, ссылаясь на А. Соболевского, изначально флексия *-ов* возникла от основ на **й* и распространилась на имена с основами на **ѣ* мужского рода, а позже начала применяться и к существительным других основ. Новообразованные формы на *-овъ*, *-евъ* были известны русским памятникам письменности с XII века, причём в каждом следующем столетии их использование становилось всё более распространённым и уже в XVII веке эти формы в языке памятников юридической письменности были обычны. Однако в литературном языке они пошли на убыль, сохранив более широкие позиции в говорах (Микиртуни, 1952b: 114).

Вот они по улице водили своих невестов (GOF40NE) – в данном примере, очевидно, слово винительного падежа одушевлённого существительного во множественном числе приняло форму родительного падежа множественного числа.

Дательный падеж во всех трёх типах склонения реализуется через алломорфы *-ам*, *-ям*, которые являются характерными для литературного русского языка: *по оуородам*, *по квартирам* (IVM76NE), *женищинам не дают слова* (IVF65E), *своим детям* (XIF75NE), *к соседям* (GOF40NE).

Окончание творительного падежа во множественном числе представлено формами *-ами*, *-ями*, как в следующих примерах: *Его служителями*, *овечками* *Его* (IVM51), *с турками-мехетинцами*, *были нехристиями*, *с короткими рукавами* (GOF40NE), *малыми количествами* (RBF70NE), *с собаками* (RBF76NE), *с бородами* *такие* (RBF69E).

Однако среди говоров русских молокан в Азербайджане встречаются и диалектные формы. В безударной позиции флексия может принимать вид *-ъми*: *вилми́* (*то есть вилами*, IVF65E), *яуня́тми* (IVF68NE). Также была зафиксирована форма *этим* *вилáми* (RBF69E).

В случаях, когда флексия следует за задненебными *к*, *г*, *х*, возможно использование алломорфа *-ими*: *с нашими ребятамикими* (XIF75NE), *с барашиками* (GOF40NE).

Общей причиной возникновения данной флексии С. Обнорский считает влияние местоименного типа склонения в данной падежной форме на склонение именное (Обнорский, 1931: 342).

Существительные всех трёх типов склонения в предложном падеже множественного числа имеют флексию *-ах*, *-ях*: *в этих письмах* (IVF65E), *на памятниках* (IVM76NE), *в мини-юбках*, *в отелях* (GOF40NE), *в степях* (XIF75NE), *на полях* (RBF69E).

Следует также отметить, что А. Микиртуни в своей диссертации, указывая на склонение несклоняемых существительных в описываемых говорах, приводит в качестве примера город Баку: *Мы в Баке жили* (Микиртуни, 1952b: 119).

Очевидно, что влияние литературного языка за последние 73 года не могло не сказаться на диалекте русских молокан Азербайджана, так как в сёлах Ивановка, Мараза (Гобустан), Хильмилли, Чухурюрд и Русские Борисы, где мы проводили полевые исследования, а также у информанта из селения Гызмейдан была зафиксирована только форма Баку: *Одна в Баку живёт', но на квартире* (IVM76NE); *Вот, например, в Баку сейчас Валерий Николаевич* (XIF75NE); *Они в Баку живут, но тут они дачу держут'* (CHF85NE); *Её дочки вот в Баку живут'* (GOF57NE); *Я в Баку, Марин* (GIF67NE); *Немец до Москвы дошёл... ой, до Баку дошёл* (RBF69E).

4.4.2. Имена. Прилагательные, местоимения и числительные

Полные прилагательные употребляются в именительном падеже в качестве определения. В именительном падеже единственного числа мужского рода они имеют окончание *-ой* под ударением, а в безударной позиции могут принимать формы *-ый* и *-ий*: *молитвенный дом, узкий крух (круг), коренной колхозник, первый выпуск* (IVF65E), *колхозный помощник, удачный инженер* (IVM88NE), *красный дом, простой тракторист* (IVM76NE), *специальный тулуп, старый домик* (XIF75NE), *фарсидский язык* (XIM77NE), *православный народ* (CHM92NE).

В говорах молокан Азербайджана до сих пор сохраняются окончания, происходящие из церковнославянского языка: *ый > ый* (а затем *> ий* после *к/г*). Также наблюдается старомосковская норма окончания прилагательных *-гий, -кий, -хий*, которые произносились как *-гой, -кой, -хой*. Считается, что такие формы сегодня можно услышать лишь в театральном произношении. Качество безударных гласных во флексиях во всех случаях подвергается небольшой редукции: *Крест металлическ[ь]й Боуу не нужен* (CHM92NE); *У них получается, как мёлк[ь]й капитал – икону продают', крестик продают', крещение производят' – денежку берут'* (CHM92NE); *Бох есть любовь, Бох есть свет, Бох есть Дух Свят[ь]й* (CHM92NE); *А моя дочка уже ходила, она единственная русск[ь]й человек была* (GOF57NE); *Я искренн[ь]й человек, я честно говорю: «Никогда не сравню, лучшие вот моего села и моей родины здесь нет»* (RBF69E).

В родительном падеже был зафиксирован единичный случай склонения притяжательного местоимения с окончанием *-аво*. В данном случае наблюдается утрата интервокального */j/* с последующим стяжением гласных при склонении

притяжательного местоимения мужского рода: *24 километра туда от [ма́во] дома* (IVM88NE).

Притяжательные местоимения в форме родительного падежа мужского рода, имеющие вид *сва́во, тва́во, ма́во*, встречаются также в других южных диалектах (Мейстер, Волокитина, 2020: 135).

В дательном, винительном, творительном и предложном падежах полные прилагательные соответствуют общепринятой литературной норме.

Краткие прилагательные в описываемых говорах, как и в литературном языке, употребляются в роли сказуемого: *Если сейчас по Азербайджану только, как бы сказать, **полноценны** Ивановка, в Баку вообще тоже с(о)бираются* (CHM92NE); ***Материальны** мы сами-то люди, мирские, называется миряне* (CHM92NE); *Они все **согласны** приезжать сюда* (GOF40NE); *А сейчас благодарим за мир, и Ильхама Алиева, очень **благодарны** вот* (RBF69E); *Я **рада**, что я живу на этой земле* (RBF69E).

В описываемых диалектах местоимения образуют те же разряды, что и в литературном языке, однако количество лексем в этих разрядах может быть немного больше по сравнению с литературным языком.

Традиционно считается, что южным говорам свойственно окончание *-е* в склонении местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа, а также возвратного местоимения, которое склоняется аналогично личному местоимению 2-го лица единственного числа. Прежде всего речь идёт о родительном и винительном падежах: *у менé, у тебé, у себé*. Как отмечает П. Кузнецов, южное окончание является более архаичным по сравнению с северным *-а*, которое также характерно для литературного языка. Южный вариант был свойствен всему древнерусскому языку в целом, а также старославянскому (Кузнецов, 2021: 100).

Данный диалектный вариант произношения личных местоимений мы зафиксировали в селе Русские Борисы в родительном и дательном падежах: *Орден один у менé есть третьей степени* (RBF69E); *Умерли у менé двое, двойняшки были первые* (RBF69E); *Вот у менé уже где-то 15 лет стаж* (RBF69E); *Уже менé 76-й год идёт, я не молодая, уже здоровье нету* (RBF76NE).

Кроме того, в тех же Русских Борисах, а также в Ивановке нам встретилась форма местоимения *мне* в родительном и винительном падежах: *И предки жили здесь у мне* (IVM76NE); *Я родилась 55-го, но записали мне 56-го* (RBF69E); *Тётя у мне была моя, их тоже было 5 или 6 детей в доме* (RBF69E); *Дети мне хотели взять в Россию* (RBF69E).

В исследуемых говорах наблюдается сближение форм притяжательных местоимений и притяжательных прилагательных, что приводит к появлению таких словоформ, как *нашинский, нашинские, ихний, ихние и т.п.*: *Їхнее* мнение касается тех, кто сидят' в этом, ну, около стола (IVF65E); *Я и [j]їхний* язык тоже знаю хорошо (GOF40NE); *Нашинские* вот *Axsu tərəfə*⁶⁷ куда-то, *Səbirabad tərəfə*⁶⁸ в ту сторону ведут, возют (GOF40NE); *Я всегда смотрю їхние* фотографии (RBF69E).

Данные диалектные местоимения имеют широкое распространение, в связи с чем их причисляют к просторечным (Добрушина, Сичинава, 2015; Ерофеева, 2022). Следует также добавить, что в современном украинском языке *їхній* является стандартной нормативной формой притяжательного местоимения 3-го лица мн. ч. (Добрушина, Сичинава, 2015: 46).

В своём труде А. Микиртуни отмечает, что указательные местоимения *этот* и *эти* в описываемых говорах имеют формы *ентот* и *енти*, однако молодёжь и сельская интеллигенция, под влиянием русского языка, предпочитают использовать литературные формы (Микиртуни, 1952b: 132). Как и в случае с некоторыми другими фонетическими явлениями, очевидно, что за прошедшие 73 года здесь произошли изменения, и мы не зафиксировали данные формы в нашем исследовании: *Да, панкрантин вот этот* (IVF54NE); *Хто сидит' в этот, их четыре человека, вот они решают этот* вопрос (IVF65E); *Вот этот* стул я делал, *эти* стулья, табуретки (IVM88NE); *Вань, иди выключи, этот, скóвороду, а то сгорит моя, эта, стряпня. Забыла* (XIF75NE); *Отдайте этот* металл царю, а духовное, Божие, отдайте Отцу Небесному (CHM92NE).

Образование сравнительной и превосходной степени прилагательных соответствует нормам литературного языка во всех поселениях. Только в Ивановке единожды мы зарегистрировали форму *легше*: *Всё равно у нас немецкий даётся лег[ш]е, почему-то анулийский нет* (IVF65E).

Что касается порядковых числительных, мы встретили в Ивановке словоформы в винительном падеже, которые представляют собой диалектные варианты.

В нижеприведенном фрагменте интервью молоканки считают, сколько колен (поколений в роду) одной из них – информанта IVF89NE – проживает в данном населённом пункте.

IVF65E: *Вот смотри, тогда получается...*

⁶⁷ Азерб. *в сторону*, то есть в сторону Ахсу.

⁶⁸ В сторону Сабирабада.

IVF89NE: *Четвёртая колена.*

IVF65E: *Четыре колена. Твои дети ещё, пята́я колена.*

IVF89NE: *А уже внуки шестая, а правнуки – седьмая.*

IVF65E: *Седьмая колена, вот смотри.*

Здесь прежде всего обращает на себя внимание то, что слово *колено* используется в женском роде, а порядковые числительные имеют окончание *-ья*, что, вероятно, отражает сохранение архаических грамматических форм.

4.4.3. Глаголы

Глагольные формы в говорах русских молокан Азербайджана отличаются, иногда в существенной мере, от норм литературного русского языка. Прежде всего речь идёт о сохранении мягкого окончания *т'* в форме 3-го лица единственного и множественного числа.

Как отмечает П. Кузнецов, данная особенность наблюдается не только в южнорусских, но и в некоторых среднерусских говорах, а также встречается за пределами русского языка – в украинском и белорусском. Мягкое *-т'* встречается также в некоторых северных говорах, например, около Онежского озера, однако там оно проявляется лишь в формах 3-го лица множественного числа глаголов I спряжения. Среди форм с *-т'* мягким и *-т* твердым более архаической является форма с *-т'* мягкой. В древнерусском языке, в отличие от старославянского, окончание 3-го лица было *-ть*. Перед *ь*, как и перед гласными переднего ряда, *т* смягчалось. С исчезновением *ь* мягкость *-т* сохранилась в некоторых говорах до настоящего времени, тогда как в других случаях мягкое *-т'* трансформировалось в *-т* твёрдый (Кузнецов, 2021: 107-109).

Так же, как и велярный *у*, данная отличительная характеристика южнорусских говоров была зафиксирована нами во всех сёлах, в которых традиционно проживают молокане, то есть в Ивановке, Маразе (Гобустан), Хильмилли, Чухурюрде и Русских Борисах: *После заката солнца, уже темнеет'* (IVM88NE); *Чуть отойдѣт'* вроде, потом опять. *Анализы сдают'* (IVF54NE); *Не идѣт'* снех (IVF68NE); *У вас Иса по этому⁶⁹ идѣт'* как пророк. *Он у нас идѣт'* как Сын Божий (XIF75NE); *Они нам и лапиши накатают'* принесут', и нап'лукут' п'лчѣное. *Ну чѣ, так мы... пока слава Боуу* (CHF85NE); *Если за кого помолятся – денежку берут'* (CHM92NE); *Вот уже 15 лет они живут'* (GOF57NE); *Мене 76-й уод идѣт'* (RBF76NE); *Будет'* всё по маслу (RBF69E).

⁶⁹ Подразумевается по Корану.

Еще одним признаком южнорусских говоров являются особенности противопоставления I и II спряжений. Как и в литературном языке, эти два спряжения различаются у глаголов с ударными окончаниями: *Сейчас он сидѣ́т, пять барашков у него (XIF75NE)*; *Они в алтаре сидѣ́т (IVF65E)*; *Может быть, Бох даѣ́т за мою вот простоту, доброту (RBF69E)*; *Мне не выдаѣ́т документы (GOF40NE)*.

У глаголов с безударными окончаниями в основном в южнорусских говорах эти два спряжения не различаются. Это во многом определяется фонетикой данных диалектов, а именно совпадением в заударной позиции /о/ и /и/ или /е/ и /и/, то есть гласных фонем, которыми различаются окончания I и II спряжений в формах 2-го, 3-го лица единственного числа и 1-го, 2-го лица множественного числа. Совпадение этих пар фонем может осуществляться в звуках [и] ([ь]) или [а]. Кроме того, в южнорусских говорах глаголы исконно II спряжения с безударными окончаниями повсеместно обобщили в форме 3-го лица множественного числа окончание *-ут/ют* (Касаткин, 2005: 145). Данное явление было зафиксировано нами во всех населённых пунктах, где мы проводили полевые исследования: *Они собираются уде-то или собираются в молитвенном доме и мо́лѣются (IVF65E)*; *Они провóдѣют какую-то определённую беседу (IVF65E)*; *Петь не пел: есть поющие попы, а есть те, кто мо́лѣются (XIF75NE)*; *В селе Хильмилли (в) оу́ороды не хóдѣют' (XIF75NE)*; *И азербайджанцы нам прино́сѣют' (CHF85NE)*; *Молоканы кресту вообще не вѣ́рѣют (GOF40NE)*; *Все хорошо ўчѣются (RBF69E)*.

Таким образом, в рассматриваемых говорах глаголы с безударными окончаниями в 3-м лице во множественном числе имеют общую систему окончаний, нейтральную по отношению к I и II спряжениям.

В возвратных формах глагола наблюдается значительное разнообразие в различных говорах: в литературном языке возвратная частица традиционно представлена формами *-ся* после согласных и *-сь* после гласных. Однако в говорах русских молокан мы находим иную форму этой частицы – *-си*, а также распространенную в просторечии частицу *-ся* после гласных.

Форму на *-си* можно объяснить тем, что данная частица, являющаяся по своему происхождению безударной формой возвратного местоимения, может восходить к различным падежам – к винительному, в древнерусском языке имевшему форму *ся*, и к дательному, в древнерусском языке имевшему форму *си* (Кузнецов, 2021: 114). Как известно, *си* представляет собой энклитическую форму дательного падежа возвратного местоимения *себя*: *Они занима́лись сезонно – осенью и зимой, а к весне уже все шли на*

работу (IVF65E); Он обраща́лси к Синоду и уговорил, что люди мно́го канут', что делать? (IVF65E); Двадцать минут девятого мы собира́емси (IVF65E); Там собира́емси, вот вы ехали по центральной, и там, как вам сказать, ну не доезжая нашей улицы, там здание (CHF85NE); Пожени́лси сразу (IVM62NE); У нас как-то относíлися просто (XIF75NE); Мы встреча́лися, мы гуляли, мы в ручейки играли (GOF57NE); Когда уже я оттуда уезжала, уже восемь дворов оста́лося (GOF57NE); Уже в 90-х годах они все разъ́ехалися (GOF40NE); Косили, смея́лися, вот то́гда была жизнь! (RBF69E)

Среди предикативных словоформ обращают на себя внимание формы глагола *ездить*, у которого наблюдается выравнивание спрягаемой основы по основе инфинитива. Данные варианты относятся к просторечию, подобно глаголу *ложить*, который имел место в древнерусском языке, но со временем вышел за рамки литературной нормы и стал использоваться исключительно в разговорной речи (Справочная служба Грамота.ру): *Тётка есть у меня там, э́здию (GOF40NE); Внуки сейчас у меня, вот, один сейчас везде на гастроли э́здиит' (RBF69E); Тётя Полина, ты никуда не э́здий (RBF69E); Тесто ложíли туда и потом в печку (IVF65E).*

Прошедшее и будущее время, а также условное наклонение образуются как в литературном языке. Что касается инфинитивов, в Ивановке мы обнаружили инфинитивные формы, в которых отсутствует флексия *-ти*, заменяемая на *-т'*, что является характерным признаком южных говоров: *Фиалки начали цвeсть (IVF62NE); Надо там подместь (IVM62NE).*

4.4.4. Наречия

Самыми частотными в описываемых говорах являются непроеизводные местоименные наречия, которые своеобразно отражают отношение человека к окружающему пространству: они указывают на местоположение человека и направление его движения по отношению к говорящему или от него. Число слов, обозначающих пространственное соотношение, довольно ограничено: *здесь – там, сюда – туда, отсюда – оттуда* и др. Как пишет Л. Федосеева со ссылкой на Дж. Лайонза, слова подобного типа являются ситуативно связанными, то есть дейктическими. Они отличаются друг от друга по категории близости, которая фактически определяется через категорию лица (Федосеева, 2011: 61).

Местоименные наречия могут иметь разнообразный объём значений. Ссылка на фигуру говорящего формирует основу интерпретации основных пространственных

указательных слов. Например, в ситуации, воспринимаемой говорящим как локально неопределённая, используются наречия *где-то, куда-нибудь, где-либо* и подобные, а в случае локально обобщённой – *всюду, везде, повсюду* и другие. Выражение отрицательной пространственной соотнесённости осуществляется с помощью наречий *никуда, нигде, ниоткуда* и подобных (Федосеева, 2011: 62). При этом отметим, что в говорах русских молокан Азербайджана наблюдаются колебания в произношении некоторых из них.

Итак, по характеристике места, если оно определено, можем выделить *здесь / здесь, там / тама, туда, сюда / суда, оттуда, отсюда / отсуда* и др.: *Здесь при землетрясении образовались три озера* (GOF40NE); *Одна дочь замужем, здесь живёт', работает'* (IVM76NE); *Мой брат тама в Дальнем Востоке* (XIM77NE); *Там командует' Катя Цаплева, вот по этой улице туда* (XIF75NE); *Вот смотрите, вот как пройдёте, ну суда налево новые в основном, а туда вот – старинные* (IVM76NE); *Да, вот моя бабушка, она оттуда переехала в Алтыгагач* (IVF71NE).

При моделировании ситуации, когда место остаётся неопределённым с точки зрения говорящего, чаще всего употребляется *где-то* и *куда-то*: *Поселение было где-то вот там в горах* (XIF75NE); *[J]их или к соседям в доме сажали, поили или же, например, в доме где-то* (GOF40NE); *Учёный был бы, да, ну поехал куда-то там поступать* (IVM76NE).

Среди локально-обобщённых наречий чаще всего встречаются *везде* и *негде*: *У меня была вот такая работа, везде проехала с этими, с собаками* (RBF76NE); *Он тоже футболист, везде на гастроли ездит'* (RBF69E); *[J]их негде было посадить, [j]их привели в дом* (GOF40NE); *Даже негде подойти вот в тенёчек, только остались вот эти кусты* (RBF69E).

В исследуемых нами говорах мы не зарегистрировали местоименные наречия с постфиксом *-либо*, например, *где-либо, куда-либо* или *откуда-либо*.

В речи информантов часто употребляются производные наречия, выражающие семантику количества, например, значение неопределённого количества: *Работала понемножку, потом вышла замуж, в Гяндже жила* (RBF76NE); *Ну, папа был немножко у нас строгий, а мама – она была такая, простая женщина* (RBF69E); *Да, не знаю, у нас с интернетом немножко...* (GOF40NE); *У нас примерно в Чухур-Юрте были* (CHM92NE); *А вообще примерно 5 тысяч* (XIF75NE).

Наречия со значением определённого количества (*дважды, втрое*) в исследуемом материале нам не встретились.

В описываемых говорах можно часто слышать количественные наречия со значением степени, представленные простыми словами: *Я раньше язык не знала, мне **совсем** трудно было* (GOF57NE); *Воды **совсем** не добавляем, только на одних яйцах бывает* (GOF40NE); а также композитами с однокорневыми частями: *Не бойтесь, **чуть-чуть** повоняете!* (XIF75NE); *Они воду **чуть-чуть** добавляют, а мы только на яйцах делаем* (GOF40NE); *Потом все-все-все **потихоньку-потихоньку**, когда уже я оттуда уезжала, уже восемь дворов осталось* (GOF57NE).

Мы также записали сравнительно-уподобительные наречия, часто используемые жителями русских сёл Азербайджана: *Библия она одна, но вот толкуют её все **по-разному*** (IVF65E); *Я была Антифеева, а **по-уличному** мы были Захаровы* (XIF75NE); *Некоторые слова я забываю **по-русски*** (XIF75NE); *Знаешь, что, мой дорогой, сиди, ешь, пей **по-молокански*** (GOF40NE).

4.5. Синтаксис

В синтаксическом отношении русские говоры Азербайджана остаются недостаточно изученными. Советские исследователи, занимавшиеся диалектами населённых пунктов, рассматриваемых в данной диссертации, акцентировали больше внимания на лексике и заимствованиях из азербайджанского языка.

Мы постараемся ниже выделить некоторые особенности, которые, по нашему мнению, отличают эти говоры от литературного русского языка.

Прежде всего, следует отметить, что в исследуемых говорах выбор формы числа или рода сказуемого зачастую определяется не грамматическим соответствием с подлежащим, а смысловыми связями между главными членами предложения, что свидетельствует о согласовании в числе на основе смыслового контекста: *Баптистские церкви **у**сударство в советское время **не** содержали* (CHM92NE); *В основном все **пора**зъехали, **разъезжают**, ну как, **молодёжь**, **никто не хотят**’, ну понимаете, здесь **работы нет*** (IVM76NE); *Раньше **молодёжь** **собирались*** (CHF85NE).

Такое согласование было широко распространено в древнерусских памятниках и употреблялось также А. Пушкиным в качестве стилизации под народную речь (Кузнецов, 2021: 120).

Согласно П. Кузнецову, ещё одной синтаксической особенностью диалектов является использование именительного падежа вместо ожидаемого винительного у существительных на *-а* в качестве прямого дополнения при инфинитиве. Эта характеристика относится исключительно к существительным, заканчивающимся на *-а*,

поскольку только они в русском языке имеют особую форму винительного падежа, отличающуюся от других падежей. Данное явление наблюдается также в описываемых говорах: *Уже там невозможно, всё **краска надо делать**, а уже из-за погоды я не могла делать* (GOF40NE); ***Картошка надо сажать**, помидоры, qarğıdali⁷⁰, всё надо сажать, а они не сажают'* (XIM77NE).

Такие конструкции могут рассматриваться как проявление топиализации объекта, когда он предшествует инфинитиву и происходит его тематическое выдвигание (Ронько, 2017).

Употребление именительного падежа существительных на *-а* в качестве прямого дополнения к инфинитиву распространено в большей части северных говоров, однако эта конструкция вторгается и в область переходных говоров, например, псковских (Кузнецов, 2021: 124). Л. Касаткин называет данное явление синтаксическим архаизмом, подчеркивая, что в южнорусских говорах можно говорить только о единичных случаях фиксации предложений такого типа (Касаткин, 2005: 184).

К характеристикам диалектного синтаксиса следует отнести некоторые особенности предложного управления в конструкциях, которые не свойственны литературному языку. В говорах южного наречия и в некоторых среднерусских говорах наблюдается меньшая по сравнению с литературным языком дифференциация употребления словосочетаний с предлогами *из* и *с*. В целом, во всех диалектах, где встречаются конструкции с двумя предлогами (*из* и *с*), отмечается более высокая, чем в литературном языке, относительная употребительность конструкций с предлогом *с*. Как известно, литературному языку присуща определенная семантическая дифференциация этих конструкций (хотя и не всегда последовательная): предлог *из* используется в тех случаях, когда должен быть назван предмет, изнутри которого исходит действие, предлог *с* преимущественно применяется в контексте действия, совершаемого с поверхности предмета: *приехать из города, прибежать из леса; скатиться с горы, слезть с крыши*. В говорах же предлог *с* используется и в конструкциях с первым значением (Касаткин, 2005: 182). Автор добавляет, что и древнерусскому, и старославянскому языку были известны оба предлога *из* и *с*, употребление которых менее дифференцировалось, чем в современном литературном языке. Эту особенность в предложном управлении мы зарегистрировали во всех сёлах, в которых проводили исследовательскую работу: *Ну, нам сказали с Орловской⁷¹. Кто с Орловской, кто с*

⁷⁰ Qarğıdali – кукуруза.

⁷¹ Подразумевается губерния.

Воронежской (IVF89NE); *У нас раньше вот Михалыч руководил, но сейчас он не может', а сейчас приј'лзжает с Чебанов. Муж с женой, вот двое, с Кировки одна женщина, вот с Марьевки и наших тут три-четыре* (CHF85NE); *Вот с этого уготовлю обед* (XIF75NE); *Да, да, тут уж ни откуда, ни с Хильмиллей, ни откуда. Именно маразинский* (GOF57NE); *Я с города набрала вот наши всякие там молоканские вещи, старые вещи* (GOF40NE); *Они ткали эти половики, и с этих половиков шили себе юбки* (RBF69E).

Ещё одна яркая черта живой народной речи заключается в обилии частиц, и говоры молокан в этом случае не исключение. В соответствии с традиционной теорией, разработанной для русского литературного языка В. Виноградовым, частицы – это структурно-семантический тип слов, лишённых номинативной функции и предметной отнесенности; это служебные, связочные слова, которые противостоят знаменательным частям речи (Виноградов, 1972: 31). Частицы повышают выразительность и активность высказывания и придают ему яркие модальные оттенки, которые необходимы для адресного обращения и непринужденного диалога, что мы можем наблюдать и на примерах из речи информантов: *Там что-то против Боуа что ли, чё такое* (XIF75NE); *А потом сюда поднялись, да и вот стали потом здесь жить* (IVM76NE); *Там Жабины много, там этих, Минников, потом ещё какие-то там, Титовы какие-то, не знаю, чё там их такие фамилии* (GOF40NE); *Да прям Дальний Восток, значит!* (XIF75NE); *Поэтому она, можно сказать, почти и русский... начинает уговорить, и перешла, и на давай по-азербайджански. Я хоть моуу, хоть чуток да...* (GOF57NE).

Следующим диалектным явлением в синтаксисе говоров является употребление предложений с отрицательными местоимениями или наречиями *никто, ничто, никуда* и др., в которых отрицательная частица *не* отсутствует в предикате. Данные конструкции обычно встречаются в северных говорах. Отрицательные предложения без частицы *не* в предикате представляют собой архаизм, они употреблялись в памятниках письменности, наряду с предложениями, включающими в свой состав частицу *не* с древнейшей поры по XVIII в. включительно (Касаткин, 2005: 197). Мы зафиксировали единичный случай подобного употребления в селе Хильмилли: *Хейва⁷² там, чияляк⁷³ вообще в селе никто возит* (XIF75NE).

Одним из явлений, нехарактерных для литературного языка, является отсутствие чёткого разграничения между прямой и косвенной речью (Касаткин, 2005: 197). Данное

⁷² Хейва – от азерб. *heyva, айва*

⁷³ Чияляк – от азерб. *çiyələk, клубника*

свойство часто встречается в речи русских молокан: *Сярдяр мяллим – очень интересный такой был учитель, «bi saat imla yazarux»⁷⁴, кто знает-не знает, так, но он всеуда уоворит на азербайджанском, потом на русский. «Ну, хорошо, дёвчоночка, печёночка», вот такой интересный мужик был. Вот, знаете как, он не требовал, да, но приятно было с ним общаться. Так, «будем сейчас imla⁷⁵, так, imla – диктант, imla – диктант», уже все знают, все пишем (IVF65E); После этого ему сказали, что ты в церковь не ходил, но мама ходила, поэтому хороним, а если бы не ходила, то моуут и не прийти (XIF75NE).*

Некоторые союзы и союзные слова, будучи известны всем диалектам, широко употребляются только в определённой их части. Например, союзные слова *который* и *какой* различаются по региональной принадлежности: первое чаще встречается в северных говорах, тогда как второе – в южных (Касаткин, 2005: 198). Это также находит подтверждение в русских говорах Азербайджана: *Ну, разошлись, а утром в шесть ч'асов телефон: «Вовка Никитин умер». То есть вот этот, с **каким** мы вечером разуоваривали (IVM88NE); Уосподи, благодарю тебя за то, что ты вот родил такого, создал такого человека, **какой** сделал нам уз, **какой** сделал нам асфальт (XIF75NE); Снеуа нету, и давно уже снех нету. **Какой** был, растаял (GIF67NE).*

В заключение следует подчеркнуть, что проведённый нами синтаксический анализ ещё раз подтвердил наличие характерных черт южнорусского наречия в речи русских молокан. В целом, как уже упоминалось, синтаксические особенности русских говоров Азербайджана до сих пор остаются в значительной степени вне поля внимания лингвистов, что подчёркивает необходимость более глубокого и всестороннего изучения синтаксиса этих диалектов для их полного и системного анализа.

⁷⁴ Сейчас будем писать диктант.

⁷⁵ С азерб. imla – диктант.

Таблица 11.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ФОНЕТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ В ГОВОРАХ МОЛОКАН АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВРЕМЯ ИССЛЕДОВАНИЙ (2022-2024)				
Явление	Тип	Описание	Примеры	Примечание
<u>Безударный вокализм</u>	Аканье	Недиссимилятивное (сильное)	<i>с[ʌ]брáться, м[ʌ]скvíч</i>	Общее для всех исследуемых сёл.
	Яканье	Сильное	<i>дев'[ʌ]нóсто, стр'[ʌ]нұха, св'[ʌ]рнұлся</i>	Зафиксировано в Ивановке, Хильмилли и Чухурюрде.
	Еканье	Реализация гласных верхнего подъема в [э].	<i>кр'[э]стóв, нав'[э]щáть</i>	Встречается редко.
<u>Заударный вокализм</u>	В закрытом слоге	Редуцирование заударного гласного	<i>рóд[ʊ]м / рóд[о]м, уóр[ʊ]т / уóр[о]т</i>	Редукция характерна для беглой речи.
	После мягких / шипящих	а > [а], реже редуцированный	<i>спасíтел'[а], д'ир'эвн'[а]</i>	Редуцируется нерегулярно.
	Утрата гласной	В местоимениях и вопросительных словах	<i>эт(а) какáя шкóла; мы откúд(а) зnáем</i>	Характерно для беглой речи.
<u>Консонантизм</u>				
	Фрикативный [ɣ]	Звонкий щелевой заднеязычный звук, соответствующий литературному г	<i>фото[ɣ]рáфии, [ɣ]оловá</i>	Общее для всех исследуемых сёл. Встречаются колебания в произношении ɣ / г в речи одних и тех же лиц.
	/ɣ/ > [x]	Нейтрализация на конце слова	<i>снех, помох</i>	Глухая согласная х противопоставляется южнорусской звонкой ɣ.
	[к] > [x]	Диссимиляция перед следующим взрывным согласным	<i>ни[x]тó, [x]тó-то</i>	Характерно для беглой речи.
	[ш:]	долгий твердый звук	<i>[j'иш:ó]</i>	Зафиксировано только в селе Русские Борисы.
	Смещение шипящих и свистящих	Возникает при произнесении некоторых срединных щелевых, смычно-щелевых согласных, а также сочетаний /чт/, /чн/, /ст/	<i>ше[ш]нáдцать</i>	Зафиксировано только в селе Русские Борисы.
	Диереза	Полная утрата гласного или согласного	<i>у(о)ворíли, с(о)бирáются, кл(у)дá</i>	Характерно для беглой речи.

Таблица 12.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ЗАПИСАННЫХ В ГОВОРАХ МОЛОКАН АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВРЕМЯ ИССЛЕДОВАНИЙ (2022-2024)			
Явление	Описание	Примеры	Примечание
Утрата среднего рода	Переход существительных среднего рода в женский и мужской	<i>яичка своя, один дитё был инвалид</i>	Переход в мужской род наблюдается редко.
Употребление окончаний <i>-ой/-ей</i> и <i>-ою/-ею</i>	Варьирование форм творительного падежа ед. числа у жен. рода	<i>крещённые водою, не водой</i>	В материале описываемых сёл преобладают односложные варианты <i>-ой/-ей</i> над двусложными <i>-ою/-ею</i> .
Акцент на энклитике	Ударение остаётся на существительном и не переносится на предлог	<i>уходить из обму</i>	Типично для южнорусских говоров.
Диалектные формы мн.ч.	Сосуществование вариантов форм мн.ч.	<i>цыплята / цыпляты, стулья / стулья</i>	Зафиксировано в Ивановке и Русских Борисах.
Окончание <i>-ов, -ев</i> в Р.П. мн.ч.	Расширение флексии	<i>фамилиев, цыплятов</i>	Флексия встречается чаще, чем в литературном языке.
Окончание Тв.П. <i>-ьми</i>	Появляется в безударной позиции	<i>вилми, яуняьми</i>	Встречается не часто.
Алломорф <i>-ими</i>	Флексия следует за заднеязычными <i>к, г, х</i>	<i>ребятишкими, барашиками</i>	Предположительно, связано с влиянием местоименного типа склонения.

Таблица 13.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, МЕСТОИМЕНИЙ И ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ, ЗАПИСАННЫХ В ГОВОРАХ МОЛОКАН АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВРЕМЯ ИССЛЕДОВАНИЙ (2022-2024)			
Явление	Описание	Примеры	Примечание
Употребление окончаний <i>-ый > -ый; -кий > -кой</i>	Архаичная форма флексий	<i>крест металлическ[ъ]й, мелк[ы]й капитал, русск[ы]й человек</i>	Качество безударных гласных подвергается небольшой редукции.
Склонение	Утрата интервокального /j/ с притяжательного местоимения Р.П. с окончанием <i>-аво</i>	<i>от [маво] дома</i>	Характерно для южных диалектов.
Форма <i>менё</i> у Р.П. и Д.П.	Окончание <i>-е</i> у местоимения 1-го л. ед.ч. (склоняется как местоимение 2-го л. ед.ч.)	<i>умерли у менё двое; менё 76-й год идёт'</i>	Характерно для южных диалектов.
Форма <i>мне</i> в Р.П. и В.П.	Замена <i>меня</i> на <i>мне</i>	<i>мне хотели взять в Россию; тётя у мне была</i>	Зафиксировано в Ивановке и Русских Борисах.
Контаминация местоименных и адъективных форм	Сближение форм притяжательных местоимений и прилагательных	<i>ихнее, нашинские</i>	Имеет широкое распространение.
Диалектные формы порядковых числительных	Окончание <i>-ья</i> у слов жен.р.	<i>четвёртая колена, пятая колена</i> (колени употреблено в жен.р., ед.ч.)	Сохранена архаическая грамматическая форма.

Таблица 14.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЛАГОЛОВ, ЗАПИСАННЫХ В ГОВОРАХ МОЛОКАН АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВРЕМЯ ИССЛЕДОВАНИЙ (2022-2024)			
Явление	Описание	Примеры	Примечание
Мягкое окончание -т' у глаголов в 3-м л.	Наблюдается как в ед.ч., так и во мн.ч.	<i>уже темнеет', денежку берут', будет' всё по маслу</i>	Общее для всех исследуемых сёл.
Особенности противопоставления I и II спряжений	Неразличение спряжений у глаголов с безударными окончаниями	<i>мóлются, провóдют, не хóдют', не вéрют</i>	Общее для всех исследуемых сёл.
Возвратная частица -си	Употребление формы -си вместо -ся / -сь	<i>обраца́лси, собира́емси, пожени́лси</i>	Общее для всех исследуемых сёл.
Возвратная частица -ся после гласных	Вопреки литературной норме (где -сь после гласных), используется -ся	<i>встреча́лси, оста́лося, смея́лси</i>	Общее для всех исследуемых сёл.
Морфологическая контоминация	Выравнивание спрягаемой основы по основе инфинитива	<i>э́здию, не э́здий, лож́или</i>	Данные варианты относятся к просторечию.
Сокращённая форма инфинитива без -ти	Употребление форм инфинитива с флексией -т' вместо -ти	<i>цвeсть, подмeсть</i>	Характерный признак южных говоров.

Таблица 15.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАРЕЧИЙ, ЗАПИСАННЫХ В ГОВОРАХ МОЛОКАН АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВРЕМЯ ИССЛЕДОВАНИЙ (2022-2024)			
Явление	Описание	Примеры	Примечание
Вариативность указательных наречий	Употребление форм <i>здесь, тама, суда</i> и т.п.	<i>Мой брат тама; суда налево новые в основном; здесь при землетрясении образовались три озера.</i>	Наблюдаются колебания в употреблении.
Количественные наречия неопределённого значения	Выражение семантики количества	<i>немножко у нас строгий; работала понемножку; у нас примерно в Чухур-Юрте были</i>	В речи информантов часто встречаются производные наречия.
Количественные наречия со значением степени	Представлены простыми словами и композитами с однокорневыми частями	<i>Воды совсем не добавляем; они воду чуть-чуть добавляют; потом все-все-все потихоньку-потихоньку</i>	Часто встречаемое явление.
Сравнительно-уподобительные наречия	Наречия со значением уподобления, образованные с предлогом <i>по-</i>	<i>по-уличному, по-молокански</i>	Часто встречаемое явление.

Таблица 16.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА СИНТАКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ, ЗАПИСАННЫХ В ГОВОРАХ МОЛОКАН АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВРЕМЯ ИССЛЕДОВАНИЙ (2022-2024)			
Явление	Описание	Примеры	Примечание
Согласование по смыслу	Сказуемое согласуется с подлежащим не по грамматическим признакам (числу/роду), а по смысловым связям	<i>Баттистские церкви уосударство в советское время не содержали; Раньше молодёжь собирались</i>	Часто встречаемое явление.
Именительный падеж при инфинитиве	Употребление существительных Им.П. вместо В.П. в функции дополнения при инфинитиве	<i>Всё краска надо делать; Картошка надо сажать</i>	Архаическое явление, более характерное для северных и переходных говоров.
Замещение предлога <i>из</i> предлогом <i>с</i>	Недифференцированное употребление предлогов в предложном управлении	<i>с Хильмиллей, с города</i>	Общее для всех исследуемых сёл.
Частое употребление частиц	Частицы усиливают экспрессивность высказывания	<i>чѐ такое, чѐ там, да прям</i>	Типично для живой разговорной речи.
Отрицательные предложения без <i>не</i>	Употребление предложений с отрицательными местоимениями или наречиями, в которых отрицательная частица <i>не</i> отсутствует в предикате.	<i>Вообще в селе никто возит</i>	Архаичная конструкция, характерная для северных говоров. Зафиксирован единственный случай в Хильмилли.
Размытая граница между прямой и косвенной речью	Отсутствие формального разграничения цитаты и авторской речи	<i>После этого ему сказали, что ты в церковь не ходил, но мама ходила, поэтому хороним, а если бы не ходила, то моуут и не прийти.</i>	Типично для живой разговорной речи.
Употребление союзных слов <i>какой</i> и <i>который</i>	Замена союзного слова <i>который</i> на <i>какой</i>	<i>Уосподи, благодарю тебя за то, что ты вот родил такого, создал такого человека, какой сделал нам уаз, какой сделал нам асфальт.</i>	Характерный признак южных говоров.

ГЛАВА 5: ВЛИЯНИЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ НА РЕЧЬ МОЛОКАН. ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ

5.1. Влияние русского литературного языка

Одной из наиболее актуальных проблем языкознания является интеграция говоров в национальные языки, и русский язык не является исключением. Глобализация, массовая коммуникация через Интернет, миграция населения из сельской местности и обучение в школах литературному стандарту способствуют растворению местных и региональных вариантов языка.

Ещё в 1840-х годах Ф. Буслаев подчеркивал необходимость ознакомления учащихся с историей языка и его диалектами. И. Срезневский утверждал, что в школе «должно изучать именно язык, язык общенародный, а не какой-нибудь временный говор какого-нибудь слоя народа, хотя бы и высшего по образованности». Данную точку зрения поддерживал В. Стоюнин, считавший, что язык надо изучать во всей его глубине и объёме (Касаткин, 1993: 83).

Во второй половине XIX века в русском обществе значительно усилился интерес к народному быту, фольклору, верованиям, а также к народной речи. Диалекты, которые ранее воспринимались как искажённая версия литературного языка, стали рассматриваться в качестве самостоятельного историко-культурного явления, что в дальнейшем отразилось в научных исследованиях, педагогике и практике преподавания русского языка.

Важным событием в истории лингвистики считается выход «Опыта областного великорусского словаря» (1852) и его «Дополнения» (1858), которые были созданы при активном участии И. Срезневского. Он утверждал, что «Исследователь беспристрастный смотрит на каждое из местных наречий с одинаковым уважением и любопытством как на местное историческое явление жизни народной» (Касаткин, 1993: 82-83).

Следующим значительным достижением в изучение народной речи является «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля (1863-1866). В «Напутном слове» к словарю автор писал, что «Языком грубым и необразованным писать нельзя, это доказали все, решавшиеся на такую попытку, и в том числе, может быть, и сам составитель словаря; но из этого вовсе не следует, чтобы должно было писать таким языком, какой мы себе сочинили, распахнув ворота настежь на запад, надев фрак и заговорив на все лады, кроме своего; а из этого следует только, что у нас ещё нет

достаточно обработанного языка, и что он, не менее того, должен выработаться из языка народного. Другого, равного ему источника нет... Живой народный язык, сберегший в жизненной свежести дух, который придаёт языку стойкость, силу, ясность, целость и красоту, должен послужить источником и сокровищницей, для развития образованной русской речи» (Даль, 1935: 2).

В конце XIX века началась работа над академическим «Словарём русского языка». Редактор первого тома Я. Грот задумывал словарь как строго нормативный, ориентированный на литературную речь. Однако редактор второго тома А. Шахматов кардинально изменил его концепцию – из него были исключены стилистические пометы и указания нормативного характера, значительно расширен объём словника за счёт диалектных слов.

А. Шахматов считал диалекты неотъемлемой частью богатства русского языка и указывал на влияние диалектных форм даже в речи носителей литературного стандарта. Эти взгляды нашли отражение и в методике преподавания русского языка.

В первые годы существования советской власти эти идеи нашли активное применение. Тем не менее, уже в 1930-е годы отношение к диалектам претерпело значительные изменения. Как указывает Р. Аванесов, «территориальное распределение диалектных черт обусловлено социально-экономической и политической историей общества на определённой территории. В соответствии с этим в одних исторических условиях они характеризуют язык почти всего населения данной территории, в других исторических условиях, по мере развития национального языка и постепенного перехода господствующего класса и близких к нему групп на литературный язык, диалекты, сохраняя свой территориальный характер, приобретают всё более ярко выраженную классовую окраску, становясь на данной территории лишь достоянием крестьянства» (Аванесов, 1949: 22).

По мнению П. Бурдьё, в условиях политической консолидации и доминирования формируется официальный язык, который становится эталоном, признанным влиятельными социальными группами, особенно в сферах образования, рынка труда и государственной системы. Таким образом, «усовершенствованный код» (elaborated code) начинает восприниматься как абсолютная норма всех языковых практик, и любые отклонения от неё рассматриваются исключительно через призму логики дефицита. Все языковые практики начинают оцениваться в контексте принятых норм. Объективная ценность, приписываемая высказываниям разных носителей, а значит и их отношение к самому языку – и, в конечном счёте, к собственным речевым высказываниям –

определяется в рамках системы конкурирующих вариантов, которая возникает всякий раз, когда внеязыковые (социальные, экономические и политические) условия позволяют сформировать так называемый языковой рынок. Таким образом, языковые различия между людьми из разных регионов перестают восприниматься как несопоставимые характеристики. Всё, что не соответствует этой норме, оказывается маргинализированным и классифицируется как «регионализм» – искажённые выражения и неправильное произношение, которые осуждаются школьными учителями. Народные варианты официального языка сводятся к комичному или вульгарному жаргону – в любом случае, к формам, неподобающим для официального и формального контекста. В результате такие формы речи подвергаются систематической девальвации (Bourdieu, 1991: 32, 53).

Итак, в условиях строительства социалистического государства в СССР крестьянство стало восприниматься как социально подозрительный элемент, обладающий «мелкобуржуазной сущностью». Социальные преобразования в деревне в период 1920-70-х годов были по сути дела направлены на уничтожение крестьянства как класса и на превращение крестьян в сельскохозяйственных рабочих. Массовая коллективизация и уничтожение самых предприимчивых хозяев под лозунгом борьбы с кулачеством в 1920-30-е годы, а также политика, приводившая к обнищанию и голоду в целых деревнях, вынуждали крестьян, особенно молодёжь, переселяться в город. Кампания 1960-70-х годов по ликвидации так называемых «неперспективных» деревень усугубила данное положение. Все эти факторы способствовали значительным социальным изменениям в советском селе. В результате этих социальных преобразований многие местные говоры исчезли вместе с самими деревнями. Крестьяне, переселившиеся в города или собранные из разных сёл в одно место, утрачивали исконные языковые черты. Дети, растущие в городах и районных центрах, оказывались под ещё более сильным влиянием литературного языка. Это нарушало естественную языковую преемственность между поколениями (Касаткин, 1993: 85).

Подобные изменения затронули и русские сёла, которые являются объектом нашего исследования. Говоры русских молокан в Азербайджане демонстрируют значительное сходство с национальным русским языком. Вытеснение диалектных особенностей литературным языком представляет собой не просто механическое усвоение литературной нормы, а сложный и длительный процесс, обладающий своими закономерностями и развивающийся постепенно. В нём обычно проявляются специфика и взаимосвязь различных аспектов языка.

Ещё в 1952 году А. Микиртуни отмечал, что в говорах русских переселенцев наблюдается выход из употребления диалектных слов, обозначающих предметы, которые всё ещё сохраняют свою значимость для носителей этих говоров. Автор объясняет этот процесс утраты диалектных терминов проникновением в речь соответствующих дублетных названий из литературного языка. Параллельное сосуществование в говорах диалектных и литературных названий порождает развитие их синонимичности, однако чаще всего приводит к вытеснению диалектного термина. В качестве примеров исчезнувших диалектных слов А. Микиртуни приводит: *кочет* (петух), *бирюк* (волк), *квѣлый* (больной), *угунул* (замолчал), *виски* (волосы), *дюже* (очень), *кричатъ* (плакать), *шуметь* (звать) и другие (Микиртуни, 1952b: 251).

В целом, диалектные различия в исследуемых говорах не такие значительные и в определённой мере характерны для национального русского языка. Как упоминалось в предыдущей главе, это могут быть явления, присущие древнерусскому языку, такие как форма местоимений в родительном и винительном падежах: *у мене, у тебе, у себе*, а также частица *-си*, используемая в возвратных формах глагола; расширение сферы применения флексии, например, *-ов* в родительном падеже множественного числа первого типа склонения на существительные других типов склонения и так далее.

Влияние литературного языка испытывают все компоненты исследуемых говоров: фонетика, морфология, лексика и синтаксис.

Система ударного вокализма в значительной степени схожа с системой вокализма литературного языка, а в области безударного вокализма исследуемые говоры подвержены влиянию литературного языка, особенно в произношении гласных неверхнего подъема /э/, /о/ и /а/ в первом предударном слоге после мягких согласных. Это явление наблюдается спорадически у взрослых информантов и всё больше стремится к литературному произношению⁷⁶.

В родительном падеже множественного числа нулевое окончание и окончание *-ов* в исследуемых говорах встречаются несколько чаще, чем в литературном языке. Окончание *-ов* также распространено на существительные среднего и женского рода, в то время как в литературном языке существительные женского рода в родительном падеже множественного числа не могут иметь окончания *-ов*. Данная флексия уже не встречается в речи информантов, получивших формальное образование, и даже среди

⁷⁶ Более подробно об этом – в главе 4, в разделе 4.1. «Фонологические особенности говоров русских молокан».

тех, в чьей речи присутствует расширенный вариант употребления данного окончания, фиксируются колебания в произношении.

Что касается местоимений, то ниже приводится таблица, где представлены диалектные формы личного местоимения 1-го лица, описанные А. Микиртуни в его диссертации (Микиртуни, 1952b: 130), а также формы, зафиксированные нами спустя 70 лет. Следует подчеркнуть, что в разделе, посвящённом личным местоимениям, автор не уточняет, были ли они записаны во всех населённых пунктах или только в некоторых из них. Однако, можно предположить, что данная информация могла быть изложена в другой части его исследования, которая нам, как уже отмечалось, недоступна.

Таблица 17.

Падеж	Литературная норма	Диалектные формы личного местоимения 1-го лица, зафиксированные в полевом исследовании начала 1950-х гг.	Диалектные формы личного местоимения 1-го лица, зафиксированные в полевом исследовании в 2022-2024 гг.
Род. П.	меня́	менé	менé
Дат. П.	мне	мне	менé
Вин. П.	меня́	менé	мне

Итак, мы зафиксировали использование формы (у) *менé* только в селе Русские Борисы, тогда как форма у *мне* встречается как в Русских Борисах, так и в Ивановке, но исключительно в речи людей, достигших примерно 70-летнего возраста. При сравнении данных обращает на себя внимание, что А. Микиртуни указывает на отсутствие гласного в корне дательного падежа единственного числа 1-го лица, как и в литературном языке (Микиртуни, 1952b: 131). Тем не менее, в нашем корпусе присутствует один такой пример: *Уже менé 76-й год идёт', я не молодая, уже здоровье нету* (RBF76NE). Как отмечает Л. Касаткин, в южном наречии могут совпадать даже четыре падежа (Род. П., Дат. П., Вин. П., Предл. П.) в одной форме – *мен-é* или *мн-е* (Касаткин, 2005: 133).

В то же время, у А. Микиртуни присутствуют диалектные формы в склонении личного местоимения *ты* и возвратного местоимения *себя*. В родительном падеже встречаются формы *тебé* (вместо тебя), *себé* / *сабé* (вместо себя), в дательном падеже – *табé* (вместо тебе), *сабé* (вместо себе), в винительном падеже – *тебé* (вместо тебя), *себé* / *сабé* (вместо себя). В предложном падеже данные по местоимению *ты* отсутствуют, а местоимение *себя* принимает форму (на) *сабé* (вместо (на) себе).

В нашем корпусном материале местоимения *ты* и *себя* склоняются согласно литературной норме даже в речи информантов старше 65 лет: *Если ты отдал дитя в*

детдом, а родителей сдал в дом престарелых, спасения от Бога **тебе** не будет; Он должен был приуготовить **себе** замену (XIF75NE); Дочка старшая, особенно она, мне хорошо помогает, очень: «Мама, коуда **тебе** сколько надо»; С этих половиков шили **себе** юбки (RBF69E).

Таким образом, несмотря на то, что у местоимения *я* в речи русских молокан Азербайджана диалектные формы все ещё сохраняются, в целом, наши наблюдения указывают на медленное вытеснение диалектных форм личных местоимений.

Среди фонетических процессов, связанных с говорами, можно выделить единичный случай регистрации склонения притяжательного местоимения с окончанием *-аво*, где наблюдается утрата интервокального /j/ и последующее стяжение гласных при склонении притяжательного местоимения мужского рода. Также стоит выделить появление /j/ в парадигме форм местоимений *их, им, ими*, что было нормой в конце XIX – начале XX веков, однако сегодня считается полностью архаичной чертой.

Наблюдаются также переходы существительных среднего рода в женский, а реже в мужской род.

В исследуемых говорах сохраняется алломорф *-ими* в окончаниях существительных творительного падежа в безударной позиции (*с ребятишками*), которые следуют за задненёбными *к, г, х*. Кроме того, зафиксированы окончания *-ый* в именительном падеже в безударной позиции у прилагательных (*искренный, русский*) и окончания *-ья* у порядковых числительных (*четвёртая*).

Если рассматривать не отдельные случаи, зарегистрированные в нашем анализе, а попытаться обобщить особенности южных говоров и просторечия, которые до сих пор сохраняются во всех пяти сёлах, где мы проводили полевые исследования, то, несмотря на постепенное исчезновение этих черт в речи более молодых жителей, на данный момент можно выделить следующие характеристики:

- ✓ Неразличение фонем /о/ и /а/ после твёрдых парных согласных и задненёбных в безударных слогах, то есть аканье, в нашем случае недиссимильное, при котором в первом предударном слоге на месте /о/ и /а/ постоянно является гласный, близкий к [а]. Аканье, изначально являвшееся диалектной особенностью южнорусского наречия, сегодня считается нормой литературного языка;
- ✓ Произношение звонкого щелевого заднеязычного звука /ɣ/, который соответствует северорусскому и среднерусскому /г/. На конце слова на месте /ɣ/ произносится /х/. Таким образом, в говорах Азербайджана присутствуют три

заднеязычные твёрдые фонемы: /ɣ/, /x/ и /k/. Южнорусская звонкая фонема /ɣ/ противопоставляется глухой /x/. В конечной позиции фонемы нейтрализуются, совпадая в звуке /x/, в то время как третья заднеязычная фонема /k/ не имеет пары по глухости или звонкости. Следует отметить, что, по нашим наблюдениям, данная особенность наблюдается исключительно в сельской местности и отсутствует в городской речи как русскоговорящих азербайджанцев, так и русских.

- ✓ Сохранение архаической формы *-m'* в форме 3-го лица единственного и множественного чисел глагола настоящего (простого будущего) времени. Данной форме в литературном языке противопоставляется твёрдое *-m*.
- ✓ Особенности противопоставления I и II спряжений, являющиеся еще одним признаком южных говоров, зафиксированном во всех русских сёлах Азербайджана. В исследуемом материале мы наблюдаем у глаголов исконно II спряжения с безударными окончаниями в форме 3-го лица множественного числа те же самые окончания *-ут/ют*, как и у глаголов I спряжения (*мóлятся, хóдют*).
- ✓ Больше разнообразие в употреблении возвратной частицы глаголов по сравнению с литературным языком. Помимо традиционных вариантов *-ся* после согласных и *-сь* после гласных, мы находим форму *-си*, а также *-ся* после гласных, что достаточно распространено в русском просторечии (*остáлося, обрацáлси, относíлися*).

Яканье, как уже было упомянуто в предыдущей главе, было зафиксировано в трёх поселениях – Ивановка, Чухурюрд и Хильмилли. Что же касается населённых пунктов Мараза (Гобустан) и Русские Борисы, то из-за ограниченного числа информантов в нашем случае предполагаем, что существует вероятность того, что это фонетическое явление могло бы проявиться в разговоре с другими носителями диалекта в данных сёлах. В то же время, эта возможность представляется нам маловероятной, поскольку в Маразе мы беседовали с самой старшей среди оставшихся нескольких молокан (GOF57NE), что существенно снижает шанс на обнаружение этого типа безударного вокализма в речи более молодых местных жителей. Так, например, если этот же информант употребляет глаголы в третьем лице единственного и множественного числа с окончанием на мягкую *-m'* (в произношении наблюдаются колебания), то её дочь (GOF40NE) ни разу не использовала глаголы с мягкой флексией *-m'* в единственном или во множественном числе. Следовательно, указанная морфологическая особенность,

зафиксированная в речи информантки старшего поколения, уже отсутствует в речи её дочери. В связи с этим считаем, что вероятность обнаружить яканье у нескольких более молодых молокан, проживающих в Маразе, очень мала.

В Русских Борисах мы также беседовали с самыми взрослыми молоканами от 69 до 76 лет (RBF69E, RBF70NE, RBF76NE), что уменьшает шансы зарегистрировать данное фонетическое явление и в этом населённом пункте. Однако, следует отметить, что яканье в речи одних и тех же информантов, согласно полученному опыту в трёх других селениях, почти всегда проявляется с колебаниями в произношении, поэтому мы всё же допускаем, что при более длительном общении с информантами в Маразе и особенно Русских Борисах оно могло бы проявиться.

Важно добавить, что в условиях количественно ограниченного количества материала сложно провести чёткую границу между фонетической вариативностью и лексикализацией, когда слово воспринимается носителем диалекта как норма, хотя в литературном языке его нет. Тем не менее, мы считаем возможным параллельное существование обоих явлений.

Следует также отметить, что вышеизложенное касается и других лингвистических явлений, которые были зафиксированы лишь в единичных случаях или у нескольких информантов. Мы предполагаем, что в процессе длительного общения с носителями диалектов могут быть выявлены новые лингвистические характеристики или же уже зарегистрированные, но наблюдаемые у большего числа интервьюируемых.

В целом, несмотря на сохранение вышеупомянутых диалектных черт в речи русских молокан Азербайджана, у представителей более молодых возрастных групп эти особенности фиксируются реже, что, вероятно, обусловлено влиянием литературного языка и возрастающей ролью онлайн-ресурсов в процессе языковой социализации.

5.2. Влияние азербайджанского языка

Прежде чем приступить к анализу конкретных примеров заимствований и образов чередования языков в собранном нами материале, важно провести различие между понятиями *заимствование* и *переключение кода*, так как они часто сосуществуют в билингвальной речи. Данная тема является предметом активных дискуссий в области изучения языковых контактов. Основное различие между заимствованием и переключением кода заключается в том, что в первом случае слово из одного языка переходит и становится частью лексикона другого, а во втором – происходит чередование языков в речи (Treffers-Daller, 2025: 38).

Ш. Поплак определяет переключение кодов как «смену двух языков в пределах одного речевого дискурса, предложения или его части» (Poplack, 1980: 583).

П. Ауэр также рассматривает переключение кода как локально функциональное употребление двух языков в рамках интеракционного эпизода, то есть как попеременное использование двух или более кодов в одном речевом фрагменте. Переключение кода может происходить между двумя репликами или внутри одной реплики, может быть ограничено определённой единицей или затронуть весь язык взаимодействия, может происходить внутри одного предложения (что встречается крайне редко) или между предложениями (Auer, 1984: 491).

Как указывает Дж. Сэнкофф, исследования в области языкового контакта в основном сосредоточены на заимствовании лексических единиц. Важным аспектом является то, что именно отдельные элементы (чаще всего существительные, глаголы и прилагательные), внедрённые в синтаксис другого языка, составляют основную часть заимствований. Для различения заимствований и неопределённых одиночных элементов (*ambiguous lone items*) была разработана квантитативная социолингвистическая методология, которая позволяет эмпирически отличать заимствование от переключения кода. Это создало возможность систематически исследовать заимствованные слова, классификация которых основывается на степени фонологической и морфологической интеграции заимствованной единицы в принимающий язык, а также на уровне её распространённости в речевой практике носителей. Часто именно регулярное переключение кода способствует переходу слова в разряд заимствования (Sankoff, 2001).

Таким образом, заимствование можно рассматривать как процесс, проходящий от индивидуального, нестабильного использования к общественно признанному элементу языка, причём каждый этап может быть эмпирически зафиксирован и проанализирован. Что касается различия между понятиями *переключение кода* и *интерференция*, то следует подчеркнуть, что при постоянном использовании двух языков одновременно, выражающемся в перманентном переключении кода, носители могут перестать различать используемые коды и возникает вероятность появления интерференции. Главная разница между двумя понятиями состоит в том, что интерференция подразумевает изменение грамматических, синтаксических или фонетических форм одного языка под воздействием другого, в то время как переключение кода предполагает замену одного языка другим. Более того, кодовое переключение способствует реализации акта коммуникации, тогда как интерференция состоит в

перекрещивающемся применении норм разных языков к одному и тому же явлению. Интерференция отражает в основном отношения между языковыми системами при их контакте, а переключение кодов связано с самой ситуацией билингвизма (Багана, Блажевич, 2010: 66).

Лингвисты также выделяют проблему разграничения *переключения* и *смешения кодов*. П. Мёйскен применяет термин *переключение кодов* для обозначения случаев, когда в речи сосуществуют два языка, каждый из которых сохраняет свои «одноязычные» характеристики, а термин *смешение кодов* – для ситуаций, в которых наблюдаются признаки конвергенции языков. Кроме того, автор различает три типа языкового соположения: переключение кодов, которое он называет чередованием (*alternation*), а также два вида смешения – языковую вставку (*insertion*) и конгруэнтную лексикализацию (Muysken, 2000: 60-153).

П. Ауэр, со своей стороны, предлагает рассматривать языковое соположение как континуум в рамках «динамической типологии двуязычной речи» (*dynamic typology of bilingual speech*). Он описывает переход от переключения кодов через языковое смешение к слитым языкам (*fused lects*) как шкалу, где переключение кодов и слитые языки представляют собой два противоположных полюса (Auer, 1999: 309-310).

5.2.1. Фонетическая интерференция

Длительное пребывание русских переселенцев в Азербайджане, экономическая, производственная, культурная и общественная связь с местными жителями наложили отпечаток прежде всего на их лексику. В словарный запас русских молокан проникло множество азербайджанских слов. Следует отметить, что термин *азербайджанский язык* используется нами в широком смысле, поскольку часто подразумевается языковой контакт с его различными диалектами. В частности, для Ивановки, Маразы, Чухурюрда и Хильмилли речь идёт о восточных говорах, среди которых можно выделить губинский и шамахинский. В то же время, в случае Русских Борисов наблюдается взаимодействие с западными диалектами (Şirəliyev, 2008: 19).

Прежде всего отметим, что фонологическая система современного русского языка отличается развитой консонантностью. Это проявляется в нескольких аспектах: во-первых, количество согласных в русском языке значительно превышает количество гласных – 37 согласных и 5 гласных фонем; во-вторых, в определённых фонетических условиях происходит сильная редукция гласных; в-третьих, гласные подвержены значительным изменениям под воздействием мягких согласных, особенно тех, которые

предшествуют им. В отличие от этого, фонологическая система современного азербайджанского языка является вокалической. Во-первых, согласные изменяются под влиянием гласных, которые различаются по критериям твёрдости и мягкости; во-вторых, редукция гласных в данном языке не присутствует; в-третьих, соотношение между количеством гласных и согласных менее выражено – 24 согласные и 9 гласных фонем (Бабаев, Гасанов, 2009: 95-96).

Как известно, в русском языке согласные классифицируются по четырем признакам: 1) по участию шума и тона, 2) по месту образования, 3) по способу образования шума и 4) по отсутствию или наличию палатализации. Аналогичным образом, в азербайджанском языке согласные разделяются по тем же критериям, за исключением последнего: мягкость и твёрдость согласных не имеет дифференцирующего значения, а является позиционно обусловленной. В азербайджанском языке в слоге перед гласными переднего ряда согласные ассимилируются и произносятся смягчённо, но они в любом случае твёрже, чем в русском языке, где это является дифференцирующим признаком (Асланов, 1969: 240). В связи с этим при сопоставлении фонем консонантных систем двух языков мы не будем учитывать признак твёрдости/мягкости.

Сопоставляя согласные по общим для обоих языков различительным признакам, мы обнаруживаем, что в одинаковых оппозициях внутри каждой системы выступают 17 согласных: *n, б, м, ф, в, т, д, с, з, ш, ж, ч, н, л, р, ʁ (ɟ)*, которые являются эквивалентными фонемами (Асланов, 1969: 240). Важно отметить, что эквивалентность не подразумевает абсолютного тождества, но, тем не менее, на слух фонемы в азербайджанском и русском языках воспринимаются схожим образом. Среди неэквивалентных фонем азербайджанского языка, не имеющих соответствий в консонантной системе русского языка, есть такие, как аффриката *c* [*d͡ʒ*], среднеязычные *k* [*c*] и *g* [*ɟ*], увулярные *x* [*χ*] и *ğ* [*ɣ*], а также *фарингальный h* [*h*].

5.2.1.1. Аффриката /д͡ж/ в русских говорах

Переднеязычная звонкая аффриката *c* [*d͡ʒ*] в азербайджанском языке отличается от *ç* [*t͡ʃ*] по своему образованию, а именно наличием тона (Асланов, 1969: 243). Отметим, что азербайджанская фонема [*d͡ʒ*] имеет слитную артикуляцию, состоящую из приступа звука /*д*/, переходящего в звонкий шипящий /*ж*/.

Противопоставляя азербайджанское [*d͡ʒ*] русскому /*ч*/, следует отметить, что первая фонема отличается от второй наличием тона, то есть звонкостью, а все остальные дифференциальные признаки у аффрикат [*d͡ʒ*] и /*ч*/ совпадают, за исключением признака

палатализованности, который, как мы уже писали выше, в данном контексте не рассматривается.

В обоих языках, русском и азербайджанском, глухость-звонкость является дифференциальным признаком. Исходя из этого, можно сделать вывод, что, если неэквивалентная звонкая аффриката $/dʒ/$ в языке-источнике находится в сильной позиции и эта сильная позиция совпадает с сильной позицией для звонких согласных в русском языке, то в заимствованиях из азербайджанского языка звонкая аффриката $/dʒ/$, как правило, не может быть заменена глухой аффрикатой $/tʃ/$ (эквивалентной русской $/ч/$). Однако последняя может заменять $/dʒ/$ в слабых позициях, когда её звучание в языке-источнике соответствует варианту $/tʃ/$. Такое оглушение обычно наблюдается в конце многосложных слов в азербайджанском языке.

По мнению Г. Асланова, в процессе языкового контакта в ранний период азербайджанские слова могли передаваться в устах носителей русского языка в зависимости от конкретных фонетических условий. Это могло происходить через русский звук $/д/$, хотя такая возможность маловероятна, поскольку затвор при произнесении аффрикаты открывается не мгновенно, что характерно для смычных, а постепенно, путём перехода смыкания в щель. Передача $/dʒ/$ могла также осуществляться посредством $/ж/$ либо через сочетание звуков $/дж/$. Тем не менее, автор утверждает, что фактический языковой материал, зарегистрированный на уровне развития русских диалектов в Азербайджане, даёт возможность сделать иной вывод относительно передачи неэквивалентной азербайджанской фонемы $/dʒ/$ в русском языке. Он считает, что освоение произношения заимствований с неэквивалентным $/dʒ/$ привело к развитию в консонантной системе исследуемых говоров новой фонемы $/dʒʰ/$, что подтверждает в статье примерами (Асланов, 1969: 256).

При анализе собранного материала мы обнаружили ряд фонологических условий, касающихся произношения информантами фонемы $/dʒ/$ в азербайджанских заимствованиях, а также различные виды её реализации:

- 1) в абсолютном начале слова перед гласным: *Его туда поселили, он поехал в село Дзяхирли. Марина ходит до сих пор за его кладбище, там в Дзяхирлях ухаживает* (GOF57NE); *Джан!*⁷⁷ (IVF68NE).
- 2) в середине слова перед гласным: *Азербайджанцы к нам всеуда приходят* (IVF65E); *В Аджидаш ездили вместе солону возить с ним* (IVM88NE); *Там у нас*

⁷⁷ Употребляется в азербайджанском языке в качестве ласкового ответа на обращение по имени.

всё село Меджифтаран, еврейский село, вот там жили (IVM76NE); У нас один парень, не было русских девочек, он взял азербайджанку, сейчас живёт' (XIF75NE); Наши Азербайджан, уговорю вот, Ивановка, Баку, Сумгаит, остальные все сёла, считай, исчезли, нету церквей (CHM92NE); Работала понемножку, потом вышла замуж, в Гяндже жила (RBF76NE); Там вообще только одни азербайджанцы жили; Он пошёл, на азербайджанской семье женился (GOF57NE).

3) в абсолютном конце слова: *Многие переехали в Алтыагач тогда (IVF71NE).*

В приведённом примере в первой группе звонкая аффриката /d͡ʒ/ из языка-источника, находясь в абсолютном начале слова перед гласным, занимает сильную позицию, что соответствует сильной позиции для звонких согласных в русском языке, по этой причине она не может быть заменена глухой аффрикатой /ч/ и звучит как [d͡ʒ].

Добавим также, что словоформа *в Джяхирлях* свидетельствует о подчинении ойконима лексической системе русского языка, поскольку в азербайджанском языке географическое название Джяхирли не обозначает множественное число (ср. *джунгли* – *в джунглях*).

Уместно отметить, что в материалах нашего исследования имеется ещё один топоним, где /d͡ʒ/ находится в аналогичных фонологических условиях, но в этом случае наблюдается переход в /ч/: *Из Чебанов (IVM88NE); В Держиновке, это Чебаны мы называем, там есть пресвитер, глава церкви (CHM92NE).* Мы предполагаем, что название села Джабаны приобрело указанную форму *Чебаны* в результате аналогии со словом *чабан*, известным в русском языке и, вероятно, изначально знакомым русским переселенцам.

В словоформах второй группы наблюдаются колебания в процессе перехода: азербайджанская звонкая аффриката /d͡ʒ/ в основном реализуется в [d͡ʒ], однако мы также зарегистрировали форму [ж]. Г. Асланов, описывая замену [d͡ʒ] на [ж] приводит в качестве примера лексему *азирби[ж]ан*, однако в нашем материале данная форма не встретилась. Исключение составил лишь один случай в селе Мараза, где нами была зафиксирована форма *азерба[ж]ан* у 57-летней информантки, в то время как в Ивановке, Хильмилли и Чухурюрде мы зарегистрировали наиболее близкую к оригиналу версию *азербай[d͡ʒ]ан*, причём даже у респондентов в возрасте старше 85 лет.

Как отмечает Э. Хауген, на основании фонологической формы заимствованных слов лингвисты восстанавливают историческую перспективу процесса заимствования. Предполагается, что ранние заимствования – это наиболее сильно искажённые слова,

тогда как поздние должны стоять гораздо ближе к своим иностранным образцам. Признавая этот принцип обоснованным, автор добавляет некоторые оговорки. Во-первых, необходимые признаки отсутствуют в тех словах, которые не содержат «трудных» звуков. Во-вторых, различия между наиболее и наименее искажёнными звуками связаны не столько с хронологией, сколько со степенью двуязычия (Хауген, 1972: 356). В нашем случае носительница диалекта владеет азербайджанским языком на поверхностном уровне и использует лексему, сохранившуюся для нее в устоявшемся, «законсервированном» виде, что, предполагаем, обусловлено изоляцией от живого, развивающегося русского языка. Следует подчеркнуть, что в Маразе больше не проживают представители молоканского сообщества, за исключением семьи данной женщины.

В третьей группе аффриката $/dʒ/$ занимает слабую позицию в языке-источнике, поскольку в азербайджанском языке в конце многосложных слов происходит оглушение фонемы и переход в $/tʃ/$, что, в свою очередь, способствует переходу в эквивалентную фонему $/ч/$ и в русском языке. В нашем корпусе такой переход наблюдается лишь в топониме *Altıağac* / Алтыагач, который закрепился в данной форме в русскоязычной системе географических названий Азербайджана.

Таким образом, главной особенностью аффрикаты $/dʒ/$, возникшей под воздействием заимствованных слов из азербайджанского языка и присутствующей в сильной позиции преимущественно в этих словах, является наличие мягкости в русском языке, что отличает её от исконного звука в азербайджанском языке.

Как отмечает Г. Асланов, в фонетической системе русского языка имелись соответствующие предпосылки к тому, чтобы неэквивалентная фонема азербайджанского языка $/dʒ/$ была освоена с некоторыми изменениями в русских говорах. В фонологической системе русского языка данная звонкая аффриката попала в оппозицию по глухости-звонкости с $/ч/$, и это способствовало тому, что у азербайджанского $/dʒ/$ развилось новое качество – мягкость (Асланов, 1969: 256).

Таким образом, можно заключить, что в русских говорах Азербайджана в ряду парных согласных под влиянием азербайджанского языка существует оппозиция по глухости-звонкости $/dʒ/$ – $/ч/$. Особый интерес представляет тот факт, что $/dʒ/$ присутствует в речи даже у информантов старше 80 лет. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что рассматриваемая фонема прочно укоренилась в звуковом составе данных диалектов и на современном этапе представляет собой устойчивую языковую единицу, а не окказиональное явление.

5.2.1.2. Неэквивалентные гласные

Сравнительная характеристика русских и азербайджанских гласных фонем вызывает особый интерес. В условиях длительного языкового контакта между русским и азербайджанскими языками на территории Азербайджана наблюдаются случаи проникновения фонетических элементов одного языка в другой, как это видно и в примере с аффрикатой /дʒ/, хотя данный образец, естественно, не исчерпывает всех аспектов этого явления.

Как уже упоминалось, если рассматривать количество гласных фонем в обеих фонологических системах, можно заметить, что азербайджанская система богаче на гласные фонемы по сравнению с русской: в русском языке насчитывается 5 гласных фонем, тогда как в азербайджанском их 9. Однако, учитывая позиционное варьирование русских гласных в зависимости от твёрдости или мягкости соседних согласных, следует подчеркнуть, что каждая из 5 гласных фонем русского языка имеет различные оттенки произношения.

Если исключить гласную [ы], которая в азербайджанском языке является самостоятельной фонемой, а в русском языке находится под вопросом в плане своей автономности, то неэквивалентными гласными, то есть не имеющими соответствующих пар в фонологической системе русского языка, являются /ü/, /ö/ и /ə/.

Так, азербайджанская фонема /ü/ – губной гласный переднего ряда и верхнего подъёма, в системе вокализма русских говоров заменяется обычно гласной фонемой /y/ со смягчением предыдущего согласного: топоним *Külüllü* встречается как *Кюлюли* (IVM88NE), а также в словоформах – с *Кулялёй*, в *Кулялях* (IVF65E), *Gülüstán* – *Гюлюстан* (RBF70NE). Азербайджанский /ö/ – губной гласный переднего ряда и среднего подъёма, в литературном языке обычно не встречается дальше первого слога (Ширалиев, Севортян, 1971: 11). В описываемых говорах заменяется на /o/: *çörək* – *чорék*, хлеб; *döşək* – *дошák*, матрас (IVF68NE).

Что касается азербайджанской фонемы /ə/, то это самый открытый гласный переднего ряда в азербайджанском языке. По мнению лингвистов, оттенок русской фонемы /a/ в слове *пять* близок к этому звуку (Ширалиев, Севортян, 1971: 12). Данная фонема в основном реализуется через гласную /a/: например, *əmi* – *амí*, дядя; *çiualək* – *чияляк*, клубника (XIF75NE); *bərabər* – *барабár*, поровну (IVF65E).

Тем не менее, не во всех зарегистрированных нами случаях наблюдается замена гласных, в нашем корпусе также присутствуют образцы сохранения фонем языка-источника.

С этой точки зрения представляет интерес следующий пример: *Я свою Mərazûi никогда ни на чё не поменяю* (GOF40NE). Субституция данного слова должна была бы звучать *Маразу* (Вин.П.) от *Маразâ*. Таким образом, информант использует полностью оригинальное произношение слова, то есть, азербайджанскую версию, однако форма винительного падежа демонстрирует влияние русской морфологической системы. В азербайджанском языке аффикс винительного падежа *-i* применяется после слов, оканчивающихся на согласный звук, тогда как в случае основ, заканчивающихся на гласный, используется аффикс *-ni*. В соответствии с этим, с точки зрения правил азербайджанской грамматики, корректная форма должна звучать как *Mərazəni*. Вместо этого, мы наблюдаем интерференцию: фонетически слово реализуется согласно нормам азербайджанского языка, включая русское окончание, а морфологически – согласно правилам русской грамматики.

В другом примере: *Он пошёл, на азербайджанской семье женился, сделал sünnət* (GOF57NE), последнее слово в русскоязычной адаптации могло бы звучать как *сүннёт* (циркумцизия), однако мы видим вариант, который сохраняет фонемы языка-источника. В случае: *Sərdər müəllim* – *очень интересный такой был учитель* (IVF65E) также полностью сохранено оригинальное азербайджанское звучание, так как при замене неэквивалентных фонем близкими звуками из фонетической системы русского языка имя учителя звучало бы как *Сардәр маллим* (*Sərdər müəllim / məllim*). Альтернативный вариант передачи через /э/ в русском языке тоже возможен, но встречается реже. Также следует отметить, что в данном случае используется лексема *məllim*, которая является разговорной версией слова *müəllim* – учитель.

Как и в приведённом примере, чаще всего смежные гласные в азербайджанском языке встречаются в арабских заимствованиях. Этимологическое стечение гласных в тюркском пласте слов не наблюдается, поскольку оно чуждо фонетическому строю азербайджанского языка (Ширалиев, Севортян, 1971: 34). Таким образом, сочетание *üə* произносится как дифтонг, в котором *ü* звучит короче, а *ə* сохраняет своё качество (Dəmirçizadə, 2007: 172). Однако в результате редукции начальный *ü* может исчезать в разговорной речи, второй гласный звук удлиняется в произношении и, в результате, слово произносится как [mə:llim] (Nağısoylu, Zeynallı, 2009: 8). Этот факт свидетельствует о том, что заимствование данной лексики в языке-реципиенте

осуществлялось через слуховое восприятие, а не на основе графической формы, что, в свою очередь, объясняет появление этого слова в русском говоре молокан в фонетически изменённом виде, отражающем особенности звучания в языке-источнике.

В примере: *Çiçák müəllim* помню (IVF65E) происходят те же фонетические процессы в обоих словах. Имя *Çiçák* в русифицированной форме звучало бы как Чичёк или Чичák. Примечательно, что в этом случае речь идёт об учителе женского пола, и в азербайджанском языке, несмотря на отсутствие грамматической категории рода, абсолютное большинство людей употребляет слово *müəllimá* для обозначения женщины-учителя, хотя термин *müəllim* может применяться для обоих полов. Эта тема периодически становится даже предметом обсуждений и активных дискуссий (Sia.az, 2024). Однако мы предполагаем, что в вышеприведённом примере жительница Ивановки выбирает слово *müəllim* не в противовес большинству общества, а под влиянием нейтральной родовой обозначенности в родном русском языке, где лексема *учитель* может использоваться как для мужчин, так и для женщин, особенно в официально-деловой или образовательной сфере.

Обращает на себя внимание также сохранение оригинального произношения в слове *təṛəkəmə* в речи информантов из двух разных сёл и различных возрастных групп: *Вы təṛəkəmə* (XIF75NE); *В тот день они говорят, təṛəkəməsən*⁷⁸? *Я говорю, почему не təṛəkəmə?* (GOF40NE).

Примечательно, что русифицированная форма слова *терекеме*, обозначающего субэтническую группу азербайджанцев и часто употребляемого в значении *кочевник* и *скотовод*, зафиксирована в Большой советской энциклопедии в статье, посвящённой азербайджанскому языку: «Особые группы азербайджанского языка составляют диалекты кашкайцев, авшарцев (Иран и Афганистан) и терекеме (Арм. ССР и Груз. ССР)» (БСЭ, 1970). Однако, исходя из особенностей произношения данного этнонима в языке-реципиенте и опираясь на материал полевого исследования, можем предположить, что знакомство русских переселенцев с этим термином произошло в результате непосредственного контакта с местным населением.

Помимо точного воспроизведения звучания *təṛəkəmə*, характерного для языка-источника, во втором случае, зафиксированном в Маразе, можно отметить и морфологическую интерференцию – наличие флексии *-sən*, которая является личным

⁷⁸ С азерб.: Ты (есть) терекеме?

окончанием 2-го лица единственного числа и используется в именных сказуемых в азербайджанском языке.

5.2.1.3. Другие случаи фонетической интерференции

Следующий пример иллюстрирует еще один тип фонетической интерференции, где носитель русских говоров переносит определенную специфику азербайджанской фонологии на русскую: *Мы пенсионеры, у нас коровы есть, у нас б[o]ста́н есть* (XIF75NE).

Слово *b[o]stán* в своём фонемном составе в языке-источнике имеет только эквивалентные фонемы, но несмотря на это, жительница Хильмилли произносит данное слово с особенностью, характерной для азербайджанской языковой нормы: отсутствие редуцированного гласного в первом предударном слоге (*ср. соста́в, доста́ток*).

В примере: *Тогда нам разрешали одну корову, одного телёнка и 5-6 овец, вот этих, го́юн*. В этом примере также наблюдаются правила произношения из азербайджанского языка, потому что информант в Русских Борисах демонстрирует артикуляцию чёткого [o] в первом безударном слоге (*ср. сою́з, обою́дно*). Вместе с тем, слово *го́юн* в данном случае не имеет грамматической оформленности по числу и падежу, несмотря на контекст (то есть одушевлённость), предполагающий винительный падеж и множественное число.

В случаях: *Н[o]врұз байра́м* (CHF85NE); *На Н[o]врұз байра́м поеду* (GOF40NE), где речь идет о празднике Новруз (*bayrá́m* – праздник), в обоих примерах мы наблюдаем идентичное произношение, несмотря на значительную разницу в возрасте информантов из Чухурюрда и Маразы. В данных словах звук [o] также не редуцируется и произносится в соответствии с нормами азербайджанской фонетики (*ср. коврұ́, совру́т*). Наряду с отсутствием редукции гласного в безударном слоге мы также зарегистрировали случаи употребления согласных в позициях, где обычно в русском языке происходит смягчение. Подобная фонетическая реализация соответствует фонологическим нормам азербайджанского языка. Так, в нашем исследовании носители русских говоров из двух разных сёл упоминают мавзолеев Дири Баба – местного святого, который, по преданию, оставался нетленным (*diri* – живой, *babá* – дед).

Рассмотрим следующие примеры из речевого материала: *[Д'ип'и] Баба, помоуи уехать, не моуу, билет стоит тысячу манат с Минвод; Никому больше не верю, кроме [Д'ип'и]*

Бабы, чё бы я ни сказала: «*[Д'ур'и]* Баба, выход какой?», и всё, и выход появился (XIF75NE); Вот здесь у нас *[Дири]* Баба есть, они⁷⁹ там в пещерах жили (GOF40NE).

В первом случае мы наблюдаем форму слова, адаптированную к русской фонетической системе, согласные [д] и [р] в слове *д'ур'и* произносятся мягко перед гласной [и], что соответствует норме русского произношения. При этом наблюдается также морфологическая адаптация – употребление русской флексии в родительном падеже: *Баба – Бабы*.

В то же время второй, более молодой информант произносит слово *дири* без смягчения обоих согласных, что является фонетической закономерностью азербайджанского языка.

В приведенном примере: *Церква – это бизнес, ну ваши, кстати, тоже, этот, мечёти тоже бизнес* (XIF75NE) обращает на себя внимание явление эпентезы – вставка согласного [с], вероятно, возникшая под влиянием азербайджанского языка, где *məscid* (мечеть) звучит как [mə's'ɟid].

5.3. Морфологическая интерференция

Лексические заимствования могут сопровождаться фонетическими изменениями, при которых наряду с новыми словами в язык-реципиент проникают и особенности их звучания в оригинальном языке, что со временем оказывает воздействие на произносительные нормы носителей соответствующих говоров.

Морфологическая интерференция, в свою очередь, проявляется в смешении падежных и родовых форм, а также в нарушении норм согласования и управления (Белякова, 2018: 44). Она наблюдается при адаптации заимствованных слов к морфологической системе языка-реципиента и может включать добавление соответствующих флексий, изменение слов по модели родного языка, смешение морфологических моделей двух языков или создание новых словообразовательных моделей.

Например: *Поженилася, в семье жила всю жизнь: свекровь, свёкор, гайны, его брат, и мы* (GOF57NE). Именительным падежом данного слова является *qayın*, означающий родного брата мужа. В контексте *qayın – qay(i)nı⁸⁰* мы наблюдаем явление элизии узкого гласного, которое обычно происходит в предпоследнем слоге. Это связано с тем, что двусложная основа с узким гласным во втором слоге наращивается аффиксом (в данном

⁷⁹ Подразумеваются молококане.

⁸⁰ Несмотря на графическое совпадение, в данном случае в обоих словах под ударением *ı*, а не *i*.

случае *-i*), ударение переносится на последний слог, а узкий гласный оказывается в открытом слоге (Ширалиев, Севортян, 1971: 33).

Информант выбирает эту форму со специальным аффиксом, который присоединяется к основе существительного синтетическим способом, чтобы указать на принадлежность (деверь – брат мужа). Однако в данном контексте более уместно было бы употребить форму *qayunı* (мой деверь), поскольку речь идет о её родственнике, в то время как *qayunı* обозначает деверя другого человека. Такой выбор притяжательного аффикса может быть обусловлен частотой употребления данного слова в языковой среде жительницы Маразы. Мы предполагаем, что словоформа *qayunı* встречалась ей чаще в устной коммуникации и в итоге закрепились в её языковом восприятии, поскольку интервьюируемая, возможно, больше сталкивалась с ситуациями, где речь шла о девере другого лица, а не самого говорящего.

В этом примере: *Мы воду не добавляем в хəmirə* (GOF40NE) слово *xəmir* переводится как *тесто*, а *xəmirə* представляет собой дательный падеж в азербайджанском языке (*yönlük hal*), который используется для обозначения словоформы *в тесто*. В то же время в русском языке данная структура требует склонения в форме винительного падежа с предлогом *в*, который также присутствует в предложении. Таким образом, с морфологической точки зрения в выражении *в хəmirə* одновременно присутствуют дательный падеж азербайджанского языка с соответствующей флексией *-ə* и винительный падеж русского языка с характерным предлогом *в*.

В предложении: *Вот первый на буруглаге наш молокан, Василий там какой-то – его имя*⁸¹ (GOF40NE) слово *буруглаге* (скважинах) также одновременно имеет грамматические признаки обоих языков. В азербайджанском языке множественность как грамматическая категория передаётся синтетически посредством аффикса *-lar/-lər*. Следовательно, *buruqlar* представляет собой множественное число существительного *buruq* (скважина), а окончание *-e* является характерным для предложного падежа в русском языке, причём это окончание используется для единственного числа. Уместно отметить, что в произношении окончания наблюдается его адаптация к русской фонетической системе, что проявляется в смягчении информантом звука [p] – *буругла[p']e*.

⁸¹ Предполагаем, что речь идёт о Михаиле Каверочкине, рождённом в селе Мараза. Считается одним из пионеров бурения глубоководных скважин.

В следующем случае: *Обед уготовлю с этого: у нас коровы, поэтому там **pendir suya** есть, вот с этого уготовлю обед* (XIF75NE) жительница Хильмилли употребляет изафетную форму – именную конструкцию, состоящую из двух существительных, где второй компонент принимает словоизменяющий аффикс. В этом случае правильным аффиксом должен был бы быть -и, то есть *pendir suyu* – *вода из-под сыра*, однако информант добавляет ко второму существительному аффикс -а, что вызывает вопросы относительно такого выбора. Мы предполагаем, что данное отклонение от грамматической нормы может быть связано с поверхностным владением азербайджанским языком.

По нашему наблюдению, в другом примере: *Ну за большие дела **5 манат** кладу, за не очень большие – манат*⁸² (XIF75NE) мы фиксируем распространённое отклонение от нормы литературного русского языка в речи русскоговорящих в Азербайджане.

Слово *манат*, которое полностью адаптировано в русском языке, относится к существительным 2-го склонения мужского рода с окончанием на твёрдый согласный и подлежит стандартному правилу склонения (например, квадрат – квадратов, канат – канатов). Тем не менее, под воздействием азербайджанского языка как в речи жителей исследуемых сёл, так и в самой столице Азербайджана наблюдается использование формы *5 манат* вместо 5 манатов, *100 манат* – 100 манатов и т.д. При этом слово *доллар*, которое тоже относится ко 2-му склонению мужского рода с окончанием на твёрдый согласный, не демонстрирует аналогичную интерференцию и принимает аффикс -ов (5 долларов, 100 долларов).

В качестве примеров рассмотрим объявления на русском языке на одном из самых популярных сайтов частных объявлений в Азербайджане Tap.az⁸³.

- *Сдается дача на летний сезон. Билья, в 300 метрах от Амбуран бизнес-центра (магазин Браво в шаговой доступности). 8 комнат, 3 санузла. Цена за месяц **4500 манат** (Tap.az)*
- *Защитные жалюзи ворота механические с ручным управлением (**87 манат**) (Tap.az)*
- *Колесо для хомяка (новое) **9 манат** (Tap.az)*

⁸² Речь идет о приношении милостыни согласно данному обету.

⁸³ Объявления приводятся в сокращённом виде, без грамматических исправлений. Нами внесено лишь единообразие в оформление шрифта (прописные буквы, использованные авторами текстов в целях выделения некоторых слов, были удалены).

- Коллекционный старинный редкий раритетный профессиональный немецкий фотоаппарат «Ментор – Панорама 1». Сделано в Германии. 1948 год. Цена **3900 манат** (Tap.az)
- Серебряная коллекционная монета с золотым покрытием. Вестминстерские хористы. Фиджи 2002 г. Номинал **10 долларов** (Tap.az)
- Продаётся кроссовки от фирмы *tommy hilfiger*, куплена в Канаде у официального магазина, лимитированная коллекция. В магазине стоило **420 долларов** (Tap.az)
- Как видите в фотографиях, чек присутствует. Был куплен в Гонконге за **4980 гонконгских долларов**. Это где-то **1050 наших манат** (Tap.az)

Таким образом, склонение двух существительных – *манат* и *доллар* – в русской речи на территории Азербайджана демонстрирует, что слово *доллар*, употребляемое с числительными, адаптировано к морфологической модели второго склонения мужского рода с окончанием на твёрдый согласный и принимает соответствующие окончания в форме родительного падежа множественного числа. В то время как *манат* подвергается влиянию азербайджанского языка, в котором исчисляемое имя рядом, как правило, не принимает аффикса множественного числа (например, *5 manat*, *100 manat*).

5.4. Синтаксическая интерференция

Синтаксическая интерференция представляет собой явление, которое затрагивает не только грамматический контекст, но и структуру высказывания в целом, изменяя порядок членов предложения, логическую последовательность и т.д.

Азербайджанский язык, в отличие от других тюркских языков, характеризуется разнообразием интонационных средств, что позволяет обходиться без стандартного вопросительного аффикса, свойственного другим тюркским языкам. Вопросительный оборот передаётся повышением тона на соответствующем слове. Часто повышается тон на частице *дә*. Русскоговорящие азербайджанцы и русские (включая проживающих в городах) применяют частицу *да* для усиления смысла или формирования вопросительных конструкций, например: *пойдем, да!* азерб. *qedək də!* (Ширалиев, 1969: 116).

Примечательно, что это явление не является исключительным только для говоров русских молочан, поскольку русскоговорящие азербайджанцы и русские, проживающие в городах, также применяют частицу *да* для усиления смысла или формирования вопросительных конструкций. Русским эквивалентом может служить частица *ведь*. Например, в разговорном русском языке, характерном для жителей Баку, фраза *Ты*

придеши да? с повышением тона при произнесении *да* полностью соответствует устной норме. Также естественно воспринимается резкое отрицание *нет-да!*, возникшее, по нашему предположению, по аналогии с азербайджанским *уох да*, где *уох* обозначает *нет*. К примеру, *pul şirin şeydir, daha bu qədər yox da* / *деньги – сладкая вещь, но не настолько же* (Ziddiyyətli fikir).

В собранном нами материале частица *да* в некоторых случаях выполняет характерные для неё функции в русском языке⁸⁴, однако нередко встречается и интонационное использование, присущее азербайджанскому языку: *Знаете да его?* (IVF65E); *Помощником да был, правой рукой* (IVF65E); *Раньше интересно было да собрание; У него отец азербайджанец да* (GOF40NE).

Стоит отдельно рассмотреть порядок слов в азербайджанском языке, который отличается большей регулярностью по сравнению с русским, где расположение слов в предложении считается относительно свободным.

Как известно, базовый порядок слов в простом предложении является одной из ключевых синтаксических характеристик языков. Он определяется последовательностью грамматических ролей – подлежащего (субъекта, S), сказуемого (предиката, V) и дополнения (объекта, O) – в линейной структуре предложения. Тюркские языки представляют собой SOV-языки с рудиментарной префиксацией и богатой суффиксацией, в которых дополнение стоит перед сказуемым, а определение – перед определяемым (Токмашев, 2020: 74). Согласно определению Н. Баскакова, базовый порядок слов в тюркском предложении таков: «При стандартном порядке членов предложения сказуемое, как правило, находится в конце предложения, подлежащее в позиции перед сказуемым, дополнение перед дополняемым и определение перед определяемым» (Баскаков, 2006: 186).

Азербайджанский язык в этом контексте не является исключением. В простых нераспространенных повествовательных предложениях подлежащее и сказуемое, независимо от того, выражаются ли они простыми, сложными, именными или глагольными словами, имеют такой порядок: подлежащее стоит в начале предложения, а сказуемое – в конце. Логическое ударение обычно падает на сказуемое.

В распространенных предложениях действует такое же правило: *Məhərrəm əmi məktubu aldı* (А. Шаиг) – Дядя Магеррам получил письмо, где *aldı* – это сказуемое *получил*. Распространенные предложения могут начинаться и не с подлежащего, а например, с

⁸⁴ Данные случаи рассмотрены в главе 4, в разделе 4.5 «Синтаксис».

определения к подлежащему или различных обстоятельств, но сказуемое сохраняет своё место в конце предложения (Ширалиев, Севортян, 1971: 328).

Рассмотрим несколько примеров в исследуемом материале: *Вот несколько лет тому назад стали английский преподавать; Да, азербайджанский всегда у нас шёл; Кто-то лучше знал язык, кто как, но, коуда общались, лучше язык знали* (IVF65E); *Молодёжь давно уехала, ещё в советские времена молодёжь уехала; Там красиво, там за огород вышел – лес, горы, красота... Вода! Родники кругом, вот особенно вот Чистые Ключи оно и называлось* (IVF71NE); *Семь лет она здесь дояркой проработала* (GOF57NE); *Каждый раз в магазин за этим за всем не побежишь. В подвал спустился, достал, положил, и всё на столе бывает; Мы это не видели, уже это мы не принимаем; И я знаю, что, если я один день уеду отсюда, всё здесь *batacaq, qalacaq*⁸⁵* (GOF40NE); *Благодарю и весь народ, и благодарю тоуда, когда моего мужа взяли, я Гейдару Алиеву даже жаловаться хотела ехать* (RBF69E).

На первый взгляд, влияние азербайджанского языка в этих примерах может быть малозаметным для носителя русского языка, поскольку в последнем существует широкая вариативность в расположении членов предложения без изменения его грамматического смысла. Тем не менее, при более тщательном анализе этих образцов обращает на себя внимание систематическое размещение сказуемого в финальной позиции, что придает высказыванию особую интонационную и структурную окраску, отличающую его от стандартных синтаксических моделей русского языка, которые в большинстве случаев тяготеют к SVO-моделям (Berdicevskis, Piperski, 2020: 30).

Таким образом, азербайджанский язык, соответствующий общей типологической характеристике тюркских языков и демонстрирующий устойчивый порядок слов с финальной позицией сказуемого (SOV), которая обычно не свойственна синтаксическому порядку русского предложения, в условиях языкового контакта на территории Азербайджана мог бы оказывать влияние на речь билингвов и приводить к явлениям синтаксической интерференции, выражаемой в тенденции к смещению сказуемого в конец предложения. Однако данный вопрос требует дальнейших исследований и более глубокого анализа, чтобы с уверенностью констатировать степень и характер такого влияния.

⁸⁵ Азерб. *пропадет пропадом*

5.5. Лексические заимствования

Как уже упоминалось в начале этой главы, одним из ключевых методологических аспектов исследования лексических заимствований является вопрос о том, как определить, является ли данное слово нормативным заимствованием или же окказиональным. Г. Асланов предлагает такие критерии отбора языкового материала: он включает в полноценные заимствования те слова, которые неоднократно встречаются в русской речи поселенцев в разных населённых пунктах или у разных лиц в одном селе. При этом автор учитывает не только частоту употребления, но и внеязыковые параметры, влияющие на речевое поведение, и в зависимости от этого решает вопрос, является ли рассматриваемое слово заимствованием или ситуативным дублетом. Азербайджанские слова, «которые употребляются в русской речи поселенцев (при наличии в говоре и исконных слов) в тех случаях, когда говорят о представителях местной национальности или же если среди собеседников имеются аборигены» Г. Асланов квалифицирует как ситуативные дублеты, а не полноценные заимствования (Асланов, 1967: 7-8).

Надо признать, что такой подход является оправданным с точки зрения психолингвистических наблюдений, поскольку в процессе сбора полевого материала иногда возникали ситуации, когда информанты, предполагаем, намеренно употребляли азербайджанские слова. По нашему мнению, это связано со стремлением продемонстрировать гостеприимство (чаще в начале разговоров), подчеркнуть уважение к собеседнику, а также может быть вызвано неожиданностью, что азербайджанский исследователь свободно говорит по-русски. Последнее мы чаще наблюдали в селениях, где преобладает азербайджанское население, то есть во всех исследуемых населённых пунктах, кроме Ивановки. Такая реакция, по всей видимости, объясняется тем, что после распада Советского Союза азербайджанское население в сёлах, как правило, слабо владеет русским языком или не владеет им вовсе.

Тем не менее, в условиях нашего исследования применение методики Г. Асланова было бы затруднительным, поскольку сбор образцов речи осуществлялся индивидуально во всех сёлах, то есть без участия экспедиционной группы и, соответственно, без возможности варьировать состав интервьюеров. Как упоминалось во введении диссертации, в определённых случаях мы использовали метод включённого наблюдения, при котором наша роль заключалась не только в проведении бесед в роли исследователя, но и в участии в коммуникативных актах, что позволяло нам слушать и записывать речь сельских жителей в их естественной среде. При этом, на протяжении

всего исследования наше присутствие носило личный характер, что могло способствовать возникновению ситуаций, связанных с проявлением «парадокса наблюдателя» (observer's paradox). Однако, несмотря на методологические сложности, связанные с этим явлением, предложенный ещё в 1960-е годы подход У. Лабова к изучению языковых вариаций остаётся основой социалингвистических исследований (Cukor-Avila, 2000: 253).

Другим важным аспектом является частотность, поскольку если в исследованиях, выполненных в советский период, авторы работали в селениях, где численность молоканского населения составляла несколько тысяч человек, то в настоящее время речь идёт преимущественно о населённых пунктах, где осталось лишь несколько десятков, а в отдельных случаях – единицы молокан (за исключением Ивановки). При этом следует также учитывать, что далеко не все из оставшихся представителей молоканского меньшинства выражают готовность участвовать в интервьюировании. Все перечисленные факторы в совокупности способствуют сужению объёма доступного языкового материала и усложняют установление чёткой границы между словами, которые могут быть однозначно классифицированы как кодифицированные заимствования, и теми, которые являются окказионализмами.

Тем не менее, в рамках нашего исследования представляется возможным рассмотреть некоторую заимствованную лексику, зарегистрированную в ходе полевых работ.

Итак, лексические заимствования, вероятно, являются наиболее подробно изученным аспектом в исследовании говоров русских переселенцев в Азербайджане (Микиртуни, 1952; Кац, 1964; Асланов, 1967; Гейдарова, 2013; Гулиева, Гейдарова, 2014).

Согласно классификации А. Микиртуни, в русских диалектах на территории Азербайджана можно выделить следующие типы заимствований. К первой группе относятся случаи, при которых были заимствованы предметы вместе с их наименованиями (Микиртуни, 1952b: 266). К этой категории из встреченной в нашем материале лексики можно отнести, например, такие слова, как: *вяли* (vəli) – молотильная доска и производное от него *вялёк* – маленькая молотильная доска; *айран* – кисломолочный холодный напиток; *бекмез* – вываренная фруктовая патока, готовится часто из тутового сока.

Во вторую группу автор включает так называемые лексические дублеты. В нашем корпусе они представлены такими словами, как: *хейва* (heyva) – айва, *чияляк* (çiyələk) – клубника, *гаргыдалы* (qarğıdalı) – кукуруза, *бостан* (bostan) – огород и другие.

Предполагаем, что указанные дублеты получили распространение преимущественно в языковых ситуациях, связанных с куплей-продажей товара и взаимодействием с местным населением в хозяйственно-бытовой среде.

В эту группу можно отнести и обозначающие родственные отношения дублеты, которые, вероятно, используются в ситуациях, когда речь заходит о членах азербайджанской семьи или же при обращении к собеседнику: *ами* (əmi) – дядя; *гайын* (qayın) – деверь; *гардаш* (qardaş) – брат, используется также при обращении к ровесникам или мужчинам помладше; *хала* (xala) – тётя, обращение к женщине, более старшей по возрасту.

В третью группу А. Микиртуни включает азербайджанские заимствования, которые заменили русские слова. В качестве примеров он приводит несколько слов, включая *яйлах* (yaylaq – летнее пастбище) и *кыштах* (qışlaq – зимовье), которые вытеснили русское слово *пастбище* в духоборческих селах Славянка, Ново-Гореловка и Ново-Спасовка (Микиртуни, 1952b: 266).

Это, безусловно, непростой вопрос, поскольку для того, чтобы зафиксировать факт замены одного слова другим требуется гораздо более широкий языковой материал. Нами также были зарегистрированы эти слова в речи двух молоканок из разных селений – Хильмилли и Маразы: *У нас здесь вот рядышком Курбанчи, там этот, там они все tərəkəmə. У всех кыштаги, яйлаги* (GOF40NE); *А вот эта наша местность то что, она для них была как эйлях, яйлях, ну у нас говорят илях, летнее, этот, летнее пастбище* (XIF75NE).

Как видно из второго примера, несмотря на употребление слова *yaylaq*, информант соотносит его с русским термином *пастбище* и чётко осознает дифференцирующее значение слова, подчеркивая, что речь идёт именно о летнем пастбище, а не о пастбище в общем смысле. Это позволяет утверждать, что, даже спустя более 70 лет после наблюдений А. Микиртуни, говорить о полной замене русского эквивалента слова *пастбище* в говорах на территории Азербайджана всё же не приходится.

В четвертую группу исследователь относит термины, обозначающие единицы измерения, меры веса и денежных знаков, например, бардак, кантар, туман (Микиртуни, 1952b: 268-269). Некоторые из этих слов были зафиксированы нами при посещении краеведческого музея в Ивановке. Тем не менее, на сегодняшний день такая лексика считается устаревшей и практически не встречается в активном употреблении даже среди самих носителей азербайджанского языка.

Классификация заимствованной лексики по тематическим группам встречается и у других авторов. Г. Асланов группирует заимствованную лексику по категориям, выделяя слова, связанные с наименованием человека, одежды и обуви, пищи, а также мер и величин. В лексику, относящуюся к наименованию человека, автор включает термины, обозначающие кровное и свойственное (по браку) родство, профессиональную принадлежность и должностной статус, а также различные индивидуальные характеристики. В последнюю подгруппу входят слова, отражающие возрастные особенности, физические и психические недостатки, социально-оценочные характеристики, территориальную принадлежность и оседлость (Асланов, 1967: 13-14). Аналогичный подход, но в более расширенной форме, представлен Э. Гейдаровой, которая предлагает классификацию заимствованной лексики, разбитую на 22 лексико-семантические группы. В их число входят термины, обозначающие дом и его составные части, лексика, относящаяся к кулинарии, сельскому хозяйству, рыболовству, географическим терминам, а также абстрактные понятия и другие тематические категории (Гейдарова, 2013: 23-25).

Таким образом, как видно из приведённых классификаций, заимствованная лексика из азербайджанского языка охватывает широкий спектр понятий, что свидетельствует о высокой степени развития языковых контактов на исследуемой территории.

5.5.1. Лексические кальки и полукальки

В лингвистике под заимствованием обычно подразумевается процесс переноса единицы языка из одной системы в другую. При этом, как известно, лексические заимствования, попадая в новый язык, в определённой степени подстраиваются под его нормы. В тех же случаях, когда заимствованная единица воспроизводится с использованием ресурсов языка-реципиента, говорят о калькировании. Это касается и устойчивых сочетаний, которые создаются по структурной и/или семантической модели исходной иноязычной единицы с помощью элементов языка-реципиента. Согласно Н. Мечковской, кальки отличаются от прямых заимствований тем, что они являются менее выраженными и менее заметными нововведениями, что способствует их более частому появлению (Мечковская, 2009: 227).

Калькирование или полукалькирование, характерное для двуязычного окружения на территории Азербайджана, заключается в полном или частичном переносе устойчивых выражений из азербайджанского языка в русский в дословном виде, сохраняя их оригинальную синтаксическую структуру, но оформленную средствами русского языка.

Перед тем как перейти к анализу примеров таких явлений, зафиксированных в исследуемых говорах, следует упомянуть, что в азербайджанском языке существует два типа глагольного словообразования: аффиксальное и аналитическое. В сложных глаголах в качестве первого элемента могут выступать различные части речи, что позволяет разделить их на две группы.

В первую группу входят глаголы, в которых первый компонент является какой-либо частью речи (существительным, прилагательным, местоимением, инфинитивом, наречием или служебной частью речи), тогда как во второй группе первый компонент представлен деепричастием, после чего в обоих случаях следует спрягаемый глагол (Ширалиев, Севортян, 1971: 98-99).

Сложные, а точнее, составные глаголы, состоящие из имени в основном падеже, образуются в основном с помощью вспомогательных глаголов, среди которых наиболее распространенными являются *etmək* или разговорная форма *eləmək* – делать, а также *olmaq* – быть, присутствовать (Будагова, Саадилов, Алекперов, 1977: 143).

При рассмотрении природы и происхождения составных глаголов типа «имя + *etmək*», большинство авторов грамматик по тюркским языкам, в частности Н. Баскаков, А. Кононов и другие, отмечают их возникновение на основе словосочетаний (Баскаков, 1952: 323; Кононов, 1956: 263). «Синтаксические отношения в подобного рода словосочетаниях, – отмечает А. Кононов, – первоначально представляли собой отношения дополнения к глагольному сказуемому; впоследствии обе части построенных таким образом словосочетаний... слились в единое лексическое целое...» (Кононов, 1956: 263)

Существуют и иные точки зрения на данное явление. Как отмечает Р. Юсипова, образования типа «имя + вспомогательные глаголы *etmək* или *olmaq*» С. Муртузаев причисляет к «фразеологическим единицам» и подчеркивает, что слова (арабского или персидского происхождения) вошли в азербайджанский язык только в форме фразеологического словосочетания при помощи вспомогательных глаголов» (Юсипова, 2019: 8).

Несмотря на существующие различия во взглядах, важно подчеркнуть, что тюркологи сходятся во мнении, что рассматриваемые конструкции представляют собой неделимое целое. Целостность этих образований авторы видят в том, что они всегда функционируют как один член предложения. Грамматическое и синтаксическое использование этих структур характеризуется тем, что данные образования свободно

изменяются по временам, лицам, наклонениям, то есть получают весь набор категорий глагольного формообразования (Юсипова, 2019: 9).

Теперь обратимся к конкретным примерам, чтобы проанализировать, как информанты используют такие конструкции в своей речи: *Он пошёл, на азербайджанской семье женился, **сделал sünnət** (GOF57NE); У нас свадьба была, детям свадьбы делали, **sünnət toyu делали** (GOF40NE).* В обоих случаях речь идет об обряде циркумцизии (*sünnət*, обрезание), принятом в еврейской и мусульманской традиции. В первом примере мы наблюдаем дословный перевод одного из компонентов устойчивого сочетания *sünnət eləmək* – совершить циркумцизию. Во втором случае *sünnət toyu eləmək* означает устроить торжество в честь данного обряда, при этом само слово *toy* в азербайджанском языке означает свадьбу (*toy eləmək* – сыграть, справить свадьбу). На основании приведённых примеров можем заключить, что перед нами – лексические полукальки, в которых осуществлен дословный перевод отдельных компонентов.

Еще один пример аналогичной полукальки мы встречаем в предложениях: *Я в год три раза, **назір** делаю туда. **Назір** делаю токо там, в нашей церкви не делаю* (XIF75NE). *Nəzır eləmək* переводится как *давать обет*; это действие, которое подразумевает приношение милостыни. Следует подчеркнуть, что милостыня представляет собой добровольное подаяние, а *nəzır* обозначает обязательное приношение милостыни, согласно данному заранее обету.

Заимствование этого термина представляется вполне закономерным, так как данное комплексное понятие выражается одним словом в азербайджанском языке.

Интересно, что и в этом случае информант употребляет устойчивое выражение *nəzır eləmək*, где *eləmək* – это *делать*, переводя дословно второе слово, хотя, с лексической точки зрения, логичнее было бы со словом *назір* сочетать русские глаголы *подавать* или *приносить* по аналогии с милостыней. Добавим также, что носитель диалекта переводит на русский язык только вторую часть конструкции, при этом первое слово, заимствованное из азербайджанского языка, адаптируется к фонетике русского, что выражается в отсутствии гласного /ə/, который переходит в звук [a]: *nəzır* – *назір*.

Таким образом, несмотря на свою структурную целостность в азербайджанском языке, составные глаголы типа «имя + *etmək*» могут быть истолкованы дословно в русских говорах на территории Азербайджана. Это приводит к тому, что значение русского глагола *делать* расширяется, включая действия, которые в русском языке могли бы быть выражены с помощью специализированных терминов. По нашему наблюдению, влияние универсального глагола *etmək*, способного образовывать составные глаголы со

множеством существительных в азербайджанском языке, приводит к расширению значения русского глагола *делать*. Это способствует тому, что он появляется в контексте, где, вероятно, такое употребление было бы трудно встретить вне ситуации взаимодействия с азербайджанским языком. В качестве иллюстрации данного предположения приводим следующие примеры из нашего речевого корпуса, в которых фиксируется подобное употребление глагола:

Смотрите, вот это две у нас⁸⁶. Одну мы сделали наверх, это старинные, вышитые, но она, видите, выгорела, уже 100 лет с уходом ей (IVF65E) – в данном случае сделали употребляется в значении повесили;

*Просыпаюсь утром, я молюсь хоть Аллаху, хоть Богу: «Үосподи, благодарю тебя за то, что ты вот родил такого, создал такого человека, какой **сделал** нам **уиз**, какой **сделал** нам **асфальт**» (XIF75NE) – первый глагол **сделал** эквивалентен слову *провёл*, а второй – *положил*;*

*Пришли и **палатку**⁸⁷ **сделали** для... рыльщикам, кто землю копал (GOF40NE) – глагол **сделали** употреблен в значении *поставили, соорудили, установили*;*

*У меня просто **телефон** немножко **это** **сделал**, и многие фотографии в этот попали, в архив (GOF40NE) – в данном случае, предполагаем, что подходит глагол *глюкнул* или *дал сбой*;*

*Уже там невозможно, всё **краска**⁸⁸ **надо** **делать**, а уже из-за погоды **я** **не** **могла** **делать** (GOF40NE) – в этом примере уместен глагол *красить*.*

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, несмотря на очевидность общего смысла в данном контексте, приведённые примеры отражают ненормативное употребление глагола *делать* в русском языке. Это, предположительно, обусловлено влиянием многофункционального глагола *etmək* в азербайджанском языке и в отдельных случаях даже выходит за рамки его типичного употребления, поскольку в упомянутых случаях в азербайджанском языке не всегда использовался бы этот глагол.

Следующий пример полукальки встречается в предложении: *Ай хала⁸⁹, хоть что-то возьми, **сифтя** **будеши***. Слово *siftá* в азербайджанском языке обозначает первую выручку, то есть доход от первого клиента, который, согласно местной традиции, имеет особое символическое значение, предвещающее удачный зачин дела для продавца. В

⁸⁶ Речь идёт о вышивках.

⁸⁷ Информант рассказывает об установке временных палаток во время траурных церемоний.

⁸⁸ Более подробно вопрос употребления именительного падежа вместо ожидаемого винительного рассматривается в главе 4, разделе 4.5 «Синтаксис».

⁸⁹ Эй, тётя. *Xala* – тётя, обращение к женщине, более старшей по возрасту.

Толковом словаре азербайджанского языка данное слово в примерах употребляется как с вспомогательным глаголом *eləmək*, так и *olmaq* (Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti, 2006). Следовательно, в этой полукальке наряду с переносом культурно специфического понятия представлена частичная адаптация конструкции при сохранении ключевого лексического компонента. Отметим также, что информант произносит данное слово в соответствии с внутренними законами русского языка, смягчая согласные звуки перед гласными, что, вероятно, указывает на фонетическую интеграцию заимствования в речь молокан села Хильмилли, хотя с морфологической точки зрения слово сохраняет исходную форму, даже если требует наличия формы творительного падежа (ср. *тётя*, *Настя*).

Ещё одна конструкция, обращающая на себя внимание в речевом корпусе молокан, встречается в следующем предложении: *Я брошу тебе фотографии с Паски* (GOF40NE). Она представляет собой дословный перевод азербайджанской идиомы *foto* (или *şəkil*) *atmaq* – бросать фото. Данный глагол также употребляется со словами *video*, *səs*, *fayl*, *rolük* (видео, аудио, файл, ролик), обозначающими различные цифровые продукты, в значении *отправлять*, *скидывать* или *рассылать цифровой контент*.

Примечателен тот факт, что в азербайджанском языке данная конструкция не является исконной, а получила широкое распространение под влиянием турецкого.

Как известно, турецкий медиаконтент пользуется значительной популярностью в Азербайджане, что обусловлено не только географической близостью двух стран, но и лексической и грамматической схожестью азербайджанского и турецкого языков. Информационные материалы, создаваемые в Турции, активно потребляются в Азербайджане, что, в свою очередь, способствует заимствованию лексики, включая термины, используемые в цифровой сфере.

Итак, в азербайджанском языке глагол *atmaq* имеет несколько значений, среди которых: *бросать*, *кидать*, *покидать*, *прекращать*, *сбрасывать*, *стрелять*, *выкидывать* и другие (Azərbaycanca-Rusca lüğət, 2006), однако ни одно из них не соответствует тому смыслу, которое вкладывается в выражение, употреблённое информантом. В отличие от азербайджанского языка, в современном турецком, согласно данным словаря Турецкого языкового общества, глагол *atmak* используется в значении *послать что-либо письменное, отправить*. В качестве примера такого употребления в словарной статье приводится словосочетание: *mektup atmak* – отправить письмо (Türk Dil Kurumu Sözlükleri). Добавим также, что в English-Turkish Dictionary глагол *to tweet* передаётся как *tweet atmak* (Cambridge Dictionary). Таким образом, лексическое значение глагола

atmaq, выражающего действие, связанное с передачей цифровых материалов и сообщений в повседневной коммуникации, проникло в русскую речь на территории Азербайджана из турецкого языка посредством азербайджанского, где, в результате, лексема *atmaq* функционально расширила своё значение.

5.6. Переключение кодов

В современных социолингвистических исследованиях переключение кодов рассматривается не только как метод коммуникативной адаптации, но и как индикатор сложной когнитивной и культурной компетенции двуязычного человека.

При высоком уровне владения различными кодами, когда их использование становится в большей степени автоматическим, сам процесс кодового переключения может оставаться неосознанным для говорящего. Это особенно касается случаев, когда другой код применяется лишь частично, в виде фрагментов. Например, общаясь на одном языке, человек может интегрировать в свою речь элементы другого языка, включая фразеологизмы, модальные слова, междометия или частицы, причём такое соседство элементов двух разных языков обнаруживается на достаточно коротких отрезках речевой цепи (Эбзеева, Тутова, 2012: 140).

Переключение кодов представляет собой сложный и многоаспектный феномен (Gumperz, 1975; Myers-Scotton, 1993; Poplack, 1980), рассмотрение которого не может происходить в рамках лишь одного научного направления, в связи с чем современные исследования кодовых переключений осуществляются на стыке таких научных направлений, как лингвистика, социолингвистика и психолингвистика.

Эффекты, связанные с переключением кодов, подробно рассмотрены у П. Мёйсена, который выделяет три стратегии смешения и переключения кодов: инсерцию, альтернацию и конгруэнтную лексикализацию (Muysken, 2000: 60-154).

Инсерция характеризуется асимметрией между языками, когда элементы одного языка встроены в более крупные структуры другого языка; альтернация наблюдается при минимальном взаимодействии между языковыми системами, что проявляется в переключении, в основном, на границах клауз или адьюнктных непосредственных компонентов; а конгруэнтная лексикализация отличается объединением обеих систем в единую структуру, заполняемую элементами из обоих языков с определенной случайностью.

Следует отметить, что П. Мёйсен использует термин *переключение кодов* (code-switching) только для чередования (alternation), а термин *смешение кодов* (code-mixing)

– для двух других стратегий. Его аргумент заключается в следующем: «Переключение» (switching) является подходящим термином только для чередующегося типа (alternational type) смешения. Термин «переключение кодов» менее нейтрален по двум причинам: как термин, он уже подразумевает нечто вроде чередования (в отличие от инсерции), и он слишком сильно отделяет смешение кодов (code-mixing) от таких явлений, как заимствование и интерференция» (Muysken, 2000: 4).

Добавим также, что эти стратегии не привязаны к конкретным моделям и универсально применимы к различным языковым парам (Ершов, Иванова, Ульяницкая, 2023: 171), в связи с чем и получили широкое распространение.

5.6.1. Инсерция

Итак, инсерция представляет собой процесс, заключающийся во включении материала (лексических единиц или целых составляющих) одного языка в структуру другого языка. В ниже приведённых примерах мы наблюдаем встраивание слов из «гостевого» азербайджанского языка в матричный русский язык, что в некоторых случаях подтверждается и морфосинтаксической адаптацией.

- 1) *Там дальше один дом есть англичанина, никто не живёт', а вот тут этот **hasar** (ограда, забор), вон, вон! (XIF75NE).*

Слово *hasar* из азербайджанского языка, не обладающее категорией рода, воспринимается русскоговорящим информантом как слово 2-го склонения мужского рода с нулевым окончанием, перед которым стоит указательное местоимение мужского рода *этот*.

- 2) *Говорит: «И ведите их через Куру, пусть они **batsınlar**⁹⁰» (GOF40NE).*

Конструкция *пусть они* формирует желательное наклонение, а вставленный азербайджанский глагол *batsınlar* соответствует ожиданиям русской конструкции и успешно интегрируется в русскую синтаксическую структуру.

- 3) *Ну үде-то азсектор чуть побольше, остальные – русские. Где-то вот пусть, допустим, 250, а русских, ну, будет' үде-то чуть поменьше, а почти что **барабар**⁹¹ (IVF65E);*

Слово *bərabər* также легко встраивается в русскую грамматику, предшествуя разговорному наречию *почти что*, что предполагает, что далее должно следовать

⁹⁰ С азерб. утонут.

⁹¹ *Bərabər* – поровну.

прилагательное или наречие, и вставленная азербайджанская лексема *барабар* вполне соответствует этому ожиданию. Кроме того, она полностью адаптирована фонетически.

- 4) Я говорю *axır*⁹²: «Гараж чё такое?» (GOF40NE);

Лексема *axır*, представляющая собой ещё один пример инсерции, также не обладает собственной клаузой и не оказывает влияния на структуру предложения. Слово не адаптировано фонетически.

- 5) Картошка надо сажать, помидоры, *qarğıdalı*⁹³, всё надо сажать, а они не сажают' (XIM77NE);

Слово *qarğıdalı* является типичной лексической вставкой в русском предложении, в котором модальность задана словом *надо*. Фонетически неадаптированная инсерция выполняет функцию однородного члена предложения.

- 6) Вот, *Allah qoysa*⁹⁴, будем делать, и вас позовём! (GOF40NE);

В этом примере устойчивое выражение *Allah qoysa* функционирует как вводное сочетание и не нарушает синтаксический строй русского предложения.

- 7) Ну она чистая, *lap*⁹⁵ чистая (XIF75NE);

Наречие степени *lap* встроено в предложение с русским синтаксисом и представляет собой типичную инсерцию.

- 8) *Fındıq* у нас мало (XIF75NE);

Таким же классическим случаем служит азербайджанское существительное *fındıq* (лесной орех, фундук), находящееся в пределах одной русской клаузы.

- 9) Так, «будем сейчас *imla*, так, *imla* – диктант, *imla* – диктант»⁹⁶, уже все знают, все пишем (IVF65E);

Тройная вставка слова *imla* (диктант) не меняет тип стратегии, поскольку в данном контексте происходит пересказ речи на русском языке, и используется приём повторения, характерный для школьной речи. Таким образом, тройная инсерция не оказывает влияния на общую грамматическую структуру.

- 10) Я говорю: «Если Екатерина нас не смогла *dindən döndərmək*⁹⁷, ты меня сможешь *döndərmək*⁹⁸?!» (GOF40NE);

⁹² *Axır* – наконец.

⁹³ *Qarğıdalı* – кукуруза.

⁹⁴ Дай Бог.

⁹⁵ *Lap* – совсем.

⁹⁶ Информант вспоминает слова учителя, который сообщает ученикам, что они приступают к написанию диктанта.

⁹⁷ Отвратить от веры.

⁹⁸ Отвратить.

Ещё один интересный пример инсерции в предложении с русским языком в качестве матричного включает вставку устойчивого инфинитивного словосочетания из азербайджанского языка *dindən döndərmək* (отвращать от веры) в русскую модальную конструкцию *Екатерина не смогла... ты сможешь?* Данное явление мы относим к инсерции, а не к альтернации, поскольку в обеих частях предложения отсутствует самостоятельная азербайджанская клауза, и элементы азербайджанского языка интегрируются в русский синтаксис.

5.6.2. Альтернация

Как уже упоминалось, для альтернации характерна паритетность фрагментов из двух языков, то есть, в отличие от инсерции, не наблюдается асимметрия между вовлечёнными в процесс языками.

Приведённые примеры отличаются от инсерции наличием отдельных клауз на азербайджанском языке:

- 11) *Но, это самое, то есть нашу автобиографию один Бох знает, больше никто. Ay Allah, sən saxla!*⁹⁹ Я так верю (IVF65E);

Экспрессивная грамматическая конструкция *Ay Allah, sən saxla!* (Да храни сам Господь!) представляет собой полноценную структуру азербайджанского языка и произносится после паузы, не интегрируясь в русский синтаксический строй.

- 12) *Вот сейчас у нас тут двое-трое ездили в Тюмень на заработки, я уговорю: «Сколько ты получил за месяц»? Он уговорит: «50 тысяч». Azdi*¹⁰⁰ (XIF75NE);

В этом примере, хотя присутствует одна азербайджанская лексема, также наблюдается альтернация, поскольку она является самостоятельной клаузой в азербайджанском языке, где сказуемое выражено количественным наречием *az* (+ аффикс 3-го лица единственного числа настоящего времени *-dır*). Эта реплика, отображающая оценочное суждение, отделена от русской конструкции.

- 13) *Вань, иди выключи, этот, скóвороду, а то сгорит моя, эта, стряпня. Забыла. Yadımdan çıxdı*¹⁰¹ (XIF75NE);

Фраза *yadımdan çıxdı* (забыла) представляет собой полноценную клаузу, типичную для альтернации, когда чередование кодов происходит в конце высказывания. В этом примере она усиливает пояснение, данное сначала на русском языке. Отметим также,

⁹⁹ Да храни сам Господь!

¹⁰⁰ От *azdır* – мало.

¹⁰¹ Забыла, вылетело из головы.

что азербайджанская клауза отделена от предшествующей русской сложной конструкции, включающей три клаузы, как интонационно, так и по структуре.

14) *Пошёл в Мьякку... этот Məkkə yox, Kəlbəcər. Ura getdi, Məkkə uzağdır, bu bir az yaxındır*¹⁰² (GOF57NE);

Məkkə yox, Kəlbəcər – очередной пример альтернации включает в себя самостоятельную коррекцию, построенную на азербайджанской структуре отрицания, за которой следует замещение. Хотелось бы подчеркнуть, что жительница Маразы на протяжении всего интервью преимущественно говорила на русском языке, употребляя лишь незначительное количество заимствований из азербайджанского. Однако в момент, когда в помещение вошла её азербайджаноговорящая коллега, информантка переключилась на азербайджанский язык несмотря на то, что коллега не принимала участия в интервью и не обращалась напрямую к ней. Возможно, в данной ситуации сработал механизм, описанный в теории аудиторного дизайна (audience design theory), согласно которой выбор языка может изменяться в зависимости не только от адресата, но и от присутствующих в коммуникационном пространстве слушателей (Bell, 1984: 175-176).

15) *Я говорю, говорит, niyyətün hara – mənzilin ora*¹⁰³ (GOF40NE);

Чередование кодов мы наблюдаем и в примере, где полностью приводится азербайджанская пословица и происходит переключение между грамматически самостоятельными структурами двух языков.

16) *[J]им всегда давали водку, потому что ölünü aparırdılar*¹⁰⁴ (GOF40NE);

Данный случай мы относим к частичной альтернации, потому что здесь возникает самостоятельный языковой сегмент – автономная азербайджанская клауза с имплицитно выраженным подлежащим, объектом и сказуемым, не подчинённым русскому синтаксису. В то же время следует отметить, что союз *потому что*, задающий синтаксический строй для придаточного предложения, ставит под сомнение наличие чистой альтернации, поэтому данный пример мы склонны рассматривать как смешанную структуру, где чередование происходит внутри подчинённого предложения.

¹⁰² *Не Мекка, а Кельбаджар. (Он) отправился туда, потому что Мекка далеко, а это (Кербела) поближе.* В данном примере маразинская молоканка рассказывает о человеке, который отправился в паломничество в Кербелу. Однако интервьюируемая вместо иракского города Кербела (азерб. Kərbəla) ошибочно упоминает Кельбаджар – город в Азербайджане, видимо из-за некоторой схожести в звучании названий.

¹⁰³ Данная азербайджанская пословица эквивалентна русской «За чем пойдёшь, то и найдёшь».

¹⁰⁴ Несли мертвеца.

5.6.3. Конгруэнтная лексикализация и смешанные стратегии

Третья стратегия П. Мёйсена заключается в интеграции двух грамматик в одну, при этом сформированная структура заполняется элементами из обоих языков с определённой степенью случайности, что характерно для близкородственных языков, а значит, в нашем случае не совсем уместно. Конгруэнтная лексикализация часто предполагает двустороннее смешение кодов, так как отсутствует доминирующий матричный язык (Muysken, 2000: 132). Действительно, для нашего анализа этот тип оказался наименее актуальным. Рассмотрим несколько примеров, которые демонстрируют некоторые признаки конгруэнтной лексикализации или комбинируют различные стратегии.

17) *Вот первый на буругларе*¹⁰⁵ *наш молокан, Василий там какой-то – его имя* (GOF40NE);

Итак, лексема *на буругларе* (скважинах), как мы уже писали об этом в разделе «Морфологическая интерференция», представляет собой результат гибридной морфологии и не является корректной ни в азербайджанском, ни в русском языках. В этом предложении можно наблюдать морфологически адаптированную инсерцию, при этом азербайджанская часть не представляет собой полноценную клаузу, что исключает возможность квалифицировать это явление как альтернацию. Морфологическая адаптация слова и смешение языковых элементов создают гибридную структуру, близкую к конгруэнтной лексикализации, однако русский язык всё же выступает в роли матричного языка.

18) *Самая первая elə*¹⁰⁶ *Маразинская губерния oldı*¹⁰⁷ (GOF40NE);

В данном примере матричный язык не выделяется чётко, потому что, хотя всё предложение практически русское, но ключевая позиция принадлежит азербайджанскому глаголу *oldı* (была, стала). На первый взгляд, данный случай можно было бы отнести к инсерции, однако конечная позиция сказуемого усложняет определение матричного языка, поскольку такое расположение является типичной особенностью азербайджанского синтаксиса. В свою очередь, наличие гибридного синтаксиса подводит нас к версии о том, что этот пример можно отнести к конгруэнтной лексикализации.

¹⁰⁵ *На буругларе* – скважинах. От азерб. *buruqlar* – скважины.

¹⁰⁶ *Elə* – же.

¹⁰⁷ *Oldı* – стала, от азербайджанского глагола *olmaq*.

19) Я говорю, *yox*¹⁰⁸, *qadei alim*¹⁰⁹, у нас, этот, лучшие *şəhər*¹¹⁰, чем у тебя *şəhər* (GOF40NE);

Двукратное появление лексемы *şəhər* в русской сравнительной конструкции указывает на инсерцию. Однако в данном случае можно выделить и другую стратегию. Мы считаем, что это не альтернатива, поскольку азербайджанские элементы не формируют независимую клаузу, а скорее выступают в роли элементов конгруэнтной лексикализации. Несмотря на то, что общий синтаксис построен по русской модели, азербайджанская лексика активно используется на протяжении всего предложения.

20) Мы привыкли вот *ünsiyyət qurmaq*¹¹¹, со всеми *ünsiyyət*¹¹² (GOF40NE).

Хотя и в данном случае основой синтаксической конструкции является русский язык, инфинитивная форма принадлежит азербайджанскому языку. Кроме того, слово *ünsiyyət* повторяется, создавая эффект усиления. Таким образом, в этом примере мы можем выделить две инсерции: первая заключается во вставке устойчивого выражения в русскую структуру в первой части, а вторая представляет собой одиночную инсерцию в русскую фразу с предлогом. Вторая часть произносится с небольшой паузой, что усиливает всё высказывание. Исходя из этого, вторую часть можно причислить к автономному сегменту и рассматривать данное предложение как комбинацию двух инсерций и альтернативы.

В заключение отметим, что предложенные П. Мёйскеном три стратегии смешения и переключения кодов – инсерция, альтернатива и конгруэнтная лексикализация – позволяют детализировать типы взаимодействия языков в условиях билингвизма. Альтернатива предполагает наличие синтаксически самостоятельных клауз и рассматривается как единственный тип полноценного переключения кодов, тогда как инсерция и лексикализация связаны с различной степенью морфосинтаксической интеграции элементов «гостевого языка» в матричный. Добавим также, что, как видно из вышеприведённых примеров, на практике чёткое разделение этих стратегий не всегда осуществимо, особенно в ситуациях с гибридной синтаксической структурой или морфологическим совмещением. В таких условиях необходим разносторонний анализ, который будет учитывать не только уровень лексической сочетаемости компонентов, но

¹⁰⁸ *Yox* – нет.

¹⁰⁹ Диалектное произношение азербайджанской идиомы *qadanı alım* – пусть твои невзгоды станут моими.

¹¹⁰ *Şəhər* – город.

¹¹¹ *Ünsiyyət qurmaq* – общаться, выстраивать отношения.

¹¹² *Ünsiyyət* – общение.

и морфосинтаксическую структуру высказывания, а также коммуникативные цели говорящего и саму речевую ситуацию.

Таблица 18.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ПРИМЕРОВ КОДОВОГО ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ В ГОВОРАХ МОЛОКАН АЗЕРБАЙДЖАНА, ЗАПИСАННЫХ ВО ВРЕМЯ ИССЛЕДОВАНИЙ (2022-2024)			
Тип	Пример	Описание	Источник
<u>Инсерция</u> (вставка отдельных лексем или выражений из азербайджанского языка в русский синтаксический строй).	<i>Там дальше один дом есть англичанина, никто не живёт', а вот тут этот hasar (ограда, забор), вон, вон!</i>	Лексема <i>hasar</i> встроена в русскую синтаксическую структуру без переключения на уровне клаузы.	XIF75NE
	<i>Говорит: «И ведите их через Куру, пусть они batsınlar (утонут).</i>	Глагол <i>batsınlar</i> включён в конструкцию с желательным наклонением (<i>пусть они</i>) и синтаксически согласуется с ней.	GOF40NE
	<i>Ну үде-то азсектор чуть побольше, остальные – русские. Где-то вот пусть, допустим, 250, а русских, ну, будет' үде-то чуть поменьше, а почти что барабар (поровну).</i>	Азербайджанское наречие <i>bərabər</i> фонетически адаптировано и синтаксически интегрировано перед русским разговорным наречием <i>почти что</i> , соответствуя грамматическим ожиданиям русской конструкции.	IVF65E
	<i>Я говорю axır (наконец): «Гараж чё такое?»</i>	Лексема <i>axır</i> включена в синтаксическую структуру русского языка без собственной клаузы и влияния на синтаксис. Фонетически не адаптирована.	GOF40NE
	<i>Картошка надо сажать, помидоры, qarğıdalı (кукуруза), всё надо сажать, а они не сажают'.</i>	Лексема <i>qarğıdalı</i> функционирует как однородный член в конструкции с модальным предикативом <i>надо</i> . Фонетически не адаптирована.	XIM77NE
	<i>Вот, Allah qoysa (дай Бог), будем делать, и вас позовём!</i>	Устойчивое выражение <i>Allah qoysa</i> выполняет вводную функцию и вставлено в высказывание без изменения его синтаксической структуры.	GOF40NE
	<i>Ну она чистая, lap (очень) чистая.</i>	Наречие степени <i>lap</i> интегрировано в русскую синтаксическую структуру, усиливая прилагательное <i>чистая</i> .	XIF75NE
	<i>Findıq (фундук) у нас мало.</i>	Существительное <i>findıq</i> встроено в русскую клаузу без нарушения синтаксических норм.	XIF75NE
	<i>Так, «будем сейчас imla (диктант), так, imla – диктант, imla – диктант», уже все знают, все пишем.</i>	Трёхкратная вставка лексемы <i>imla</i> осуществлена в рамках пересказа на русском языке, выполняя пояснительную функцию.	IVF65E

		Элементы азербайджанского языка интегрированы в русский синтаксис.	
	<i>Я говорю: «Если Екатерина нас не смогла dindən döndərmək (отвратить от веры), ты меня сможешь döndərmək?!»</i>	Устойчивое инфинитивное словосочетание <i>dindən döndərmək</i> вставлено в русскую клаузу без нарушения её структуры.	GOF40NE
<u>Альтернатива</u> (чередование между автономными клаузами двух языков)	<i>Но, это самое, то есть нашу автобиографию один Бох знает, больше никто. Ay Allah, sən saxla! (Да храни сам Господь) Я так верю.</i>	Экспрессивная конструкция <i>Ay Allah, sən saxla!</i> представляет собой самостоятельную структуру азербайджанского языка, не интегрированную в русский синтаксический строй.	IVF65E
	<i>Вот сейчас у нас тут двое-трое ездили в Тюмень на заработки, я уговорю: «Сколько ты получил за месяц»? Он уговорит: «50 тысяч». Azdi (мало).</i>	Лексема <i>azdi</i> функционирует как самостоятельная азербайджанская клауза с грамматической формой, отделённой от русской конструкции.	XIF75NE
	<i>Вань, иди выключи, этот, скóвороду, а то сгорит моя, эта, стряпня. Забыла. Yadımdan çıxdı (вылетело из головы).</i>	Устойчивое выражение <i>yadımdan çıxdı</i> выступает как самостоятельная азербайджанская клауза, интонационно и структурно отделённая от русской речи.	XIF75NE
	<i>Пошёл в Мьякку... этот Məkkə yox, Kəlbəcər. Ura getdi, Məkkə uzağdır, bu bir az yaxındır (Не Мекка, а Кельбаджар. (Он) отправился туда, потому что Мекка далеко, а это (Кербела) поближе).</i>	Самостоятельная коррекция с азербайджанской структурой отрицания и последующим замещением.	GOF57NE
	<i>Я говорю, говорит, niyyətün hara – mənzilin ora (≈ За чем пойдёшь, то и найдёшь).</i>	Переключение между грамматически самостоятельными структурами двух языков, включающее цитирование пословицы на азербайджанском языке.	GOF40NE
	<i>[J]им всегда давали водку, потому что ölünü aparırdılar (несли мертвеца).</i>	Азербайджанская клауза <i>ölünü aparırdılar</i> формально автономна, но встроена в русское придаточное с союзом <i>потому что</i> . Частичная альтернатива.	GOF40NE
<u>Конгруэнтная лексикализация и смешанные стратегии</u> (к.л. характерна для близкородственных языков, поэтому в приведенных примерах)	<i>Вот первый на буругларе (скважинах) наш молокан, Василий там какой-то – его имя.</i>	Лексема <i>на буругларе</i> представляет собой морфологически адаптированную инсерцию с элементами гибридной структуры. Отсутствие самостоятельной клаузы исключает альтернативу.	GOF40NE

проявляется лишь частично в сочетании с другими стратегиями).			
	Самая первая elə (же) Маразинская губерния oldı (стала).	Глагол <i>oldı</i> в финальной позиции создаёт синтаксическую структуру, типичную для азербайджанского языка. Неопределённость матричного языка и гибридный синтаксис позволяют квалифицировать пример как конгруэнтную лексикализацию.	GOF40NE
	Я говорю, yox , qadər alım (нет, пусть твои невзгоды станут моими), у нас, этот, лучшие şəhər (город), чем у тебя şəhər .	Активное включение нескольких азербайджанских лексем при сохранении русского синтаксического строя сближает пример с конгруэнтной лексикализацией.	GOF40NE
	Мы привыкли вот ünsiyyət qurmaq (выстраивать отношения), со всеми ünsiyyət (общение).	Сочетает в себе две инсерции и элементы альтернации: первая лексема встроена в русскую конструкцию, вторая – отделена паузой и функционирует как автономный сегмент.	GOF40NE

ВЫВОДЫ

Обобщение результатов диссертационной работы

В данном исследовании рассматриваются говоры русских молокан, проживающих в таких населённых пунктах Азербайджана, как Ивановка, Мараза (Гобустан), Хильмилли, Чухурюрд и Русские Борисы, с точки зрения социолингвистического подхода, так как эти диалекты выступают в роли языковых островов в условиях сложившейся двуязычной среды. Кроме того, приводится историко-демографическое описание расселения молокан на Южном Кавказе, в частности в Азербайджане, начиная с их появления в регионе в XIX веке, и описываются особенности их веры, обычаев и обрядов, что в совокупности позволяет более детально рассмотреть социально-лингвистическую ситуацию, сложившуюся вокруг данного этнорелигиозного меньшинства.

История появления сектантских поселений на Южном Кавказе тесно связана как с религиозными факторами, так и с демографическими процессами, происходившими в Российской империи в XIX веке. Переселение в этот регион молокан, духоборов и представителей иных групп, отколовшихся от православия, отдаляло их от основной территории распространения православной веры и в то же время способствовало заселению южных окраин империи относительно лояльными государству русскими религиозными меньшинствами.

Южнокавказские молокане, находясь в отдалении от основного ареала распространения русского языка, сохраняли свою языковую и культурную идентичность среди представителей других вероисповеданий, говоривших на иных языках, на протяжении длительного времени. Однако стоит подчеркнуть, что эта изоляция носила неполный характер, потому что русские переселенцы на Южном Кавказе в любом случае оставались в рамках государства, где доминировал русский язык, то есть сначала в Российской империи, а затем в Советском Союзе. Следовательно, даже не имея непосредственного контакта с основной территорией распространения русского языка, они жили в государственных образованиях, где он господствовал. Данные обстоятельства полностью отличаются от ситуации, сложившейся вокруг молокан, переселённых в Карскую область (ныне Турция), которые после возвращения этой территории в состав Турции оказались полностью оторванными от тех мест, откуда происходили родом. Этот факт подчеркивает значимость политико-административных процессов в судьбе языковых островов. В то время как закавказские молокане оставались в составе Российской империи, а затем СССР, и пребывали в поле действия

русского языка и культуры, молокане в Карсе, оказавшиеся за пределами российской государственности после Первой мировой войны, практически растворились в турецкой среде, однако оставив след в виде фонетически адаптированных русизмов в некоторых местных диалектах.

Таким образом, исторические факторы и принадлежность к определённой религиозной традиции являются ключевыми аспектами, оказавшими влияние на формирование и сохранение языковых особенностей говоров молокан.

В диссертации особое внимание уделяется тому, как молокане, оказавшись в чужой среде, сумели сохранить свою культурно-духовную систему, одновременно адаптируясь к новым условиям, но не утрачивая при этом основные элементы собственной идентичности, включая родной язык, воскресные собрания, традицию песнопения, а также свадебные и похоронные обряды. Вместе с тем, длительное и интенсивное взаимодействие с азербайджанским, а в некоторых регионах и с другими локальными языками способствовало постепенному внедрению иноязычных составляющих в систему русских говоров.

Итак, в настоящей диссертации рассматривается социолингвистическая обстановка, сложившаяся в молоканских общинах нескольких сёл Азербайджана. На момент написания работы, с учётом сведений из официальных источников и данных, предоставленных информантами, ситуация в этих населённых пунктах выглядела следующим образом¹¹³.

Ивановка. Село остается единственным населённым пунктом в Азербайджане, где молокане являются большинством. Согласно информации, полученной от руководства Колхоза имени Никитина в Ивановке в июне 2022 года, местное население составляет около 3000 человек, из которых примерно 1600 являются русскими молоканами, что составляет чуть более 50%. В селе, помимо молокан, проживают азербайджанцы и лезгины, исповедующие ислам, а также баптисты и несколько пятидесятников. В Ивановке регулярно проводятся воскресные собрания в молитвенном доме, что является самым важным показателем активности этой этнорелигиозной группы. В селе функционирует школа с двумя отделениями (секторами) – русским и азербайджанским. Здесь также находится большое молоканское кладбище.

¹¹³ Поскольку информанты не всегда владеют точными сведениями, мы стремились по возможности перепроверять такие данные, обращаясь к различным источникам, в том числе к другим молоканским жителям тех же сёл, азербайджанским соседям или людям, переехавшим из села, но сохраняющим с ним связь.

Хильмилли. По состоянию на 2016 год, в селе проживало 1976 человек (Qobustan Rayon İcra Hakimiyyəti), из которых 30 были молоканами. В начале 2023 года в этом селении проходили воскресные собрания молоканской общины. До 1991 года обучение в двух средних школах Хильмилли осуществлялось на русском языке, однако с увеличением численности азербайджанского населения и уменьшением числа русскоговорящих, процесс обучения в школе (ныне единственной) был переведён на азербайджанский язык. В селе сохранилось большое молоканское кладбище.

Чухурюрд. Согласно информации одного из видеоресурсов, в 2016 году в Чухурюрде проживало около 80 молокан (Novosti Azerbaijan) и функционировало воскресное собрание, куда также приезжали оставшиеся в Джебанах и Кировке (Нагарахана) молокане. В местной школе продолжает действовать русское отделение, что находит подтверждение в некоторых публикациях на странице образовательного учреждения в социальной сети Facebook. В Чухурюрде находится старое молоканское кладбище.

Мараза (Гобустан). В 2008 году Мараза была объединена с соседним поселением Нариманкянд и с тех пор имеет статус города под названием Гобустан (E-qanun.az). В данном населённом пункте проживает одна молоканская семья, один из членов которой намеревается восстановить работу молельного дома, учитывая близость к городу Баку и ожидаемую поддержку от маразинских молокан, ныне проживающих в столице. Что касается образовательной среды, в средней школе №1 города Гобустан обучение осуществляется на азербайджанском языке, при этом русский язык преподаётся как иностранный. Здесь сохранились два старых кладбища, одно из которых отличается значительно бóльшим размером.

Русские Борисы. В 2009 году население села составляло примерно 500 человек, среди которых 83 молоканина (Алиева, 2009). По информации на 2024 год, воскресные собрания продолжали функционировать. Согласно тем же свидетельствам, с 2024 года приём детей в русское отделение местной школы был приостановлен из-за малого количества учеников. В селе расположено молоканское кладбище.

Алтыагадж. В ходе полевых исследований мы также посетили село Алтыагадж, которое в прошлом было молоканским. Мы не обнаружили русских жителей в селе, однако, один из информантов в Ивановке (IVF71NE), рассказавших нам о своём детстве, проведённом в этом селе, упоминает, что, возможно, там остались 2-3 молоканина. Кроме того, судя по публикации в сети Facebook, в селе сохранилось молоканское кладбище.

Сабир. Посёлок городского типа в Шамахинском районе, который, в отличие от всех остальных рассматриваемых селений, никогда не относился к числу традиционных

молоканских сёл. Здесь проживает лишь одна молоканка, полученные от которой лингвистические сведения были использованы для сопоставления с речевыми характеристиками молокан из традиционных деревень. Данный информант, получивший образование в русском отделении школы в Шамахе, разговаривает так же, как и большинство русскоговорящего населения Азербайджана. В частности, в её речи отсутствуют такие яркие признаки южнорусского наречия, как фрикативный звук *y* или мягкий *-m'* и её произношение полностью соотносится с нормами литературного русского языка. Подобные особенности относятся и к молоканам, проживающим в городе Баку. Это ещё раз показывает, что вне традиционного сообщества характерные диалектные признаки речи у молокан нивелируются из-за влияния системы образования, прежде всего, стандартного русского языка.

При анализе особенностей билингвизма в тех сёлах, где проживают молокане, можно отметить, что азербайджано-русское двуязычие в Азербайджане представляет собой комплексное явление, формировавшееся под влиянием исторических, социокультурных и политических факторов. Распространение русского языка на этой территории началось после подписания Туркменчайского договора 1828 года, усилилось в период вхождения региона в состав Российской империи, и затем продолжилось в советское время. В XIX веке были открыты русско-азербайджанские школы, гимназии и женские учебные заведения, что стало важным этапом в процессе расширения позиций русского языка. В советскую эпоху данное явление достигло своего расцвета, особенно в 1970-е годы, когда русский, несмотря на отсутствие государственного статуса, был языком образования, науки и официальной документации в крупных городах, таких как Баку, Сумгаит и Гянджа. Однако стоит отметить, что в азербайджанских регионах в это же время ситуация была иной – здесь преобладал азербайджанский язык в повседневном документообороте. Это указывает на ограниченное распространение русского языка за пределами крупных городов республики. Следовательно, влияние русского языка в АзССР было неоднородным и часто зависело от величины населённого пункта, что говорит о существовании языковой дифференциации между крупными центрами и провинциями.

После распада Советского Союза, сопровождавшегося оттоком русскоговорящего населения и реформами, направленными на повышение статуса азербайджанского языка, позиции русского языка постепенно ослабевали, хотя он до сих пор сохраняет своё положение в Азербайджане, прежде всего, в столице Баку. Сегодня русский язык продолжает активно использоваться в сфере образования, в том числе в более чем 320

школах с русскими отделениями, финансируемыми из государственного бюджета, в государственных университетах, а также присутствует в средствах массовой информации.

Несмотря на существующие дискуссии вокруг русских отделений в государственных школах, русский язык продолжает оставаться инструментом, способным расширять карьерные перспективы, что подтверждается в данной работе анализом вакансий на двух популярных платформах поиска работы. При этом билингвизм в Азербайджане имеет разные формы: здесь присутствует как естественное двуязычие, так и намеренное, когда родители сознательно выбирают для детей русские отделения в школах, не владея при этом языком сами.

После рассмотрения социолингвистических условий функционирования русского языка в Азербайджане мы перешли к анализу фонетических, лексических, морфологических, а также синтаксических особенностей местных русских говоров.

В рамках нашего исследования рассматриваются фонетические свойства описываемых диалектов, среди которых выделяются признаки ударного, безударного и заударного вокализма, включая аканье, яканье, нейтрализацию фонем в конце слов и др. Результаты анализа показывают, что консонантная система в русских диалектах молокан в основном схожа с литературной нормой, хотя сохраняются и некоторые черты южнорусского наречия, прежде всего, наличие фрикативного /ʏ/. Данная фонема чаще встречается в речи более взрослых информантов.

Морфологические признаки в исследуемом корпусе также в основном совпадают с литературным стандартом, хотя свидетельствуют о наличии и диалектных форм, включая алломорф *-ими*, следующий за заднеязычными *к, г, х* (*с ребя́тíишками, с ба́ра́шками*), сближение форм притяжательных местоимений и притяжательных прилагательных (*íхний, на́шинский*), особенности в спряжении глаголов (*мо́лятся, у́чутся*) и др. Мы зарегистрировали сужение класса имен существительных среднего рода в подавляющем большинстве за счёт расширения слов в категории женского рода. Кроме того, собранный полевой материал указывает на более широкое применение по сравнению с литературным языком флексий *-ов, -ев* в родительном падеже множественного числа (*фа́милíев, цы́плятов*), варианты форм местоимений, несовпадающих с литературной нормой (*у мне́ / у менé*), замену частицы *-сь* у возвратных глаголов на *-ся* после гласных (*встреча́лись, оста́лося*) и др.

В лексической части исследования анализируются некоторые диалектные слова, имеющие отношение к южнорусской лексике. Если говорить о синтаксических

единицах русских говоров Азербайджана, то, как мы уже писали, они относятся к малоисследованным. В советское время лингвисты, изучавшие диалекты русских переселенцев, концентрировались более на фонетических и лексических аспектах, включая заимствования из азербайджанского языка.

В настоящей работе выделен ряд черт, которые, по нашему мнению, отличают описываемые говоры от литературного русского языка с синтаксической точки зрения. Анализ членов предложения показал, что согласование подлежащего со сказуемым может осуществляться по смыслу, а не по грамматической форме. Кроме того, наблюдается частое употребление конструкций с предлогом *с* вместо *из* (*с города, с половиков*), использование союзного слова *какой* в придаточной части предложения, а не *который*, что также является характерной чертой южнорусских диалектов, а также частое употребление частиц.

Надгробные надписи в качестве дополнительной информации также позволили выявить ряд общих характеристик, включая графические и орфографические особенности.

Перспективы дальнейшего исследования

По нашему мнению, было бы целесообразным продолжить исследование в области фонетического, лексического и грамматического анализа устной речи носителей русских диалектов в описываемых сёлах, поскольку увеличение числа информантов может как углубить, так и изменить результаты, полученные в ходе текущего исследования. Например, акустический анализ (с использованием программы EXMARaLDA или PRAAT) мог бы дополнить описательные наблюдения и углубить понимание фонетических особенностей говоров. Кроме того, для более детального анализа было бы полезным посещение новых селений, которые не охвачены данной диссертацией, но где все ещё проживают молокане (Гызмейдан, Джебаны, Нагарахана / Марьевка).

К тому же, мы предполагаем, что продолжение изучения эпиграфического материала, в частности, надгробных надписей, также будет иметь практическую ценность вспомогательного характера. Следует подчеркнуть, что кладбища в селах Чухурюрд и Русские Борисы не были исследованы нами, и данные, полученные в этих местах, могли бы дополнительно расширить возможности для дальнейшего анализа русских говоров в Азербайджане.

Изучение взаимодействия между русскими говорами молокан и азербайджанским языком позволяет выявить влияние последнего на фонетическую структуру русских

диалектов. К примеру, азербайджанская аффриката /dʒ/ способствовала возникновению в русских говорах новой звонкой мягкой аффрикаты /дʒ'/, которая противопоставляется глухой /ч/ и занимает прочную позицию в звуковой системе русских говоров. Это подтверждается употреблением данной фонемы в сильной позиции – в начале слова – информантами старше 80 лет, что указывает на системный характер этого феномена, а не на случайное явление.

В диссертации также исследуются неэквивалентные гласные фонемы и их аллофоны, встречаемые в речи русскоговорящих информантов. На примерах, собранных в азербайджанских сёлах, видно, что в условиях тесного и продолжительного языкового контакта наблюдается как замена азербайджанских гласных на наиболее близкие звуки из русской фонетической системы, так и сохранение звучания из языка-источника.

Особый интерес представляют случаи, в которых наблюдается сочетание фонетических и морфологических черт обоих языков. Например, азербайджанская фонема /ə/ может сохраняться в произношении, в то время как слово оформляется в соответствии с нормами русской грамматики. Также приведены примеры, в которых нарушаются фонологические законы русского языка: отсутствует редукция безударных гласных, не происходит смягчение согласных перед /и/, либо наблюдается эпентеза. С нашей точки зрения, все эти явления могут быть объяснены влиянием фонетических закономерностей азербайджанского языка.

Изучение признаков морфологической интерференции в речи русских молокан, проживающих на территории Азербайджана, показало, что адаптация заимствованной лексики к морфологическим нормам языка-реципиента может сопровождаться нарушениями правил согласования, управления и словоизменения. При этом могут возникать гибридные формы, сочетающие черты обоих грамматических систем – как азербайджанской, так и русской.

Интересны также случаи употребления информантами изафетных конструкций, характерных для тюркских языков, в том числе азербайджанского. Подобные двучленные структуры, состоящие из существительных и передаваемые в русском языке посредством синтаксической кальки, служат еще одним показателем развитого межъязыкового взаимодействия.

В целом, влияние синтаксического строения азербайджанского языка затрагивает формирование русских фраз, включая порядок членов предложений, интонацию и использование частиц.

Влияние базового порядка слов в азербайджанском языке (SOV), проявляющееся в тенденции помещать сказуемое в конце предложения, является одним из основных показателей наличия синтаксической интерференции. Несмотря на гибкость русского синтаксического строя самым часто встречающимся порядком русского предложения является SVO, в связи с чем систематическое следование модели SOV в русской речи информантов придаёт высказываниям интонационные и структурные особенности, отличающие их от норм русского литературного языка.

Другим проявлением интерференции является использование частицы *да* в роли, близкой к азербайджанской дискурсивной частице *də*, которая интонационно усиливает фразу, меняя эмоционально-экспрессивную окраску высказывания, или участвует в формировании вопросительных предложений.

Следовательно, синтаксическая интерференция в рассматриваемой двуязычной среде проявляется не только в изменении строя членов предложения, но и в переносе интонационных и структурных особенностей азербайджанского языка в русскую речь, что ещё раз подчеркивает активное взаимодействие двух языков, существующее почти на протяжении двух столетий.

Изучение лексического материала, собранного в селах Ивановка, Мараза (Гобустан), Хильмилли, Чухурюрд и Русские Борисы, позволило выявить обширный пласт заимствованной лексики, включающей в себя различные тематические группы. Однако остаётся актуальной проблема дифференциации заимствований и ситуативных дублетов, что зависит как от частоты их употребления, так и от экстралингвистических факторов, влияющих на речевое поведение информантов.

В работе особое место отводится явлениям лексического калькирования и полукальки, которые отражают грамматическое и семантическое влияние азербайджанского языка на русскую речь в условиях двуязычного общества.

Исходя из написанного, отметим, что говоры русских молокан в азербайджанских сёлах представляют собой сложную систему, в которой сочетаются элементы южнорусского наречия, русского литературного языка и влияние азербайджанского и даже других местных языков. Например, в ходе исследования была зафиксирована пара случаев, свидетельствующая, на наш взгляд, о возможном влиянии лезгинского языка. К примеру, в предложении *Ura getdi* – (Он) туда отправился (GOF57NE) *ura* аналогично азербайджанскому *ora* (туда). Следует отметить, что фонема /o/ отсутствует во многих лезгинских диалектах (Яралиев, 2020) и, в итоге, в речи лезгин, говорящих по-азербайджански, наблюдается переход /o/ в /y/. Более подробный анализ данного

явления представляет собой самостоятельную задачу, выходящую за рамки настоящего исследования. Тем не менее, собранный материал подчеркивает значимость и перспективность дальнейшего изучения русских говоров с социолингвистической точки зрения.

Феномен переключения кодов между азербайджанским и русским языками, рассматриваемых в последней главе диссертации с точки зрения современных социо- и психолингвистических подходов, служит показателем коммуникативной компетенции носителей двух языков, а также способности подстраиваться под речевую ситуацию.

На основе классификации П. Мёйсена (Muysken, 2000), в данной диссертации выделены три стратегии кодового взаимодействия – инсерция, альтернация и конгруэнтная лексикализация.

Примеры из нашего корпуса показывают, что преобладающей стратегией является инсерция, при которой вставки из азербайджанского языка (существительные, прилагательные, глаголы, одиночные выражения) встраиваются в синтаксическую структуру матричного, в данном случае русского, языка, в некоторых случаях при сопровождении морфологической или фонетической адаптации.

В свою очередь, альтернация, которую П. Мёйсен рассматривает как собственно чередование кодов (в отличие от смешения кодов), проявляется при минимальном взаимодействии между языковыми системами, что наблюдается в переключении, в основном, на границах клауз. Это указывает на наличие равноправных языковых систем, свидетельствуя об относительно высокой степени владения каждым из кодов. Примеры, относящиеся к конгруэнтной лексикализации, встречаются довольно редко и, как правило, объединяют признаки нескольких стратегий. Это связано с типологической дистанцией между неродственными языками – русским и азербайджанским.

Подводя итоги, отметим, что данная диссертация вносит определённый вклад в исследование социолингвистической ситуации, сложившейся вокруг русского молдаванского меньшинства, проживающего в нескольких сёлах Азербайджана. Собранные корпусные данные показывают, что двуязычие носителей русских говоров проявляется ярко в тех поселениях, где молдаване являются этническим меньшинством, особенно в тех населённых пунктах, где они выступают единственными представителями данной группы (Мараза, Сабир).

Это позволяет утверждать, что настоящая работа освещает механизмы взаимодействия типологически неродственных языков в двуязычной среде, а также особенности языковых островов и динамику их развития, учитывая исторические, религиозные и

социокультурные факторы. Исследование способствует более глубокому пониманию процессов сохранения языковой идентичности среди молокан, что может быть полезным для дальнейших исследований в области социолингвистики, языковых контактов и билингвизма, а также для более подробного анализа влияния внешних факторов на развитие языков в условиях дву- и многоязычных общин.

ЛИТЕРАТУРА:

- Auer, P. (1984): *Bilingual Conversation*. Amsterdam.
- Auer, P. (1999): From Code-switching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech // *International Journal of Bilingualism*. T. 3, No. 4. 309-332.
- Austerlitz, R. (1974): Khalaj Materials by Gerhard Doerfer, Wolfram Hesch, Hartwig Scheinhardt and Semih Tezcan // *American Anthropologist, New Series*, Vol. 76, No. 2, Jun. Wiley, New Jersey. 461.
- Baker, C. / Wayne, E. W. (2021): *Foundations of Bilingual Education and Bilingualism*, Multilingual Matters, Bristol.
- Bayram, A. / Sinan, K. (2017): Malakanlar'ın Anadolu'daki İzleri // *Journal of Social Sciences and Humanities Researches*, Spring, Vol. 18, No 39, 22-43.
- Bell, A. (1984): Language Style as Audience Design // *Language in Society*. Jun., Vol. 13, No. 2 (Jun., 1984), 145-204.
- Bialystok, E. (2003): *Bilingualism in Development: Language, Literacy, and Cognition*, Cambridge, 2003.
- Bloomfield, L. (1923): *Language*, London.
- Bourdieu, P. (1991): *Language And Symbolic Power*, Cambridge.
- Clifton, J. M. (2013): Colonialism, nationalism and language vitality in Azerbaijan // *Responses to Language Endangerment*. Vol. 142. Amsterdam / Philadelphia. 197-219.
- Cukor-Avila, P. (2000): Revisiting the observer's paradox // *American Speech*, Vol. 75 No. 3. 253-254.
- Daşdemir M. / Efendioğlu, S. (2016): Russian borrowed words in Kars and Erzurum dialects // *A. Ü. Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi* [TAED], Erzurum. 159-178.
- Demirtepe, T. / Laçiner, S. (2004): The Role of The Karabakh Issue in Restoration of Azerbaijani Nationalism // *Yönetim Bilimleri Dergisi*. Vol. 2, No 1. 187-207.
- Denisenko, L. (2020): *Böyle bir Kars*. Istanbul.
- Dəmirçizadə, Ə. (2007): *Müasir Azərbaycan dili. Fonetika, orfoepiya, orfoqrafiya*. Birinci hissə. Bakı.
- Döpke, S. (1992): One parent one language. An interactional approach // *Studies in bilingualism*. Vol. 3, Philadelphia.
- Eichinger, L. M. (1997): Deutsch in weiter Ferne. Die Verbreitung der deutschen Sprache außerhalb des zusammenhängenden deutschen Sprachgebiets: Deutsche Minderheiten //

- Stickel, Gerhard (Hrsg.): *Varietäten des Deutschen. Regional und Umgangssprachen*. IDS-Jahrbuch 1996, Berlin. 155-182.
- Gasimov, Z. (2017): *Historical Dictionary of Azerbaijan*, Rowman & Littlefield Publishers, Lanham.
- Giger, M. / Sloboda, M. (2008): Language Management and Language Problems in Belarus: Education and Beyond // *The International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. Vol. 11 (3&4), 315-339.
- Grenoble, L. A. (2020): Contact and the Slavic Languages // Raymond Hickey, ed., *The Handbook of Language Contact*, 2nd Edition. Published 2020 by John Wiley & Sons Ltd.
- Grosjean, F. (1998): Studying bilinguals: Methodological and Conceptual Issues // *Bilingualism: Language and Cognition*. Vol. 1. No 2. 131-149, Cambridge.
- Gumperz, J. / Hernandez-Chavez, E. (1975): Cognitive Aspects of Bilingual Communication // *El Lenguaje de los Chicanos: Regional and Social Characteristics Used by Mexican Americans*. San Antonio, TX. 154-164.
- Herberg, D. (1988): Neologismen – lexikologisch und lexikographisch betrachtet // *Sprachpflege*. Vol. 37, No 8, 109-112.
- Kuhn, W. (1934): *Deutsche Sprachinsel-Forschung. Geschichte, Aufgaben, Verfahren*, Plauen im Vogtland. Berlin.
- Labov, W. (1972): Some principles of linguistic methodology // *Language in Society*. Apr., 1972, Vol. 1, No. 1. 97-120.
- Lambert, B. (2008): *Family Language Transmission: Actors, Issues, Outcomes*, Frankfurt am Main.
- Marcato, G. (2000): Isole linguistiche?: per un'analisi dei sistemi in contatto // *Atti del Convegno. Sappada/Plodn, Belluno, 1-4 luglio 1999*. Padova.
- Mattheier, K. (1994): Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen // *Sprachinselforschung / Eine Gedenkschrift für Hugo Jedig*. Frankfurt am Main. 333-348.
- Mehdiyev, A. (2019): Architecture of Madrasa in Azerbaijan // *International Academy Journal Web of Scholar*. 1(31), Vol.1. 26-30.
- Montrul, S. (2008): *Incomplete Acquisition in Bilingualism: Re-examining the Age Factor*, Amsterdam.
- Muysken, P. (2000): *Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing*. Cambridge.
- Muysken, P. (1997): Codeswitching processes: alternation, insertion, congruent lexicalization // *Language Choices: Conditions, Constraints and Consequences*. Amsterdam. 361-380.

- Myers-Scotton, C. (1993): *Social Motivations for Code-Switching: Evidence from Africa*. New York: Oxford University Press.
- Nağısoylu, M. / Zeynalı, M. (2009): *Azərbaycan dili*, Bakı.
- Breyfogle, N. B. (2005): *Heretics and Colonizers: Forging Russia's Empire in the South Caucasus*. London and Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Perini, N. (1988): *Isole linguistiche e culturali. Atti del 24° Convegno deU:A.I.M.A. V. (Udine, 13-16 maggio 1987): Isole linguistiche e culturali all'interno di culture minoritarie: problemi psico-linguistici, sociolinguistici, educativi*, Udine.
- Polinsky, M. (2020): *The Oxford handbook of languages of the Caucasus*. Oxford University Press, New York, NY.
- Poplack, S. (1980): Sometimes I'll Start a Sentence in Spanish Y Termino en español: Toward a Typology of Code-Switching // *Linguistics*, Vol. 18. 581-618.
- Protze, H. (1969): Die Bedeutung von Mundart, Umgangssprache und Hochsprache in deutschen Sprachinseln unter Berücksichtigung sprachlicher Interferenz // *Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock*. Heft 6-7. 595-600.
- Ragagnin, E. (2020) Major and Minor Turkic Language Islands in Iran with a Special Focus on Khalaj // *Iranian Studies. Commemorating Ehsan Yarshater Endangered Iranian Languages: Language Contact and Language Islands in Iran*. Vol. 53, No 3-4, August. 573-588.
- Rosenberg, P. (2005): Dialect convergence in the German language islands (Sprachinseln) // P. Auer, F. Hinskens, P. Kerswill (Eds.). *Dialect change: Convergence and divergence in European languages*. Cambridge University Press. 221-235.
- Sankoff, G. (2001): Linguistic Outcomes of Language Contact // *Handbook of Sociolinguistics*. Oxford. 638-668.
- URL: <https://www.ling.upenn.edu/~gillian/Interlang.doc.pdf> [Accessed 10.04.2024].
- Skutnabb-Kangas, T. (1981): *Bilingualism Or Not: The Education of Minorities*, Clevedon, England.
- Şirəliyev, M. (2008) *Azərbaycan dialektologiyasının əsasları*. Bakı.
- Tekin, T. (1989): A new Classification of the Chuvash-Turkic Languages // *Erdem, İnsan ve toplum bilimleri dergisi*. No.13, Ankara.
- Titone, R. / Danesi, M. (1990): *Introduzione alla psicopedagogia del linguaggio*, Roma.
- Treffers-Daller, J. (2025): The Simple View of borrowing and Code-Switching // Special Issue: Multiword Units in Multilingual Speakers. *International Journal of Bilingualism*. Vol. 29(2). 347-370.

- Türkdoğan, O. (2005): *Kars'ta bir etnik grup. Malakanlar'ın toplumsal yapısı*, İstanbul.
- Vozníková, J. (2021): Intentional bilingualism of a Slovak child regularly exposed to English // *Jazyk a kultúra*, No 47-48. 95-114.
- Wiesinger, P. (1980): Deutsche Sprachinseln // Althaus H., Henne H., Wiegand H., (Hrsg.) *Lexikon der Germanistischen Linguistik*. Tübingen: Niemeyer. 491-501.
- Wiesinger, P. (1983): Deutsche Dialektologie außerhalb des deutschen Sprachgebiets // *Dialektologie: ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung / hrsg. W. Besch*. Berlin: de Gruyter. 2 Hbd. 900-930.
- Абдуллаев, Р. (2021): Русский и азербайджанский языки как объекты языковой политики в Азербайджанской Республике // *Политическая лингвистика*. № 2 (86). 134-145.
- Абдуллаев, Р. (2023): Естественный билингвизм русскоговорящего населения Азербайджана (на основе русского и азербайджанского языков) // Абдуллаев Рамиль Сахиб оглы. – Текст: непосредственный // *Политическая лингвистика*, № 3 (99). 136-144.
- Аванесов, Р. (1949): *Очерки русской диалектологии*. Ч. 1. Москва.
- Аврорин, В. (1972): Двухязычие и школа // В. Аврорин. *Проблемы изучения двухязычия и многоязычия*, Москва. 49-62.
- Агакишиев, И. (2018): *Бакинская нефть и начало каспийского нефтяного бума (1991-2005)*, Санкт-Петербург.
- Агасиев, И. (2023): Русский язык в Азербайджане в историческом контексте // *История Второй мировой войны (материалы международной научно-практической конференции, Москва, 18 мая 2023 года)*, Москва. 169-177.
- Алиева, Г. (2009): *Не бойся, только веруй!..* Архивная копия от 2 апреля 2019 на Wayback Machine. Азербайджанские известия. 23 июля 2009 г. URL: <https://web.archive.org/web/20190402195940/http://www.azerizv.az/news/a-2097.html> [Accessed 27.12.2023]
- Аникин, В. (1970): *Календарная и свадебная поэзия*, Москва.
- Андреева, Ю. (2019): Последние из молокан в современной Грузии // *Журнал «Кунсткамера»*, № 2 (4). 16-26.
- Андреева, Ю. (2021): Религиозное сообщество молокан в современной Армении // *История, археология и этнография Кавказа*. Т. 17. № 3. 735-750.
- Архипова, Н. (2007): Молокане на Амуре: особенности жизни и быта // *Фольклорно-диалектологический альманах «Слово»*, вып. 5, Благовещенск. 99-103.

- Асланов, Г. (1967): *Заемствования из азербайджанского языка в русском островном говоре*, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Баку.
- Асланов, Г. (1969): *Об аффрикате дѣж в говорах русских поселенцев в Азербайджане* / Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР, Москва. 235-256.
- Бабаев, И. / Гасанов, А. (2009): *Курс лекций по фонетике современного русского языка*. Баку.
- Багана, Ж. / Блажевич, Ю. (2010): К вопросу о переключении кодов // *Научные Ведомости*. Серия: Гуманитарные науки, № 12 (83). Выпуск 6. 63-68.
- Баева, Е. / Байкова, О. (2011): Немецкие языковые острова – особенности развития их диалектов // *ВЕСТНИК НГЛУ*. Вып. 13. Язык и культура. 11-18.
- Бак, Х. / Шаповал, В. (2020): Регионализмы русского происхождения в диалекте Эрзурума и Карса // *Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория Языка. Языковое Образование*. 57-62. URL: <https://www.academia.edu/49801086> [Accessed 27.12.2023]
- Баранникова, Л. / Бондалетов, В. (1980): *Сборник упражнений по русской диалектологии*, Москва.
- Баскаков, А. / Михальченко, В. (1982): *Развитие национальных языков в связи с их функционированием в сфере высшего образования*, Москва.
- Баскаков, Н. (2006): *Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. Словосочетание и предложение*. Изд. 2-е, стереотипное. Москва.
- Баскаков, Н. (1952): *Каракалпакский язык*. Ч. II. Москва.
- Бахышов, Ч. (1982): Изменения этнического состава населения Азербайджанской ССР // *Советская этнография*, № 5. 65-71.
- Белякова, Е. (2018): Коммуникативные позиции русского языка в белорусском и украинском обществе: двуязычие, межъязыковая интерференция // *Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция*. Материалы Международного форума русистов. Под редакцией С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтова. Гомель.
- Березний, Д. (2021): *Почему в России не любят диалекты и как это влияет на нашу культуру?* Газета «Культура», 06.10.2021 URL: <https://portal-kultura.ru/articles/books/335663-pochemu-v-rossii-ne-lyubyat-dialekty-i-kak-eto-vliyaet-na-nashu-kulturu/?ysclid=lolxl4q3tc598093387> [Accessed 27.12.2023]

- Богданова, А. (2022) Особенности развития билингвизма в Азербайджане // *Young Scientist*, No 22 (417), June. 578-579. URL: <https://moluch.ru/archive/417/92331/> [Accessed 27.12.2024].
- Бромлей, С. / Булатова, Л. (1972): *Очерки морфологии русских говоров*, Москва.
- Будагова, З. / Саадиёв, Ш. / Алекперов А. (1977): *Самоучитель азербайджанского языка*. Баку.
- Будилович, А. (1905): *Труды Особого совещания по вопросам образования восточных инородцев*. Санкт-Петербург.
- Бурдо, М. / Филатов, С. (2004): *Современная религиозная жизнь России: опыт систематического описания*, том 1, Москва.
- Буянов, Е. (2010): Хозяйственный и домашний быт молокан амурской области (конец XIX – первая четверть XX вв.) // *Вестник Амурского государственного университета*. Серия: гуманитарные науки, Благовещенск. 29-36.
- Вайнрайх, У. (1979): *Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования*. Киев.
- Вердиева, Х. (2016): *Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане (XIX – начале XX вв.)*, Баку.
- Виноградов, В. (1972): *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва.
- Волкович, Н. (2024): *Трансформация предсвадебных обрядов перехода невесты-чувашки в чужой род*, Санкт-Петербург.
- Гейбуллаев Г. (1986): *Топонимия Азербайджана*. Баку.
- Гейдарова, Э. (2013): Иноязычная лексика в русском островном говоре Азербайджана // *Вестник Томского государственного университета*, Томск, 2013, № 371. 23-26.
- Гейдарова, Э. / Зарипов, Р. (2017): У нас, в азербайджанском селе Ивановка // *Высшее образование сегодня*, Москва. 66-70.
- Гимбатова, М. (2012): Традиции гостеприимства и куначества у тюркоязычных народов Дагестана (XIX – нач. XX в.) // *Вестник Института ИАЭ*, № 1, Махачкала. 146-159.
- Гладков, П. (1961): *Христианские секты, бытующие в Азербайджане*. Баку.
- Грот, Я. (1894): *Русское правописание*, 11-е издание, Санкт-Петербург.
- Гулиева, Л. (2018): Азербайджанские ученые – исследователи русского островного говора Азербайджана // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, №5, Москва. 42-47.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=lrff5ljkn476645072&id=34860539> [Accessed 27.12.2023]

- Гулиева, Л. (2010) *Русская топонимия Азербайджана: история и современность*, Баку.
- Гура, А. (2012): *Брак и свадьба в славянской народной культуре. Семантика и символика*, Москва.
- Гусейнова, Г. (2012): К вопросу о языковых контактах в Азербайджане // *Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований*. Материалы II международной научно-практической конференции 25-26 марта 2012 года. Пенза - Москва - Решт. 177-181.
- Дингельштедт, Н. (1885): *Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту*. Санкт-Петербург.
- Добрушина, Е. / Сичинава, Д. (2015): *Кочующая норма, или микродиахронические происхождения слова ихний в русском, украинском и белорусском языках* // *Вопросы языкознания*, №2. 41-54.
- Долженко, И. (1990) Традиционный свадебный обряд русских крестьян-сектантов Азербайджана в конце XIX – начале XX в. // *Русские старожилы Азербайджана, материалы по этнической экологии*, ч. 1., Москва. 80-97.
- Долженко, И. (1985): *Хозяйственный и общественный быт русских крестьян Восточной Армении (конец XIX – нач. XX вв.)*, Ереван.
- Домашнев, А. (1983): «Языковой остров» как тип ареала распространения языка и объект лингвистического исследования (на материале немецкого языка) // *Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос)*. Отв. ред. Толстой, И. Ленинград, 11-18.
- Дятленко, П. (2008): Языковые реформы в Центральной Азии // *Вестник Евразии*, № 4 (42). 80-109.
- Еременко, Н. (1978): *Русский говор села Некрасовки Кизлярского района Дагестанской АССР*. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук: (10.02.01) / Моск. обл. пед. ин-т им. Н.К. Крупской. Москва.
- Ермонская, В. (1978): *Русская мемориальная скульптура: к истории художественного надгробия в России XI – начала XX в*, Москва.
- Ерофеева, Т. (2022): Просторечные наречия, местоимения и частицы в речи носителей литературного языка пермского региона: семантический анализ // *Гуманитарные исследования. История и филология*. № 8. 93-106.
- Ершов, А. / Иванова, В. / Ульяницкая, Л. (2023): Переключение кодов в парах коми – русский и карельский – русский языки // *Дискурс*. Т. 9, № 5. 167-183.

- Ефименко, А. (1884): *Исследования народной жизни: обычное право, выпуск первый*. Москва.
- Жабина, Н. (2018): *Ивановка – село моё родное*, Баку.
- Жеребило, Т. (2016): Языковая личность билингва // *Lingua – universum*, Грозный, № 3. 11-17.
- Жирмунский, В. (1976): *Общее и германское языкознание*. Ленинград.
- Жлуктенко, Ю. (1974): *Лингвистические аспекты двуязычия*. Монография, Киев.
- Жураева, Т. (2013): *Память о Чухур-Юрте*, Ростов-на-Дону.
- Исмаилзаде, Д. (1982): *Русское крестьянство в Закавказье: 30-ые годы XIX – начало XX века*, Москва.
- Калнынь, Л. (2004): Психолингвистический аспект результата контактов русских диалектов с литературным языком // *Проблемы изучения межъязыковых влияний в истории славянских языков и диалектов: социокультурный аспект*. Тезисы. Российская академия наук Института славяноведения. Москва. 48-51.
- Кальнев, М. (1911): *Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды*, Одесса.
- Касаткин, Л. (2005): *Русская диалектология*, Москва.
- Касаткин, Л. (1993): *Русские диалекты и языковая политика* // *Русская речь*, № 2, Москва. 82-90.
- Кац, С. (1964): *Лексика говора села Славянки Кедабекского района Азербайджанской ССР*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Баку.
- Кашкин, А. (2017): *Литургика. Часть I. Двенадцатые неподвижные праздники*. Саратов.
- Козлов, В. / Комарова, О. / Степанов, В. / Ямсков, А. (1988): Проблемы адаптации русских старожилов в Азербайджане (середина XIX – XX вв.) // *Советская этнография*, № 6. 34-49.
- Козлов, В. / Павленко, А. (1992): *Духоборцы и молокане в Закавказье*, Москва.
- Колосов, С. (1902): Русские сектанты в Эриванской губернии // *Памятная книжка Эриванской губернии на 1902 г.* Под ред. К. А. Волчанина, Эривань, отд. 4. 143-155.
- Комарова, О. (1990): Демографическая характеристика русских селений в Азербайджане // *Русские старожилы Азербайджана. Ч. I*. Москва. 6-26.
- Кононов, А. (1956): *Грамматика современного турецкого литературного языка*. Москва / Ленинград.
- Круглов, Ю. (1978): *Русские свадебные песни*, Москва.

- Кузнецов, П. (2021): *Русская диалектология*. Москва.
- Манаков, А. (2022): *Этнокультурная трансформация постсоветского пространства: факторы, тренды, перспективы*. Монография, Псков.
- Малахова, И. (1970): *Духовные христиане*, Москва.
- Масимов, А. (2018): *Духоборы и село Славянка в Азербайджане*
URL: <https://newsland.com/post/7172239-dukobory-i-selo-slavianka-v-azerbaidzhane>
[Accessed 08/12/2024]
- Мейстер, Г. / Волокитина, О. (2020): Особенности современного русского диалекта: на примере говоров сёл Ольховского района // *Студенческий электронный журнал СтРИЖ*, № 2(31), 31 марта. 134-137.
- Мечковская, Н. (2009): *История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию*. Москва.
- Микиртуни, А. (1952a): *Говоры русских переселенцев в Азербайджанской ССР*, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва.
- Микиртуни, А. (1952b): *Говоры русских переселенцев в Азербайджанской ССР*, диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва.
- Москвина, Т. (2016): Методология исследования и описания лексики островных немецких говоров // *Преподаватель XXI века*, № 2. 310-320.
- Нестеренко, М. (2017) *Икона не Бог, свинина не мясо*. URL: <https://batenka.ru/unity/molokan/> [Accessed 08.12.2024].
- Никитина, С. (2013): *Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах*, Москва.
- Никифорова, О. (2021): Наименования обряда осмотра хозяйства жениха (на материале нижегородских говоров) // *Русский язык в славянской межкультурной коммуникации*. Материалы Международной научной конференции, посвящённой памяти доктора филологических наук, профессора К.А. Войловой, Москва. 176-179.
- Обнорский, С. (1931): *Именное склонение в современном русском языке. Выпуск 2. Множественное число*. Ленинград.
- Павленко, А. / Павленко, Г. / Строганова, О. (2020): Островной ареал как фактор устойчивого развития диалекта регионального языка (на материале шотландского языка) // *Известия Южного федерального университета*. Филологические науки,

- (1), 111-122. URL: <https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/1422> [Accessed 03.12.2023].
- Петров, И. (1909): Селения Ново-Саратовка и Ново-Ивановка Елисаветпольского уезда. // *Известия КОИРГО*. Т. 19. № 3. Тифлис. 226-247.
- Рахимова, К. (2025) Какие тайны хранят кладбища Ивановки и Хильмилли? // *Fiatal Szlavisták Budapesti Nemzetközi Konferenciája X*. Eötvös Loránd Tudományegyetem, Főszerkesztő Rágyanszki G., Budapest. 98-103.
- Ромашкевич, П. (1897): *Полный русский орфографический словарь: настольная книга для всякого, пишущего по-русски / составил по "Русскому правописанию" Я.К. Грота*, Санкт-Петербург. URL: <https://arhivarij.narod.ru/slovarj/000.html> [Accessed 09/09/2023].
- Розенцвейг, В. (1972): *Языковые контакты*. Ленинград.
- Ронько, Р. (2017): Надо корова доить! Номинативный объект в севернорусских диалектах // *ACTA LINGÜISTICA PETROPOLITANA*. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XIII. Ч. 3. – СПб.: Наука, 2017. – Дифференцированное маркирование аргументов: материалы к типологии / Ред. В. А. Плунгян, Р. В. Ронько, А. Ю. Урманчиева, А. В. Циммерлинг; Модальность в языке взрослых и детей; Механизмы усвоения языка и овладение речевой компетенцией / Ред. М. Д. Воейкова, К. И. Иванова, Е. Г. Сосновцева. СПб. С. 244-264
- Рудченко, Т. (2015): Песнопения в религиозных ритуалах духоборов и молокан Ростовской области: современное состояние // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 173-179.
- Савельева, Н. (2010): *Проблема формы в русской народной песне*, автореферат, Москва.
- Семёнов, И. (2001): *История закавказских молокан и духоборов*. Ереван. URL: <https://doukhobor.ru/literatura/Semenov.pdf> [Accessed 02.12.2023]
- Суций, С. (2019): *Русские ближнего зарубежья: история, современность, перспективы*. Ростов-на-Дону.
- Терещенко, Т. (2016): *Православные праздники (малая православная энциклопедия)*, Москва.
- Токмашев, Д. (2020): О порядке слов в простом предложении в телеутском языке // *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. Вып. 4 (30). 73-82

- Тошьян, С. (1963): Вопросы изучения русских говоров в Закавказье // *Научные труды высшей школы Литовской ССР, Лингвистика (Kalbotyra)*, VIII. 71-79.
- Федосеева, Л. (2011): Современные русские местоименные наречия локальной семантики // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 61-63.
- Филиппов, К. (2016): *Лингвистика текста и современный анализ устной речи*. Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Фурцев, Р. (2017): К вопросу об определении понятия «языковой остров» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, № 10 (76). Часть 2. 167-170.
- Хауген, Э. (1972): Процесс заимствования // *Новое в лингвистике. Выпуск VI. Языковые контакты*. Москва.
- Шарапов, С. (2013): *Войдите в радость Господа: праздники церковного года*, Москва.
- Ширалиев, М. (1969): Основные вопросы взаимодействия и взаимообогащения языков народов СССР (на материале азербайджанского языка) // *Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР*. Москва. 112-119.
- Ширалиев, М. / Севортян, Э. (1971): *Грамматика азербайджанского языка*, Баку.
- Щерба, Л. (1958): Очередные проблемы языковедения // *Избранные работы по языкознанию и фонетике*. Ленинград.
- Щербак, А. (1994): *Введение в сравнительное изучение тюркских языков*. Москва.
- Эбзеева, Ю. / Тутова, Е. Проблема переключения кодов и языковые контакты // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Лингвистика, 2012. № 3. 138-143.
- Юдакин, А. (1988): Сущность тюркского изафета и становление имени прилагательного в тюркских языках // *Советская тюркология*, Баку.
- Юсипова, Р. (2019): *Устойчивые глагольные сочетания в турецком языке*. Москва.
- Яралиев, Я. (2020): Современное состояние лезгинского литературного языка // *Лезгинский культурный журнал*. URL: <https://www.alamjurnal.com/3063-3063/> [Accessed 30.03.2025].

ИСТОЧНИКИ:

1news.az (a): *Deputat Şahin Seyidzadə Qobustan rayon “Molokan ruhani-xristian” dini icması ilə görüşüb.* URL: <https://1news.az/az/news/20210316090848108-Deputat-SHahin-Seyidzade-Qobustan-rayon-Molokan-ruhani-xristian-dini-icmasi-ile-gorushub-FOTO> [Accessed 31.01.2025].

1news.az (b): *Преподавание истории Азербайджана на азербайджанском языке в русском секторе: быть или не быть?*

URL: <https://1news.az/news/20250123054126683-Prepodavanie-istorii-Azerbaidzhana-na-azerbajjanskoy-yazyke-v-russkom-sektore-byt-ili-ne-byt> [Accessed 31.01.2025].

Azerbaijani Multiculturalism. URL: https://multiculturalism.preslib.az/en_a3.html [Accessed 25.11.2024].

Azərbaycan Xilmilli URL: <https://www.azerbaijan-news.az/az/posts/detail/xilmilli-77480> [Accessed 14.01.2025].

Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti (2006) I-IV cild, Bakı.

Azərbaycan Respublikası Elm və Təhsil Nazirliyi. *“Təhsil haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu.* URL: <https://edu.gov.az/az/esas-senedler/tehsil-haqqinda-azerbaycan-respublikasinin-qanunu> [Accessed 31.01.2025].

Azərbaycan Respublikası Qobustan Rayon İcra Hakimiyyəti. URL: <http://qobustan-ih.gov.az/az/news/93.html> [Accessed 27.12.2023].

Azərbaycanca-Rusca lüğət (2006). Dörd cildə, Bakı.

Azertac (a). *Гейдар Алиев – создатель Бакинского славянского университета.* URL: https://azertag.az/ru/xeber/geidar_aliev___sozdatel_bakinskogo_slavyanskogo_universiteta-628908 [Accessed 10.01.2025].

Azertac (b). Президент Ильхам Алиев дал интервью генеральному директору Международного информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрию Киселеву. URL: https://azertag.az/ru/xeber/prezident_ilham_aliev_dal_intervyu_generalnomu_direktoru_mezhdunarodnogo_informacionnogo_agentstva_rossiya_segodnya_dmitriyu_kiselevu_obnovleno_video-3336667 [Accessed 10.01.2025].

Baku.ws. *Rus dilini bilməyən valideynlər övladlarını niyə rus bölməsinə yazdırırlar? (Araşdırma).* URL: <https://baku.ws/social/rus-dilini-bilmyn-valideynlr-ovladlarn-niy-rus-bolmsin-yazdrirlar-aradirma> [Accessed 12.01.2025].

BBC News, Русская служба (a). *Почему в Азербайджане много русских школ? И плохо ли это?* URL: <https://www.bbc.com/russian/news-61606090> [Accessed 12.01.2025].

- BBC News, Русская служба (b). *Русский язык в Азербайджане: привычка, потребность или культура?* URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41550926> [Accessed 12.01.2025].
- Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-turkish/tweet> [Accessed 25.04.2025].
- E-qanun.az. *Azərbaycan Respublikasının Qobustan rayonunun inzibati ərazi bölgüsündə qismən dəyişikliklər edilməsi haqqında*. Bakı şəhəri, 25 aprel 2008-ci il. URL: <https://e-qanun.az/framework/14568>.
- Ethnologue.com*. URL: <https://www.ethnologue.com/country/AZ/> [Accessed 25.11.2024].
- JobSearch.az*. Azerbaijani job search portal. URL: <https://www.jobsearch.az/vacancies> [Accessed 24.01.2025].
- Hellojob.az*. Azerbaijani job search portal. URL: <https://www.hellojob.az/> [Accessed 24.01.2025].
- Facebook: *DŞT İdarəsi. Şamaxı rayonu Çuxuryurd kənd tam orta məktəbi*. URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100051045023427> [Accessed 18.01.2025].
- Facebook: *Dagli tarixinden seda*. URL: <https://www.facebook.com/KhiziAzerbaijanDaghli> [Accessed 10.01.2025].
- Kommersant.ru. *Для государства очень важно, что тут столько русских*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2365005> [Accessed 10.01.2025].
- Media.az *Бакинская армянка: Азербайджан – часть меня. Куда мне на старости лет переезжать... Репортаж Lenta.ru*. URL: <https://media.az/politika/lentyru-reportazh-o-tom-kak-armyane-zhivut-v-azerbaydzane> [Accessed 12.01.2025].
- Minval.az *Полемика: Нужно ли отменить русский сектор в Азербайджане?* URL: <https://minval.az/news/56363> [Accessed 12.01.2025].
- Msu.edu.az *Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова*. URL: <https://msu.edu.az/university/> [Accessed 12.01.2025].
- Operativ Media *Rus bölməsi üzrə siniflərin sayının artması Azərbaycan dilinin inkişafına necə təsir edir?* URL: <https://operativmedia.az/post/51908/rus-bolmesi-uzre-siniflerin-sayinin-artmasi--azerbaycan-dilinin-inkisafina-nece-tesir-edir> [Accessed 10.01.2025].
- Oxu.az (a) *Azərbaycan dili üçün tökülən göz yaşları: Kinoteatrlarda qaydalara riayət olunurmu? – Araşdırma*. URL: <https://oxu.az/medeniyyet/azerbaycan-dili-ucun-tokulen-goz-yaslari-kinoteatrlarda-qaydalara-riayet-olunurmu-arasdirma> [Accessed 13.01.2025].

- Oxu.az (b) *Министр: Учащиеся русского сектора обязаны изучать историю Азербайджана на родном языке.* URL: <https://oxu.az/ru/obshestvo/ministr-uchashiesya-russkogo-sektora-obyazany-izuchat-istoriyu-azerbajdzhana-na-rodnom-yazyke> [Accessed 13.01.2025].
- Report.az *Министр: Разговоры о более высоких результатах учащихся русского сектора – миф.* URL: <https://report.az/ru/nauka-i-obrazovanie/razgovory-o-bolee-vysokih-rezultatah-uchashihsya-v-russkom-sektore-mif/> [Accessed 12.01.2025].
- Sechenov.edu.az *Сеченовский университет Баку.* URL: https://sechenov.edu.az/?smode=content&item=ISTORIYa_BAKINSKOGO_FILIALA_PERVOGO_MGMU [Accessed 12.04.2025].
- Sia.az *“Müəllimə” sözünü rahat şəkildə qaydaya istisna kimi qəbul etmək olar.* URL: <https://sia.az/az/news/education/1171526.html> [Accessed 12.04.2025].
- The Constitution of the Republic of Azerbaijan.* URL: <https://president.az/en/pages/view/azerbaijan/constitution> [Accessed 25.11.2024].
- The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan.* URL: https://www.stat.gov.az/source/demography/az/001_11-12.xls [Accessed 10.01.2025].
- Türk Dil Kurumu Sözlükleri.* URL: <https://sozluk.gov.tr/> [Accessed 10.01.2025].
- Vesti.az *Азербайджанский язык и литература будут преподаваться на государственном языке.* URL: <https://vesti.az/socium/azerbaidzanskii-yazyk-i-literatura-budut-prepodavatsya-na-gosudarstvennom-yazyke-535743> [Accessed 31.01.2025].
- Larne.ru URL: <https://larne.ru/blog/prazdnik-v-povsednevnoy-zhizni-eto-pro-fatin/?ysclid=m2qk3r26ff954564705> [Accessed 26.10.2024].
- Rutube.ru *Беседа с духовборкой села Славянка в Азербайджане. Духоборы – хранители старины.* URL: <https://rutube.ru/video/cca1b45ab2e840940f55977dbc50d913/> [Accessed 14.12.2024].
- Statmuseum.ru *Итоги перенуцей.* URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1970/> [Accessed 15.12.2024].
- Tap.az *Azərbaycanda özəl elanlar üçün meydança.* URL: <https://tap.az/> [Accessed 15.04.2025].
- Treccani, Enciclopedia dell'Italiano (2010): Fiorenzo Toso. *Isole linguistiche.* URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/isole-linguistiche_\(Enciclopedia-dell'Italiano\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/isole-linguistiche_(Enciclopedia-dell'Italiano)/) [Accessed 19.01.2024].

- VK.com *Фольклорное объединение «Измайловская слобода»*. URL: https://vk.com/topic-31577834_29941165?offset=20&ysclid=m2qnb796d10123958 [Accessed 26.10.2024].
- YouTube channel: Novosti Azerbaijan. Чухурюрд. Последние из молокан. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Lj71TeZyexA> [Accessed 26.10.2024].
- YouTube channel: *Фольклорный ансамбль Куделя*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1lbpmPRA8q4> [Accessed 26.10.2024].
- Ziddiyyətli fikir*. URL: <https://www.anl.az/down/meqale/edebiyyat/2024/sentyabr/912611.htm> [Accessed 29.03.2025].
- Азербайджанская ССР. *Управление народно-хозяйственного учета (1933): Административное деление АССР / Азерб. упр. нар.-хоз. учета*. Баку.
- Бакинский рабочий* (1955): Пчелиная пасека на хлопковых полях. № 226, 23 сентября.
- Библия Онлайн. *Псалтирь, псалом 83*. URL: <https://only.bible/bible/rst66/psa-83/> [Accessed 25.10.2024].
- Большая российская энциклопедия* (2004-2017). URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/3210508?ysclid=lrc6mhzug5917895499> [Accessed 13.01.2024].
- Большая советская энциклопедия* (1969-1978): 3-е издание. В 30-ти томах. Москва.
- Большой академический словарь русского языка (2021): Т. 5, 8, 15, 27. Москва, Санкт-Петербург.
- Большой энциклопедический словарь* (2000). Языкознание. Москва.
- Большой этнографический диктант*. URL: <https://miretno.ru/> [Accessed 25.10.2024].
- Булгаков, С. (1913): *Настольная книга для священно-церковнослужителей*. Издание третье. Киев.
- Всесоюзная перепись населения 1939 года* (1992). Москва.
- Всесоюзная перепись населения 1989 года* (1989). URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89_az.php [Accessed 15.12.2024].
- Грамота.ру. *Справочная служба*. URL: <https://gramota.ru/> [Accessed 15.12.2024].
- Гулиева, Л., Гейдарова, Э. (2014): *Лексикон русского островного говора Азербайджана*. Баку.
- Даль В. (1865): *Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах*. Москва.
- Даль В. (1935): *Толковый словарь живого великорусского языка*. Москва.
- Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков* (1929): Составитель А. Миртов. Ростов-на-Дону.

- Дьяченко Г. (2004): *Полный церковнославянский словарь: (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений): [ок. 30 000 слов]*. Москва. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavyanskij-slovar/16#source [Accessed 09.09.2023].
- Духовный христианин (1906): *Религиозно-нравственный журнал*, январь, № 7. Санкт-Петербург.
- Духовный христианин (1909): *Религиозно-нравственный журнал*, январь, № 1. Санкт-Петербург.
- Жеребило, Т. (2010): *Словарь лингвистических терминов*. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань. Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/100644/> [Accessed 08.12.2023].
- История Азербайджана в трех томах* (1960): Т. 2. Баку.
- Итоги Всесоюзной переписи населения* (1962). Москва.
- Итоги Всесоюзной переписи населения* (1973). Москва.
- Кавказский календарь на 1910 год* (1909): Тифлис.
- Краткий этимологический словарь коми языка* (1970). Москва.
- Молокане: материалы к истории. Праздники молокан*. URL: <http://molokans.ru/calendar?ysclid=m1yvisovp7661412627#zhatva> [Accessed 02.12.2023].
- Опыт областного великорусского словаря* (1852): Изданный Вторым отделением Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
- Полный православный богословский энциклопедический словарь* (1912): Том I-II. Санкт-Петербург.
- Посольство Российской Федерации в Азербайджанской Республике. *Организации соотечественников*. URL: https://azerbaijan.mid.ru/ru/organizatsii_sootechestvennikov/zemlyachestvo_kazakov_v_ar/ [Accessed 08.02.2025].
- Православие.ru* URL: <https://pravoslavie.ru/34649.html?ysclid=m259j9c646794941150> [Accessed 27.12.2023].
- Президентская библиотека (а). *Вступление Азербайджана в Содружество Независимых Государств*. URL: <https://eres.preslib.az/site/historical/page/ru/vpcsnb> [Accessed 10.01.2025].
- Президентская библиотека (б). *Первое светское уездное училище в Баку*. URL: <https://eres.preslib.az/site/historical/page/ru/sicqgfw> [Accessed 08.12.2024].

- Президентская библиотека (с). *Закрепление в Конституции Азербайджанской ССР азербайджанского языка в качестве государственного*. URL: <https://eres.preslib.az/site/historical/page/ru/wrzhedn> [Accessed 17.12.2024].
- Распределение старообрядцев и сектантов по отдельным толкам и сектам* (1901): Разраб. Центр. стат. ком. М-ва вн. Дел. Санкт-Петербург.
- Русский язык в нерусской школе* (1955): Методический сборник, выпуск первый. Баку.
- Словарь современного русского народного говора: Д. Деулино Рязанского района Рязанской области* (1969): Под ред. И.А. Осовецкого. Москва.
- Словарь современного русского литературного языка* (1950-1965). В 17 томах. Москва / Ленинград.
- Словарь тамбовских говоров, духовная и материальная культура*, (2002). Тамбов.
- Собрание постановлений по части раскола* (1875). Санкт-Петербург.
- СМОМПК (1892): *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*. Издание Управления Кавказского Учебного Округа, выпуск 13-й. Тифлис.
- Толковый словарь русского языка* (1940): Под ред. Б. Волина и Д. Ушакова. Москва.
- Толковый словарь русского языка* (2019): Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва.
- Український тлумачний словник*. URL: https://ukrainian_explanatory.academic.ru/ [Accessed 16.01.2024].
- ЭСАТ / Энциклопедический словарь азербайджанских топонимов* (2007): в двух томах, том первый. Баку.
- Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона* (1890-1907): в 86 томах. Санкт-Петербург. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/> [Accessed 19.01.2024].
- Этимологический словарь русского языка* М. Фасмера (1986): в четырех томах / Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. Под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. 2-е изд., стереотипное. Москва.

ПРИЛОЖЕНИЕ (APPENDIX) I.

В данном приложении представлен полный список всех носителей диалекта и респондентов, участвовавших в различных исследованиях, проведённых в рамках этой диссертационной работы.

Таблица 1. Список информантов из азербайджанских населённых пунктов

Населённый пункт	Носители диалекта	Дата записи
Ивановка	IVF65E, IVM88NE, IVF55NE, IVM76NE, IVF54NE, IVF61NE, IVF89NE, IVF71NE, IVM77NE, IVM51NE, IVF62NE, IVF68NE, IVM49E	05/04/2022 – 14/02/2023
Мараза (ныне город Гобустан)	GOF57NE, GOF40NE	21/02/2024 – 23/02/2024
Хильмилли	XIF75NE, XIM77NE, XIF78NE	05/02/2023 – 06/02/2023
Чухурюрд	CHF85NE, CHM92NE, CHM42NE	07/02/2023
Русские Борисы	RBF70NE, RBF76NE, RBF69E, RBF38E, RBM17E	11/05/2023 – 13/02/2024
Гызмейдан	GIF67NE	22/02/2024
Сабир (поселок)	SAF50E	25/01/2023

Расшифровка звуковых записей IVF65E, IVM88NE, IVF55NE, IVM76NE, IVF54NE, IVF61NE, IVF89NE, IVF71NE, IVM77NE, IVM51NE; GOF57NE, GOF40NE; XIF75NE, XIM77NE; CHF85NE, CHM92NE; RBF70NE, RBF76NE, RBF69E, RBF38E; GIF67NE представлена во втором приложении, содержащем транскрипцию речи.

IVF62NE и IVF68NE были записаны исключительно для прослушивания автором, в то время как речь IVM49E, XIF78NE, CHM42NE, RBM17E, SAF50E зафиксирована в виде конспектных записей.

Кодовые обозначения информантов даются в латинской графике и расшифровываются следующим образом: первые две буквы обозначают название населённого пункта, следующая буква указывает на пол, далее идёт возраст, а в завершение E – наличие формального образования, NE – его отсутствие.

Уточнение о наличии или отсутствии образования является актуальным для носителей говоров и указывается только в таблице 1.

Точная дата звукозаписи указана перед каждым интервью в приложении II.

Таблица 2. Участники, предоставившие дополнительную информацию для исследования

Город	Участник
Баку	BAF51, BAF59, BAM33
Краснодар	KRF39
Кёпрюкёй (провинция Эрзурума, Турция)	KOM49, KOM51, KOM53

Указанные участники исследования предоставили дополнительные фактические материалы, включая архивные документы и фотографии, посредством онлайн-мессенджеров в период с 2023 по 2025 годы. BAF51, BAF59, BAM33 являются потомками молокан из Маразы, в то время как KRF39 – потомком молокан из Чухурюрда.

Трое респондентов из Кёпрюкёя (Турция) поделились своими воспоминаниями о жизни в непосредственном соседстве с молоканами в период с середины 1970-х до начала 1990-х годов.

Таблица 3. Язык делопроизводства в учреждениях АзССР

Город	Респондент	Род деятельности	Ответ
Баку	BAF57	медсестра	На русском языке
	BAF72	врач	На русском языке
	BAF63	врач	На русском языке
	BAM63	работник гидрометеорологической станции	На русском языке
	BAM58	учитель школы	На русском языке
Нахчыван	NAF76	врач	На азербайджанском языке
	NAF78	врач	На азербайджанском языке
	NAM52	учитель школы	На азербайджанском языке
Шеки	SHEF67	медсестра	На азербайджанском языке
	SHEF72	сотрудник музыкальной школы	На азербайджанском языке
	SHEF65	врач	На азербайджанском языке

Опрошенные участники отвечали на вопрос: на каком языке велось делопроизводство в учреждениях, где они работали в советское время?

Опрос проводился с 01/11/2024 – по 27/11/2024. Подробнее об этом – в разделе «Характерные особенности азербайджано-русского билингвизма» главы 3.

Таб. 4. Анализ вариантов употребления слова *задрѣпанный* среди русскоязычных жителей Баку

	обтрыпанный (версия, зафиксированная в Маразах)	обдрыпанный	обдрѣпанный	задрыпанный	затрыпанный	задрѣпанный (единственная словарная форма)
BAF68		+				
BAF40		+				
BAF43		+				
BAM35		+				+
BAF39		+				
BAF47(a)		+		+		
BAM56		+		+		
BAM63					+	
BAF65			+			
BAF32			+			
BAF33			+			
BAM62				+		
BAF47(b)				+		
BAF57			+			
BAF58(a)		+				
BAM36		+		+		
BAF50(a)						+
BAF50(b)				+		
BAF58(b)				+		
BAF54				+		
BAM41		+				

Участники опроса должны были выбрать употребляемый ими вариант слова *задрѣпанный*. Опрос проводился в марте 2025 года среди русскоязычных жителей Баку.

Полученные результаты:

обтрыпанный – 0; *обдрыпанный* – 10; *обдрѣпанный* – 4; *задрыпанный* – 8; *затрыпанный* – 1; *задрѣпанный* – 2

Четверо участников выбрали по два варианта. Подробнее об этом речь идёт в разделе «Лексические особенности говоров» главы 4.

ПРИЛОЖЕНИЕ (APPENDIX) II.

В приложении представлена расшифровка аудиозаписей, сделанных в описываемых в диссертации населённых пунктах.

Информант: IVF65E.....	226
Информант: IVF65E.....	228
Информанты: IVF65E, IVM88NENE.....	228
Информанты: IVF55NE, IVF65E	230
Информант: IVM76NE.....	231
Информанты: IVF54NE, IVF61NE.....	233
Информант: IVF65E.....	233
Информанты: IVF89NE, IVF65E	237
Информант: IVF71NE	238
Информант: IVM77NE.....	239
Информанты: XIF75NE, XIM77NE	241
Информант: XIF75NE	249
Информанты: CHF85NE, CHM92NE.....	249
Информант: GOF57NE	257
Информант: GOF40NE	260
Информант: GOF40NE	264
Информанты: GOF40NE, GIF67NE	270
Информант: RBF70NE.....	271
Информант: RBF76NE.....	272
Информанты: RBF69E, RBF38E	272

ИВАНОВКА

05/04/2022

Информант: IVF65E

*Запись сделана в местном краеведческом музее.**Информант знакомит с музейными экспонатами.*

Вот этой пилой они распиливали именно вот большие такие деревья, на доски распиливали. Так, это вяли¹¹⁴. Вот это в'ллёк¹¹⁵, мы раньше... они с собой провозили семена льна, но где-то лет десять они выращивали лён, потом не стали выращивать, почему? Потому что его нужно было в воде держать, это самое, рубить по ч'лстям, чтобы потом, это самое, вот чтобы сам лён был таким мягким, а потом его через' эту прялку делали.

Они вот так брали это зерно, поднимали, и таким образом (шелуха) уходила, она лёгкая же была, от ветра уходила, а зерно оседалось вниз. Ну деревянная лопата, вот видите, вон там? Это месили хлеб, тесто ложили туда и потом в печку, и таким образом.

- А вот это кочерга?

- Нет, это не кочерга, эта маленькая такая... Например, вот у нас, разжижали костёр, кочерга вот у нас, вота, вот кочерга.

Роуач. Роуач знаете что? Это уули заурбали, а этой чуууны брали, чтобы положить в печь.

Вот он в 1978 году к нам приезжал. Вот эти мальчишки, они лепкой занимались.

Смотрите, вот это две у нас (*показывает вышивки*). Одну мы сделали наверх, это старинные, вышитые, но она, видите, выгорела, уже 100 лет с годом ей. Вот М и Г, Марья Григорьевна, инициалы всеуда писали. Вот, а тут Т.

- А сейчас вышивают?

- Редко кто. Редко, редко.

- И никто не продаёт?

- Не, не, на продажу, нет... Наверно, есть. Я не знаю, я как-то не интересовалась.

А это вот нам подарили вот эту вышивку в Хильмили, вот скатерть, вот домотканное, вот у нас.

¹¹⁴ Азерб. vəl – молотильная доска

¹¹⁵ То есть, маленькая молотильная доска

У нас так: богатая состоятельная семья... обязательно должны быть олени рога. И делали так, пополам вот так отпиливали, как бы вешалку делали, это символ богатства считалось, олени рога.

Вот, кстати, Фалин, вот его лепка, он для музея специально нам сделал. А это у нас старинная вот одежда невесты 30-40-х годов.

У каждой улицы был свой, это, ну, пресвитер, и там собирались отдельно. Потом в конце концов решили собраться воедино, в церкви. Построили церковь, колхоз построил церковь для молокан, баптисты для себя построили. Там у нас же были помимо молокан и баптисты, прыгуны были, пятидесятники. Вот у каждого свой был молитвенный дом.

- *А сейчас прыгуны есть?*

- Нету, у нас сейчас баптисты остались и молокане.

Это наше... наш аусакал хорошо проработал в колхозе, награждение его, это врач заслуженный, вот эти <неразб., возможно гири> старинные. Вот это книжки о нашей Ивановке, а вот это вот на полотенце мы поугладили, вот здесь у нас, сейчас я вам скажу, русский разведчик. Знаете да его? *(показывает фотографии)*

- *Да, конечно, Рихард Зорге.*

- Она¹¹⁶ являлась двоюродной сестрой, нашей ивановской, Прокофья(ева) Марья Тимофеевна. Ей писали письма, вот смотрите, сколько писем! У нас 1020 писем, в этих письмах они просили рассказать о его жизненном пути. И столько мноуо в этих письмах! Если эти письма разложить и прочесть, можно такую книжку написать, в художественной книжки такие вещи не найдёте. Такие новости мы иноуда оттуда читаем в этих письмах, да, узнаем, что это действительно так. В общем, вся его эта деятельность.

- *А письма кто писал?*

- Солдаты, жители, пионеры писали, ну все, *кто* интересовался подвигом Рихарда Зорге.

- *Очень интересно... А не пробовали эти письма систематизировать?*

- Нет, мы не делали так, разложили вот так всё, ну читали, да, ну знаете как, очень много, 1020 писем, это надо сесть и написать.

¹¹⁶ В краеведческом музее села Ивановка (Исмаиллинский район, Азербайджан) хранится более 1020 писем, адресованных Марии Прокофьевой – двоюродной сестре советского разведчика Рихарда Зорге. Её супруг был уроженцем данного села. После смерти Марии Прокофьевой письма оказались у её племянницы, проживавшей в Ивановке, которая впоследствии передала их в музей.

ИВАНОВКА

05/04/2022

Информант: IVF65E

Запись сделана на улице, во время ходьбы

- На Пасху что делаете? Как проходит здесь?

- У нас как? До Паски три дня у нас пост. В воскресенье Он воскрес, в четыре ч'лса утра начинается боуослужение, эта, все радуются, что Христос воскрес. Потом идут' домой уде-то в семь-восьмой час, а потом после восьми идут дети, в каждый дом заходят. Раньше ходили по родственникам, но детей было тоуда много, сейчас нет. Сейчас просто по знакомым, все, все кто-худа хочет', заходит, и уоворят «Христос воскрес». Ему отвечают «Воистину воскрес», и дарят яичку и конфетку.

Азербайджанцы к нам всеуда приходят, эта, празднуют наше с нами, всеуда приходят. И яички красим в разные цвета, иноуда покрасишь и сто штук, и сто двадцать, иноуда хватает. Не хватает – конфеты берём.

ИВАНОВКА

05/04/2022

Информанты: IVF65E, IVM88NENE

Запись сделана на открытом воздухе, во дворе дома

IVM88NE¹¹⁷: Вот клеёнку вы пришли порвали.

IVF65E: Да! Сейчас купим новую.

IVM88NE: Да, вот, вот этот стул я делал, эти стулья, табуретки.

IVF65E: Он у нас мастер, твою фотоурафию мы там видели в музее. ДК (Дом культуры) строил, ты ж, он строитель у нас.

IVM88NE: Да, я там работал за прораба.

Автор: А сколько Вам лет?

IVM88NE: Мне? 44, 38, я уж не помню сколько. 38, 44...

¹¹⁷ В начале беседы информант отказался от записи и сообщил, что будет говорить только в том случае, если к разговору присоединится председатель местного колхоза. Однако позже, услышав, что вопросы касаются лишь его самого и его деятельности в колхозе в советское время, он согласился ответить на них.

IVF65E: 78.

IVM88NE: Нет, 88.

IVF65E: А, значит, 88. Он шутник, он шутник.

IVM88NE: 35-го года сначала.

IVF65E: Рождённый.

IVM88NE: Да, рождение моё 35-го года, сначала. Собственно говоря, 34-го рождённый, но записано в 35-ом. Потому что там один день, два дня остались, прошлогодние.

Автор: А предки Ваши откуда, из каких частей России?

IVM88NE: Из Чебанов¹¹⁸.

Автор: А ещё раньше?

IVM88NE: Раньше я не историк. Это она может ответить.

IVF65E: Ну его мама была в Кулялях¹¹⁹ рождённая, а папа откуда приехал?

IVM88NE: Папа? Сейчас музей есть?

IVF65E: Да...

IVM88NE: Вот с этого дома.

IVF65E: А, с Большой улицы.

IVM88NE: Да.

IVF65E: Вообще с Центральной губернии.

IVM88NE: А откуда, я туда не знаю.

IVF65E: С Центральной губернии, а мама – с Кулялёй.

IVM88NE: Да, у нас тут есть Кюлюли. 24 километра туда от моего дома. Вот, моя мама оттуда. Во время революции их разбили, разрушили и они приехали в Ивановку.

IVF65E: Они жили в Кулялях, а в 17-ом году приехали сюда. Местное население, там, они же были против советской власти, когда устанавливалась советская власть, ну многие ханы, беки, агалары они же не признавали советскую власть, ну вот большинство переехало сюда в Ивановку, некоторые ещё оставались там, до 57-го года. Потом... Не, в 57-ом они включились с нами, с колхозом, а потом, куда пошла земельная реформа с 96-го года по 2000-ый, в то время уже стали оттуда уезжать все. Сейчас там одни лезуины живут.

IVM88NE: Сейчас пришёл с работы.

IVF65E: Отдыхать лёх, а мы не дали отдохнуть, да?

¹¹⁸ Подразумевается соседнее село Джабаны (азерб. Sabanı).

¹¹⁹ Речь идёт о соседнем поселении Кюлюли (азерб. Külüllü), некогда населённом молоканами.

IVM88NE: Еще не лёх. Я толь...

IVF65E: Только соби́рался. Колхозник, он коренной колхозник. Сто́ляр, плотник, строитель, вот он и ДК строил. Был, это, правой рукой нашего само́го у́лавного инженера Орлова Василия Ивановича.

IVM88NE: Инженер-строитель был, кончал институт АЗИ, и удачный инженер был, у́рамотный в строительстве. А я у него...

IVF65E: Помощником да был, правой рукой.

IVM88NE: Колхозный, да, колхозный помощник. В Аджидаш ездили вместе солому возить с ним.

IVF65E: А для ч'лво нужна была солома?

IVM88NE: У нас скотина.

IVF65E: А, для скота. Корм, корм, уб́ирали корм, для скота.

IVM88NE: Соби́рали корм для скота. Эта по полю, ну, там косилки, трактора, тракторами <неразб>. Возили руками. Не руками... на машину, на трактор у́рузили.

IVF65E: Вилм́и (то есть вилами).

IVM88NE: Да, вот такое... фокус.

IVM88NE: Иду я к человеку. Стоит' (*другой*) человек. Дело ну во всяком случае уже после заката солнца. Стоит курит. Ну мы, сельчане, друх дру́а знаем: «Ну, здорово!». «Здорово». Поу́говорили, разошлись, ну я куда шёл, там сделал своё, оттуда иду, он стоит (*снова*) курит. Ну и курит, я у́ворю: «После заката солнца, уже темнеет'». «Ну, темнеет', пусть темнеет'». Он, причём, ну, мужик, мне в дети у́одится, вот такой этот мужичок. Ну, разошлись, а утром в шесть ч'лсов телефон: «Вовка Никитин умер». То есть вот этот, с каким мы вечером разу́варивали. Вот, а вы у́ворите «завтра».

ИВАНОВКА

06/04/2022

Информанты: IVF55NE, IVF65E
Запись сделана перед огородом

Автор: Ну, рассказывайте, что у вас тут растёт.

IVF55NE: Вот здесь вот мно́го, уже отцв́едают, фиалки, а вон баранчики. Это у́руши, ну они вот такие крупные, и они, это... смешанные с айвой, у них вкус такой...

IVF65E: Доро́жая моя, смотри, у́де кошка сидит, сфотоу́рафировай ее!

IVF55NE: Сейчас кучечкой, а там уже почти отцвели, там мноуо было.

Автор: Что ещё будете сажать, кроме картошки?

IVF55NE: Ну, чеснок посадили, лук посадили, вот картошку посадили, потом помидорчики, оуурчики.

Автор: А печью русской пользуетесь?

IVF55NE: Печкой не пользуемся, цыплят выхаживаем, цыплят...

IVF65E: Цыпляты тама, а тут топит', маленькие дровишки ложит', чтобы тепло было ноуам цыплетам.

ИВАНОВКА

29/01/2023

Информант: IVM76NE

Запись сделана перед входом на сельское кладбище, где периодически проезжающие автомобили создают шум.

- Вот, вот, направо, я охранник, я только оттуда вышел. Да, да, пройдите, посмотрите.

- *А там открыто, да?*

- Открыта, да, калитка открыта, всё, идите.

- *Мы хотим на старые могильные плиты посмотреть.*

- В 800-ых уодах, вот оттуда, от 1800-ых, ну там даже если на памятниках написано. Вот сейчас как прям будете идти и прямо вот так вллубь чуть-чуть зайдёте, наунутые памятники есть, на них написано. Даже есть прям с краю тоже есть, написано с 1800-ых. Вот смотрите, вот как пройдёте, ну суда налево новые в основном, а туда вот – старинные.

- *Какие фамилии здесь часто встречаются?*

- Здесь Дубровины мноуо, Казаковы, всякие здесь фамилии, как тоудашние, в основном были Казаковы, Кузановы, Минниковы, Жабины, вот так-да, ну в основном такие фамилии были.

- *А Вы всегда жили здесь?*

- Я да, всю жизнь здесь живу.

- *А Ваши предки, они откуда?*

- И предки жили здесь у мне.

- *Из каких губерний знаете?*

- Ну а дедушка, пример (*т.е. например*), этих да, приезжие оттуда, как мне уварили, что да, у меня родители. Они приехали откуда вот оттуда, точно даже не знаем. А то, что первое время, знаю, что жили, этот, в лесу. Вот там лес у нас, Молохан Юрт называется. Приехали там, малярия потом началась, сырость такая, начали помирать, вот тоуда и поднялись наверх. Там у нас всё село Меджифтаран, еврейский село, вот там жили. А потом сюда поднялись, да и вот стали потом здесь жить.

- *Чем Вы занимались в колхозе?*

- Ну на тракторе работал я обычно, механизатор, я на тракторе всю жизнь. С 16 лет я как пошёл работать на тракторе. Кончил восемь классов, <неразб> не пришлось мне, семья большая.

- *Сколько вас было?*

- Восемь. Восемь человек. И, как сказать, учить не на чего было, потому что отец-мать были тада простые колхозники. И вот нам пришлось тогда. Даже у меня старшие они, братья, ну они уже 38-го года рождения, 33-го, они вот с этих... до 40-го. А я уже последний, 46-го. Да, вот после войны как раз я.

- *И в школу Вы ходили здесь?*

- И в школу здесь ходили, да. Снех был вот такой вот! Вот здесь улица, это сейчас вот, тада улица была, а урьязь была! Ходить не было удобно, я живу вот там вон – Балаханы улица. Вот, вот, где вот красный дом, напротив него я живу там. И вот там по оуородам ходили вот так, снех вот такой был, я... маленькие были, у нас только уолова торчала. Школа была, вот сейчас, где вот там шли, школа. Вот сейчас там эт какая школа, эта не была, а сюда вот была, мы её называли маленькой школой. Сейчас там столовая, колхозная столовая, около пруда сюда.

- *А дети есть у Вас?*

- Да, а как же?! Дети есть, у меня трое детей. Один здесь живёт'... одна дочь замужем, здесь живёт', работает'. Одна в Баку живёт', но на квартире. У неё, как сказать, ну у меня такая сложилась, что не... тракторист мноуо не зарабатывает', квартиру не пришлось купить ей, и вот на квартире, по квартирам там. Двое детей у неё тоже-то в школе. Мы сейчас только разуоваривали, что они хотели приехать, возможностей нет-да. Пословиц бывает, имею возможности, не имею желания, а это наоборот.

- В основном все поразъехались, разъезжают, ну как, молодёжь, никто не хотят', ну понимаете, здесь работы нет. Вот здесь жили бы, всё равно работы нет.

- *А Вы сами когда-то хотели уехать? В 90-ые может быть?*

- Нет, я никогда не хотел уехать. И у меня тоже возможности не было, и не хотел я, потому что мы знали это, какая там, там не лучше жизнь, что здесь, что там, да. Тем более, если, когда, пример (*т.е. например*), учёный был бы, да, ну поехал куда-то там поступать, а простой тракторист, шофёр я, механизатор, мне и здесь хорошо. Ну слава Богу, здесь прожил, вот 76 лет прожил, слава Богу, сейчас, сколько Бох даст, проживём.

ИВАНОВКА

13/02/2023

Информанты: IVF54NE, IVF61NE

Запись сделана во время поездки на минивэне

IVF61NE: Да она вроде не старая. Сколько ей лет?

IVF54NE: Вот будет в сент'лбре только семьдесят семь. Не старая, а уже эта... Под восемьдесят вроде... Да, вчера Николай нос повесил. У ней жёлчь вообще воспаляется, а этот, жёлчь очень т'лжело, а его нету, раз. Уже 5 лет. И вся нутрё, поджелудочная, селезёнка, у нее постоянная. Да, панкреатин вот этот. Ну, <неразб.> чё, это не важно. У нас очень болит, всю ночь кричит', хотя у нас там все. Её забрали дети.

Веришь, как свернулася? Я тебе вот передать не могу.

IVF61NE: А <неразб. имя>, как болезнь зашла, 61 год. Как зашла, он св'рнулся пополам.

IVF54NE: Один нос у ней.

IVF61NE: Да, болезнь не красит.

IVF54NE: Да, она у ней вообще постоянная. Чуть отойдёт' вроде, потом опять. Анализы сдают'. <Неразб.> Это у нас через два часа анализы уоворят'.

IVF61NE: Да.

IVF54NE: А там нет. Сегодня, уоворит, скажут'.

ИВАНОВКА

13/02/2023

Информант: IVF65E

Запись сделана в Доме культуры, на фоне периодически включается электрический генератор

- Во сколько собираетесь обычно?

- Двадцать минут девятого мы собираемси.

- *И сколько это длится?*

- И это до 12-ти, до без 20-ти 12 заканчивается. Участвуют мужчины, женщины не имеют права уолоса. Мужчины рассказы... они читают' псалмы из Библии, растолковывают, что это означает, беседу какую-то ведут, что миролюбивые люди должны быть, честные, правдивые, прощать друх друуу, со злостью же ничего не решишь. Ну в общем вот она как бы напутствие. И в общем, каждую главу, например, кто-то из них читает' и разъясняет её, что это означает.

Библия она одна, но вот толкуют её все по-разному, вот прочитаю строчку, ты подумал так, а я подумал так. Понимаешь? Например, как молокане, да, мы не крестимся, наши считают, что крещение – это омывание тела, но не души. Пусть душа будет честна. Крест носят, это, что, означает праведный? Праведны в своих поступках, твоё отношение к людям, вот в чём дело. Даже вот такой они пример приводят: вот человек злой, там я не знаю, плохой, что-то натворил, а потом у Боуа просит прощения. Бох прощает'. То есть человек покался, он осознал свои ошибки, и Бох всеуда прощает'. Ну вот толкуют все по-разному да, кто как может.

А ещё вот знаете как у русских, допустим, они покрестились, маленькие там детишки, там два или полтора или месяца, крестик повесили и в церковь пойдут' тоуда, коуда этот старые будут' или вообще не пойдут', а это неправильно. Раз ты покрестился, ты принял эту веру, ты должен ходить хотя бы в церковь. Ну времени нету, хотя бы зайти, там как они обычно свечку ставят за что-то, хоть помолиться, хоть на 2-3 минуты, то есть, они *порох* церкви не... это самое.

Я не уоворю, что вот наши такие да или баптисты такие, у наших, например, какой бы случай не был, мы собираемся молимся. Ходишь ты в церковь – не ходишь, но ты обратился к пресвитеру о чём-то, чтобы он тебе помох, в каких-то вопросах, уде-то по семейным обстоятельствам, уде-то что-то тяжело и так далее, то есть он приходит к тебе домой, там они молются, или они собираются уде-то, или собираются в молитвенном доме и молются, то есть без участия, у нас церковь практически ни одна семья не проходит, всё равно она сталкивается. Мы ходим на свадьбы, ходим на похороны, там пресвитер со своими вот самыми такими людьми, ответственные, которые они в алтаре сидят, они проводят какую-то определённую беседу. Вот люди кушают, да, спокойненько кушают, всё, а он читает, растолковывает, что-то уоворит. Поневоле ты уже слышаешь, слово Боуа ты слышишь.

- *Каким образом избирается пресвитер?*

- Решает, вот кто сидит' в этом, их четыре человека, вот они решают этот вопрос. Сам пресвитер и его заместитель, вот их шесть человек. Решающую роль – узкий крух, а там заместитель, как председатель этого совета. Заместитель, когда, без пресвитера их пять человек, они решают этот вопрос кого. И, это самое, делают какой-то определённый вывод, и ставят, доуовариваются ставить кого, кого. А знаете как, объявляют, что будет', будем избирать пресвитера. И все каждый думают, ну кого же поставить, один у такого мнения, у друуого – такое, такое, но это мнение никому не касается. Ихнее мнение касается тех, кто сидят' в этом, ну, около стола, заместитель пресвитера и четыре человека, которые являются, вот они как бы. Из мужчин может любой, например, встать или сказать: Сергей Васильевич, вот я, например, подуотвил такую статью, хочу я её вот обнародовать, рассказать. Пожалуйста, читай. Но женщинам не дают слова. Знаете, когда дают, какие-нибудь такие вопросы решаются, не касающиеся церкви. Вот так.

- Как называется должность этих четверых?

- Сказатели. Они, например, вот хор поёт песнь, ну псалом поёт', они говорят, какие строчки, ну они следом запевают' и так далее.

У каждого человека своя судьба, вот наши старики так уоворят: каждый человек рождается, он ещё не народился на белый свет, но Аллах ему уже написал книгу жизни, какой он будет' по жизни. Это... коуда он умрёт, никто ничего не знает, правильно? Откуда мы знаем, чё случится завтра с этим человеком? Но, это самое, то есть нашу автобиоурафию один Бох знает, больше никто. Ау Allah, sən saxla¹²⁰! Я так верю.

- Сколько детей учится в местной школе?

- 400 человек. Ну уде-то азсектор чуть побольше, остальные – русские. Где-то вот пусть, допустим, 250, а русских, ну, будет' уде-то чуть поменьше, а почти что барабар¹²¹. А было 1200.

- Когда?

- Ну, это, в 70-80 уодах. В 79-м уоду у нас впервые был выпуск, который закончили азсектор, их было все 6 человек. Да, первый выпуск, а так вот, а сейчас они – азсектор отдельно, русский отдельно. Ну сейчас азсектор – большее количество детей, русских меньше. Сократилось же, уезжают же; и азсектор уезжает мноуо, и русский сектор.

- Когда в селе появилась первая школа?

¹²⁰ Да храни сам Господь!

¹²¹ От азерб. bərabər – поровну

- Первая такая земская школа была в 1888 году. То есть, знаете как там, там занимался... они занимались сезонно – осенью и зимой, а к весне уже все шли на работу. А первая школа у нас была построена в 1890 году. Там заканчивали школу, потом образование получали в Кубе¹²², вот, а в данный момент вот при советской власти уже стали поступать в Баку, ну кто-то в России, кто куда.

- *А вот Вы сами?*

- Я училась здесь, закончила и АГУ имени Кирова, закончила исторический факультет в Баку.

- *А потом вернулись сюда?*

- Вернулась сюда, да, и стала преподавать, вот и всё, всё время в школе. Вот у нас это самое ученики, вернее, учителя – большинство в наше время никуда не ездили зарубеж, а все в Баку: кто техникум, кто училище, кто там в общем, короче, кто университеты, институты, кто что. Так, да.

- *Когда Вы учились здесь в школе, у вас преподавали другие языки – азербайджанский, немецкий?*

- Азербайджанский всегда был, немецкий всегда был, сейчас у нас ещё прибавился английский.

- *А «немецкий всегда был», это какие годы Вы имеете в виду?*

- Ну вот сколько я помню, я сама ещё в школу ходила...

- *Уже тогда был немецкий?*

- Нет. Азербайджанский был. А немецкий у нас был... я сейчас скажу точно, сейчас я скажу: где-то вот 75-й, вот так, где-то в 70-ых годах немецкий появился. Наши же учителя, сначала у нас были приезжие муж с женой, они у нас поработали несколько лет, там 5-6 лет, уехали. Потом наши местные, это, поступили на иностранный факультет, вот они закончили приехали и сейчас они работают, но уже скоро на пенсию перейдут уже все. Так, немецкий, а английский вот несколько лет тому назад стали английским преподавать.

- *А азербайджанский, получается, изначально был?*

- Да, азербайджанский всегда у нас шёл.

- *И сколько часов было в неделю, помните?*

- Ну, как всеуда, в неделю два часа, два часа. Кто-то лучше знал язык, кто как, но, коуда общались, лучше язык знали.

¹²² Куба (азерб. Quba) – город, расположенный на севере Азербайджана.

- *А немецкий?*

- Немецкий хорошо знают дети, хотя общения нету. Всё равно у нас немецкий даётся легче, почему-то английский нет. Мы просто пришли к такому выводу: учитель у нас закончил, это самое, курсы в Геокчае, так, и он, значить, имел право преподавать в начальных классах. Вот в данный момент к нам приехала сейчас женщина из Баку, она, это самое, преподаёт в старших классах, а у того вот, видите, как, получается, слабоватые знания да, потому что он закончил курсы. Но всё равно некоторые дети хотели бы изучать, ну кто хочет – изучает.

- *Азербайджанский преподают азербайджанцы из Ивановки?*

- Сейчас из Ивановки, а раньше были приезжие. Чичяк мяллим помню, Сярдяр мяллим. Сярдяр мяллим – очень интересный такой был учитель, *bu saat imla yazarux*, кто знает – не знает, так, но он всеуда ўоворит на азербайджанском, потом на русский. Ну, хорошо, «дівчоночка, печёночка», вот такой интересный мужик был. Вот, знаете как, он не требовал да, но приятно было с ним общаться. Так, «будем сейчас *imla*, так, *imla* – диктант, *imla* – диктант», уже все знают, все пишем.

ИВАНОВКА

14/02/2023

Информанты: IVF89NE, IVF65E

Запись сделана в молельном доме, перед началом сороковин.¹²³

IVF65E: Это наша старожил, вот, если какие вопросы есть, пожалуйста.

Автор: Вы всегда здесь жили? Здесь родились?

IVF89NE: Да, здесь родились, моя мама родилась.

IVF65E: Вот, тёть Таня, посмотри, вы тут родились, твоя мама родилась, а твоей матери родители тут родились?

IVF89NE: Нет, родители родились это... моей мамы родители тут родились.

IVF65E: А пришли её вот эти родители.

IVF89NE: Маминых, ну дедушкины.

IVF65E: Вот смотри, тогда получается...

IVF89NE: Четвёртая колена.

IVF65E: Четыре колена. Твои дети ещё, пята́я колена.

IVF89NE: А уже внуки шестая, а правнуки – седьмая.

¹²³ Поминальный обряд, совершаемый на 40-й день после смерти человека.

IVF65E: Седьмая колена, вот смотри.

Автор: А вот откуда пришли, Вы знаете? Из каких губерний?

IVF89NE: Ну, нам сказали с Орловской. Кто с Орловской, кто с Воронежской.

IVF65E: Кто с Ростовской, с Тамбовской.

IVF89NE: Разные. Когда выселяли, шли люди суда пешком, на этих...

IVF65E: На подводах, верхом на этих...

IVF89NE: Кто как, дорóуой мноуо умирали, потому что как ни...

IVF65E: Умирали, и вот, тот человек, который их проводил, он обращался к Синоду и уговорил, что люди мноуо канут', что делать? Дальше идти или не идти? Но они настолько были вот против именно такой религии, говорили: их мало канут', пусть больше канут', вот отсюда и молоканство пошло.

Три версии есть молокан: вот эта версия, потом во время постов употребляли молоко, и сами молокане, ну вот верующие христиане, они считали свою веру чистой как молоко.

Вот отсюда, три версии.

Автор: А Вы петь будете?

IVF89NE: Нет.

Автор: А раньше пели?

IVF89NE: Раньше давно, сейчас уже уолос нету, так что <неразб> с краюшку. Это ж как, вроде ещё ходить моуу, уговорю, пойду, скажут', они сочли нужным приуласить, а мы раз возможно, значит, нужно пойти. Ну так подвезли, слава Боуу.

Автор: У вас тоже сейчас нет ни газа, ни света?

IVF89NE: Нет, сейчас не был уаз, сейчас пошёл уаз, свет и вода пошла. А я уговорю: и уходить из дóму, и вода пошла. А приду, уже она не будет'.

Автор: Когда бывают траурные мероприятия, надо в чёрном приходиться?

IVF89NE: Желательно, как вроде скорбящий, да, вроде их как потешить. Бедные, остаются женщины без... Свой предел, кому сколько прожить, вот один шаг <неразб> не перешагнуть и раньше не умрёшь, будешь болеть всё, там ещё что-то, но раньше не умрёшь, сколько положил Бох кому жить.

ИВАНОВКА

14/02/2023

Информант: IVF71NE

Запись сделана в молельном доме, перед началом сороковин

Молодёжь давно уехала, ещё в советские времена молодёжь уехала. К бабушке только на каникулы ездили дети, родители наши после войны уехали оттуда, а оставались старушечки, старички, они умирали, вот и всё.

Вот здесь видите как, вот сейчас вот как, и азербайджанцы, а у нас в Алтыагаче общее было село.

Ну а сейчас никого там¹²⁴ не осталось, ну, если есть там, два-три человека, еще кто. Это только те, кто дома́, остались дома́, вот они там живут, и всё. А у меня там никого нет, уже родственников – никого. Бабушка умерла ещё в 1982 году.

Я родилась в Сумгаите, это мои родители оттуда. Папа мой вообще-то не... даже не с Алтыагача, а за Алтыагачом ещё было село Чистые Ключи. Но это село, оно, как вот как, когда стали увеличивать село, как нерентабельное. Ну на самом деле там, оно было нерентабельное, потому что дорога очень тяжёлая, в зимнее время не проедешь, и там мало было дорог и в основном занималось только ското... это ферма там была. Ну, ферму было выгодно держать, там вот как колхозное. Это село относилось к Алтыагачу. Да, вот это, как стало неудобно возить, ни магазина не было, туда приезжала просто летом автолавка, очень тяжело было там жить. Многие переехали в Алтыагач тогда. Да, вот моя бабушка, она оттуда переехала в Алтыагач. Эта папина мама, а мама сама она родилась в Алтыагаче.

Сейчас я скажу в каком, я ещё ребёнком была, ещё даже... во втором-третьем классе училась, перенесли всё в Алтыагач. Там его уже в то время, как вот стали, и ферму туда перенесли, там чисто только оттуда даже ну... третий класс, мне сколько? Мне девять лет было. Мы даже тогда и не вникали, бабушка переехала в Алтыагач, всё.

А дома они перенесли, перевезли, разобрали, потому что там все были дома – срубы. Ну сруб вы знаете, что такое? Это из брёвен, они на дрова их переносили.

А место там красивое, хорошее... Там красиво, там за огород вышел – лес, горы, красота... Вода! Родники кругом, вот особенно вот Чистые Ключи оно и называлось.

ИВАНОВКА

14/02/2023

Информант: IVM77NE

Запись сделана в молельном доме, во время сороковин

¹²⁴ Речь идет об азербайджанском селении Алтыагадж (азерб. Altıağac), где раньше жили молокане.

Сорок дней, как из этой временной земной жизни ушёл в вечность Василий Иванович. Ну, конечно же, мы пришли утешить скорбящих.

Наше пожелание, чтобы Уосподь Бох не лишил милостью своей Василия Ивановича, простил бы ему все согрешения, а скорбящих подкрепил бы Духом Святым, дал бы им телесного здоровья, чтобы они могли как крепче перенести эту тяжёлую утрату и в дальнейшем ходить и славить Отца, Сына и Святого Духа.

Аминь.

Нашими певцами был <неразб.> псалом 83-й, этот псалом мы всеуда поём в дороуу. Послушайте, какие здесь слова. Уосподи, благослови меня почитать, а всем нам послушать и разуметь, о чём здесь написано.

Как вожделёны жилища Твои, Господи сил!

Истомилась душа моя, желая во двory Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому.

И птичка находит себе жилье, и ласточка гнездо себе, где положить птенцов своих, у алтарей Твоих, Господи сил, Царь мой и Бог мой!

Блаженны живущие в доме Твоём: они непрестанно будут восхвалять Тебя.

Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе.

Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением;

приходят от силы в силу, являются пред Богом на Сионе.

Господи сил! Услышь молитву мою, внемли, Боже Иаковлев!

Боже, защитник наш! Приникни и *прізри* на лице помазанника Твоего.

Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи. Желаю лучше быть у порога в доме Божиим, нежели жить в шатрах нечестия.

Ибо Господь есть солнце и щит, Господь дает благодать и славу; ходящих в непорочности Он не лишает благ.

Господи сил! Блажен человек, который уповает на него.

На сих словах псалом закончен, Уосподу Боу нашему вечная слава, поклонимся Отцу, Сыну и Святому Духу.

Аминь!

ИВАНОВКА**14/02/2023**

Информант: IVM51NE

Речь пресвитера была записана в зале для поминок сразу после поминального обеда. На фоне слышен шум, вызванный уборкой в помещении.

Я думаю, что увиденное и услышанное осело в Вашем сердце духовно. И чтобы из всего увиденного и услышанного Вы моули бы с кем-то поделиться вот этим услышанным и увиденным, чтобы и тем людям, которым Вы скажете, чтобы и они через ваше слово, Господь усмотрит, чтобы и они познали Его Бога и стали бы с Его, как сказать, паствой, Его служителями, овечками Его.

Вас, Господь, пусть благословит в Вашем пути, который Вам будет предстоять, куда Вы поедете, пусть даст Вам ангела-хранителя в дорогу, чтобы без всяких дорожных происшествий, избавил Вас, да, чтобы очистил ваши сердца от всякого рода зла.

А в каждом нашем сердце есть осадочек. Воду мы наливаем в сосуд, вроде бы чистый, с крана. Проходит какое-то время, все равно какие-то соринки есть, осадочек есть. Ну и у нас у людей это то же самое есть, чтобы Уосподь это всего, это вас избавил, очистил.

ХИЛЬМИЛЛИ**05/02/2023**

Информанты: XIF75NE, XIM77NE

Запись сделана на одной из сельских улиц, перед домом

Автор: Сколько в Хильмилли молокан?

XIF75NE: Четырнадцать.

Автор: А в целом сколько людей?

XIF75NE: Ну тысячи три наверно. Вот профессор, boşdı¹²⁵ дом, квартиранты, тут эта, тут это моей сестры дом, она в Али-Байрамлах живёт, там дальше один дом есть англичанина, никто не живёт', а вот тут этот hasar¹²⁶, вон, вон! Знаете, кому принадлежит?..

Мы работали как Папы Карлы, получал он 60 рублей в месяц. Виноград был жутко... это вот в такую поуду виноурад обрезать в виноураднике! Ну я вообще уоворю, в такую поуду, это ещё ветра нету. С одной стороны, советская власть чё-то плюсы были, а с

¹²⁵ Boşdı – от азерб. boşdur, пустой

¹²⁶ Ограда, забор

другой стороны, для колхоза вот сейчас вы ехали по асфальту, правильно? Вот тут такая была у́рязь. У меня один дитё был инвалид, у него было шесть пар брюк, для того чтобы он мог добраться до школы. Приходил уже вот так, по у́рязи. И газ. Просыпаюсь утром, я молюсь хоть Аллаху, хоть Боуу: «Уосподи, благодарю тебя за то, что ты вот родил такого, создал такого человека, какой сделал нам у́аз, какой сделал нам асфальт». У нас нет воды, и сейчас нету.

XIM77NE: У нас сейчас с водой проблем мноуо.

XIF75NE: За водой пит'јлвой ходим в родник, там есть почти ну полкилометра точно, пятилитровыми бочками, только что чай, суп. Обед у́отовлю с этого: у нас коровы, поэтому там *pendir suya*¹²⁷ есть, вот с этого у́отовлю обед. Это минус, ну а в основном я довольна вот этой перестройкой, и Allah rəhmət eləsin¹²⁸ Гейдару Алиеву.

Автор: А вы всегда здесь жили?

XIF75NE: Да.

Автор: Школа здесь есть? Вы где учились?

XIF75NE: Мы учились, две школы было. С 836-го у́ода, я брала этот самый, как он называется, архив. В Тбилиси находится архив, вот то, что переселения. Сейчас вот так думала, у нас наш этот *ісга*¹²⁹ такую вещь сказал: вот колонизаторы русские. Были колонизаторы русские, у нас село Хильмилли вот эта вот часть всё засаживалось капустой, сто тонн отсюда вывозили капусты.

Автор: Это в какие годы?

XIF75NE: Советская власть, пока русские были. Пока были молокане. При всём этом моём уважении к азербайджанцам, они не любят работать лопаткой. Вода текла знаете, у́де? Вот оттуда сверху, там стояла плотина, это молокане сделали, руками копали канаву, вся... В деревне было четыре мельницы, хотя мы стоим... речка у нас вот там, за нами. Сделали плотину, нашёлся умный всеуда.

Да мы как Папы Карлы тут работали, и вот эта обида до сих пор. Мы с ним ладим хорошо, наш *ісга*... не *ісга*, он секретарь, и в то же время, когда он говорит колонизаторы... Вот там у нас есть селение Шихлар, вот там в у́орах. Сейчас вот не видно, там у́оры. В те времена, допустим, школу я заканчивала в 65-ом у́оде, приходили оттуда кунаки, был специальный тулуп, где все спали, один ушёл, другой пришёл, каждый божий день, кунаков в общем было без числа.

¹²⁷ Вода из-под сыра

¹²⁸ С азерб. *царствие небесное*

¹²⁹ Представитель местной исполнительной власти

Я уворю: «Малик, дорогой, а вот это вот как понять, это я колонизатор? Я таскала с речки воду в баню, твой папа, ами¹³⁰, ещё один ами приходили, они купались, и вы тоже купались». Ну он 70-го года, и получается, я колонизатор? А вы тада хто?

Автор: Сколько было здесь молокан в советское время?

XIF75NE: В советское время было 5 тысяч человек. Чисто молоканская деревня.

XIM77NE: 800 с лишним домов.

XIF75NE: Подожди.

Автор: А сейчас 14?

XIF75NE: Ну сейчас, ну все уехали. А какие остались, вот мне 75.

Автор: А уехали куда, в Баку или в Россию?

XIF75NE: В Россию, дети у нас, например, дети...

XIM77NE: Дальний Восток.

XIF75NE: Да прям Дальний Восток, значит!

XIM77NE: Мой брат тама в Дальнем Востоке.

Автор: А ваши дети где?

XIF75NE: Один в Белгородской области, один в Краснодарском крае. Это 92-ой уод. Сынок мой в 92-ом уоуду был в этом... ой, Уосподи... в Аудаме. Карабах.

(про соседей)

XIF75NE: Сейчас он сидит, пять барашков у него и завидует: «Почему вы своим детям возите деньги?» Мы пенсионеры, у нас коровы есть, у нас бостан¹³¹ есть, прошлый год продали тонну чернослив.

XIM77NE: Айва...

XIF75NE: Его надо выходить. Хейва¹³² там, чияляк¹³³ вообще в селе никто возит.

XIM77NE: Findıq¹³⁴.

XIF75NE: Findıq у нас мало.

(про советское время)

XIF75NE: Знаю, сколько было? Было уде-то 6-7 тысяч, это какое-то время. А вообще примерно 5 тысяч.

¹³⁰ Əmi – дядя

¹³¹ Bostan – огород.

¹³² Хейва – от азерб. *heyva*, айва.

¹³³ Чияляк – от азерб. *çiyələk*, клубника.

¹³⁴ Findıq – фундук, лесной орех.

Автор: И в каждом классе, наверно, по 25 (человек)?

XIF75NE: 25, полный, и 30, было очень мноґо рождаемых, вот 1956 ґод, была большая рождаемость.

Автор: А сейчас в школе есть русский сектор?

XIF75NE: Нет, конечно, а русских нету, чё? У меня... Тех, кто рождён 70-го, 72-го ґода, вот пацаны сейчас азербайджанцы, они знают русский, потому что они учились с нашими ребяташками. Вот дев'лносто, значит', дев'лносто третьем, дев'лносто четвёртом младший сынок ещё учился в русской школе, а ґде-то с дев'лносто седьмого ґода уже всё, русских не было. У нас один парень, не было русских девочек, он взял азербайджанку, сейчас живёт'.

Автор: И, наверно, эти 14 человек (молокан) все взрослые или...?

XIF75NE: Все старые! Одному сейчас самый старый на нашей улице дев'лносто третий ґод, молла наш, поп, дев'лносто лет, ещё одна 88 лет, это то, что наши старожители, старожилы, одной, значит', 86, 97, ну все остальные вот...

Автор: А собрание проводите по воскресеньям?

XIF75NE: Мало, потому что пресвит'ер наш уже хочет помирать, а не подґотовил себе замену.

Дом молельни – это надо идти, это можете идти, знаете, куда? Там командует' Катя Цаплева, вот по этой улице туда, Катя Цаплева.

XIM77NE: Ёлка большая стоит'? И ворота такие ґолубые, это вот райисполком.

(про языки и фамилии)

XIF75NE: Азербайджанский знаем плохо, потому что мы были..., тут была чисто русская деревня, поэтому общаться было не с кем, у нас было пять семей, есть там село Аґудара.

XIM77NE: Таты.

XIF75NE: Вот туда, таты. Пять семей. Ну они разговаривают так же, как и мы, если закрыть... хотя фарси знали.

XIM77NE: Фарсидский язык.

XIF75NE: Фарси знали и молоканский язык. Закрой ґлаза, ну думаешь, Ваньки-Маньки там.

Автор: Какие здесь фамилии в Хильмилли обычно встречаются?

XIF75NE: Наша Ұрушенковы, сейчас скажу, Соловьевы очень мноґо, Ивановы очень мноґо, Морозовы мноґо. Вот моя фамилия девичья Антифеевы, оно не редкое, но по

Советскому Союзу я, например, сейчас вот <неразб> читаю, это, она, как сказать, международная, на весь мир, там я никогда этой фамилии не встречала. Она связана с чем-то вот с этим, с религиозным, действительно этот, там что-то против Боуа что ли, чё такое. Петровых нету вообще, Кастрюлиных нету, это Кызмайдан. В каждой деревне у них свои этот...

XIM77NE: Чухур-Юрт. Кастрюлины чухурюртские. Это казаки.

XIF75NE: Я была Антифеева, а по-уличному мы были Захаровы. Мой прадед был Захар.
Автор: Под уличными что подразумевается? Берется имя прадеда и превращается в фамилию?

XIF75NE: Прадеда, да, иногда дразнилка какая-то, редко. В основном идёт' вот – Митриевы, значит дед был Митрий, кстати, вот Митрий, Дмитрий – имя, это, у меня сынок старший 72-го года, а вообще, и раньше, значит, Митриевы, значит были Митриевы. Потом это имя полностью почему-то исчезло, было мноуо Александров, Владимиров, Василии, Николаи, Павлы. Ещё кто?

Автор: А вот ваших сыновей, значит, как зовут?

- Дима и Витя, это уже, этот, современные. Видите тоже, мой сосед, этот, ровесник, он тоже был Виктор, но это редко, в основном были Владимиры, Александры, ну Шурики.

XIF75NE: Ну в основном живём так, как все. Что, уговорит, в России хорошо? Вот сейчас у нас тут двое-трое ездили в Тюмень на заработки, я уговорю: «Сколько ты получил за месяц»? Он уговорит: «50 тысяч». Azdı¹³⁵. Мало 50 тысяч для Тюмени, но едут, работают в основном все сейчас, в селе Хильмилли (в) оуороды не ходют', лопатку не любит никто. Завидуют, у вас уговорит, всё. Давала и эту...

XIM77NE: Картошка надо сажать, помидоры, qarğıdalı¹³⁶, всё надо сажать, а они не сажают'.

XIF75NE: Как оно называется...çiyələk! Клубника! Этот, я знаю, некоторые слова я забываю по-русски.

Автор: Где находится старое кладбище?

XIF75NE: Старое было в центре села, на этом месте сейчас построена школа.

Автор: А вот кладбище с плитами 1800-х, я видела в Интернете.

¹³⁵ Azdı – от азерб. *azdır*, мало.

¹³⁶ *Qarğıdalı* – кукуруза.

XIF75NE: Есть, вон. Знаешь, чё поразило? Стоит памятник 1890 года, это... Вань, иди выключи, этот, скóвороду, а то сгорит моя, эта, стряпня. Забыла. *Yadımdan çıxdı*¹³⁷.

Село начиналось, значит, с улицы Ворошилова, и, этот, Темноряд называется, это, сюда, уорская. И кладбище было вот там где-то посередине. Получается, что в конце села, а так как ехали с Хызы, оттуда, район наш был Хызы, поэтому начиналось, вот шли отсюда, сначала было поселение вот там Хильмилли. А, кстати! Село Хильмилли, знаете, откуда прошло? Целый день у меня, Бох, впереди меня Бох идёт... У меня один покупатель на молоко и вот чё-то нача́ли, вот. Ну вот этот, колонизация, как бы там ни было, ну была. Есть и минусы, есть и плюсы. И он рассказал такую вещь, что вот это Хильмилли, ну вы в курсе, что село наше Хильмилли, откуда пошло? Это было племя хия! А они были... жили на эту, рядом с Сураханами, как он? Именно оттуда родом, рядом с Сураханами было древнее поселение. Сейчас они вот там такую конфетку из него сделали...

Было село, не уорд, а село, оно, этот, там почти на Каспии. А вот эта наша местность то что, она для них была как эйлях, яйлях, ну у нас говорят илях, летнее, этот, летнее пастбище. Поселение было где-то вот там в горах. Я тешила себя надеждой, то, что тут, ну, это место... мы ничё место... Маразы зан'али, там жили азербайджанцы. Их оттуда попросили, азербайджанцев, сказали: «Вы *tərəkəmə*»¹³⁸.

А кстати, Дири баба ко́уда-нибудь были? Я в год три раза, назир¹³⁹ делаю туда, уверилась в него. Вот, как уоворят, первый, у вас уоворят имам. В прошлый год была в России, я оттуда не моула уехать: «Дири баба, помоуи уехать, не моуу, билет стоит тысячу манат с Минвод, да это один час лёту». Потом кто-то... племянница нашла, в этот, онлайн за 8 тысяч, ну правда с Тбилиси, до Тбилиси этот. А зачем уоворю? Этот, вот это место не то что св'атое, вообще неподобное. Никому больше не верю, кто Дири Бабы, чё бы я ни сказала: «Дири Баба, выход какой?», и всё, и выход появился. Один раз подрууу водила в наследство, так меня заколебали. А у неё там, она приёмная дочь, у неё фамилия, значит', дали неродного отца, отчество родного отца, фамилия ещё одна, короче, там было вот такое всё. Потом я уже всё, ну чё делать: «Дири Баба, ну помоуи, назир сделаю!» Приезжаю в Маразы, за 15 минут документы уотовы, оттуда прямиком... Ну за большие дела 5 манат кладу, за не очень большие – манат. Назир делаю токо там, в нашей церкви не делаю.

¹³⁷ *Yadımdan çıxdı* – забыл(а).

¹³⁸ *Tərəkəmə* – субэтническая группа азербайджанцев, часто используется в значении *кочевник, скотовод*.

¹³⁹ От азерб. *nəzir* – приношение милостыни согласно данному обету.

Вот у нас одна женщина, у неё больной ребёнок, она сказала, церква – это бизнес, ну ваши, кстати, тоже, этот, мечети тоже бизнес. Вон они сейчас по 10 манат отпевают, одну суру прочитали... Библию знаю, Коран знаю. Чем отличается Библия от Корана – это то, что в Коране написано «О вы, обладатели Писания, не...», забываю, в общем... И не уговорите три, у нас, значит, Отец, Сын и Святой дух, ибо Господь един, и Уосподь доста... вообще такая фраза «Уосподь достохвальнее того, чтобы у него был ребёнок». У вас Иса по этому идёт' как пророк. Он у нас идёт' как Сын Божий, ну это целое это, поэтому... В религиях я, я сказала, вот мой Бох, вот моя религия, вот моя церковь, и всё. Если ты отдал дитя в детдом, а родителей сдал в дом престарелых, спасения от Боуа тебе не будет.

Он¹⁴⁰ должен был приуготовить себе замену. Он её не приуготовил.

Автор: Можете рассказать, как раньше выбирали пресвитера?

XIF75NE: Ну, выбирали как. Вот, например, в Баку сейчас Валерий Николаевич, там, значить, он был просто пьющий человек. Потом умирает у него мама. Церковь он, конечно, не знал. Это бакинский, в настоящий момент, фамилию не знаю. Её хоронили здесь. После этого ему сказали, что ты в церковь не ходил, но мама ходила, поэтому хороним, а если бы не ходила, то моуут и не прийти. Ну теперь ты ходи. Он пошёл, и он так преуспел! Он выучил все молитвы, выучил всё, тихо-тихо. Петь не пел: есть поющие попы, а есть те, кто молятся. Он быстро всё это и продвинулся. Тихо-тихо-тихо он вышел в заместители, потом пресвитер. Этот, коуда умирал, он сказал, что вот это вам этот. И до сих пор вот он сейчас молодец! И не пьющий, и работающий, одинокий он, правда, всё.

А у нас было или же человек поющий идёт в церковь, поющий, те хто имеет уолос. И постепенно они моуут выйти. Он уже привязан к церкви из-за того, что у нею хороший уолос. Или же есть сказатели, есть певец, а есть сказатель. Если этот сказатель идёт, как сказать, вот у него есть интерес, тихо-тихо он может. Но в основном должны быть сказатели заместителем, потому что он уже ведёт' полностью, этот, собрание, а вот он не смох. Можно было, у нас есть люди моложе меня, вполне моули бы это, хотя бы вот... Ну пока что всё делается, всё, допустим, умирает человек, в основном сейчас только умирают. Умирает человек, вот эта Катя, она стр'лпуха, она 50-уо уода рождения, с ней там помоуают'. Ну как-то обеды, а на церковь помоуает вроде бы президент, вообще я не знаю. Каждый уод хорошую сумму выделяют', церковь отремонтировали.

¹⁴⁰ Речь идёт о пресвитере села.

Автор: А в советское время пресвитер был?

XIF75NE: Нет, было вс'луда. Церковь существовала вс'луда. Вот наша церковь – это старый домик, жили бабушка Доманя какая-то, вот она его подарила обществу. И в этом не очень-то, наши сейчас вот как уехали в Россию, все такие стали религиозные, все это «Христос Воскрес», там я не помню, чтобы у нас целовались на Пасху и уговорили это... «Христос Воскрес», «воистину Воскрес». Я не помню. У меня были деда-баба очень религиозные. У нас как-то относились просто. Наша религия стоит на том: жертва, общность и благодетельство. Каждый выходной собирались, ходили даже с детьми, вот это всё площадь там заполнялось всё. Ну а потом, в советское время и свадьбы играли с этим, и хоронили с музыкой одно время. И свадьбы без этого, без венчания. Ну и те жили, и те жили. Религия в нас самих.

Автор: И лапшу тоже тогда готовили и на похороны, и на свадьбу?

XIF75NE: Лапша, да, лапша, вот стали молодежи уготовить эти чуть-чуть там отдельно, а лапша до сих пор.

XIF75NE: У сына есть дом, мы можем там жить. Просто так было, м'лчта была переехать, всё-таки тут трудно то, что нет воды, нету... Вот сейчас самая большая проблема: я умираю, меня некому хоронить. Некому, возле нас никого нету. Были, сейчас вот у нас одна молодая, 60 ей, у неё мама очень больная. Это самая большая проблема, а в остальном в общем всё. Дою корову, есть молоко у меня.

Эта село была ссылка, как обычно все русские селения, это ссылка. Пусть никто не уговорит, что сюда кто-то... ну ехали может быть кто-то там от крепостного права спасались. Одна улица вот там идёт – Тамбава, Тамбов. Одна там наверху Хохлы, это с Украины.

Автор: А из Украины – это тоже молукане?

XIF75NE: Конечно. Тут есть и лезгины, есть и этот...

Автор: А ваши корни тамбовские?

XIF75NE: Не знаю. По маминой стороне мой прадед этот, ой, как он, круулолицы... В этом встречала, дальше Дагестана.

Автор: Осетины?

XIF75NE: Нет, осетины – длинные лицо. Суда, суда, в пустыне, в степях! Не татары, типа монголов! У меня энцефалопатия второй степени, поражение головного мозга. Это я ещё что-то соображаю. Я не могу, не могу вспомнить что-то, думаю, думаю, кто же

эти¹⁴¹. Ну кто ж наш дед Яков? Хотя фамилия была русская у него – Смольников. Яков Васильевич – это мой дед.

ХИЛЬМИЛЛИ

06/02/2023

Информант: XIF75NE

Запись сделана в хлеву, где содержатся коровы

- Для ч'луо? (*показывает ёршик для чистки унитазов*)

- Для туалета?

- Аха! Подъех...

- А Вы корову моете?!

- Подождите, подье..., ну она чистая, лар¹⁴² чистая. Подъехал один парень: «Ау хала¹⁴³, хоть что-то возьми, сифтя¹⁴⁴ будешь». Поглядела, поглядела, думаю: «Господи, а чё я ею буду делать?» Купила. Три маната отдала, и потом три месяца думала, чё ж я ею буду делать. А потом придумала! Сейчас накакала, потом она туда же ляжет', это ещё ничё.

Вернись, Роза! Роза, вернись! (*информант обращается к корове*)

Идите сюда, вот тут так живём, теперь представляете, наливаю горячую воду... Ну заходите! Не бойтесь, чуть-чуть повоняете! Вот эта часть бывает этот, ұрызная, такая же. В общем, наливаю горячую воду и не прикасаюсь к корове, потому что запах такой, что потом три дня будешь отмывать, и тихо-тихо всё её и этот. Всё-всё.

Сейчас проблема чё? Вот это всё надо каждый, не каждый год... Раньше я каждую субботу вот тут белила всё, сейчас надо всё мазать, называется, ұрызью замазываешь, а сейчас я уже старый человек. И слава Богу себе, а коуда члавеку жить.

ЧУХУРЮРД

07/02/2023

Информанты: CHF85NE, CHM92NE

Запись сделана дома, CHM92NE говорит очень слабым голосом в положении лёжа.

¹⁴¹ После окончания записи информант вспомнил, что имел в виду калмыков.

¹⁴² Лар – очень, совсем.

¹⁴³ Хала – тётя, обращение к женщине, более старшей по возрасту.

¹⁴⁴ Сифтя от азерб. siftə – деньги, полученные от первого покупателя.

CHF85NE: Это мой Михаил Михайлович. Он не видит', зрение у него пропало, так что мы болеем, л'ажим. Вот такие д'ала.

Автор: Сколько вам лет?

CHF85NE: Ему дев'яносто два будет' вот в мае, а мне восемьдесят пять.

Автор: А Вы знаете, родом вы из каких губерний?

CHF85NE: А мы откуда знаем, мы пришли суда в 1843 году. Наши шли, вот даже в этой книжке пишут', нас встретил тут...

Автор: А книжку кто написал?

CHF85NE: Книжку написала моя племянница. Брата дочка. «Память о Чухур-Юрте»:

Мы можем где угодно жить,

Менять места, координаты.

Но место жительства души,

Одно навеки в этом мире.

Дома, где с мамой жили мы,

Двор, школа, улица, соседи,

Там месяц ярко нам светил,

Вися над крышами ночами,

И сильный дух родной земли,

Там в каждом сердце растворялся.

А вот тут наша одна, она русская, вот «Ностальгия», она, как она туда попала.

Автор: Бывшая Власова, Надежда Велиева-Власова. А у вас какая фамилия?

CHF85NE: Наша – Кастрюлины. Вот тут вот «Ностальгию» прочитай.

Автор: А эта Девичья поляна сейчас также называется?

CHF85NE: Да, ну так называлась, ну сейчас всё позаросло, уже там и нету поляны.

Автор: То есть, никто не ходит?

CHF85NE: Ну сейчас не ходит туда, раньше молодёжь собирались. Девичья поляна – там пели, танцевали в выходной день, все туда ходили, а сейчас там всё позаросло.

Автор: А сколько в Чухур-Юрте сейчас молокан?

CHM92NE: Девичья поляна, она застроенная.

CHF85NE: Она сейчас застроенная, да. А нас тут мало сейчас в Чухур-Юрте.

Автор: Ну сколько, 30, 40, 50?

CHF85NE: Ну 30 может быть есть, а может' и нету. Например, выше асфальта одна женщина, но муж у неё был азербайджанец, но какая разница, наша, мы... То есть, постоянные мы жители. Одна женщина, дочка её. Ниже суда идут' значит', сейчас

скажу, Люба, тут Таня с Сашей двое, и Саша с Катей, четверо. И Люба, пятеро. Вот по этой стороне у нас тут тоже вот *сэмя* приезжают', они в Баку живут, но тут они дачу держут'. Ну 30 может быть есть, а то и нету.

Автор: А раньше?

CHF85NE: Ну раньше тут всё было заселёно нами.

Автор: Только молоканами?

CHF85NE: Только молокане.

Автор: Духоборы были?

CHF85NE: Духоборов не было у нас, нет, нет.

Автор: А в школу вы здесь ходили?

CHF85NE: Да.

Автор: А сейчас есть школа?

CHF85NE: Ну она школа есть там. Ну раньше друуая она была, сейчас новая школа.

Автор: И есть там русский сектор, не знаете?

CHF85NE: Ну может быть и есть один урок какой-нибудь, может быть преподают' русский ј'зык. Вообще нету, не осталось никого.

Автор: А вот это что за место Шайтан-Яр?

CHF85NE: Ну Шайтан-Яр это просто так приуоваривали. Зачем его звали Шайтан-Яр, Михалыч?

CHM92NE: Коуо?

CHF85NE: Шайтан-Яр?

CHM92NE: Никак не пойму.

CHF85NE: Шайтан-Яр зачем звали?

CHM92NE: А... Дикие козы на нём лазили.

Автор: А у вас собрание здесь бывает или уже нет?

CHF85NE: Бывает, но мало, мало.

Автор: И есть пресвитер, поп?

CHF85NE: У нас нет уже пресвитера, ни попа нету. У нас раньше вот Михалыч руководил, но сейчас он не может', а сейчас приј'лзжает с Чебанов. Муж с женой, вот двое, с Кировки одна женщина, вот с Марьевки¹⁴⁵, и наших тут три-четыре.

Автор: И где вы собираетесь?

¹⁴⁵ Село Марьевка в советское время сменило своё название на Кировку, а с 1999 года называется Нагарахана (азерб. Nağaraxana).

CHF85NE: Там собираемся, вот вы ехали по центральной, и там, как вам сказать, ну не доезжая нашей улицы, там здание, там собираются.

Автор: И раньше там собирались?

CHF85NE: Раньше нет, раньше в другом дом снимали, ну как...

CHM92NE: Съёмное.

CHF85NE: Съёмная квартира была, у нас своего дома не было. Сказать, что молочанство построит, не было. А потом Марья Николавна нас послала в аптеку, там была раньше аптека у нас, она нас туда послала. Вот там наша, там инвентарь, посуда, например, когда вот бывают у нас обеды, небольшие и большие, там вообще посуда наша, и там мы собираемся. Ну пять-шесть человек, нету уже никого.

Автор: А печи есть у кого-нибудь?

CHF85NE: Внизу есть на первом этаже.

Автор: И используете?

CHF85NE: Каждый день Андрей топит, поэтому у нас пол тёплый. Он каждый день там топит печку. Дрова заготовливаем, ну вот старые деревья отпиливает чё, соседи вот там, кто просит опилить, вот он топит печку.

Автор: Кроме Кастрюлиных, какие еще фамилии были здесь популярны?

CHF85NE: И Бучневые, и Васильевы, и Соломатины, и Жируевы, всякие разные были.

Автор: В Чебанах уже почти никого не осталось?

CHM92NE: В Чебанах там одна семья.

Автор: А в Гызмейдане?

CHM92NE: В Кызмейдане мало там бываем. Там, наверно, собрание не собирается.

CHF85NE: Это вот тоже видишь на работе они, жали хлеб, колоски вот видишь у них. А это Михалыча бабушка, дедушка (*показывает фотографии*).

Автор: А дети у вас есть?

CHF85NE: Да, у нас два сына.

Автор: Они оба здесь?

CHF85NE: Один здесь, один в Москве. У него пять внуков. У того... у этого нету детей. Он один.

Автор: А Вы ездите в Москву?

CHF85NE: Ездили, да. Ну видели, были, где они живут, видели, были... Вот это, видишь, тоже они с таяками, это тоже хлеб убрали, вот это, колосья. Тут вот тоже они с таяками стоят, работники. Видишь, как раньше одевались? А это вот ездили они на

молоканский съезд в этот, в 55-м году в Тбилиси. А это вот тоже его с'лстра, и это его с'лстра. Его с'лстра, их одиннадцать детей было у Михалыча у матери.

Автор: А у вас?

CHF85NE: У нас мы с с'лстрой и ещё два брата. Три было, один поуб. И эти живые были, умерли, их нету.

Автор: И все здесь жили?

CHF85NE: Да. Это вот тоже мой брат. Вот это её отец, которой книжку писала. Это вот моя тётя, а это её вся вот с'лмья. Видишь, как раньше од'лвались, кофточки, вот видишь, как они тут.

CHM92NE: Я был в Чухур-Юрте приблизительно...

Автор: Сколько лет?

CHM92NE: Лет тридцать.

Автор: Как избирался пресвитер, кто его выбирал?

CHM92NE: «Пресвит'ер» по-уречески это называется «старец», его общество выбирало. Делали помазывание, он был руководителем как пресвит'ер. У нас у молокан епископ не было, пресвит'ер, старшая группа.

CHM92NE: В Кировке там в основном одна, считай, с'лстра, коренная молоканка. Двое.

Автор: А в Чебанах?

CHM92NE: Муж, жена с д'лтьми, в общем, одна семья.

Автор: На юге, там, где Джалилабад, Пришиб, там когда-то жили молokane...

CHM92NE: Мы не можем сказать, от нас это очень дал'ко, и мы с ними не общались. Там молokane может и сейчас есть... Были, были, в Пришибе были. Да, если сейчас по Азербайджану только, как бы сказать, полноценны Ивановка, в Баку вообще тоже собираются, в Сумгаите тоже собираются. Ну там поменьше.

Автор: В Баку у них есть свой моельный дом?

CHM92NE: Я не сто процентов, но, по-моему, хлопотали они, у них было, крали потом, как будто бы вернули.

Наш Азербайджан, говорю вот, Ивановка, Баку, Сумгаит, остальные все сёла, считай, исчезли, нету церквей. В Хильмиллях старец один, он тоже моих годов, уже тоже, не знаю, собирается или нет. В Кировке, говорю, нету пресвитера, там две женщины, в

Держиновке, это Чебаны мы называем, там есть пресвит'ер, улава церкви, они сейчас вместе собираются, у нас в основном в Чухур-Юрте, в нашей церкви.

Автор: Можете рассказать, как раньше свадьбы проводили?

СНМ92NE: Примерно при нас очень мало была свадьба, а вообще по нашему канону, по обряду у нас свой обряд был. Молодых венчали обязательно, кто желал, кто обращались в церковь.

Автор: В советское время пресвитеры были?

СНМ92NE: У нас примерно в Чухур-Юрте были. Нас, молокан, государство не разгоняло, разрешали нам собираться, у нас аутитации не было молодёжи в церковь. Желавшие добровольно предлагали, кто придёт, придёт. А у баптистов там, как бы сказать, наёмно, они вербовали, вот поэтому баптистские церкви государство в советское время не содержали. А так собирались у нас.

Автор: Кладбище здесь у вас есть старое, сохранившееся?

СНМ92NE: У нас кладбище оно одно, но оно сейчас стоко там заросло, там и памятников не найдёшь. Кустарником всё заросло. За село, есть кладбище в одном месте, даже вот как фактически по написанному, по преданию мы же в 43-ем году пришли, даже наши деды, родители все рождённые здесь.

СНМ92NE: Я имею в виду не в пределах пьянства, беззаконства, в пределах славы Господней, а сейчас не осталось ничего вот, мы живём, сказали, есть человек, три-четыре, и то примерно. У нас собрание так было: по закону, по обряду. У нас, если приходили, у нас наёмные были дома во дворах, идём в церковь, два-три человека, дошли до церкви, до двери церкви, мы ожидаем ещё подхода, если никого нету, заходим в церковь, один – или мужчина, или женщина, они совершают моление, становятся... ну да, моление совершают, садятся к столу, открывают Библию и начинают чтение. В основном мы, молокане, христиане, у нас Ветхий..., то есть Новый Завет, нам дан Спаситель наш Иисус Христос.

Автор: То есть, в основном Новый Завет, не Ветхий?

СНМ92NE: Ветхий Завет вот я примерно лично я читал, а вот наши старцы кое-кто они не могли читать, не разрешали. Есть, говорит, Новый Завет, читайте его, но разницы нет. Израильский народ для нас прообраз, израильский народ... они же не приняли Иисуса Христа, они же его распяли, разбойника отпустили, а праведного повесили.

Автор: В своей вере Вы признаете и человеческую, и божественную сторону Христа?

СНМ92NE: Если как по правилам, по истине уоворя, у нас получается сочетание. Он является Сыном Отца Небесного и так же самый пророком, он пророчествует время. Мы его считаем как нашего Спасителя, защитника.

Автор: А вот праздники? Отмечаете только Пасху, когда он воскрес, или Рождество тоже отмечаете?

СНМ92NE: Нет, обязательно. Вот в календаре, что есть праздники, мы все праздники отмечали.

Автор: И когда вот у вас Рождество?

СНФ85NE: 7-го января.

Автор: Как православные русские...

СНФ85NE: Да, да, да.

СНМ92NE: Эти, раньше католики и баптисты они 25 декабря, а наши, православные... Мы выходцы из православия, мы встречаем 7-го рождение.

СНФ85NE: Все праздники отм'лчаем как...

СНМ92NE: Его Рождение, Его Вознесение, Его П'лтидесятницу, все праздники мы отмечаем.

Автор: И сейчас тоже отмечаете, вот Пасху будете отмечать?

СНФ85NE: Ну как же, будем.

Автор: Готовить будете что-то?

СНФ85NE: Ну уотовим, да, но уже мы...

СНМ92NE: Нет, ну мы нет, а как...

СНФ85NE: Мы, например, как уже, мы...

СНМ92NE: Если как считать по календарю, обязательно.

СНФ85NE: Мы обязательно все праздники отм'лчаем. Коуда такие... ну у нас девчонки тут молодые, они нам и лапши накатают' принесут', и нап'лнут' п'лчёное. Ну чё, так мы... пока слава Боуу. И азербайджанцы нам приносят', этот праздник коуда бывает.

Автор: Новруз?

СНФ85NE: Новруз байрам. Тоже всё п'лчёное соседи наши тут.

СНМ92NE: Раньше молокане на первый день Паски не праздновали. Как сказать, чаепития не было, застолья не было. Мы собирались два разá: утром рано выходили, службу проводили, пришли, перекусили, отдохнули и опять уходили на служение. А на второй день тада, хто желал, хто не желал, отмечали. Тада делали застолья, п'лки.

СНФ85NE: Нас мало оставалось в последнее время в церкви.

СНМ92NE: Пироуи п'лки...

CHF85NE: Печёное, там всё. И в церкви каждый по одному сейчас живёт', нету ж семьи, и там в обществе мы.

CHM92NE: Яичко красили.

CHF85NE: Вот такие были дела.

CHM92NE: Раз израильский народ не приняли Иисуса Христа, мы не верим иконам. Крест металлический мы не вешаем.

Автор: И не креститесь, правильно, крестного знамения нет?

CHF85NE: Нет, нет.

CHM92NE: У нас крещение называется духовное. А кто желал водою кр'ститься, никому не запрещено, потому что, када ученик Павел апостол приходил к Никодиму, он зашёл и они крестились духовно, а када покрестились духовно, как бы сказать, пошли-не пошли распри. А он тада миру уоворит: мои дороуие братья и сёстры, водою никому не запрещено креститься, как и мы крещённые водою, а кто не желает', не крестись.

Автор: Креститься духовно – это как?

CHF85NE: Ну не водой, а молитвой.

CHM92NE: Сейчас я Вам определю так: Отец, Сын и Дух Святой, как в Библии написано. Это называется Троица, Бох есть любовь, Бох есть свет, Бох есть Дух Свя́тый. Мы не наулядно, не глазами, а верим, что для нас написали, что он есть и поэтому мы... И там вообще в Евануелие написаны слова Иоанн Предтечи, коуда крестился израильской народ, он крестил Иисуса Христа, а он-то не урешник, он не нуждался в крещении. А в Библии было написано: на ком увидишь, когда будешь крестить, Дух Свята́уа, сходящего с Неба, в виде уолубя, тот и есть Иисус Христос. И коуда он крестил, уолубь спустился и сел на тело Иисуса Христа, а он тада народу сказал – вот Иисус Христос, вот ваш мессия, Бох. Тада в Ветхом Завете было написано: ожидали Боуа, а как назвать, не знали, а коуда уже в Новом Завете, тада Мария родила и ануел ей сказал: назовёшь его Иисусом.

Коуда Дух Свя́тый сошёл на землю, Бох крестил учеников не водой, Бох крестил Духом Свя́тым, и что народ разных наций находились тама, они поверили в это и стали креститься Духом Свя́тым, не водой крещёные, Духом Свя́тым.

CHM92NE: Я буду уоворить истину, истину Божию. Православный народ детей крестят' несознательно, не понимает человек, а его крестили, называется отец там или мать, крётница. Они за него ручение берут' воспитать, воспитали, а он оказался не Божим, а сатанинским: ууляет', пьёт', как хочет', это не справедливо. Крест металлической Боуу

не нужен. Фотоуграфия, икона, она из чего? Из материала, из дощечки, из материала, это называется мирское. Если это мирское, значит, Боуу неуудное.

Есть написанные слова – фарисеи, они искушали Иисуса Христа и взяли монету и подают' ему. Отдай, уоворит, Боуу, а он её взял вот так, в руки, вот в три пальца, и им сказал: мои дороуие, мирское – миру, раз это царь, отдайте этот металл царю, а духовное, Божие, отдайте Отцу Небесному.

Он не нуждается в материалах, материальны мы сами-то люди, мирские, называется миряне, мы не духовные люди, мы ещё миряне. У нас единственное, что, коуда Уосподь создал человека и он вложил в него Духа Святауа, там такие слова написанные, он уоворит, и стал человек душою живою, то есть Уосподь вложил в нашу плоть душу. У нас забота не о плотё, а о душе. А в п'атнадцатой улаве Павел апостол, он посланник к нам, к язычникам, он там написал такие слова: плоть и кровь Царства Небесного не наследует, это прах, человек пришёл из праха и в прах уходит. Всё в прах уходит', остаётся одна душа, душа уходит к Небесным святилищам, к Отцу Небесному, если заработаем. Не заработаем – и она с нами поуибает.

Священное Писание... и не все объясняют' правильно. Мы с с'лстрой смотрим иноуда канал Союз, а они значится там только православие, вся беседа – мы православные, мы достойные. У них получается, как мелкий капитал – икону продают', крестик продают', крещение производят' – денежку берут', если за кого помолются – денежку берут'. А у нас не так былó. У нас былó всё бесплатно. Денежка взбиралась, денежка взбиралась на сохранение церкви. Не имели права эту копейку кому-то отдавать. Все расходы были в пользу церкви. Они – наоборот.

МАРАЗА (ГОБУСТАН)

21/02/2024

Информант: GOF57NE

Запись сделана в одном из кабинетов детского сада, где работает информант.

На фоне слышны голоса детей и воспитательницы.

- Очень грамотно уоворю, что там можно ещё записывать!

- А мне как раз-таки Ваш говор и нужен! Про Маразу мне все говорят, что там никого нет, но я всё равно приехала, чтобы посмотреть...

- Ну, спасибо! Вот наша семья одна осталася. Значит', мой сын женатый. У него... пошли, мусульманку взяли. Ну, правда, она смешанная. Мать – белорус, а это... мужчина был сельский. Бедная моя сваха! Она какую трудную жизнь жила. Ну, в общем,

пошли её дочку взяли. Девять детей у неё было. Десять, десять! Наша десятая. В общем, это, слава Богу, вот уже 15 лет они живут'. Четверо детей.

- *А Вы всю жизнь живёте в Маразе?*

- Не-не-не, я сначала жила в Казмайдане¹⁴⁶, Новоастрахановке.

- *То есть, Вы сами из Кызмейдана?*

- Казмайдан, а потом там ещё Хохлы были, хутор. Три километра. В общем, в этом хуторе мы жили. Там сначала тридцать дворов было. Потом все-все-все потихоньку-потихоньку, когда уже я оттуда уезжала, уже восемь дворов осталось. Я оттуда в 74-ом году уехала. Переехали сюда.

У нас тоже большая семья. Восемь человек в семье было: детей, мама, папа, бабушка. В общем, мама всю жизнь работала дояркой. Потом устала. Семь лет она здесь дояркой проработала.

Потом пошла в больницу, поваром работала. Потом она, бедная, последнее время трудную жизнь прожила. Также без ноуи осталась. В общем, муж у меня очень популярный мужчина был, сельский работник. Все его уважали, любили.

- *А вот Виталик, это кто? Нам все про Виталика говорят¹⁴⁷.*

- Мой сыночек.

- *И вы здесь вот сейчас в Маразе единственная молоканская семья?*

- Аха. Сын, дочка, я.

- *А в советское время как было?*

- Всё!

(отвечает на вопрос о школе)

- 20-21 человек, русские секторы были. От 1-го до 10-го класса по 20 человек, по 30 человек еще учились. А моя дочка уже ходила, она единственная русский человек была. В... мехти... эти турхи... турки-мехстинцы¹⁴⁸, вот! Она с ними училась. Поэтому она, можно сказать, почти и русский... начинает уговорить, и перешла, и на давай по-азербайджански.

Я хоть моуу, хоть чуток да по-...

- *А здесь, например, сейчас вот в садике, школе есть русский сектор или нет?*

¹⁴⁶ Казмайдан, Кызмейдан, Гызмейдан – все они вариации названий бывшего молоканского села Астраханка (азерб. Qizmeydan)

¹⁴⁷ Речь идёт о местном населении в Гобустане, которые при расспросах сообщили, что единственный оставшийся здесь молоканин – Виталик.

¹⁴⁸ Подразумеваются турки-месхетинцы.

- *(Молча мотает головой)*. Я когда хильмиллинских вижу, я беуу к ней, обнимаю, она так смотрит. Я говорю: знаете, как к русскому тянете, знаете, как хочу русских? А сейчас уже привыкла. Уже привыкла.

Я раньше язык не знала, мне совсем трудно было. Сейчас дети смеются. Мои дети в азербайджанский сектор, внуки ходят. Мой внук в 8-м классе уже. В 7-м девочка, в 5-м мальчик и 3-летняя девочка. Мальчик, девочка, мальчик, девочка. Вот так моя сноха мне нарожала. Только и мы тут остались. Ну да, Марина отдельно живёт. Она не видела русских. Не пишите это, не пишите¹⁴⁹.

- *Хорошо (приостанавливаем запись)*.

(Описывает различия между детством своей дочери и собственным детством)

- Я в русском, этим, село жила, мы ходили, клуб был, танцы были. Мы встречались, мы гуляли, мы в ручейки играли. Это очень хорошее у меня детство было. Она это не видела. Она – дом, хозяйство, коровы. Если папа ей разрешал в Баку поехать... Он сказал: «Насыпишь навоз в лафет, поедешь». Всю ночь, бедная, бросает, бросает, чтоб насыпать. «Одна не поедешь, с бабушкой».

- *А какая у вас фамилия? Девичья и...*

- Котова была девичья, Котова. А потом я уже вышла за Отставного. В общем, у нас сейчас Отставновы. Марина Отставнова, Виталик Отставнов, я Отставнова.

- *И вышли замуж тоже за молуканина, да?*

- Да, да, тут уж ни откуда, ни с Хильмиллей, ни откуда. Именно маразинский. И дедушка, и прадедушка, и прабабушка. И у него, у него тогда ещё был дедушка. Он женился тоже на азербайджанске, это в те года. Марина будет год знать, у ней фотографии есть этому дедушке. Его туда поселили, он поехал в село Джыхирли. Там вообще только одни азербайджанцы жили. Там ни одного русского не было. Он пошёл, на азербайджанской семье женился, сделал *sünnət*¹⁵⁰. Пошёл в Мякку... этот *Məkkə uox, Kəlbəcər*¹⁵¹. *Ura getdi, Məkkə uzağdır, bu bir az yaxındır*¹⁵².

Туда пошёл, и они потом начали его вот как уважать. У него своя семья азербайджанская была, все поженились, все этот... Марина ходит до сих пор за его кладбище, там в

¹⁴⁹ Имеет в виду остановить запись голоса на диктофон.

¹⁵⁰ *Sünnət* – традиционный обряд циркумцизии в исламе.

¹⁵¹ *Məkkə uox, Kəlbəcər* – не Мекка, а Кельбаджар (азерб. *Kəlbəcər*). Кельбаджар – город в Азербайджане, на самом деле информант пытается вспомнить название иракского города Кербела (азерб. *Kərbəla*), куда совершают паломничества.

¹⁵² Он туда отправился (в паломничество), потому что Мекка далеко, а это (Кербела) поближе.

Джяхирлях ухаживает. У неё есть фотоурафии. У нас чухурюртская приехала, Марина её хорошо знает', она тоже чё-то пишет', чё-то делает.

У нас тут Натик есть, он всем этим молоканам помоуает, он всех хорошо знает. Он больше нас всех знает, этих молокан.

- *Кладбище здесь есть, наверное, большое, молоканское.*

- Большое, вот оно!

- *Можно туда пойти или закрыто?*

- Можно, не-не-не, открыто.

- *Я просто фамилии посмотрела бы.*

- Вах¹⁵³, много Курниковых, мноу Андреевых, Поповых. Ну и разные-разные тоже здесь были, другие. Это единственные. Одна, две, три разные фамилии. Вот у нас в Казмайдане Белоууровы мноу, потом Уклеиных мноу, Игнатовых мноу. В каждом свои есть. Вот в Хильмиллях совсем другие уже у них там эти фамилии. Да, у нас вот тут, не знаю, они наши или, мы теперь говорим, казмайданские наши.

- *А сколько в Кызмайдане осталось молокан, знаете?*

- В Казмайдане приблизительно ещё, наверное, будет 20 семей. Разные-разные семьи тама. Вот у меня сейчас там папина двоюродная сестра живёт', я часто с ней общаюся. Её дочки вот в Баку живут', приезжают туда маму нав'эщать.

Там есть, вот моя бабушка моя там жила, бабушкина соседка с неженатым сыном живёт'.

- *В советское время, мне интересно, вы здесь чем занимались?*

- Я только школу закончила уже в мае месяце, раньше, 25-го, уже заканчивали школу. Какой там экзамен? Я только думала, где бы встретиться. Всё, всё это закончилось. Прошло этот... Прошло уод. Встречались. Одни уоворили: «Не ходи», другие уоворят: «Иди». В общем, чё хотите, говорите, мы сами.

Умираем, любим, всё, поженились. Поженилася, в семье жила всю жизнь: свекровь, свёкор, гайны¹⁵⁴, его брат и мы. Маленькую нам комнатку отделили, я туда и сноху привела в этот дом.

МАРАЗА (ГОБУСТАН)

22/02/2024

Информант: GOF40NE
Запись сделана дома

¹⁵³ Вах – с азерб. *смотри*, от глагола *бахтаq* – *смотреть*.

¹⁵⁴ Гайны – от азерб. *qayın*, родной брат мужа.

Маразы тогда создали молокане. Здесь вообще азербайджанцев тогда не было. Здесь только были одни молокане. То есть здесь до этого жили греки, потом из-за землетрясений гора сошла, и их все под горой остались. И потом молокане, когда их выгнали с Россией уже, они приехали сюда и начали создавать дома. Но сначала они жили в пещерах. Вот здесь у нас Дири Баба есть, они там в пещерах жили. Потом со временем, время прошло, уже когда, а здесь при землетрясении образовались три озера. Со временем вода сошла, потом начали молокане сходить с гор уже сюда. Одни из тех, кто дом построил, был мой дед. В общем, потихоньку-потихоньку начали мы разрастаться, молокане. Уже в 90-х годах они все разъехались.

- *Вы знаете, из каких губерний происходят ваши корни?*

- Нет, нет, точно не знаю, потому что мой... именно наши корни... мой дед был отставной генерал, поэтому вот он отставной-отставной, когда уже сюда, его Отставнов сделали, а так он был отставной генерал.

В общем, потихоньку-потихоньку все разъехались. Наша семья осталась. Папа не согласился никуда ехать. Говорит, что я здесь останусь, здесь мои корни, здесь мои предки. Так что наши никуда не уехали.

(отвечает на вопрос, если проводятся собрания)

Здесь у нас есть собрание. Просто она очень в плохом состоянии. Сейчас я начала, в прошлом году уже осенью начала ремонт делать. Всё начала ломать там, это делать. Спасибо тоже кое-кто из наших молокан мне помогают, чтобы там восстанавливать. Вот жду весну.

Здесь всего две семьи молоканские и одна смешанная семья.

- *Если вы делаете вот этот молеальный дом, а кто там будет пресвитером?*

- А будут приходить, приезжать из Баку. Хильмилли вся расстроилась, все между собой ругаются. Вот многие бакинские, именно маразинские молоканы, которые живут в Баку, они все согласны приезжать сюда. Суббота, воскресенье у нас 15-20 человек. Я <неразб.> собирались, у нас была этот... <неразб.> день урожая там было, и в общем мы собирались на Спас, да, собирались собрание, хоть она была вся обтрыпанная и всё, но все равно мы собрались там, 15-20 человек мы собираемся. Семья, Maşallah¹⁵⁵, уже 8 человек.

¹⁵⁵ Междометие в азербайджанском языке, употребляющееся в значении *чтобы не сглазить*.

- Значит, ремонт получается на свои Вы деньги...?

- На свои. Это государство, я много обращалась, они документы мне не выдают, документы на собранию даже, не помогают, чтобы, этот, кто-то хотел захватить, но... Сейчас я там деревья понасажала. Всё, в общем, сәппәт¹⁵⁶. Потихоньку-потихоньку, в общем, буду это делать, буду восстанавливать. Потому что приезжают. Вот приехали люди, у нас нет, что показать. Я с города набрала вот наши всякие там молоканские вещи, старые вещи. Я всё это пособирала, но, пока из-за того, что ремонт там не сделала... просто погода испортилась. Уже там невозможно, всё краска надо делать, а уже из-за погоды я не могла делать.

С Божьей помощью будем уже весной восстанавливать.

(объясняет разницу между типами лапши)

Ивановская лапша совсем другая, маразинская лапша совсем другая. Лихняя лапша, она жиже бывает, во-первых, и они в лапшу, когда делают, они воду чуть-чуть добавляют, а мы только на яйцах делаем. Мы воду не добавляем в хәмір¹⁵⁷. Воды совсем не добавляем, только на одних яйцах бывает. Вот, Allah qoysa, будем делать, и вас позовём!

- А ещё вот что вы печёте? Вот Пасха будет, например.

- Начинки. Паска будет, начинки. Просто, не знаю, в этом году, мама может быть, будет, не будет, мы должны в Россию поехать. Не знаю. Будем, если здесь, будем отмечать. Если нет, уже не получится. Но так всё печём тоже, что надо. Яйца красим.

Поэтому я брошу тебе фотографии с Паски, с нашей, там всё, всего бывает у нас. Собираемся.

- Правда, что молокане больше отмечают Пасху, чем Рождество?

- Да, у нас, потому что нету. У нас Иисус Христос – Сын Святого Духа, поэтому мы кресту не верим. Молоканы кресту вообще не верят, потому что, когда сначала, когда Иисус Христос был, Его, сошёл Святой Дух на Него, тогда ещё Он не был распят. Распятие – это крещение. Крещение произошло до Его распятия на кресте. Святой Дух сошёл на Него, когда Он ещё этот был, и Он показал Бог, Богу показал, что вот это мой выбранный человек, это сын Святого Духа, это я вам, он посреди этого остался, озера, большого озера, он по воде прошёл и остался. И в этот момент с неба сошёл Святой Дух на него. И он всем показал, что это мой выбранный, это не мой сын, это сын Святого

¹⁵⁶ Сәппәт – азерб. рай.

¹⁵⁷ Хәмір – азерб. тесто.

Духа. Поэтому говорит, во имя Отца и Сына Святого Духа. Вот они уже переделали, что Сын и Святой Дух отдельно. А это, говорит, во имя Отца, Отца Бога и сына Святого Духа, он сын Святого Духа. Бог, сын Святого Духа. А не Бог, сын и Святой Дух, три, на три вещи не делится.

- Тогда, получается, здесь у вас на кладбище тоже никаких крестов нет, как в Хильмилли?

- У нас кресты есть. Почему у нас кресты есть? Потому что многие наши молоканы выходили за русских. И ещё у нас здесь мы все веры принимаем, молоканы всем веры принимают, потому что с Библии начинается, на седьмой день Иисус был sünnət olunub da¹⁵⁸, в общем. В Библии идёт, что sünnət это идёт с этого, с Библии идёт тоже это, но это никто не делает, это уже кому невыходно стало. Например, наша семья, дети наши, у нас смешанная семья, но дети у нас sünnət olunub¹⁵⁹.

Поэтому мы кресту не верим, Богу, Богу и Сыну Святого Духа верим.

- Кладбище у вас такое же большое, как в Хильмилли?

- У нас ещё больше.

- А какое население было в советское время?

- Не знаю, очень много здесь было населения, и вот мы у нас споры были, они говорили, что нет, здесь поздно Маразы сделалось, но у нас Маразы очень давно сделалось, потому что здесь на кладбище есть 1800-е годы похороненные.

Старое здесь кладбище, очень близко здесь. Я смотрю, сейчас оно открыто, потому что люди приезжают.

Раньше, да, вот 2-3 года назад коров запускали, там не знаю чё. Сейчас нет, сейчас я уже там за этим, за кладбищем смотрю. Поэтому вот хожу тама, убираю, там траву кошу. Например, если кто-нибудь родственники есть, они говорят, что мне памятник надо там покрасить, там что-то мне сделать надо, я для них это делаю.

(Описывает разницу между менталитетами)

- Куда хочешь, крути, верти, я... Мы привыкли вот ünsiyuət qurmaq¹⁶⁰, со всеми ünsiyuət. Я приехала в Москву, тёте говорю: «Кто у вас соседи?» Она говорит: «Я не знаю». Я говорю: «А эти кто?» Говорит: «Не знаю». Я говорю: «Как не знаешь ты?! 30 лет ты здесь живёшь, не знаешь».

¹⁵⁸ Было сделано обрезание.

¹⁵⁹ Прошли обряд обрезания.

¹⁶⁰ Ünsiyuət qurmaq – азерб. общаться, выстраивать отношения.

На следующей неделе уже все соседи, этот в гости зовёт. Она говорит: «Откуда ты их знаешь?» Я говорю: «Познакомилась, пока ты на работе». «Как это?! Невозможно...»

Ну я там три месяца была, я *qaçdım*¹⁶¹ оттуда.

Мне ихний менталитет, мне ихний этот... У всех по бутылке пива, сигареты, от такого до такого, уже это *mənnik döyül*¹⁶². Мы это не видели, уже это мы не принимаем.

Брат двоюродный говорит: «В «Гараж» пойдем, в «Гараж» пойдем». Я говорю *axır*¹⁶³: «Гараж чё такое?» *Getdim gördüm*¹⁶⁴: две-три девчонки в мини-юбках с пивом, не знаю что. Я говорю: «*Qardaş, qaytar*¹⁶⁵ меня домой. *Qaytar*, на что мне твой «Гараж»? Не хочу, я думала чё-то интересное тут, не хочу я твой «Гараж».

Пошли там в супермаркет, и со второго этажа я вижу, говорю: «А, наши!» Она: «Хы! Как будто двоюродных братьев увидела, сёстр увидела своих!» Я говорю: «Да, наши!». Пришла, говорю: «Этот, вы, говорю, откуда?» Говорит: «С Азербайджана, с Гянджи». Я тёте говорю: «Видишь, наши».

Не знаю, мы здесь вот очень *rahat yaşayırıq*¹⁶⁶, очень.

У нас свадьба была, детям свадьбы делали, *sünnət toyu*¹⁶⁷ делали. Тоже вот интересно было. Народу тоже много, всё. Да, все наш *nəsil*. Поэтому я никуда не ухожу, никуда не еду, ничего. Откуда знаешь, за кого-нибудь выйдешь, скажет, поехали в Баку. Не, поэтому. Я уезжаю на один день, и всё, у меня все мозги уже в Маразах: что тут, как тут?

И я знаю, что, если я один день уеду отсюда, всё здесь *batacaq, qalacaq*¹⁶⁸. Сейчас они боятся ли меня, не знаю. У меня очень плохой характер. Вот я своё пока не добьюсь, я не отделаюсь. Президентские аппараты, прокуратура, всё обходила, но я своего добила.

МАРАЗА (ГОБУСТАН)

23/02/2024

Информант: GOF40NE

¹⁶¹ *Qaçdım* – азерб. сбежала.

¹⁶² *Mənnik döyül* – азерб. не моё это.

¹⁶³ *Axır* – азерб. наконец.

¹⁶⁴ *Getdim gördüm* – азерб. пошла увидела.

¹⁶⁵ *Qardaş* – азерб. брат, используется также при обращении к ровесникам или мужчинам помладше. *Qaytar* – верни, императив глагола *qaytarmaq*.

¹⁶⁶ *Rahat yaşayırıq* – комфортно живём.

¹⁶⁷ *Sünnət toyu* – торжество, устраиваемое при совершении обрезания. *Sünnət* – азерб. обрезание, *toy* – свадьба.

¹⁶⁸ Азерб. пропадёт пропадом.

Сначала elə¹⁶⁹ была Маразинская губерния. Самая первая elə Маразинская губерния oldı. Вот наши молоканы, именно маразинские молоканы, в Баку вот Молоканка¹⁷⁰ есть-а, именно маразинские молоканы туда поехали. Наш маразинский молокан – самый первый нефтчи¹⁷¹. Вот первый на буругларе¹⁷² наш молокан, Василий там какой-то его имя¹⁷³. Я говорю-да, номер дашь мне, потом я тебе эти всё перешлю. Наши маразинские молоканы в Баку привозили яйца, молоко, не знаю, именно вот наши.

Там раньше базар был, и молоканы, и самые первые, вот маразинские молоканы, вот хильмиллинские молоканы, туда привозили, капусту продавали. Там была этот. И потом со временем, со временем, из-за того, что самое многое сборище молокан там было на этой, эта Молоканка такая и осталась.

(комментирует домашние соленья, которыми угощает)

Каждый раз, мне в тот раз говорит: «Az, tək adamsan, neynəyirsən?»¹⁷⁴, каждый раз в магазин за этим за всем не побежишь. В подвал спустился, достал, положил и всё на столе бывает.

- Всё мне здесь нравится! Мы дети были, у нас, например, мы барашек пасли сами да. У нас чобан не был. Мы... брат и я.

В тот день они говорят, tərəkəməsən? Я говорю, почему не tərəkəmə? Мы с детства с барашками. У нас здесь вот рядышком Курбанчи, там этот, там они все tərəkəmə. У всех кыштаги, яйлаги¹⁷⁵. Они все ездят, губадлинские наши тоже.

Нашинские вот Axsu tərəfə¹⁷⁶ куда-то, Səbirabad tərəfə в ту сторону ведут, возют.

- Молокане относят себя к русским?

- Русские это, это как şia-sünnü¹⁷⁷. Это вера просто. Из-за того, что наши, я говорю наш молоканин начал тама...

¹⁶⁹ Elə – частица *же* или *именно*, используется для усиления смыслового содержания.

¹⁷⁰ Речь идёт о Молоканском саде, который бакинцы до сих пор называют Молоканкой, хотя официально данный парк носит имя Хагани.

¹⁷¹ Neftçi – азерб. нефтяник.

¹⁷² Buruqlar – азерб. скважины.

¹⁷³ Предполагаем, что речь идёт о Михаиле Каверочкине, рождённом в селе Мараза. Считается одним из пионеров бурения глубоководных скважин.

¹⁷⁴ Ты живёшь одна, зачем тебе это?

¹⁷⁵ От азерб. qışlaq – зимовье, yaylaq – летнее пастбище.

¹⁷⁶ Азерб. в сторону, то есть в сторону Ахсу.

¹⁷⁷ Азерб. шииты и сунниты.

Вот многие говорят: отчего молокане-да? Говорят, от молока, не знаю чё. А как вот этот, после этого мужика, вот этот мужик, что мне сказал, почему молокане? Говорит, когда Екатерина сказала, говорит: «Выгоняйте, выселяйте, говорит, их отсюда». Говорит: «И ведите их через Куру, пусть они *batsınlar*¹⁷⁸». Когда она вызвала этих своих и говорит, что, говорит, ну чё, говорит, канули, говорит, они в воду? А он теперь, говорит, «мало канули». *Az batanlar* – мало канули. *Əsası*¹⁷⁹ это, как хочешь крути, как хочешь верти, вот мало канули, ничего подобного. Вот мало канули, именно, когда их через Куру делали, выгоняли из России, да, вот они мало канули. Потому что молоко куда и мало канули?! Именно молоканы, *az batanlar*.

Молоканы «*az batanlar*» переводится. Именно, что они начали веру, вот эту веру, как веру начали, они нехристи их называли. Молокан раньше не было. Именно раньше они в России были нехристами. Кресту *inanmıyanlar da*¹⁸⁰. А потом уже, когда это сделали, вот тот мужик, он разговаривал, я говорю, он мне дал свой этот сайт. Я в военкомате, когда работала, я потеряла этот сайт. Я читала один раз, я зашла через, этот, интернет и почитала. У нас был на работе интернет. Я почитала, у него в газете большая статья была про маразинских молокан, про Маразы, про всё.

Но из-за того, что я потеряла, я не смогла вот это, чтобы доказательство, что этот мужик, его прадед, его этот они были из Маразов.

Вот у нас в Маразях есть семья, его дедушка, дедушка да, он лётчик, наш маразинский, Александр Александрович. Сейчас он, вот в прошлом году он умер да, в Москве жил, сейчас у него там эти, внуки, дети в Москве. Наши маразинские многие есть, вот. Такие, да, что... он именно молокане Александр Александрович.

- А фамилия?

- Сильвестров¹⁸¹.

- Какие фамилии тут были распространены?

- У нас здесь очень много разных-разных *фамилиев* было. Приехал, когда я говорю, да, они ему всё «Отставной, Отставной, Отставной», а потом уже, когда у всех фамилии там Котов, Иванов, Петров, и они уже сделали Отставнов.

¹⁷⁸ *Batsınlar* – утонут.

¹⁷⁹ *Əsası* – основа.

¹⁸⁰ *İnanmıyanlar* – не верящие.

¹⁸¹ Предполагаем, что речь идёт о полковнике Михаиле Михайловиче Сильвестрове, рождённом в селе Маразы. Участник Второй мировой войны, известен своими исследованиями и эргономическим обоснованием систем ручного управления космическими аппаратами.

На кладбище у нас Корневы много, Хитевы много, потом Ивановых много, вот наши тоже, Отставновых тоже много. И вот Отставновых, этот, очень тоже по всему свету много.

- *А Минниковы?*

- Да, они Ивановские. Там Жабины много, там этих, Минников, потом ещё какие-то там, Титовы какие-то, не знаю, чё там их такие фамилии. Вот даже у нас хильмиллинские фамилии и маразинские фамилии разные.

У нас здесь, вот у нас здесь, говорю, Ивановы, Корневы, там Поповы. Вот дом мой Попов был, но он родственник наш.

Я говорю, говорит, *niyuətün hara – mənzilin ora*¹⁸². Так мне этот дом нравился всегда. И я бабушке всегда говорила, говорю: «Ой, хоть бы этот дом мой был бы, хоть бы этот дом мой был бы». И вот, *qismət oldı*¹⁸³, что этот дом мой. Я свою *Mərzü* никогда ни на чё не поменяю, ни на один, ни на город, ни на одну деревню, ни на чё.

- *А в Баку ты часто бываешь?*

- Тётка есть у меня там, ездию.

- *Это мамина сестра?*

- Там у нас родственников тоже много, все на меня обижаются.

- *За что?*

- «Не приезжаешь». Как я ко всем могу поехать? Вот это не могу. Все обижаются. Вот сейчас я обещала на Новый год приехать к двум тама. Они сейчас со мной не разговаривают: «Ты, говорит, нас обманула, не приехала». На Новруз байрам поеду. Праздников много. Говорят, везде хорошо, где нас нету.

Не знаю... мне вот наш район, я говорю, хочешь погода, хочешь вот сейчас у нас канализация, всё да, есть, чем от города? Приехала в Баку к одним, говорит, *şəhərdə uaşıuıru*¹⁸⁴: грязь по колено, дорог нету, свет отключили... Я говорю, *uox*¹⁸⁵, *qadai alım*¹⁸⁶, у нас, этот, лучше *şəhər*¹⁸⁷, чем у тебя *şəhər*. Я отсюда приехала за час, а моя родственница с Забрата за час приехала! У меня терпения нет.

- *Ты в каком секторе училась?*

¹⁸² *Niyuətün hara – mənzilin ora*, данная азербайджанская пословица эквивалентна русской «*За чем пойдёшь, то и найдёшь*».

¹⁸³ Азерб. сбылось желание.

¹⁸⁴ Азерб. живём в городе.

¹⁸⁵ Азерб. нет.

¹⁸⁶ От азербайджанского выражения *qadanı alım* – пусть твои невзгоды станут моими, употребляется в знак выражения эмпатии, поддержки.

¹⁸⁷ Азерб. город.

- Я... в среднем, ни тот, ни этот. Я до пятого класса, до четвёртого класса у нас был русский сектор, я с турками-месхитинцами училась. Я и јихний язык тоже знаю хорошо. Этот, а после пятого класса у нас русская учительница уже уехала, нас бросили на произведение судьбы... произвол судьбы. Один день я сидела в одном классе, я одна осталась, другие девчонки не стали ходить. Меня один. Я училась и в 9-ом классе, и в 11-ом классе, и в 8-ом классе, вот так. После 6-го класса я вот так училась. Из-за меня из-за одной класс держался, поэтому *mən məsbur*¹⁸⁸ ходила в школу.

- Это всё в 90-ые или позже?

- Нет. Русский класс у нас последний закрылся в 2017 году. Один тоже, вот у нас семья здесь есть, один сын. Ну она смешанная, правда, у него отец азербайджанец да. Один мальчик ходил, из-за него вот 11 классов.

- Если в итоге посчитать, сколько здесь молокан?

- Здесь, смотри, 6 человек у моего брата семья, и двое мы с мамой, 8. Потом у нас здесь одна есть, они не молоканы, они с Риги. Кто они там?

- Латыши.

- Латыши, латыши. Ихняя семья, муж, мужик, и у него дочка, и жена. Но жена с Имишлёв, тоже смешанная семья. Потом у нас здесь есть одна Наташа, она молоканка, коренная маразинская, но она вышла замуж за азербайджанца. И у неё один сын, тоже смешанный-да, так.

И потом после еще одна семья сюда к нам приезжает каждую субботу и воскресенье. Вот Сильвестровы, какие я говорила, вот јихние родственники, они каждую субботу и воскресенье здесь бывают.

В Баку есть 2-3 семьи, взрослые там женщины. Они все говорят, что, этот, мы хотим на своих кладбищах, чтобы нас похоронили. Да, где-то два года тому назад одну женщину привезли, здешний этот: «Кто такая, зачем нам не сказали, зачем здесь это сделали?» Я говорю: «Это молоканское кладбище, поэтому молоканы будут здесь хорониться».

В тот раз у нас есть свободное место, а они говорят, что зачем это свободное место, давай продадим его. Я говорю: «Нет. Хочешь? *Ölü onsuzda*¹⁸⁹ под землей, на небе, все вместе, там не разбирают, ты мусульман, ты молокан, ты там еврей, там все они. Иди храни своего *ölü*, ты своего *ölü hörmət eləyəcəksən*, моего *ölü* тоже *hörmət eləyəcəksən*¹⁹⁰. Ты к своему *ölü* не будешь бутылку бросать и к моему не бросишь. Ты там к своему что-то

¹⁸⁸ *Mən məsbur* – с азерб. я вынужденно.

¹⁸⁹ *Ölü onsuzda* – с азерб. мертвецы в любом случае.

¹⁹⁰ Ты будешь уважать своего мертвеца, будешь уважать и моего мертвеца.

мусор не бросишь и к моему. Для кладбища, пожалуйста. Для кладбища я разрешаю, а если там что-то другое делать, нет».

- *Пост будете держать перед Пасхой или нет у вас поста?*

- Нет, есть пост. Очень тяжелый пост. В нашем посту нельзя есть мясо, нельзя молоко пить, нельзя яйца есть. У нас только в пост утром рано до рассвета ты обедаешь и на следующее утро ты только обе... ешь.

Три дня перед Пасхой это вообще этот сильный пост. Только ты должен, этот, есть хлеб, замешанный без соли, без ничего. И ты только это можешь есть. Ты ничего не можешь есть, что от животных.

- *А в Ивановке по-другому пост держат.*

- У них уже, поэтому я говорю, они больше с русскими намешанные тама. Чистые, коренные молоканцы, чистые – это маразинские молоканцы, были коренные молоканцы. Хильмиллинские, там эти, они большинство уже были намешанные.

- *А здесь были баптисты?*

- У нас здесь нет, нет, в Кызмайдане были.

Приезжали баптисты. Баптист, если куда, в какую семью попадёт, он пока всех баптистом не сделает, не отстанет. Бабушкина сестра. Вот у них такие, да. Вот они приходили, и они начинали уже этот... человеку на мозги капать, капать, капать. Вот так, вот так, вот так. В прошлом году к нам одна семья приезжала тоже. Он маразинский молоканин был. Его вся семья попы были, да, а сейчас он в какое-то братство зашёл. Он пришёл и начал мне тут это делать. Я говорю: «Знаешь, что, мой дорогой, сиди, ешь, пей по-молокански, мне тут братство ничего не надо делать».

«И ты в нашу группу зайди, мы тебе поможем». Я говорю: «Мне твои ни деньги не нужны, ничего». Я говорю: «Если Екатерина нас не смогла dindən döndərmək, ты меня сможешь döndərmək?!»¹⁹¹

(про традиции)

- Кто-то пьяный сидел, eļə с короткими рукавами сидел, или без платка, попы вставали и выходили из-за стола. Или этот человек пока не встанет из-за стола, попы не садились. Попы в одном доме... Вот у нас здесь один этот был мужик, он умер тоже, он поп был. Пришли и палатку сделали для... рыльщикам, кто землю копал. Jim всегда давали водку, потому что ölünü aparırdılar¹⁹², они копали, но jих или к соседям в доме сажали, поили

¹⁹¹ Если Екатерина не смогла нас отвратить от веры, ты меня сможешь отвратить?

¹⁹² С азерб. несли мертвеца.

или же, например, в доме где-то, в другом где-то. За стол, за... где *молятся*, где чё делать, за этот стол никогда их не сажали. Так получилось, что палатка эта сделалась, упала, и их негде было посадить, их привели в дом. Ни один поп за стол не встал, ни один поп не стал молиться, пока их не отнесли к соседям в подвал тама, сделали тама. Вот раньше такие были, а сейчас-а попы наливают в чайники водку, вино, там, не знаю, сидят, пьют.

- Ты на свадьбах была *молоканских*?

- Нет, нет. Как эта говорит, похороны видела, а свадьбы нет. *Hüzürlərin kralı idim, toyların*¹⁹³ нет. Я маленькая была, меня брали с собой, я, этот, одежду всегда гладила мёртвым. И лапшу катала. С детства.

В отелях там, не знаю, где они делают свадьбы. Поэтому настоящая маразинская... Вот в детстве, например, этот... Мама там показывает, да, этот, фотографии. Вот там свадьба. Вот они по улице водили этих, своих *невестов*, этот, фате, там, не знаю, чего, на повозке. Сделают, и на ней везли невесту. Раньше интересно было да собрание. Очень интересно вот было.

Я хочу сделать, чтобы и как музей был бы, и молоканские, потому что где я могу молоканские вещи ещё сделать? Я вот шкафы, шифоньеры, там не знаю, всякое всячина, такие тоже принесла, чтобы этот делать. У меня просто телефон немножко это сделал, и многие фотографии в этот попали, в архив.

МАРАЗА (ГОБУСТАН)

22/02/2024

Информанты: GOF40NE, GIF67NE

Запись части телефонного разговора между молоканками сделана дома.

GOF40NE – молоканка из села Маразы (ныне Гобустан),

GIF67NE – молоканка из села Гызмейдан.

GOF40NE: Раньше она была Астрахановка, а потом её изменили, сделали этот, Кызмейдан. Алло, здрасти, как дела?

GIF67NE: Привет, Марина, хорошо. А чё это ты на Ватсап позвонила и какой-то отбой?

GOF40NE: Да, не знаю, у нас с интернетом немножко... Тётя Ань, ты в Кызмайдане или в Баку?

GIF67NE: Я в Баку, Марин.

¹⁹³ Я была королём траурных мероприятий, не свадеб.

GOF40NE: Этот, я чё хочу, в Кызмайдане, интересно, не знаешь, там *сних* есть, какая там у них погода?

GIF67NE: В Казмайдане *сних* нету. Я только сейчас с тётъ Таней мне..., погода сухая.

GOF40NE: Сухая, аха.

GIF67NE: Снеуа нету, и давно уже *сних* нету. Какой был, растаял. Ну мороз, и <неразб> мороз, а так... Вы хотите поехать?

GOF40NE: Нет, здесь знакомые есть, они хотят ехать, поэтому говорю, они говорят, какая там, *сних* есть-нету, погода, дорога, нету?

GIF67NE: Нет, никакой там *сних* нету, только сейчас с тётъ Таней разговаривала. Вы как? Как мама?

GOF40NE: Нормально, слава Богу, всё хорошо.

GIF67NE: Ну слава Богу.

РУССКИЕ БОРИСЫ

11/05/2023

Информант: RBF70NE

Запись сделана во дворе дома

- Значит', молокан сослала сюда с России Екатерина II с Российской губернии. Молокане от слова «малое количество». Вот, малыми количествами она сослала, потому что не приняли крест, отвергли крест. Они верили, как сказать, живому Богу, не просто кресту, это считали, что идолопоклонничество, вот.

Приехали наши сюда прадеды, пришли пешком в кандалах. Кандалы знаете? Вот такие колодки, цепями прикованы, ноги были прикованы. Сначала пришли в Гюлюстан, вооо там, знаете? Там им не понравилось. Они стали искать место более, чтобы вода была, чтобы место было, не холмистое, пришли туда к Манаскиному роднику. Там родник был, там вода течёт, да. Там даже колоду они поставили, но обосновались здесь. Место ровное, хорошее, их всё устраивало. Выкорчёвывали деревья старые, ненужные, кустарники распахивали, начали обрабатывать землю. Это было, сейчас скажу... в 1805 году пришли молокане, это, в Исмаилы, в Исмаилинский район, а сюда пришли раньше. Или позже?... Вот эту разницу я... мы же проходили в школе, я, как сказать, небыла очевидцем...

Автор: А сколько Вам лет?

- Скоро 70. Вот так, стареем, годы идут, меньше-меньше не становятся, наоборот, больше и больше, и больше.

- А сколько в этом селе молокан?

- Мало осталось. Очень много людей уехало, это во время, вот в 90-ые годы, армянские, эта, были. Поэтому очень много уехали, в основном на Северный Кавказ, в Ставропольский край, Краснодарский край. Вот эти места, куда все хлынули.

РУССКИЕ БОРИСЫ

12/02/2024

Информант: RBF76NE

Запись сделана дома

Вот, я родилась в 1948 году здесь в Борисах. Работала понемножку, потом вышла замуж, в Гяндже жила. В 28 лет, муж, куда умер, я переехала суда. Брат уехал в Россию, я переехала сюда. Вот тут живу с сыном.

Работы дома, сейчас вот картошку в подвале перебираем, берём, это, собираем, с сыном работаем в оуороде. А так... здоровье, уже мене 76-й год идёт', я не молодая, уже здоровье нету. Прожила всю жизнь, п'ит'рых детей воспитала, в 28 лет осталась вдовой. Пять детей... Ну один уже умер, уже 8, 9-й год пошёл.

Работала я в полиции 12,5 лет, мы смотрели милицейских овчарок. Я как с Баку, так до Казаха, у меня была вот такая работа, везде проехала с этими, с собаками. А сейчас дома вот работаем, у нас холодно, сейчас вот будет' в апреле будем сажать картошку в оуороде, в поле, помидоры, оуурцы, всё будем сажать.

Всё свои фрукты. Ууси есть, утки есть, цыпляты. Вот сейчас инкубатор ещё положила, в инкубатор сто яиц положила, цыплятов. Мы едим натурально всё, с мауазинов мы ни мяса не берём, ничего, всё своё. Яичка своя, и курочки свои, и ууски, всё своё.

РУССКИЕ БОРИСЫ

13/02/2024

Информанты: RBF69E, RBF38E

Запись сделана дома

RBF69E: Родилась в Тапе, потому что Тап, Каракайны¹⁹⁴ были тогда ещё не разделены, был один совхоз, но всё уполномочен было здесь. Все свидетельства о браке, свидетельства о рождении, всё здесь делалось. Поэтому я родилась в Тапе, у мне, папа, когда пришёл с армии, потом я родилась, старшие мои братья умерли там. Ну вот приехали мы сюда. Ну родилась и уже выросла я здесь, потому что мама с папой здесь дом купили, ну жили... жили хорошо.

Я родилась 55-го, но записали мне 56-го, вот, так что я в этом... свидетельство у меня о рождении 1956-й год рождения 12-го мая. В семье у нас было 9 детей. Вот 9 мы и сейчас живы все, все мы, слава Богу. У нас и папа, и мама такие были. Ну, папа был немножко у нас строгий, а мама – она была такая, простая женщина. Ну такая, она была трудяга, она работала очень много, она и на МТФ работала, и на ПТФ работала. 10 лет она ПТФ работала. ПТФ – это птицеферма, а МТФ – это коровы, ну она работала на молодняке, это как молодые.

Ну, а мы? Чё мы, мы кончили, я вот работала, в 4-й класс, семья была большая, я в 4-й класс уже ходила в поля, окучивала картошку. Мне тяпку давали, и мне, и брату старшему. Мы все четверо, все мы были по одному годки считай. Ну, всё было, и пешком, ну тогда ходили пешком, ну, машины были, ну мало было машин. Это потом уже, когда в 10 классе, 9 классе я была, уже больше машин стало, а раньше всё пешком. И кувшин, и еду, рюкзак, всего, на кучуууры ходили пешком, и туда, и оттуда. Да, говорят, сейчас плохо живём, эээ. Мама мне моя рассказывала, у неё даже не было смены, у них был тканый станок, они ткали эти половики, и с этих половиков шили себе юбки. Вот, она уоворит: «Печка была, эта, дровами, – вот я уоворит, – сниму, постираю и на верёвку, высушу». А утром одевала и шла на работу. Вот.

А дети, чё, жили тоже бедно, тётя у мне была моя, их тоже было 5 или 6 детей в доме. Коуда, уоворит, немцы пришли, а бабушка... а дедушка мой, он был этот, коммунист. Она, бабушка испууалась, сказали, что немец до Москвы дошёл... ой, до Баку дошёл, а она испугалась и взяла и все документы бросила в русскую печь. Сожула, поэтому митрики так. Потому делали уже после вот Великой отечественной войны, когда кончилась.

Ну а так, потом кончила я 10 классов, вот, ну и осталась, замуж отдали, семья большая, не было таких ресурсов, чтобы учить. А так я была депутатом, я в Москву ездила тогда,

¹⁹⁴ Речь идёт о селе Тап-Гарагоюнлу (азерб. Tap Qaraqoyunlu).

мне грамоты давали. У мене и сейчас есть соц.соревнование, победитель, орден один у мене есть третьей степени.

Ну, так да, работала как папа Карло, отдали замуж в 18, в 19 лет я уже родила. Умерли у мене двое, двойняшки были первые, а потом родилась вот ешо одна дочь у меня, старшая. Ну, девять детей я рожала, да. Ну так вот, работала, и до сегодня работаю. Слава Боуу, я не жалуясь на здоровье, не знаю, может быть, Бох даёт за мою вот простоту, доброту... И детям моим, слава Боуу, они все закончили, все живут шикарно. Дочка вот сейчас в Москве работает, она в Газпромбанке работает', вот. И Марина тоже хорошо, слава Боуу. У неё и магазин, и аптека своя. И сын тоже хорошо. Хорошо, хорошо живут, да, потому что с умом живут.

Ну а так занимались картошкой. А вот здесь на огородах сажали всё капусту, морковь, бурак. Вот раньше канава была с этого, с Кяпзя, с Мурова, это же какая была поддержка, а сейчас мы без воды. У нас нет воды. Даже вот видите в Лиманах уже, а раньше полные были.

Знаешь, в чём хитрость, вот раньше, когда наши предки пришли, они очень много дикие груши сажали, ну говорят', что они держут' воду. Корнями, да. Ну так говорил дедушка, бабушка, я от них помню вот эти слова. Да, а потом как вот уже беженцы пришли, смотри, они весь наш лес, всё повырубили, и эти уруши... Даже негде подойти вот в тенёчек, только остались вот эти кусты.

Ну а так, работала, тоже на ПТФ работала во время войны. Помню, приехали армяне, с бородами такие, а я там была одна. Смотрю, стучат', посмотрела в окошко: «Аха, они». А у нас были отдушина и лестнички на МТФ, где были цыплята. Я быстро по этим лестничкам, и на крыши, и с крыши и туда, вниз в это, в кубу. И до утра там сидела. Но они стучали, но правда, они стучали, стучали, ни дверь не выломали, и сели на уазик и уехали, да.

Но тоже мноуо мы видели горя, очень много: вот моего мужа, и всех-всех их тоуда армяне собирали в центре, автоматами всех били, потом стреляли вот по... лёд был, я помню, это было уде-то в январе, 18 января. И они как автоматами очередь давали, вот эти льдинки всё летели вот так к ним.

Тоуда муж я помню рассказывал: «Вот я стоял с Коробхиным Юрой, – и уоворит, – чувствую, Юра вот меня вот хочет вот мой локоть сломать». «Вот так друх друуа, – вот так уоворит, – мы поддерживали, держали». А потом они их как пленных вели за конец, туда за ууол, на ураницу, наши тоуда там был этот уараж. Ну они там сели потом на трактор, два трактора забрали и увезли. И всё, и не вернули эти трактора.

Ну а так, воспитывала своих детей только своим трудом, на оуородах работала, и на... тоуда силос сделали в ямах, я помню вот такие были у нас эти мы верёвками вытаскивали, такие бочки деревянные, вниз спустимся, наложим, ооо, он такой вонючий был.

RBF38E: Ну ещё бы! Сколько вот там надо, чтобы он перебродил?

RBF69E: Представь, это всё надо вот этими вилами было поднять всё в эту бочку и потом всё на арабу. А арабу не могла этих лошадей запрягать, вот, просила тут один Василий Аклевич был: «Дядя Вася, иди, пожалуйста». А сено как получала? Рубила, топором рубила, чтобы её тоже не оторвёшь. Топором вот так отрубали, и потом пластами клали, и вот потихонька «но-но-но» и лошадьми возила. И разбрасывала туда-сюда, заезжала, уже же были новые фермы, это сейчас уже их все попродали, это вот так было.

Ну на оуородах тоже работала, капусту... Тогда трудодни нам давали, я 13 лет была зеленевой, и 2 года была бригадиром, вот.

Потом вот ушла учиться, выучилась, получила диплом, там этот вот дали мне, я перешла в магазин. Я была товароведом в магазине, потом я работала в Азертифаке, но... не в Азертифаке. Работала я в этом в Статуправлении, статистику вела, ну тогда вот эти субпродукты: хто, сколько человек покушал, вот. Вот я 2 уода работала, вот у мене уже уде-то 15 лет стажа. Но в командировки я мноуо ездила в Баку, тоуда, помню, у нас была Мелек Касымова, она сюда приезжала ко мне в гости, у мене была, ну вот так.

Потом, а потом вот на полях, всё, большую часть косили сено, месяцами косили, коса ровно месяц, когда и месяц, 10 дней с рук не выходила. Косить я стала с 10-го класса, вот с 10-го класса собирались мои все ровесники, там 8, 9 человек, эээ. Вот мы ходили отдельно от взрослых, косили. Косили, смеялись, вот тоуда была жизнь!

Тоуда ничем мы не дели..., вот мы капелькой одной делились, вот таким куском хлебом, помню, у нас одна была такая скупая, жадная женщина. Она у нас ещё сейчас живая, она в <неразб.> уехали, они живут'. А у их было пчёлы, мёд, улый, и вот она, ну, первый раз свекровь ей собрала там покушать, второй, третий раз, смотрим, на четвёртый раз она взяла мёд, перемешала со сливочным маслом. А мы никто это не кушали, это сейчас уже люди не знают, что кушают, а раньше же откуда мы всё это видели. Помню, она тоже сейчас ещё живая, в Солда... нет, она живёт' в Минводах, как же её звали? Она ей говорит': «Фень, ну мы же не кушаем это, чё ты принесла от жадности, ну скажи, что свекровь не даёт».

Ну тогда чистые люди были, тогда никто не врал никому.

RBF38E: Стыдно было врать.

RBF69E: Стыдно, да! Боялись, что кто-то за руку поймает' или что-то. Я вот, честно, я вот так своих учила детей. У меня сейчас два зятя, они все два верующие, православные они. Ну, Антон, он, правда, москвич, он грамотный, ну он всё равно в православную церковь ходит'. Да, вот также и Анатолий, мой зять, он тоже ходит' в православную церковь. Ну у него есть магазин, аптека, он всё этим своим трудом заработал, всё. Ну Бох просто им дал. Вот им всем Бох дал, так что я думаю, это всё надо заслужить, чтобы и было здоровье, и счастье, вот.

Внуки сейчас у меня, вот, один сейчас везде на гастроли ездит', он в 4-м классе, он всё решает в уме, он ничего в тетради не решает. А первый Руслан, ему вот шестнадцать лет, семнадцатый идёт, ну он сейчас уже закончил, ушёл с 9-ти классов, учится в Волгограде, он тоже футболист, везде на гастроли ездит'. Ну вот такие все внуки, вот москвичей тоже внуки молодцы: они английский хорошо, с папой дочка вот так просто по-английски разговаривает. Папа, он уже за границей много у них ездит', и ей сказал: «Дочь учи». Ну а вторые ещё девочки они маленькие. Она такая умная эта вторая у них Сима.

Ну очень мноуо молились, постились, у меня, когда старшая дочка беременная осталась третьим уже... Они вышли замуж в 33 года, потому что учились. Вот пока не закончили учёбу, и одна, и вторая, они замуж не вышли. Поэтому и они, наверное, это идёт' по потомству, дети у всех все грамотные, все хорошо учутся.

Вот так, прожила я до сегодня, вот живу и даже и не думаю вот уехать. Понимаешь? Тогда у меня немножко случилось там кое-что, мне сделали операцию, и мне врач сказал. Дети мне хотели взять в Россию, они уговорят: «Мама, ну что там? Деревня обыкновенная, чё ты там одна будешь делать?» Я сказала: «Нет. Я уеду, я не могу у вас здесь жить». Все дети: «Мама, мы же все здесь!» Я сказала: «Ну и что, что вы все здесь, а видите врач что сказал?» А врач сказал: «Хочешь прожить свою жизнь? Езжай, где твоя вот эта культура, ты вот привыкла к этому воздуху, привыкла к этим людям, ты здесь долго не проживёшь с этой болезнью».

А вот после уже 10 лет будет' как, слава Боуу, вон бегаю, живу, да, ну тогда был народ дружнее, очень был дружный, конечно, тоу́да никто не имел, тоу́да нам разрешали одну корову, одного телёнка и 5-6 овечек, вот этих, qoyun¹⁹⁵. Больше никого не разрешали.

Жили... а, я жила, слава Боуу, я довольна своей жизни, очень довольна. Блауодарю и весь народ, и блауодарю тоу́да, когда моего мужа взяли, я Гейдару Алиеву даже

¹⁹⁵ Qoyun – баран.

жаловаться хотела ехать. Ну здесь ребята, уже эта, после 90-х годов, они здесь передрались с суретовскими войсками, и они сказали: «Тётя Полина, ты никуда не езди, мы тебя всё сделаем, будет' всё по маслу». И слава Богу, я вот до сегодня, мне все уважают'. Я даже вот кого знаю сейчас, и вот в Геранбое есть у меня знакомые. Они даже удивляются: «Как это так, дети у тебя так живут' хорошо, а ты здесь осталась?» Я сказала: «Это моя родина, я здесь умру».

Ну а так, слава Богу, у меня 9 внуков, у каждого по трое. Живу хорошо, не жалуюсь, дети мне помогают'. Дочка старшая, особенно она, мне хорошо помогает, очень. «Мама, куда тебе сколько надо», я сказала: «Не надо, не присылай, всё равно, чё, мне хватает». Так что вот такая моя жизнь прошла, в колхозе, очень даже хорошо. Мы тогда жили очень дружно, дай Бог, чтобы эта жизнь вернулась обратно к нам сюда. Дай Бог, чтобы обратно возродились такие люди. А сейчас благодарим за мир, и Ильхама Алиева, очень благодарны вот. Выбирали его, я даже в такой вот прям этот смотрела. Мехрибан Алиева, дочка, даже они у меня есть в ютубе. Как я всегда смотрю ихние фотографии, как они там ставили вот эти, флаж он поднимал в Карабахе.

Я рада, что я живу на этой земле, и я вообще никогда не заменю её ни с какой Россией. Я искренний человек, я честно говорю: «Никогда не сравню, лучше вот моего села и моей родины здесь нет».

ПРИЛОЖЕНИЕ (APPENDIX) III.

Приложение содержит некоторые фотоматериалы, сделанные автором в ходе полевых исследований в 2022-2024 годах в рамках данной диссертации*.



Колхоз имени Н. Никитина, Ивановка / Kolkhoz named after N. Nikitin, Ivanovka



Надпись на здании местного муниципалитета, Ивановка / Sign on the building of the local municipality, Ivanovka



Традиционная русская печь, Ивановка / Traditional Russian stove, Ivanovka



Дом молитвы евангельских христиан баптистов, Ивановка / House of Prayer of Evangelical Christian Baptists, Ivanovka

* This appendix presents a selection of photographic materials taken by the author during fieldwork conducted in 2022-2024 in the course of this dissertation research.



Молельный дом молокан, Ивановка / Molokan Prayer House, Ivanovka



Молоканская лапша / Molokan noodles



Поминавание покойного на 40-й день после смерти / Commemoration of the deceased on the 40th day after death



Сельский дом, Ивановка / Village house, Ivanovka



Зал для мероприятий в Доме культуры, Ивановка / Event hall in the House of Culture, Ivanovka



Свадебный наряд невесты 1930-1940-х гг. в краеведческом музее, Ивановка / Wedding dress of a bride from the 1930s-1940s, exhibited at the local history museum, Ivanovka



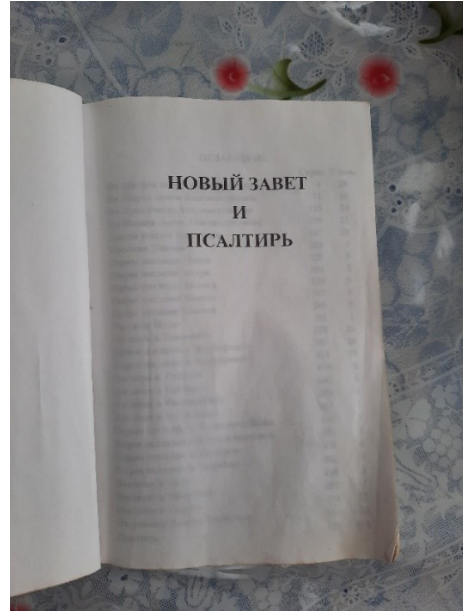
Надгробие на кладбище, Ивановка / Gravestone at the cemetery, Ivanovka



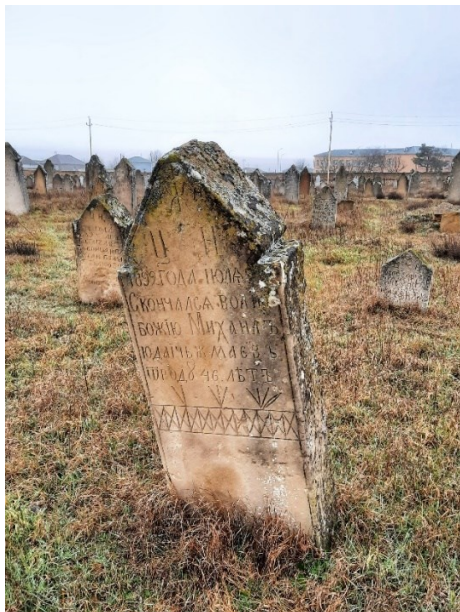
Небольшой сквер, Ивановка / Small park, Ivanovka



Дом с двускатной крышей, Мараза (Гобустан) / House with a gable roof (Maraza / Gobustan)



Библия, Чухурюрд / The Bible, Chukhuryurd



Основное молоканское кладбище в Маразе (Гобустан) / The main Molokan cemetery in Maraza (Gobustan)



Молоканское кладбище в Хильмилли / Molokan cemetery in Khilmilli



Село Русские Борисы / The settlement of Russkie Borisy



Въезд в село Русские Борисы / Entrance to the settlement of Russkie Borisy



Молельный дом в Русских Борисах / Molokan Prayer House in Russkie Borisy